№ 99. *жи. Подписи и скрепы нѣтъ. Внизу грамоты приложена перстневая княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей черновосковую массу, съ изображеніемъ воина съ копьемъ въ правой рукѣ. На оборотѣ, содержаніе акта означено позднѣйшимъ почеркомъ, по Польски.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

V. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

100.—1492 въ началѣ Іюня. Посольства Польскаго королевича Александра Казимировича князьямъ и панамъ Волынской земли, *съ извѣщеніемъ о смерти короля Казимира*, и Литовской великокняжеской рады имъ же, *о пріѣздѣ на Виленскій сеймъ, для избранія государя изъ сыновей его.*

I. — Наяснѣйшое княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера короля Полѣского и великого князя Литовского и Руского, отца нашого слугамъ вѣрнымъ и пріятелемъ нашимъ, всимъ княземъ и паномъ и земляномъ земли Волынскоѣ. Повѣдаемъ вамъ пригоду нашу, которая жъ се намъ пригодила: зъ воли милостивого Бога, отца нашого милого, а господаря вашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского и Руского, въ животѣ не стало; Богъ милостивый душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы тяжко сердечнѣ жалуемъ: але въ томъ есть его светоѣ милости воля, што его светая милость хочетъ то вчинитъ. Ино видѣлося паномъ великого княжства Литовского, радѣ навысшой отца нашого, короля его милости, абыхъ тутъ зосталъ у вотчинѣ нашой, у великомъ княжьствѣ Литовскомъ и Рускомъ, для нѣкоторыхъ пригодъ и нагабаней непріятелскихъ на отчину нашу, на великое княжьство Литовское и Руское, ажъбы нѣкоторыи непріятели, побачивши тую нашу пригоду, Боже уховай, не сягнули на тое панство, на отчину нашу, на великое княжьство Литовское и Руское, для того есмо тутъ и зостали. Про то жадаемъ васъ, яко слугъ отца нашого вѣрныхъ, а пріятелей нашихъ, ажъбы есте памятовали на присѣги предковъ вашихъ и на свои, яко предки ваши и вы присягнули отцу нашому, господарю своему, вѣрнѣ его милости служити, якожъ есте и служили, дали Богъ, ажъ и до его милости сконанья. А на присѣгахъ своихъ то есте прирекли: естли бы Богъ отца нашого, короля его милости не въховалъ, тогды иного господаря не мѣли есте мѣти, нижьли сына его милости, который бы былъ господаремъ на великомъ княжьствѣ Литовскомъ, которого ваша милость, згодившися посполу зъ братьею своею, съ паны радою великого княжьства Литовского, оберете. Про то вѣримы вашой милости, яко пріятелемъ нашимъ, ижъ вѣру свою добрѣ заховаете, и присѣги свои пополните, и посполу зъ братьею своею, съ паны радою великого княжьства Литовского, за-одинъ будете. № 100.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство Александра королевича княземъ и паномъ земли Волынскоѣ.

II. — Князь Войтехъ, олектъ Виленскій, и панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ; панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земьскій; панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, и вси панове рада великого княжьства Литовского, вашой милости братьѣ и пріятелемъ своимъ милымъ казали поклонитися, а потомъ далѣй вашой милости братьѣ своей повѣдити: ижъ милостивый Богъ, зъ ласки своее светоѣ, што хотѣлъ то его светая милость вчинилъ, господаря нашого наимилостившого, Казимера короля Польского, великого князя Литовского и Руского, съ того свѣта душу его милости взялъ, чого жъ ихъ милость тяжко сердечнѣ жалуютъ: але въ томъ есть его светоѣ милости воля, што рачитъ то дѣлаетъ. Про то казали вашой милости братьѣ и пріятелемъ своимъ напомянути давный обычай предковъ вашихъ и вашое милости, ижъ предки ихъ милости были завжды за-одинъ, посполу зъ вели-

*

№ 101. кимъ князьствомъ Литовскимъ, якожъ и вашой милости есть то памятно, ижъ господаръ нашъ, король его милость, за щастноѣ памяти его милости, обовязалъ и запечаталъ всихъ насъ душы и вашое милости братьи нашое, присѣгами его милость всихѣ насъ утвердилъ, подъ такимъ обычаемъ: естли бы его милости господаря нашого Богъ милостивый не въховалъ, тогды маемъ вси сыну его милости вѣрнѣ служити, который будетъ господаремъ на великомъ князьствѣ Литовскомъ. Про то просимы и напоминаемъ вашой милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы есте вспомянули на свои душы, и на свою вѣру, и на тыи присѣги, а съ нами были заодинъ посполу; а вѣримы вашой милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ижъ ваша милость вѣру свою пополните, яко и передъ тымъ предки ваши и ваша милость полнили есте, а съ нами будете за-одинъ, посполу съ великимъ князьствомъ Литовскимъ. А также вашой милости, братьѣ нашой, зьявляемъ, ижъ одного королевича, его милости сына, Александра, у великомъ князьствѣ Литовскомъ зоставили есмо, для того, ажъбы земля была безпечна отъ сторонъ непріятельскихъ: бо мы безъ вашое милости братьи нашое милоѣ господаря не хочемъ выбирати, олижъ посполу згодившися со всими вами, кого слюбимъ господаремъ мѣти того собѣ оберемъ. Про то панове ихъ милость казали вашой милости, братьѣ своей, повѣдити: ижъ положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всимъ зьѣхатися на день светого Ильи, на выбранье господаря, и казали вашой милости, братьѣ своей, мовить, ажъбы есте на тотъ день тамъ къ ихъ милости ѣхали, для тыхъ всихъ дѣлъ и для доброго и посполитого земьского. И ваша бы милость, старшихъ васъ десять, або двадцать, або колько ся вамъ увидить, на тотъ соймъ къ намъ пріѣхали и о тыхъ дѣлѣхъ съ нами братьею своею помыслили; а иньшыхъ добрыхъ людей, братью свою, абы ваша милость тамъ зоставили, при замку, для часу пригоды.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отъ бискупа Виленского, и отъ пана Миколая Радивиловича, воеводы Виленского, и отъ пана Петра Яновича, воеводы Трецкого, и отъ всихъ пановъ рады великого князьства Литовского посолство до нихъ же.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 126 и 127), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

101. — 1492 въ началѣ Іюня. Посольство королевича Александра и Литовской рады Польской королевской радѣ, *съ объявленіемъ предсмертной воли короля Казимира, на избраніе преемникомъ Польскаго престола брата его Альберта, а его самаго государемъ Литовскимъ.*

I. — Наяснѣйшое княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, казалъ вашой милости, пріятелемъ своимъ, мовити: Повѣдили намъ панове рада великого князьства Литовского, ижъ отецъ нашъ, небожьчикъ Казимеръ король, будучи доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, зьявилъ ихъ милости: коли его милость паньства свои розправялъ, тое паньство, коруну Польскую, естьли бы его милости Богъ милый не въховалъ, полѣтилъ наяснѣйшому княжати Яну Олбрахту, сыну его милости, брату нашому намилѣйшому. И то тежъ передъ нами ихъ милость повѣдили, ижъ черезъ нѣкоторое всказанье его милости отца нашого естъ то вашей милости свѣдомо. Про то я прошу и жедаю вашей милости, и волю свою повѣдаю вамъ, яко то пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы ваша милость остаточную волю и розказанье его милости пополнили, яко пана своего ласкавого, якожъ ваша милость, и за живота его милости, вѣрнѣ его милости служили и прыяли и присягами ся къ его милости утвердили: по его милости животѣ, никого собѣ паномъ мѣти, только сына его милости. Про то вѣримы вашой милости, яко пріятелемъ нашимъ милымъ, ижъ воли остаточноѣ и росказанья пана своего, отца нашого, не оставите, на наше жеданье вчините ваша милость, брата нашого, королевича Олбрахта его милость за пана собѣ будете мѣть.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отъ Александра королевича посолство, княземъ бискупомъ Берестейскимъ а паномъ Солтаномъ, до пановъ коруны Польскоѣ.

II.—Арцыбискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможныи панове рада коруны Польскоѣ! Братья вашой милости, велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовского, казали вашой милости, братьѣ своей милой, повѣдити остаточную волю и розказанье небожьчика пана нашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского, ижъ его милость, будучы доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, повѣдилъ намъ, слугамъ своимъ, волю умыслу своего: естли бы его милости Богъ милый не въховалъ, тогды его милость намѣнилъ паномъ коруны Польскоѣ, по своемъ животѣ, наяснѣйшое княжа Яна Олбрахта, сына его милости, якожъ домнимамы, ижъ вашой милости естъ вѣдомо черезъ нѣкоторое всказанье его милости господаря нашого. А намъ его милость, слугамъ своимъ, намѣнилъ господаремъ наяснѣйшое княжа, сына его милости Александра: иноѣ мы, яко слуги его милости тыи, которыи жъ завжды звыкли, за живота его милости, волю и розказанье его милости чинити, яко пана своего милого а ласкавого, и просили есмо Александра королевича его милости, ажъбы зосталъ у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ, на розказанье и полѣцанье отца своего, якожъ его милость зосталъ и естъ теперъ у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ. Про то мы просимъ и радимъ вашой милости, яко братьѣ нашой милой, ажъбы ваша милость вспомянула ласку пана нашого, небожьчика Казимера короля Польского: яко есте ваша милость служили его милости за живота вѣрнѣ и волю и розказанье его милости, яко пана своего, во всемъ полнили, ажъбы ваша милость и остаточную волю и розказанье пополнили, а сына его милости, королевича Олбрахта, за пана собѣ мѣли; а вѣримы вашой милости, яко братьѣ нашой милой, ижъ ваша милость пана своего слова не оставите, а сына его милости, королевича Олбрахта, будете за пана собѣ мѣти. А далѣй вашой милости, братьѣ вашой, повѣдамы, ижъ положили есмо соймъ, у трокъ недѣлякъ по светомъ Петрѣ, мамы его милость обрати собѣ паномъ, подлѣ воли и розказанья господаря нашого, отца его милости; а то есмо вчинили для панствъ оба-полныхъ его милости, яко коруны Польскоѣ, такъ и великого князьства Литовского, абыхмо мѣли згоду, якожъ и передъ тымъ приречоно, черезъ послы межи вашое милости и нами, абыхмо были собѣ радни и помощни во всихъ потребахъ; въ чомъ же вѣримы вашой милости, яко братьѣ нашой, ижъ ваша милость, подлѣ приречења первыхъ посельствъ, будете намъ радни и помощни въ нашихъ потребахъ, а мы вашой милости братьѣ нашой такожъ.

№ 101.

Велебный отецъ, князь бискупъ Виленскій, и княжата и велможныи панове воеводы, и иньшіи вси панове рада великого князства Литовского казали вашой милости, братьѣ своей, повѣдити: Што ваша милость намъ мовили отъ пановъ коруны Польскоѣ, братьи нашое милоѣ, припоминаючы прыязнь давную, которая была предкомъ вашое милости съ предки нашими и намъ зъ вашою милостью, и нынѣ естъ, абыхмо на нее взглядъ мѣли; и мы всегды тако у своихъ дѣлѣхъ уступовали, яко быхмо ее ни въ чомъ не нарушивали. Што жъ дотычеть выбранья наяснѣйшого княжати Александра, пана нашого намилостившого, на великое княжьство Литовское, на то дали вашой

№ 102. милости отповѣдить панове братья вашой милости, ижъ то ихъ милость вмыслили вчинити, съ пройзрѣнья Бога милого и съ полѣцанья наяснѣйшого короля доброѣ памяти, будучого пана нашого милостивого, и зъ росправы сыновъ его милости и паньства, которое жъ росправы и полѣцанья паньствъ своихъ и остаточноѣ воли его милости свѣдомы есмо отъ пана нашого милостивого, которую жъ есмо черезъ паны, братью нашу, шырей къ ихъ милости паномъ, братьѣ нашой милой, усказали; а то есмо вчинили, тыи послы выправили къ вашой милости, братьѣ нашой милой, маючи взглядъ на вѣрную пріязнь и злученье отъ давныхъ часовъ, которую жъ пріязнь зъ вашою милостью и нынѣ рады хочемъ мѣти. Да што есте ваша милость мовили намъ отъ пановъ ихъ милости, братьи нашое милоѣ, повѣдаючи намъ волю добрую и мысли свои о выбранье пана вашого, короля пришлого, ижъ жедаютъ ихъ милость братья наша на братьи своей, ижъ быхмо къ тому часу послы свои послали: ино мы, какъ тыи, которыи жъ рады радни и помочни быти ихъ милости братьѣ нашой, розказали есмо то тыми послы, которыи жъ тыми часы въ корунѣ, у ихъ милости братьи нашое милоѣ, раду и умыслъ нашъ и жеданье наше прилучивши къ воли и розказанью наяснѣйшого короля, доброѣ памяти будучого пана нашого милостивого, што слушаеть къ выбранью на панство вашое милости короля пришлого; въ чомъ же ваша милость поповните волю и розказанье пана нашого милостивого, короля будучого, и тежъ раду и жеданье наше, братьи своей милой. А далѣй, што есте ваша милость, братья наша, намъ мовили: ачьбы што было опущоно, а любо омѣшкано, а то бы было на томъ соймѣ оправлено: ино мы рады то слышимъ отъ ихъ милости, а съ тоѣ доброѣ воли ихъ милости, братьи нашой милой дякуемъ; а мы, дасть Богъ, часомъ подобнымъ, хочемъ выправити до ихъ милости, братьи нашое, послы наши, а то взяти передъ себе, што бы было опущоно, а любо омѣшкано, съ обу сторонъ, раднымъ а справедливымъ обычаемъ вашой милости, братьѣ нашой милой, оправити, братскимъ а пріятельскимъ обычаемъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство княземъ бискупомъ Луцкимъ и Берестейскимъ а паномъ Солтаномъ, паномъ коруны Польскоѣ отъ пановъ рады великого князства Литовского.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 129—131), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

102. — 1492 Іюля 27. Посольство Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, *съ извѣщеніемъ о смерти отца его, короля Казимира и о восшествіи своемъ на престолъ, и съ приглашеніемъ его къ продолженію дружественнаго союза.*

Што присылалъ еси до отца нашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского, напоминая о братствѣ и о пріязни, абы съ тобою былъ въ любви, по тому, какъ и отецъ твой царь Гаджи-Кгирей зъ его милостью былъ въ любви, а послалъ бы въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе своего посла, съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алеемъ; и отецъ нашъ намѣнилъ былъ посла до тебе послати, чоловѣка доброго а знаменитого, князя Ивана Борисовича, намѣстника Черниговского; а вперед послалъ толмача своего Берендѣя зъ ярлыкомъ, ажъбы еси прислалъ Темеша влана, въ закладъ тому послу его милости, поки бы онъ отъ тебе вернулъ (а то для того, ижъ ты передъ тымъ пословъ его милости въ себе много держивалъ, а не бордзо къ его милости ихъ отпускивалъ, а иныи послы его у тебе въ Ордѣ и померли). И въ тотъ часъ, какъ толмачъ до тебе поѣхалъ, зъ Божьее воли сталася намъ такая пригода и жалость: отца нашого, а брата твоего, Казимера короля въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы, яко сынъ отца,

тяжко жалуемъ, а вѣримы тобѣ, ижъ и ты тоѣ нашое жалости, а смерти отца нашого, брата своего, будешъ жаловати. Такожъ повѣдаемъ тобѣ, ижъ далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашого, на отчинѣ нашой на великомъ княжьствѣ Литовскомъ господаромъ есмо зостали. Про то, памятуючи присягу отца нашого съ отцемъ твоимъ царемъ Гаджи-Кгиреемъ, а потомъ и съ тобою, того есмо посла, князя Ивана, не задержали и къ тобѣ его послали, подлѣ намѣненья отца нашого, посполу съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алеемъ; и напоминаемъ тебе, абы еси вномянулъ давныи дѣла, какъ было изъ вѣковъ, за предковъ нашихъ и за твоихъ, и за отца нашого и за твоего отца, часу пригоды: коли которому царю або царевичу Орды Перекопьскоѣ пригода пригожывалася, нигдѣ коня потного не розсѣдлалъ, только у отчинѣ нашой, у великомъ княжьствѣ Литовскомъ, и хлѣба и соли имъ не боронено, покуль хто хотѣлъ змѣшкати, и какъ добровольно прыѣзживали такъ добровольно отъѣзживали. Такожъ и тобѣ вѣдомо, ижъ и отецъ твой царь Гаджи-Кгирей у отца нашого хлѣбъ и соль ѣлъ, и оттоль и столца царского досталъ; Нурдовлатъ и Айдаръ такожъ у отца нашого были, хлѣбъ и соль ѣли, и жалованье видѣли, и какъ добровольно прыѣхали, такъ добровольно отъѣхали. А и теперъ братъ твой Аздимиръ и братаничъ твой Девлетешъ у насъ есть, хлѣба и соли и жалованья нашого имъ не боронимъ; а коли всхотятъ отъ насъ поѣхати, гдѣ имъ будетъ надобѣ, и мы ихъ хочемъ отпустити добровольно, какъ добровольно прыѣхали. Какъ же изъ вѣка бывало, великое княжьство Литовское съ Перекопьскою Ордою, а Перекопьская Орда зъ великимъ княжьствомъ Литовскимъ завжды заодно были противъ всякому непріятелю: про то напоминаемъ тебе, съ присяги отца твоего съ нашимъ отцомъ, которую межи собою вчинили и на насъ, на дѣти. Ино отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ присягу свою полну дерьжалъ, ажъ и до живота своего, а николи № 102. съ нее не выступилъ: ино и мы памятуючи присягу отца нашого то держимъ, и твоихъ пословъ къ тобѣ есмо отпустили и своихъ есмо до тебе послали. Про то, всхочешъ ли съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, по тому, какъ отецъ твой царь Аджи-Кгирей жилъ со отцемъ нашимъ въ братствѣ и въ пріязни твердой, и присягу отцу нашому полнилъ и пріятелю его пріятелемъ былъ, а непріятелю непріятелемъ: и ты бы передъ тымъ нашимъ посломъ намъ утвердился и правду свою далъ, пріятелю нашому пріятелемъ былъ, а непріятелю непріятелемъ, и послалъ бы еси своего посла великого къ намъ, на имя Девлетеша, комужбыхмо вѣрили, посполу съ тымъ нашимъ посломъ, со княземъ Иваномъ Борисовичомъ. А коли съ нами всхочешъ жити въ братствѣ и въ пріязни твердой, и правду намъ даси передъ тымъ нашимъ посломъ: и мы передъ тымъ твоимъ посломъ тобѣ хочемъ утвердитися и правду дати, по тому, какъ отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ правду далъ; а къ тобѣ послы наши великіи пошлемъ, посполу съ твоими послы.—Такожъ тыми разы, толмачомъ нашимъ Берендѣемъ всказалъ еси и въ ярлыку писалъ до отца нашого, ижъ вжо еси поѣхалъ со всими людми своими города Тягиня оправляти: ино и самъ того посмотри, гораздо ль то чинишъ, мимо присяги и записа отца твоего и своего! длятого напоминаемъ тебе, абы еси вномянулъ присѣги и листы отца своего, которыми жъ ся записалъ твердо на вѣки къ великому княжьству Литовскому, а и ты много-кроть черезъ послы свои отца нашого напоминалъ, ажъбы тобѣ тотъ городъ Тягинь оправилъ и далъ съ своихъ рукъ; и отецъ твой его милость того тобѣ не отмовлялъ, а часомъ подобнымъ хотѣлъ тобѣ тотъ городъ дати съ своихъ рукъ. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, абы еси тому городу далъ впокой: бо то есть наша отчина; коли будешъ съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, и втвердишься

№ 103. намъ правду свою дати: ино мы тобѣ не отмовляемъ, часомъ подобнымъ, тотъ городъ оправити и дати съ своихъ рукъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Lit., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 127—129). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ великого князя Александра королевича посолство до царя Мендли-Кгирея Перекопьского, намѣстникомъ Черниговскимъ княземъ Иваномъ Борисовичомъ Глинскимъ, зъ Вильни, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 10, при писарѣ при Ѳедку.

103. — 1492 Августа 15. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Казимировича жителямъ Жмудьской земли, *на права и вольности ихъ.*

Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи. Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашь листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, ижь всимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему посольству, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ, Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыголскимъ и иншыхъ тамъ будучимъ, вольности и ласки нижей выписаныи дали есмо и даемы черезъ тотъ листъ, яко часу и доброѣ памяти освѣцоного князя пана Витовта, и освѣцоного пана Казимира, отца нашого милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали.

1. Наперво́й, хочемъ, ижъ имъ жадны не маетъ мовити, альбо на очи истить, ижь бы презъ мечь, альбо черезъ оныи валки были звалчоные, але зъ доброю волею пристали.

2. Тежъ хочемъ ласками и пріязными нашими и даръми (ихъ) находити, яко ихъ панове княжата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ даню и дарованю суть заховали.

3. Тежъ за ся кожды можетъ лововъ пожи-вати, тамъ гдѣ теперъ суть ловы, кромъ тыхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ панове князи Витовтъ и Казимиръ ловили.

4. Тежъ выдаваны пересуды не мають быти межи ими [4]).

5. И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречоныхъ, не косили сѣна, тыи и теперъ не мають косити.

6. И тежъ на роботы замковыи не мають ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили.

7. Тежъ подаваня, которыи [2]) шляхтамъ и бояромъ князи Витовтъ, Швидригайлъ и Жигимонтъ и тежъ отецъ нашъ даровали, хочемъ то ховати и держати.

8. Тежъ дѣцкихъ только по рѣку Несвѣжу маемъ слати.

9. Тежъ старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдь же зъ нашою волею.

10. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ зоставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иншыхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничого больши, одно тыи посаги, которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, мають мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которыи держали будучи еще вдовами, мають прійти на пріятели або на прирожоныи першыхъ мужовъ ихъ.

11. И тежъ всимъ бояромъ, шляхтѣ и всему поспольству въ повѣтѣ Кнетовскомъ такъ же дали есмы черезъ нинѣйшій листъ и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоный ихъ продкомъ, бояромъ, то есть, Бутримови, Строиѣ и Нарвидови, зъ иншыми боярьми и поспольствомъ преречоного повѣту Кнетовского далъ; а тыи [3]) боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню будемъ держати, яко освѣцоный король Владиславъ, и освѣцоный князь Витовтъ, и тежъ отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, со всими кметьми и со всимъ поспольствомъ преречоного повѣту.

12. Тежъ то: которая шляхта была, часу короля Владыслава, князя Витовта и тежъ отца нашого, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта [1]); а которыи люди зъ поспольства поступовали службы [2]), часу короля Владыслава и князя Витовта и тежъ отца нашого, такіи тежъ службы и намъ мають поступовати [3]).

13. И тежъ, если бы нѣкоторому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, ижь бы забилъ [4]) другого шляхтича, або собѣ ровного брата, тогды тотъ маетъ дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ: абовемъ тыи вси при тыхъ правахъ зоставуемъ, которыи права были имъ даны черезъ короля Владыслава и князя Витовта и отца нашого.

14. Дали есмы всимъ бояромъ и поспольству, Кнетовскому, Перноровскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койжовскому и Постонигенскому [5]) повѣтомъ тоѣ земли Жомоитскоѣ, тые вси, которыи (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашого, мѣли и держали, яко села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣ и неотмѣннѣ заховываемо.

15. Тежъ, естли бы были нѣкоторыи жалобы напротивку имъ, а естли бы тежъ былъ хто обважонъ альбо обвиненъ, тогды не маетъ быти нарокъ [6]), только напередъ правомъ Литовскимъ маетъ быти сужонъ.

16. Тежъ жадныхъ иншыхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили.

17. Тежъ тыи боярове не мають быти повинни, а ни поступовать жадныхъ роботъ замковыхъ, а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть, на заставу [7]). № 103.

18. Тежъ дворы наши новыи у ихъ повѣтѣхъ не мають быти черезъ насъ будованы, одно оныи дворы мають быти направованы и будуть тыи, которыи были часу князя Витовта.

19. И тежъ звѣръ всякій посполитый въ лѣсѣхъ и рыбы въ рѣкахъ такъ яко (съ) стародавна ловили, того имъ и теперъ допущаемъ.

20. А нашихъ коней не мають они николи стравовати, а ни пастьвити.

21. А которыи за дань давали куницы [8]), часу князя Витовта, тыи и теперъ мають давать и платить тыи куницы.

22. Тежъ, кгды бы есмо, зъ нашое ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли: отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренье и обдаренье, не маетъ брать отъ таковыхъ посулу.

23. А тыи вси речи преречоныи, што уверху писано, обѣцуемъ имъ, подъ присягою, ховати и держати.

24. Тежъ, на остатокъ, вси листы и привилеи, иншымъ бояромъ и шляхтѣ и всему поспольству въ земли Жомоитской, черезъ о вѣцоные кроли Владыслава и Казимера, и черезъ Витовта и Жыгимонта великіи князи Литовскіи и иншыи, даные, тымъ привилеемъ нашимъ [9]) знову обновляючи и потвержаючи, потверждаемъ и умоцняемъ, ижъбы тотъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную моцность, къ которому жъ привилью наша печать есть завѣшена.

Данъ у Вильни, въ середу октавы Внебовзятія панны Маріи [10]), року Божого тысяча и чо-

1) Въ Латинскомъ переводѣ эта статья изложена обширнѣе: Item obligatio vadium, aliàs вилавщизна, nec etiam judiciales, aliàs пересуды, de cætero inter ipsos fieri non debent. 2) Въ подл. «подаваны которымъ», donationes quas. 3) вмѣсто «тыхъ», въ подл. по ошибкѣ, «тымъ».

1) pro nobilibus. 2) servitutes suas exhibebant. 3) easdem seruitutes debent et nunc impendere. 4) въ подл. по ош. «забитъ». 5) нѣкоторыя изъ этихъ собственныхъ именъ, кажется, испорчены. 6) puniri non debet. 7) ad expeditionem territorialem. 8) contributiones mardorum. 9) въ подл. «тотъ привилей нашъ». 10) т. е. въ среду, на седмицѣ Успенія Богородицы, какъ и въ Латинск. переводѣ, feriâ quarta, in octavâ Assumptionis Mariæ, въ 15 день Августа. Въ 1492 г. это число дѣйствительно было въ среду. Издатель Zb. Praw Lit. относитъ этотъ актъ къ 22 Августа: но въ такомъ случаѣ, надлежало бы сказать «въ середу *по* октавѣ внебовзятія», а на Латинскомъ яз. feriâ quarta *post* octavam Assumptionis.

№ 104. тыриста и деветьдесятого второго. При томъ же были вельможныи, уроженыи, шляхетныи панове: панъ Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого княжьства Литовского; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій; а князь Олександро, староста Городенскій [1]); а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Ивашковичъ, ... ; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иншыхъ при томъ не мало.

Изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Lilv., *рукоп. XVI в., in fol.*, кн. XII, *л.* 127—129), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено, позднѣйшимъ переписчикомъ:* привилей Жомоитскій, отъ короля (*чит.* «великого князя») Александра, на права и волности ихъ, року Бож. нарож. а҃у҃чѣ. —*Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1569 г. Списокъ вѣ, на Латинскомъ языкѣ, помѣщенъ въ* Cod. dipl. reg. Polon., *Ms. Догеля* Том. VII. *См. въ* Zbior praw Litew., *изд. въ Познани, 1841 г.,* Ч. I, стр. 67—72; *но тамъ эта привилегія напечатана Польскими буквами.*

104. — 1492 послѣ Сентября 23. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Альберту, *съ поздравленіемъ, по случаю восшествія на престолъ, и съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска противъ Крымскихъ Татаръ и о удовлетвореніи жителей Волыни, Дрогичина и Бреста за обиды и грабежи отъ пограничныхъ сосѣдей.*

Наяснѣйшый Яне Олбрахте, королю Польскій! Братъ вашое милости Александръ, зъ Божьее ласки великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ нашъ намилостившый, казалъ вашой милости поклонитися и пріязнь братскую повѣдить, и казалъ вашу милость поздоровить на томъ столцы коруны Польскоѣ, который вашой милости милостивый Богъ далъ осѣсти; а здоровье щастное и розмноженье всего доброго вашее милости и звитязство надъ непріятели вашое милости радъ былъ завжды слышать и видѣть, яко брата своего старшого и намилѣйшого. А далѣй казалъ вашой милости брату своему повѣдити, ижъ то есть вашой милости памятно, яко за щастной памяти отца нашого, короля его милости, тыи паньства, коруна Польская и великое княжьство Литовское, были собѣ заоба-полъ противъ каждому непріятелеви радни и помоцни, якожъ и черезъ послы, перьво того, и не однокроть за отца нашого пречечного, гдѣ бы первѣй потреба впередила . . . (*). Про то братъ вашее милости, панъ нашъ намилостившый, далъ вашой милости повѣдити: тыми разы дошли до насъ слухи таковые, ижъ царь Перекопскій Мендли-Кгирей вытягнулъ съ Перекопа со всими моцами своими, а тягнеть до того замку своего, который того лѣта минулого оправилъ на сей сторонѣ Днѣпра съ помочью царя Турецкого, именемъ Тягинь, а того не вѣдаемъ, гдѣ ся тотъ поганинъ маетъ обернуть на которую сторону: про то, естли бы, Боже вховай, тое поганьство потягнуло у паньство нашо, великое князьство Литовское, а хотѣли бы землямъ нашымъ шкоды чинити, ажъбы ваша милость рачыли намъ напротивъ тому поганьству быти радни и помоцни; а естли бы ся обернули на тую сторону, къ паньству вашое милости, а мы тежъ вашой милости, зъ Божьею помочью, хотимъ быти радни и помоцни. А далѣй казалъ вашой милости брату своему мовить, ижъ то естъ и твоей милости звѣдомо: еще за щастноѣ памяти отца нашого, короля его милости, многіи жалобы прихожывали передъ его милость отъ князей и пановъ и земянъ Волыньскоѣ земли на пановъ и на земянъ коруны Польскоѣ, ижъ имъ великіи втисненья и наѣздки и грабежы и кгвалты отъ нихъ дѣються; и его милость, отецъ нашъ, намѣнилъ быль паны съ обу сторонъ тамъ зъѣхати, а тыи вси дѣла межи ними розправити, подлѣ ухвалы и записовъ, которыи ся стали на первыхъ соймѣхъ съ обу сторонъ, которое право было ухвалено и записано. И тыми разы, пакъ, вжо намъ оставши господаромъ на отчинѣ нашой, на великомъ княжьствѣ Литовскомъ, многіи тежъ жалобы прихоживали, того лѣта минулого, отъ тыхъ же нашихъ подданыхъ, князей и пановъ и земянъ Волыньскоѣ земли и тежъ Дорогицкоѣ и Берестейскоѣ, ижъ имъ ся великіи кривды и грабежи и кгвалты подѣяли съ паньства вашое милости коруны Польскоѣ: про то жадаемъ вашое милости, яко брата нашого, ажъбы есте ваша милость рачили тамъ пановъ намѣнити и сослати, а мы тежъ хочемъ зъ сеѣ стороны пановъ нашыхъ намѣнити и тамъ сослати, абы часомъ подобнымъ зъѣхавшыся съ обу сторонъ, справедливость вчинили на обѣ сторонѣ, подлѣ обычая права старого, яко ухвалено на першыхъ соймѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 135), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до Яна Олбрахта короля Полского, крайчымъ паномъ Миколаемъ Миколаевичомъ.

105.—1492 въ Сентябрѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Казимира и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ удовлетворенія пограничнымъ жителямъ за обиды и грабежи.*

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Повѣдаемъ тобѣ пригоду нашу, которая жъ ся намъ зъ Божьее воли пригодила: отца нашого Казимира, короля Польского, великого князя Литовского, въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта собралъ; такъ Богъ хотѣлъ! ино далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашого, на отчинѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ господаромъ есмо остали.

№ 105. Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Перво сего отецъ нашъ, Казимиръ король, многокроть до тебе своихъ пословъ посылалъ и о обидныхъ дѣлѣхъ всказывалъ, которыи кривды и шкоды и грабежы сталися отчинѣ нашой, великому князьству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли; и ты о томъ и до сихъ часовъ къ отцу нашому отказу не вчинилъ, а откладалъ еси то на свои послы.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Про то мы помнючи докончанье предковъ твоихъ съ нашими предки и твоего отца зъ нашимъ отцомъ, и на насъ, на ихъ дѣтей, напоминаемъ тебе, ажъбы еси тыи кривды и шкоды и грабежы, которыи ся стали отчынѣ нашой, великому князьству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли, то намъ оправилъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Какъ есмо ужо нашого посла до тебе отправили, ино пришли къ намъ вѣсти, што люди твои, въ головахъ князь Ѳедоръ Оболеньскій приходилъ со многими людми, войною, безвѣстно, и городы наши Мценескъ а Любутескъ зжогъ, и намѣстника нашого Любуцкого и Мценьского Борыса Семеновича звелъ, и бояръ Мценьскихъ и Любуцкихъ, зъ жонами и зъ дѣтми и иныхъ многихъ людей въ полонъ повели, и животы и статкы ихъ побрали. А потомъ, не вдолзѣ, присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ, а панъ Ивановъ сынъ Ходкевича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрей Истома, пришодши со многими людми, войною, городъ князя Михайловъ Хлепень засѣли, а волость пана Иванова сына Рогачовъ

1) въ Лат. пер. приб. Stanislao Kociewicz Kownensi, Georgio Paczewicz Novogrodensi (capitaneis).

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ или недописка.

№ 106. тожъ засѣли и звоевали, и намѣстниковъ ихъ головами и со многими людми у полонъ повели, и животы и статкы побрали. Ино самъ того посмотри, гораздо ль то дѣеться! чого перьво сего, за отца нашого, отъ тебе дѣлъ знаменитыхъ не было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Ино, естли бы то люди твои вчинили безъ твоего вѣдома, ажъбы еси то намъ оправилъ, такъ какъ бы того намъ жаль не было; а тыхъ, которыи то будуть вчинили, велѣлъ сказнити, ажъбы такого дѣла межи нами и впородъ не было; а намѣстника нашого Мценьского и Любуцкого, и намѣстниковъ князя Михайлова а пана Иванова сына, со всими людми и зъ ихъ статкы къ намъ велѣлъ отпустити, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 133 — 134), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до великого князя Ивана Васильевича, марщалкомъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Владыкою. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики,* стр. 96—99. *Отвѣта на сіе посольство въ книгахъ Метрики нѣтъ.*

106. — въ концѣ 1492. Отписка князя Симеона Воротынскаго Литовскому великому князю Александру, *съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ оставляя службу его, переходитъ къ Московскому Государю.*

Господину осподарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ, князь Семенъ Ѳедоровичь, господине, челомъ бьетъ. Язъ такъ же, господине, служилъ есми отцу твоему, господарю своему, великому королю Казимиру, и былъ есми у отца твоего, господаря моего, у крестномъ цѣлованьи, на томъ, что было отцу твоему, осподарю нашему, за отчину нашу стояти и боронити отъ всякого: ино, господине, свѣдомо тобѣ, что отчина моя отстала, и отецъ твой, господине, господарь нашъ, за отчину мою не стоялъ и не бороняль, а мнѣ, господине, противъ отчины моей, городовъ и волостей не измыслилъ. И къ тобѣ есми, господине, посылалъ бити челомъ боярина своего Ивана Карповича, чтобы твоя милость, господарь нашъ, пожаловалъ мене потомужъ, въ докончанье и въ крестное цѣлованіе (*), какъ отецъ твой мене жаловалъ, города бы еси, господине, мнѣ обмыслилъ противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тобѣ, осподарю своему, служити: и твоя милость, господине, мене не жаловалъ, города не далъ, и въ докончанье не принялъ, а за отчину за мою не стоялъ; а бояръ моихъ, господине, не жаловалъ, не чтилъ, какъ отецъ твой нашихъ бояръ жаловалъ, чтилъ. Ино, господине, не я выступилъ, твоя милость, осподарь! ино, господине, отца твоего, господаря нашего, крестное цѣлованье и твое съ мене доловъ; заньже, господине, въ листу стоитъ въ докончалномъ отца твоего, осподаря нашего: «А по нашемъ животѣ, кто будетъ держати великое княжьство Литовское нашихъ намѣстниковъ, ино имъ приняти князя Семена Ѳедоровича въ таково жъ докончанье и въ свое жалованье; а не имутъ жаловати и не примутъ въ докончанье, ино со князя Семена Ѳедоровича крестное цѣлованье доловъ, а ему воля». Ино, господине, отца твоего, господаря великого короля, и твое великого князя Литовского крестное цѣлованье съ мене со князя Семена Ѳедоровича доловъ.

Изъ Статейнаго Списка Дѣлъ Польскаго Двора (№ 1, л. 215), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На оборотѣ грамоты надпись:* Господину господарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ. *Datum нѣтъ. Слич.* кн. Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, стр. 221—222.

(*) Здѣсь пропущенъ глаголъ (*принялъ*).

107. — въ началѣ 1493. Листъ Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, *съ жалобою о вторженіи Татаръ въ Литовскія области и съ требованіемъ прекратить набѣги и возвратить плѣнниковъ.*

Отъ Александра, Божьею милостію великого князя Литовского, Руского и Жомоитского и иныхъ, брату нашому, царю Менгли-Кгирею поклонъ. Тыми разы слуга нашъ, воевода Кіевскій, князь Дмитрей Путятичъ присылалъ къ намъ листы твои, што еси до него писалъ, припоминая давные дѣла, што передъ тымъ, за предковъ нашихъ, слово и всказанье ваше черезъ воеводу Кіевского бывало доношивано до нашихъ предковъ о добротахъ и о пріязни; и ты тыми разы потомужъ писалъ до князя Дмитрея, абы межи нами съ тобою доброты были, а послы быхмо твои отпустили. И князь Дмитрей тые твои слова до насъ донесъ. И мы перво сего, какъ намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашой, на великомъ княжьствѣ Литовскомъ, слали до тебе наши послы о братствѣ и о пріязни, ажьбы еси съ нами велъ, потомужъ, какъ отецъ твой зъ нашимъ отцомъ былъ пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ. И ты къ намъ нашимъ посломъ отказалъ и своего еси посла къ намъ прислалъ, хотячи съ нами житья и пріязни; а за тымъ еси своимъ посломъ, войну пустилъ въ нашу землю; отъ тыхъ мѣстъ и до сихъ мѣстъ, люди твои нашу землю воюють, и люди въ полонъ ведуть, и иные многіе шкоды чинятъ: ино самъ того посмотри, гораздо ль ся то дѣетъ? добро ль то знамя пріязни твоее къ намъ? послы свои шлешъ, а землю нашу воюешъ. Про то, и нынѣ коли въсхочешъ съ нами жити въ братствѣ и пріязни, потому какъ отцы наши жили, и ты бы войны въ нашу землю не пускалъ, и шкоды нашимъ землямъ не велѣлъ чинити; а въ томъ въ добромъ початку, послы будуть межи нами ходити о добротахъ на обѣ сторонѣ, а братство и пріязнь потвердитъ ся; а которые люди наши будуть впали въ полонъ людемъ твоимъ, тыхъ бы еси велѣлъ отпустить: то будетъ знамя пріязни твоеѣ съ нами. № 107 — 108.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol.*, Запис. кн. V, л. 18 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ярлыкъ до царя Перекопьского. *Ни скрѣпы, ни datum нѣтъ.*

108. — въ началѣ 1493. Наказныя рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу и тамошнимъ жителямъ, *съ убѣжденіемъ ихъ къ защитѣ Смоленска, въ случаѣ прихода Московскихъ войскъ.*

1. — Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ, Васка Сопѣгу и Гаврила Полѣва, а потомъ Гришка Софоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ писалъ и черезъ нихъ рѣчми всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и прыгоды тамошніи, штожъ тыми разы непрыятель нашъ Московскій люди свои многіи моцнѣ послалъ въ нашо господарство, подъ наши замки, изамки наши Серпѣескъ и Мезецкъ взяли, и людей нащихъ, которыи были на тыхъ нашихъ замкохъ, головами въ полонъ взяли; тежъ притомъ и о князехъ Вяземскихъ и о замокъ Вязму писалъ еси: и мы на тыхъ твоихъ листѣхъ и посолству добрѣ зрозумѣли, и тыхъ дѣлъ и шкодъ и впаду нашого и панствъ нашихъ велико жалуемъ. А притомъ пишешъ и всказуешъ къ намъ, абыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили; ино повѣдаемъ тобѣ: зъ Божьею помочью, сами есмо со всими нашими землями въ-готовѣ, и тыми разы есмо вже выправили напередъ и послали люди наши тамъ, къ помочи вамъ, пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородского, а съ нимъ многихъ людей, а вже безъ мѣшканья тамъ тыи люди будуть; а сами тежъ вже со всими нашими землями, возьмя Бога на помочь, безъ мѣшканья тягнемъ тамъ-тежъ, напротивку непрыяте-

№ 109. лемъ нашимъ, ко оборонѣ панства нашого и всихъ добрыхъ людей подданыхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе: какъ предкове твои вѣрнѣ заховали чьсти свои къ предкомъ нашимъ, тежъ отецъ твой вѣрнѣ служилъ отцу нашому, королю его милости, и ты намъ вѣрнѣ служишъ съ своихъ молодыхъ лѣтъ; и нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси, какъ наболѣй самъ розумѣючи, нашого доброго посмотрѣлъ и намъ вѣрнѣ послужилъ; а естли бы еси тамъ розумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначей мѣли, (што бы мѣло быти намъ шкодно): и ты бы, какъ могучи, ихъ приводилъ къ тому, абы намъ вѣрнѣ служили, посполъ съ тобою. А мы то, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою господарьскою и жалованьемъ, яко нашому слузѣ вѣрному а доброму; а зъ Божьею помочью, о васъ печу маемъ, и, дасть Богъ, не опустимъ васъ и панства нашого, и всихъ добрыхъ людей, подданыхъ нашихъ, до нашого горла.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 139—140), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ господаря великого князя посолство до пана Юрья Глѣбовича, намѣстника Смоленьского, княземъ Иваномъ Львовичемъ Глинскимъ. *Тамъ же ниже:* А до владыки Смоленьского, и до окольничихъ Смоленьскихъ, и до князей и бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленьскоѣ, такимъ же писано обычаемъ, толвко приложено:

II. — Про то напоминаемъ васъ: какъ предкое ваши вѣрнѣ заховали чсти свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрнѣ служили отцу нашому, королю его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ, и намъ самимъ завжды есте памятовали присяги и чсти свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами розумѣючи, нашого доброго посмотрѣли и намъ вѣрнѣ служили. Которыи жъ люди наши были на тыхъ замкахъ, подъ которыми жъ замковъ подобывано, недолгіи часына замкахъ ся держали и непрыятелемъ нашимъ, подобно, не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есмо не сподѣвали по тыхъ нашихъ слугахъ. А вамъ, нашимъ вѣрнымъ слугамъ, вѣримъ, штожъ нашого доброго будете твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужите, такъ, ижъ, дали-богъ, замокъ нашъ Смоленескъ будетъ въ цѣлости захованъ.

Сличено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 106—110. *Въ* Сборн. Муханова, стр. 57—58, *напечат. неисправно.*

109. — 1493 Февраля 6 и 20. Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, *о принятіи въ службу князей Воротынскаго, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ съ ихъ отчинами,* и отвѣты на оное великаго князя Александра, *съ требованіемъ возвращенія отнятыхъ Русскими городовъ и волостей.*

I. — Іоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Што служилъ тобѣ князь Семенъ Ѳедоровичъ Воротыньскій, и онъ нынѣча намъ билъ челомъ служити и съ отчиною: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Да што служили тобѣ князь Андрей да князь Василей Васильевичи Бѣлевскіи, да князь Михайло Романовичъ Мезецкій, да князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, и они нынѣча намъ били челомъ служити со отчинами: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, штобы нашому слузѣ, князю Семену Воротыньскому, и его отчинѣ обиды отъ нихъ никотороѣ не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Семенъ Ѳедоровичъ Воротыньскій, а сказываетъ тое, што ѣхали къ нему его люди, Гридя Гущинъ и съ женою и съ дѣтьми и съ людьми, да Шелепъ Волковъ, да Иванова жена Совина Анна и съ дѣтьми и съ своими людми, да Лаврова жена и съ своими людми и иныи его люди; и твой дей околничей Смоленскій Ивашко Кошка угонивъ ихъ на дорозѣ поймалъ да свелъ въ Смоленескъ со всими ихъ животы и статки. И ты бы велѣлъ своему околничому Ивашку нашого слуги княжихъ Семеновыхъ людей отпустити къ нему со всими ихъ животы и статки и съ ихъ людми.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и всимъ своимъ людемъ, штобы нашимъ слугамъ, князю Андрею и князю Василью Бѣлевскимъ, и князю Михаилу Мезецкому, и князю Андрею Вяземскому, и ихъ отчинамъ обиды отъ нихъ никотороѣ не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, а сказываетъ: какъ онъ намъ билъ челомъ въ службу, и князь Михайло Вяземскій его пограбилъ, отчину его отнялъ, на Днѣпрѣ село его съ деревьнями, а въ городѣ дворы и пошлины его за себе взялъ, да и казну его взялъ, и люди его переималъ. И ты бы не велѣлъ князю Михайлу нашего слуги князя Андрея въ вотчину вступатися да и въ городныи дворы и въ пошлины, и казну бы еси его всю сполна приказалъ бы ему отдати и люди его отпустити.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до господаря нашого до великого князя Александра отъ Московского, Дмитреемъ Давыдовымъ, у Вилки, Февраля 6, индикта 11.

II.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу вказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего и всказывалъ до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Ѳедоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андреѣ и о князѣ Васильѣ Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити и съ отчинами: то есть тобѣ гораздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды, отцы и они само по тому доконьчали отцу нашому, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожъ имъ служити намъ, къ нашому господарьству, къ великому княжьству Литовскому неотступно, а мимо насъ иншого господаря имъ не искати. И дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, нрыймуешъ нашихъ слугъ: про то мы ихъ съ тоѣ присяги не выпускаемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, вказалъ: Што еси до насъ своимъ посломъ вказалъ, штожъ слуги наши, князи Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, били тобѣ чоломъ въ службу; ино тыи князи зъ стародавна наши слуги суть, къ нашому господарьству, къ великому княжьству Литовскому и зъ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы еси ихъ не вступался, бо они здавна суть наши слуги.

Александръ, Божою милостью великій князь, вказалъ: Што есмо перво сего до тебе вказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Миньскомъ и Любуцкомъ о Борысѣ Семеновичи и иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинно и теперь ихъ у себе держишъ: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ добровольно со всими ихъ животы и статки; а естли бы было кому дѣло до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство зъ Вилни къ великому князю Московскому, Ѳедкомъ Гавриловичомъ, Февраля 20, индикта 11.

III.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу вказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего, а вказалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Ѳедоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андреѣ и о князѣ Ва-

№ 110. сильѣ Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижъ они тобѣ били чоломъ служити и зъ отчинами; то есть тобѣ гораздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды и отцы, и они сами, по тому доконьчали отцу нашому, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожъ имъ служить намъ, къ нашому господарству, къ великому княжьству Литовскому неотступно, а мимо насъ иншого господаря имъ не искати. И дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешъ нашихъ слугъ: про то мы съ тоѣ ихъ присяги не выпускаемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Што еси до насъ посломъ своимъ всказалъ, штожъ слуги наши, князь Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій били тобѣ чоломъ въ службу; ино тыи князи со стародавна наши слуги суть, къ нашому господарству, къ великому княжьству Литовскому и зъ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы ихъ еси не вступался, бо они здавна наши слуги суть.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Што есмо перьво сего до тебе всказали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Мценьскомъ и Любуцкомъ о Борисѣ Семеновичи и о иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинно, и теперъ ихъ у себе держишъ: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ отпустилъ доброволно со всими ихъ животы и статки; а естли бы было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: А какъ есмо до тебе нашого посла выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ, ино въ тыи часы люди твои многіи городы наши и волости, Мезецкъ, а Серпѣскъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ огнемъ пожгли, а людей нашихъ, которыи на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всими ихъ животы и статки; и тежъ городъ нашъ Вязьму взяли, и слугъ нашихъ князей Вяземскихъ головами звели; а тыи городы и волости изъ вѣка отчина наша, великого княжства Литовского земли и воды. Ино самъ того посмотри, гораздо ль ся то дѣеть? Коли бы тобѣ хто у-въ отчинѣ твоей шкоду вчинилъ, жаль бы тобѣ своего было; а намъ нашого потомужъ жаль: заньже ты хочешъ свою отчину въ цѣлости мѣти. А намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ, а мы потомужъ хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Про то мы, помнючи доконьчанье нашого отца съ твоимъ отцомъ и на насъ на дѣтей, перво сего напоминали есмо тебе черезъ наши послы, а и нынѣ напоминаемъ тебе, ажъбы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, и городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати, и слугъ нашихъ князей, которыи на тыхъ городѣхъ, велѣлъ къ намъ отпустити со всими ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити, для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Што были послали до Москвы Ѳедка Гавриловича, посолствомъ, до великого князя Московского и до князя Ивана Юрьевича воеводы Московского, и мы казали Ѳедку вернуть, а послали есмо съ тымъ посолствомъ до Москвы, посолству положившы пана Андрея Олехновича, а Войтка Клочка. *Datum нѣтъ.*

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 137—138 и 143), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Сличены съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 100—104 и 110—113.

110. — 1493 въ Февралѣ, или позже. **Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому воеводѣ, боярину Ивану Юрьевичу Патрикѣеву,** *о содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями,* и **память послу,** *о напоминаніи боярину Патрикѣеву прежнихъ его обѣщаній, по отношенію къ тому дѣлу.*

I. — Князь бискупъ Виленьскій, и князи вси, панове рада господаря нашого великого князя Александра, до твоей милости всказали: Што еси писалъ до брата нашого, до пана Троцкого, намѣстника Полоцкого, до пана Яна Юрьевича, о дѣло господарей нашихъ, штобы межи господарей была любовъ и доконьчанье и всякая добрая прыязнь; и братъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ то намъ повѣдилъ, штожъ вы, рада господара вашого, того хочете. Ино и мы, рада господара нашого великого князя Александра, потомужъ того хочемъ, и господару нашому великому князю то есмо повѣдили, и нашъ господаръ хотѣлъ великихъ пословъ послати къ великому князю, вашому господару, о всихъ тыхъ дѣлѣхъ.

И далѣй до твоее милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого господара до великого князя: господаръ вашъ къ его милости нашому господару тыми разы посла своего присылалъ, и въ листѣ своемъ къ нашому господару написалъ собѣ имя свое высоко, не по старинѣ, не подлугъ того какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же того, княже, посмотри, гораздо ль ся то дѣеть? старину оставляете, а въ новые дѣла вступуете. И тыми разы нашому господару великіе ся шкоды подѣяли зъ вашого господара земли, войну на миру пустилъ, городы его милости и волости пожжены, а иныи побраны, и люди многіи со многими статки ихъ въ полонъ поведены. Вы, рада господара вашого, чести стережете своего господара, а намъ здѣсе потомужъ годиться смотрѣти чести нашого господара; бо нашъ господаръ зъ старины не выступаетъ: ино, княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, штобы межи господары добрыи дѣла впередъ шли.

II. — Про запасъ, память послу. Если бы князь Иванъ рекъ: господаръ нашъ старшый лѣты, а вашъ господаръ молодшый лѣты; ино бъ ему рекъ посолъ: хотя нашъ господарь молодшый лѣты, а ничимъ его милости въ чести не меньшый, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ его милости, великій король; и коли, княже Иване, будетъ межи ихъ милости господарей нашихъ любовъ и доконьчанье и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдуть межи собою, по тому, какъ было при великомъ князи Витовтѣ и за дѣда вашого господара за великого князя Василья. А естли бы рекъ князь Иванъ Юрьевичъ, припоминая тое дѣло, штожъ межи ними съ паномъ Яномъ Заберезыньскимъ были ссылки и черезъ послы и черезъ листы о томъ дѣлѣ, штобы межи господары любовъ и доконьчанье было и всякая згода добрая; ино ему рѣчи: я, господине княже Иване, помню то: коли есми былъ у великого князя отъ господара своего, небожчыка короля, посольствомъ, и твоя милость тогды нѣкоторую рѣчъ мнѣ мовилъ, абыхъ тую рѣчъ отъ тебе съ паномъ Яномъ розмовилъ, и я тую рѣчъ пану Яну мовилъ; того, пакъ, не вѣдаю, какъ ся тое дѣло межи вашой милости вело и для чого тое дѣло перестало: нижьли то надслышалъ, што твой посолъ у пана Яна былъ, а пана Яновъ у тебе былъ, а того не вѣдаю, о чомъ ваша милость зсылалися. Нижьли, какъ ся стало тое дѣло, што нашому господару отъ вашого господара въ земли великіи шкоды сталися, якожъ въ посольствѣ отъ пановъ есми тобѣ мовилъ, надѣюся, што тое дѣло для того впередъ не пошло; а коли бы нашому господару тое дѣло оправлено было, въ чомъ ся шкода стала, я чаю, и теперъ бы черезъ вашу милость, великіи люди, межи господарей любовъ и всякая добрая згода была, а и тое бы дѣло, о которомъ ваша милость съ паномъ Яномъ зсылалися, впередъ къ доброму концу пошло.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Lith.,

№ 110.

№ 111 — 112. *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 144), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до князя Ивана Юрьевича, воеводы Московского, ото всихъ пановъ. *Сверено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 114—117.

111. — 1493 Марта 10. Жалованная подтвердительная грамота князя Ивана Семеновича Кобринскаго и супруги его княгини Ѳеодоры Кіевскому Печерскому монастырю, *на село Осово, съ данями и доходами.*

Во имя Отца, и Сына, и Светого Духа. А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій и зъ своею кнегинею Ѳедорою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: штожъ былъ перво сего князь Андрей Володимеровичъ, дѣдъ нашъ, зъ своею кнегинею Маріею, будучи за своего цѣлого розуму и за доброго ума, помысливши и зъ своею кнегинею Маріею, записали свое имѣніе, на имя Осово, данники пречистой Богоматери у Кіевѣ; и нынѣчи, якъ было у Кіевѣ Божое зневоленіе, такъ тежъ и записы предковъ нашихъ погорѣли зъ ихъ печатьми; и насъ-теперъ просилъ архимандритъ Ѳеодосей, настоятель Пречистоѣ дому, зо всею братіею, ижь быхмо то поновили своимъ записомъ. И мы помысливши зъ своею кнегинею Ѳедорою, дали есмо свой листъ потверженый на тое имѣніе на Осово, якъ были передъ тымъ записали наши предки, князь Андрей Володимеровичъ и зъ своею кнегинею, и мы потомужъ записали зъ своею кнегинею тые люди Осовляне пречистой Богоматери, и зъ даньми и зо всими доходы; а намъ въ тые люди не уступатися, ни иньшимъ кому, ни ближнимъ нашимъ которымъ прирожонымъ; а хто ся коли иметъ въ тые люди уступатися, альбо тые записы рушити, тотъ ся судитъ зъ нашими родители и зъ нами на страшномъ судѣ передъ Богомъ. Писанъ у Троцехъ, Марта 10, индикта одинадцатого.

Грамота сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1567 г. Февраля 5, въ Кнышинѣ, и по повелѣнію его, внесена въ книги Литовской Метрики, изъ которыхъ официальная выпись, писанная Польскими буквами, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

112. — 1493 Марта 13. Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Іоганномъ Фрейтагомъ и орденскими сановниками, *съ перемиріемъ на десять лѣтъ.*

По Божьей воли и по велѣнью великого государя, царя Руского, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, се пріѣхаша великого князя въ отчину, въ Великій Новгородъ, къ великого князя намѣстникомъ Новгородскимъ, къ Якову Захарьичу и Петру Михайловичу, и къ бояромъ и къ житьимъ и къ купцомъ и ко всему Великому Новугороду, отчинѣ государя великого князя царя Руского, послове Нѣмецкіи отъ князя Ивана Вридаха ван-Лоринхава, мистра Нѣмецкого закона иже въ Лифлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, и отъ арцыбискупа Ризского и отъ его князей, и отъ бискупа Юрьевьского, и отъ бискупа Островьского, и отъ бискупа Курьского, и отъ бискупа Колыванъского, и ото всеѣ мистровы державы и ото всѣхъ его городовъ и отъ всѣхъ добрыхъ людей, и отъ бискупьихъ людей, и ото всеѣ земли Лифлянтскоѣ, и добиша челомъ государя великого князя царя Руского намѣстьникомъ Новгородскимъ, Якову Захарьичю и Петру Михайловичю, послове Нѣмецкіи, Иванъ Зварговъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачъ князя мистровъ, и коньчали перемирье съ великого князя намѣстники Новгородскими, за всю Новгородскую дерьжаву, отъ середокрестья до середокрестья, на десять лѣтъ, а послы Нѣмецкіи за всю мистрову дерьжаву, Лифлянтскую землю, за арцыбискупа Ризского, и за бискупа Юрьевьского, и за бискупа Островьского, и за бискупа Колыванъского, и за бискупа Курьского, и за всихъ ихъ добрыхъ людей, и за вси ихъ дерьжавы. А въ тые десять лѣтъ сесь миръ дерьжати крѣпко, на обѣ стороны. А земли и водѣ, Великому Новугороду съ княземъ мистромъ старый рубежъ: изъ Чюдского озера стержьнемъ Норовы рѣки въ Солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ и по князя мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованью; государя великого князя людемъ Новгородцомъ черезъ рубежъ, черезъ стерьжень Норовы рѣки, не вступатися въ мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити; такожъ князю мистру и его людемъ черезъ рубежъ, черезъ стерьжень Норовы рѣки, не вступатися государя великого князя царя Руского въ отчину, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити, знати комуждо своя половина, по крестному цѣлованью. А о обидныхъ дѣлѣхъ о всякихъ намѣстникомъ государевымъ великого князя Новгородскимъ съ княземъ мистромъ зсылатися послы; такожъ и князю мистру о всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ зсылатися послы съ государевыми великого князя намѣстники Новгородскими, и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ, на обѣ сторонѣ, по крестному цѣлованью, въ правду, безъ хитрости. Посломъ государевымъ великого князя, и посломъ намѣстниковымъ государя великого князя Новгородскимъ, и Новгородцомъ, по князя мистровѣ державѣ и по арцыбискуповѣ земли и по бискупьимъ землямъ, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодивъ и по всимъ ихъ городомъ; а блюсти Нѣмцомъ великого князя пословъ, и намѣстниковъ великого князя Новгородскихъ пословъ, и Новгородцовъ, на своихъ городѣхъ и на земляхъ и на мори, какъ своего Нѣмчина, безо всякоѣ хитрости. А на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу, въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупьихъ державахъ: ино туто ему и управа дати, по исправѣ и по крестному цѣлованью; а доспѣеться Новгородцу купцу каково дѣло на Ризѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодивѣ, ино на томъ городѣ управа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта, и продати ему всякій товаръ доброволно, у князя мистровѣ державѣ, въ Ризѣ, и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодивѣ и во всѣхъ городѣхъ князя мистра, и въ арцыбискупьихъ и въ бискупьихъ городѣхъ. А сторгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодивѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ: ино Новгородцу тотъ товаръ у Нѣмчина доброволно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунъ не имати. А у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не колупати, а восчаной вѣсъ, капи спустити съ Новгородскими капьми, а вѣсити . . . по крестному цѣлованью; а вѣсчее имати отъ вздойма отъ скалового, какъ идутъ . . . противу трехъ денегъ, по старинѣ. А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ, съ воскомъ, или съ бѣлкою, или съ инымъ съ какимъ товаромъ, а похочетъ ѣхати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ иный который городъ, а положитъ товаръ на тѣлегу, ино отъ того товару вѣсчого не имати; а найметъ Новгородецъ которого извозника, ино тому на тѣлегу и съ тѣлеги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ которой иной городъ ѣхати, ино волно ему наняти только горожанина или селянина; а коли звернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ ему Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ мистровѣ дерьжавѣ и въ арцыбискупьскихъ и въ бискупьихъ городѣхъ и во всей ихъ зем-

№ 112

№ 112. ли: и Новгородцу дати отъ грамоты вѣрникъ, а на Ругодивѣ судьи объявити, а выводного дати деньга; а который Новгородецъ конь купитъ въ мистровѣ дерьжавѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупьихъ державахъ, а приведетъ того коня судьи объявити: ино судьи коня не отнимати, а денегъ силно не наметывати. А такъже княжимъ мистровымъ посломъ и гостемъ по государя великого князя царя Руского отчинѣ, по Новгородской земли, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта доброволно. А корчомъ Нѣмцомъ въ Новѣгородѣ не продавати, ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца; а знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу не быти на обѣ половины. А въ Псковьскомъ дѣлѣ посла и гостя Новгородского Нѣмцомъ не порубати, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя Псковьского не порубати. А о порубежьныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежьное дѣло, ино въ тыхъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати на обѣ половины. А церкви Божьи Рускіе въ мистровѣ державѣ, и въ арцыбискуповѣ державѣ, и въ бискупьихъ державахъ, гдѣ ни буди, и тѣ церкви держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти. А въ которомъ городѣ въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискупьи и въ бискупьихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ на того Нѣмчина судомъ и справою: ино тому Нѣмчину за ту бороду рука отсѣчи. А что было промежи сего, поѣдетъ посолъ великого князя, или великого князя намѣстниковъ Новгородскихъ посолъ къ князю мистру, или въ Ригу, или на Колывань, ино местеровъ проводникъ въ Ругодивѣ ималъ у великого князя посла и намѣстничихъ пословъ рубль; такъже и мистровъ посолъ поѣдетъ къ великому князю, или къ великого князя намѣстникомъ въ Новгородъ, и Новгородскій проводникъ на Ямѣ городку ималъ въ мистрова посла рубль: ино того рубля не имати, ни въ Ругодивѣ на великого князя послѣхъ и на намѣсничихъ послѣхъ, ни на Ямѣ городкѣ на мистровыхъ послѣхъ, на обѣ половины; а проводника давати, на обѣ половины, безкунно, въ Ругодивѣ великого князя посломъ и намѣстничимъ посломъ до князя мистра и до Риги и до Колывани, а на Ямѣ городкѣ князя мистрову послу до Новагорода. А на томъ на всемъ, на сей грамотѣ, повелѣньемъ государевымъ великого князя царя Руского и намѣстниковъ Новгородскихъ, Якова Захарьича и Петра Михайловича, цѣловали крестъ бояре Новгородскіи, Григорей Михайловичъ Тучинъ да Максимей Олѳерьевичъ, и старосты купецкіи, Иванъ Сидоровичъ, да Романъ Оѳанасьевичъ, да Ѳома Данильевичъ, да Иванъ Елизаровичъ; а Яковъ Захарьичъ и Петръ Михайловичъ къ сей грамотѣ и печати свои приложили. А отъ князя мистра, и отъ арцыбискупа Ризского, и отъ бискупа Юрьевьского, и ото всихъ бискуповъ, которыи въ сей грамотѣ писаны, и ото всеѣ Лифлянтскоѣ земли, отъ мистровы дерьжавы, на сей грамотѣ цѣловали крестъ, Иванъ Звартовъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачъ мистровъ. А какъ пошлютъ государевы великого князя намѣстники Новгородскіи своего посла ко князю мистру, ино на сей грамотѣ князю мистру самому крестъ цѣловати, передъ тымъ посломъ, и за арцыбискупа и за бискуповъ и за вси свои городы и за всю свою державу, и печать своя князю мистру къ сей грамотѣ привѣсити; а бискупу Юрьевьскому рука дати за всю свою дерьжаву за Юрьевьскую, да и печать своя бискупу Юрьевьскому привѣсити къ сей грамотѣ. А коньчали перемирье въ государя великого князя царя Руского отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто семь тысячъ первое.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 266—268 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ перемирный межи Великимъ Новогородомъ и землею Ифлянтскою, до десяти лѣтъ. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 35—43. *Въ* Сборн. Муханова, стр. 49—51, *напечатана неисправно.*

113.—1493 прежде Сентября. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ требованіемъ опасной грамоты для своихъ пословъ;* Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому боярину и воеводѣ князю Ивану Патрикѣеву, *съ просьбою о содѣйствіи дружественному союзу Государей,* и Отвѣтъ его.

I.—Напервѣй поклонъ.

А потомъ: Александръ, Божею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы посылали до тебе нашихъ пословъ, пана Андрея Олехновича а Войтка Клочка, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты къ намъ черезъ тые наши послы отказъ учинилъ противъ посольству нашому. И мы тому твоему отказу гораздо врозумѣли; про то хочемъ до тебе слати великихъ пословъ нашихъ о нашихъ дѣлѣхъ; и ты бы далъ свой листъ опасный, тымъ нашимъ посломъ доброволно до тебе пріѣхати и зася тежъ доброволно отъѣхати изъ твоее земли.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство до великого князя Ивана Васильевича, Войткомъ Яновичомъ.

II. — Напервѣй поклонъ, а потомъ рещи: Што первѣй всказывали до тебе, абыхмо на обѣ сторонѣ похотѣли добра межи государи нашими, и вы бы тамъ, а мы здѣсе . . . , какъ бы межи тыми великими государи была любовъ и докончанье и всякая добрая згода; и ты къ намъ отказалъ, ижъ быхмо мы похотѣли добра межи государи, здѣсе будя, а вы съ своею братьею, тамъ будя, потомужъ хочете, абы межи государи любовъ и докончанье было и всякая згода. А притомъ всказалъ еси, ижьбы въ тыхъ дѣлѣхъ великіи послы отъ нашого господаря были посланы къ вашому государю; ино мы здѣсе тое дѣло принесли до господаря нашого, и господарь нашъ великій князь Александръ хочетъ слати своихъ пословъ въ тыхъ дѣлѣхъ до вашого государя; и для тыхъ дѣлъ посла своего послалъ до него, ижьбы онъ тымъ великимъ посломъ его далъ свой листъ опасный, какъ бы нашого господаря посломъ доброволно тамъ пріѣхати и зася тежъ отъѣхати, ижьбы далъ Богъ, межи государи была любовъ и докончанье и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная. И ты, княже Иване, довѣдалъ бы ся на своемъ государи: похочетъ ли съ нашимъ господаремъ любви и докончанья и вѣчноѣ пріязни? и къ намъ бы еси о томъ отказалъ: ино послы великіи господаря нашого не мѣшкая будуть. № 113.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство отъ князя бискупа и отъ пановъ рады великого княжьства Литовского князю Ивану Юрьевичу, Войткомъ же.

III.—Што еси намъ говорилъ отъ Яна бискупа Луцкого и отъ пана Миколая Радивиловича и отъ пана Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ и отъ всее рады государя вашего, што государь вашъ, князь великій Александръ хочетъ слати до нашего государя своихъ великихъ пословъ, на то, штобы далъ Богъ, межи государей любовъ и докончаніе и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная была; и намъ бы на своемъ государѣ довѣдатися того: похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ любви и докончанія и вѣчной пріязни? да къ нимъ бы на то отказали: ино на то отъ вашего государя къ нашему государю будутъ не мѣшкая, великіе послы.—Ино мы и напередъ того къ паномъ радѣ государя вашего и неодиново отказывали, што братья наша, рада государя нашего да и мы хотимъ того, такъ же какъ и они хотятъ, штобы далъ Богъ, межи государей любовъ и докончаніе и всякая добрая

№ 114. згода была. А и государь нашъ князь великій отказалъ къ вашему государю съ его послы, съ Андреемъ Олехновичемъ и съ тобою съ Войткомъ, што съ вашимъ государемъ николи нежитья не хочивалъ, а всегды хочетъ съ нимъ доброго житья. А нынѣ, коли будутъ отъ государя вашего къ нашему государю на то дѣло великіе послы, не мѣшкая: ино и государь нашъ, съ Божьею волею, съ вашимъ государемъ хочетъ любви и единачества и вѣчной пріязни, какъ лзѣ межи государей тымъ дѣломъ быти.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ зъ Москвы князя Ивана Юрьевича Войтку Яновичу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 145—146), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.* Datum *нѣтъ.*

114.—1493 Ноября 6. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *о готовности вступить въ дружественный съ нимъ союзъ, съ предложеніемъ и брачнаго союза съ его дочерью,* и Наказъ его же Литовскимъ посламъ Петру Бѣлому и Станиславу Гаштольду, *объ условіяхъ для внесенія въ договорную грамоту.*

I.—Панъ воевода Троцкій правити маетъ:

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу вскавалъ: Што есмо къ тобѣословъ нашихъ посылали, пана Андрея Олехновича, намѣстника Переломского и Ожьского и Бортьского, а Войтка Яновича, намѣстника Утеньского, о нашихъ дѣлѣхъ, которые шкоды сталися намъ, нашому панству великому князству Литовскому, отъ тебе зъ твоее земли; и вскавывали есмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами не хотѣлъ нежитья.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, вскавалъ: Ино, коли еси съ нами николи не хотѣлъ нежитья, а завжды съ нами хотѣлъ еси доброго пожитья, ино мы съ тобою потомужъ хочемъ житья и любьви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ король его милость докончалъ съ твоимъ отцомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на насъ на дѣтей. А што здавна которыи мѣста прислухали къ нашому государству, къ великому князству Литовскому, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, и при отцы нашомъ короли его милости: абы то и нынѣ слухало къ нашому великому князству, по давному. И тежъ, што здавна потягло къ твоему княженью, за твоего дѣда за великого князя Василья, и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему великому княженью, по давному. А коли то будетъ, тогды рука непрыятелей нашихъ на наши панства не поднесется, а кровь хрестіянская не будетъ литися. А коли то дасть Богъ, межи нами будетъ, тогды все въ томъ межи насъ будетъ, любовь и докончанье и доброе житье и вѣчная пріязнь, потому, какъ было за дѣда нашого за великого князя Витовта.

То маетъ правити панъ староста Жомойтскій:

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Што еси къ намъ черезъ наши послы вскавалъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завжды еси съ нами хотѣлъ доброго пожитья; и мы на томъ твоемъ отказѣ тымъ рѣчамъ гораздо зрозумѣли.

Панъ воевода Троцкій маетъ правити:

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Коли жъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо, зъ Божьею помочью, съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчноѣ пріязни: была ль бы на то воля Божья, абы еси далъ за насъ дѣвку свою, абыхмо въ лѣпшой въ кровной пріязни и въ лѣпшомъ житьи были съ тобою, потому, какъ дѣдъ нашъ, великій князь Витовтъ, въ такомъ звѣзаньи былъ съ твоимъ дѣдомъ съ великимъ княземъ Васильемъ.

II.—Докончанье.

Такъ его милость господаръ нашъ, великій князь Александръ намовилъ и установилъ съ паны радою его милости великого князства Литовского:

Панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земскій, а панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, мають твердо стояти о томъ, какъ будуть у великого князя Московского: о Великій Новгородъ ажъбы въ докончаньи постановлено было подлугъ первого старого докончанья отца его. И о Луки, и о Ржову, и о Черниговъ мовили бы, какъ по тамошнему дѣлу зрозумѣють, какъ тамъ тая рѣчъ пойдетъ, ажъбы того великій князь на вѣки отступилъ; а пакъ ли бы его милости великому князю Александру то овшемъ немогло быти, ино штобы то было по давному, какъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перьво сего за короля его милости, отца нашого господаря. Пакъ ли великій князь не всхочетъ о Новгородъ поставити подлугъ старого отца своего докончанья, а не будетъ хотѣти, ажъбы господарь нашъ великій князь Александръ посылалъ до Новагорода о Новгородскихъ дѣлѣхъ, которыи будутъ дѣла до него: ино ему того поступити; маетъ великій князь Александръ посылати до него о Новгородскихъ дѣлѣхъ, а ему тыи дѣла оправити; а пакъ ли онъ тыхъ дѣлъ не оправитъ, ино его милость великій князь Александръ маетъ Новгородцовъ казнити, а ему ся за нихъ не вступати, и на то мають послове твердо перети. Пакъ ли таки онъ того не въсхочетъ, а панъ Петръ а панъ Станиславъ не возмогутъ къ тому приперети, ино ему и того мають попустити: великій князь Александръ его милость маетъ о Новгородскихъ дѣлѣхъ до великого князя посылати, а онъ бы на томъ крестъ цѣловалъ, ижъ тыи дѣла маетъ его милости великому князю Александру оправити; а противъ тому бы въ докончаньи было написано.

О Лифлянскую землю у великого князя Александра сторону по тому: какъ онъ поставитъ въ докончаньи Новгородъ Великій у свою сторону, такъ бы тежъ, тымъ обычаемъ, Лифлянты поставлены у великого князя Александрову сторону. № 114.

А о Торопецкую землю, што отрублена къ Московскому, штобы тая земля вся зася отдана а отрублена къ Торопцу, по давному.

Такожъ мають ихъ милость панове твердо стояти о томъ, какъ будуть у великого князя Московского, о великое княженье Тферское, ажъбы въ докончаньи поставлено подлугъ первого докончанья отца его: пакъ ли бы великій князь не всхотѣлъ великого княженья Тферского поставити подлугъ докончанья старого отца своего, ино послове на то мають вести, абы господарю нашому, великому князю Александру, противъ Тфери, поступился въ его милости сторону Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ волости. Пакъ ли бы великій князь Московскій не всхотѣлъ овшемъ Лифлянтовъ поставити въ докончаньи въ сторону господаря нашого великого князя Александра, противъ Великого Новагорода, и тежъ естли не всхочетъ противъ Тфери поступитися въ сторону господаря нашого Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ отчины: ино панъ воевода панъ Петръ, а панъ староста панъ Станиславъ мають на то вести, абы противъ тыхъ обоихъ дѣлъ, противъ Великого Новагорода и противъ Тфери, въ докончаньи поставлено Лифлянтскую землю въ сторону нашого господаря великого князя Александра; а въ чомъ бы коли великому князю Московскому Лифлянтове згрубили, и князь великій Московскій нашого господаря великого князя Александра маетъ въ томъ обослати, а нашъ господарь маетъ ихъ встягнути и они ся къ нему мають справити; а коли ся къ нему не справятъ, и князь великій Московскій маетъ съ ними вѣдатися, а нашъ господарь въ нихъ не будетъ ся вступати; а естли князь великій Московскій не всхочетъ къ тому приступити, ино ему того

№ 115. мають поступити, абы докончанье шло предъ ся (*).

А о великого князя Резаньского штобы въ докончаньи поставлено подлугъ первого старого докончанья отца его; а панове послове наши естли не взмогуть къ тому приперети, ино ему и того мають поступити, абы докончанье тымъ ся не взрушыло.

Такожъ князей Новосилскихъ всихъ, которыи здавна служили къ великому князьству Литовскому, и тыхъ князей и зъ ихъ отчинами поступитися господарю нашому, великому князю Литовскому, по давному; а естли князь великій Московскій къ тому не всхочетъ приступити, ино панове послове мають на то вести, абы тыхъ князей поставлено подлугъ старого докончанья отца его.

Такожъ подданыхъ слугъ нашого господаря, Вяземскихъ князей, Мезецкихъ князей, Масальскихъ князей, абы всихъ отпустилъ зася къ нашому господарю и отчинъ ихъ отступился; а естли бы Московскій къ тому отмовилъ и къ нашому господарю всказалъ, абы тыхъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ нашъ господаръ его милость не казнилъ за ихъ выступы, ино послове мають такъ мовити и на то вести: которыи князи въ нашого господаря его милости панствѣ съ Москвы, то есть, сынъ Можайского князь Семенъ, а Шемячича Ярославичъ, а Верейскій, абы тежъ князь великій Московскій гнѣвъ свой имъ отпустилъ, а отчинъ ихъ имъ поступился; а нашъ господарь князь великій Александръ ихъ хочетъ отпустити изъ своего панства.

Справлено и дано въ Вильни, мѣсяца Ноября, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 147—148), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ господаря его милости великого князя Александра посолство зъ Вильни къ Москвѣ, паномъ воеводою Троцкимъ паномъ Петромъ Яновичомъ, а старостою Жомойтскимъ паномъ Станиславомъ Яновичомъ, Ноября 6 дня, индикта 12. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 121—128.

Договорная грамота великихъ князей Московскаго и Литовскаго, писанная въ Москвѣ, 1494 г. Февраля 5, инд. 12, записана въ Метрикѣ кн. VI, л. 196—199. *Она напечатана въ* Ист. Рос. Гос. *Щербатова*, Т. IV, Ч. 3, стр. 222—233, *и Карамзина*, Т. VI, прим. 396. *Догель, въ своемъ* Cod. diplom. regn. Polon. et M. Ducat. Litv. *Ms.* Т. III, стр. 170—173, *помѣстилъ ее съ переводомъ на Латинскій языкъ.*

115. — въ началѣ 1494. Опись Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандрита Іосифа, нареченнаго епископа Смоленскаго, *при сдачѣ его имущества.*

Я архимандритъ Іосифъ, нареченый епископъ Смоленскій, здаю твоей милости государыни моей княгини манастырь святоѣ Троици, со всимъ съ тымъ, съ чимъ ми твоя милость подала, а надъ то прибавилъ есми за мое держанье. Оставляю твоей милости въ монастыри шестьдесятъ копъ широкихъ грошей, а земли закупилъ есми за шесть копъ грошей, а ковшикъ серебреный. Ризы одамашковыи, ожерелье оксамитное на золотѣ, а подолъ на золотѣ, потрафилъ на золотѣ, поручи на золотѣ, полица на золотѣ, стихарь полотна Колиньского; другіе ризы одамашковые жъ, ожерелье камка на золотѣ; третіи ризы чемлатовыи, ожерелье оксамитное безъ золота, потрафилъ и поручи тогожъ оксамита; стихарь дьяконскій чемлатовый, ошва камка на золотѣ, а поручи тоѣжъ камки; ризы гарусовыи бурнатныи, трои; стихари дьяконскій да подьяцкій, два стихари полотняныхъ поповскихъ, а три подьячьихъ, потрафили два камчатныхъ да поручи;

(*) За симъ въ Сенатской Метрикѣ недостаетъ двухъ листовъ; по этому слѣдующія три статьи, для полноты акта, заимствованы изъ Варшавской копіи.

уларь дьяконскій на серебрѣ, а другій гарусовый, поясъ шолковый; патырь циновый и миска, ложка серебреная, воздухъ шитый, а другій великій, што изъ Царягорода привезъ есми (*), а къ тому сударь. Образъ на золотѣ великій Святоѣ Троици, образъ святоѣ Пречистоѣ, образъ Нерукотвореный, Успеніе святоѣ Пречистоѣ, Проображеніе, святого Николы съ дѣяніемъ; крестъ великій съ Пречистою и съ Иваномъ, «О тобѣ радуется», Уныніе надъ князя Андреевымъ гробомъ, образъ святого Николы окованъ, образъ святого Михаила. А книгъ: Правила великіи, Уставъ, Соборникъ постный, Соборникъ годовый, Соборники Житія Святыхъ, Зморагдъ, Потребники два, Служебники три, Дороѳей, Ефремъ, Никонъ, Ѳеодоръ Студитъ, Апокалипсія, Григорей Синаитъ, Псалтыря въ десть, Часословець. 4 скатерти великихъ, а пятая малая, два ручники великыхъ, и комяга (**). Панцырь, шеломець, поручи, бляхы, барвица. Двери сѣверные. Занавѣсъ тафтяный въ Святоѣ Троици, а другій въ Святоѣ Пречистоѣ. Паникадило. Покровець аналойный. Два оловеники. А свѣчъ въ церквахъ четырнадцать великихъ, опрочь наставокъ съ угарки, а шесть меншихъ въ ризницѣ. Часы великіе на колоколни. Оболонки двѣ скленые въ церкви. А животины: семь воловъ, а десять коровъ, а иноѣ животины десятеро. Жита 32 бочьки, а немолочоного шестдесятъ копъ тутъ, а въ Селци стирта сеголѣтняя сто копъ, ечменю семь бочекъ, грѣчки шестнадцать бочекъ, овса пять бочекъ, пшеници бочка. Свиней 30, коней роботныхъ четверо, а пятый походникъ вороный. Меду пресного чотыри ушатки, а въ людехъ не взято 28 ведерь, а въ папа Звѣря три ведра, а въ Мордвиновича человѣка чотыри ведра. А грошей въ людехъ съ шесть копъ, а на Свержеськихъ людехъ 27 грошей, а куници замонастырскіи вси; а за рубль за кунъ Гринець, а Свержанинъ за копу (***). № 116.

А старыхъ рѣчей церковныхъ (****): Миней дванадцать, Тріоди двѣ, Евангеліи два тетры, Прелоги два, Евангеліе толковое четье, книжка Лѣствица, Семіонъ Новый Богословъ; Апостолъ тетръ, а другій опракосъ, Уставъ, Псалтыря, Патерикъ Печерскый; два патыри серебреныхъ съ потынками, а сѣнь одна, а ложка; поногія серебреная позолочона, а крестъ серебреный воздвизалный золочонъ, ковшовъ серебреныхъ 5, а ложокъ 4. А ризы двои, одны камчатыи, а другіи тафтяныи, стихарь тафтяный; ризы сукняныи, а другіи полотняныи; патрахиль оксамитный, а другій кутерный; поѣсы два, поручи трои, дьяконскій стихарь полотна Колиньского со уларемъ и съ поручьми. Котелъ великій, а два подъ тымъ . . ., полавочникъ, сударь шитые, два воздухи малыхъ, а третій великій, тафтяный ветчаный; три мисѣ циновыхъ. А грошей ми досталось только семь копъ.

Черновый подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, мѣлкою скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ поправками и выносками. На оборотѣ означено содержаніе акта по Польски, съ именемъ Слуцкой княгини. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

116. — 1494 въ Мартѣ и позже, и въ началѣ 1495. Посольства великихъ князей, Московскаго Іоанна Васильевича и Литовскаго Александра Казимировича, *о сватовствѣ великой княжны Елены Іоанновны.*

I.—Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити

(*) Въ подл. написано было «недоробленый», но зачеркнуто.

(**) Эти двѣ строки приписаны вверху, на полѣ.

(***) И эта строка добавл. на полѣ.

(****) Въ подл. написано было «А мнѣ достался манастырь съ тымъ» и т. д., но эти слова зачеркнуты.

№ 116. великому князю Александру: Присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновича и пана Станислава Яновича, и говорили намъ отъ тебе о любви и о докончаньѣ, чтобы намъ съ тобою взяти любовь и докончанье.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы, Божіею волею, любовь и докончанье съ тобою взяли, и грамоты есмо докончалныи пописали, и крестъ есмо на тыхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и твои послы на тыхъ грамотахъ за тебе къ намъ крестъ цѣловали; и которой грамотѣ нашей у тебе быти, и мы тую грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати, на то: какъ будутъ у тебе бояре наши, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тыхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бъ къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тыхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да тую бы еси грамоту и съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Говорили намъ отъ тебе твои послы, панъ Петръ и панъ Станиславъ, чтобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебе свою дочерь; и мы, съ Божіею волею, свою дочерь за тебе даемъ, и обручали твои послы за тебе нашу дочерь.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы, здѣся, твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о Греческомъ законѣ; и твои послы говорили нашимъ бояромъ, што нашей дочери держати свой Греческой законъ, а отъ тебе ей въ томъ неволи не будетъ, да и грамоту свою ты намъ дашь на то съ своею печатью, да и списокъ взяти, каковой твоей грамотѣ быти: и ты бы намъ далъ такову грамоту по тому списку съ своею печатью, а тую бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство отъ великого князя Ивана Васильевича, княземъ Васильемъ Ивановичомъ и княземъ Семеномъ Ивановичомъ до великого князя Александра Литовского. Datum *нѣтъ*.

II.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича. Самъ великій князь (*т. е.* Александръ) говорилъ: Што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя Ивана Васильевича, о любви и о докончаньи, и о единачествѣ и о вѣчной пріязни: ино, по Божьей воли и по нашой любви, любовь и докончанье и единачество и вѣчную пріязнь съ нимъ есмо приняли, и грамоту нашу докончалную съ нашею печатью вамъ есмо дали; и на чомъ есмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому всему хочемъ правити. А далѣй есте намъ мовили отъ великого князя, што есмо до него всказывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу Троцкого, а пана Станислава Яновича, старосту Жомойтского, ажьбы далъ за насъ дочку свою; и великій князь къ намъ всказалъ: коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ. Ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, дякуемъ, ижь съ нами хочетъ жити въ кровномъ звязаньи и въ вѣчной пріязни; дай то Боже, абы межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода Троцкій говорилъ: Што есте говорили отъ своего государя нашому господару о листѣ, абы такій листъ далъ вашому государю, штобы его дочки нашому господару не нудити къ Римскому закону;

и нашъ господаръ, великій князь, вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти: ино нашъ господаръ до брата и тьстя своего, въ тыхъ дѣлѣхъ и въ иншыхъ, шлетъ свои послы.

III.—Напервѣй поклонъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, князя Василья Ивановича, а князя Семена Ивановича, о томъ, штобы намъ съ тобою приняти братство и любовъ и докончанье, и грамоту быхмо нашу докончалную тобѣ дали зъ нашою печатью, и крестъ цѣловали: ино мы съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, по Божьей воли и по нашой любьви, любовъ и докончанье приняли, и грамоту нашу докончалную зъ нашою печатью къ тобѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есмо тобѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы; и на чомъ есмо мовили, по тому тобѣ хочемъ и правити.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: А што есмо до тебе вскказывали нашими послы, ижьбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы всказалъ, ижъ зъ Божьею волею, дочку свою хочешъ за насъ дати: ино мы тобѣ, брату и тьстю нашому, съ того дякуемъ, ижъ хочешъ зъ нами быти въ кровномъ звязаньи и у вѣчной пріязни.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: А што еси всказалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, штобы намъ дочки твоей не нудить къ Римскому закону, штобъ держала свой Греческій законъ, а и грамоту быхмо нашу зъ нашою печатью на томъ тобѣ дали: ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу дали, по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тоѣ грамоты нашое не хотѣли взяти; и мы списокъ тоѣ грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есмо послали.

Затѣмъ приписано слѣдующее:

То, два дни, або три дни змѣшкавши послѣ того первого посолства, посолство правити маетъ: № 116.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: Што есмо посылали до тебе перво сего нашихъ пословъ великихъ о любви и докончаньи и о братствѣ и вѣчной пріязни, ино зъ Божьеѣ воли, межи нами любовъ и докончанье и братство сталося, и грамоты докончалные на обѣ сторонѣ собѣ есмо дали, и крестъ есмо собѣ на томъ цѣловали, што намъ по тымъ грамотамъ на обѣ стороны собѣ правити. А въ тыхъ въ докончалныхъ грамотахъ такъ записано, што нашей отчинѣ, великому княжьству Литовскому, съ твоею отчиною рубежъ земли и водѣ по старымъ рубежомъ, какъ было за продковъ нашихъ: ино, въ нашомъ нежитьи, твои украинники позабирали земли и воды наши и слугъ нашихъ, черезъ старый рубежъ; и ты былъ намъ хотѣлъ того всего отступитися. Тыми пакъ разы, какъ есмо съ тобою докончанье взяли, ино твои украинники многіи волости наши и слугъ нашихъ забрали: про то, будутъ ли то твои украинники безъ твоего вѣдома вчинили, и ты бы то велѣлъ намъ оправити, и тыхъ волостей намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будутъ съ которое стороны, любо съ твоее, а любо зъ нашое, рубежи переступлены, и ты бы на тые дѣла слалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ; и они, зѣхавшися, тымъ дѣломъ нехай право вчинятъ, на обѣ сторонѣ, подлѣ нашого докончанья.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Литаворомъ (Хребтовичемъ). Datum *нѣтъ*.

IV.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: Што есмо до тебе посла нашого посылали, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора, зъ нашими рѣчьми и слали есмо къ тобѣ списокъ съ тоѣ грамоты, которая бы мѣла быти о княжнѣ твоей, о Грецкомъ законѣ: и тобѣ тотъ списокъ не сподобался, таковоѣ грамоты отъ насъ

*

№ 116. о томъ не хочешъ принятн; такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тымъ же нашимъ посломъ всказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, што быхмо къ тобѣ прислали нашу грамоту, зъ нашою печатью, по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли наши послове, панъ Петръ воевода, а панъ Станиславъ староста.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Послали есмо до тебе такій списокъ, и того есмо не надѣялися, штобы былъ противенъ списку твоему: бо есмо положили были то на воли кнежны твоее и Римскій законъ и Грецкій; а коли ты хочешъ мѣти листъ нашъ подлугъ списка своего, который же еси прислалъ до насъ нашими послы и бояры своими: и мы до тебе послали листъ нашъ, зъ нашою печатью, такій, какого еси хотѣлъ, подлугъ первого твоего списку.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси къ намъ всказалъ нашимъ посломъ, абыхмо къ тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло тому дѣлу рокъ положити: ино, какъ были твои бояре у насъ, и мы велѣли зъ ними говорити нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положонъ на Божье Нароженье; и нынѣ намъ ся видить рокъ, Божье Нароженье: дасть Богъ, на тотъ часъ панове рада наша будуть тамъ у тебе; а естли пакъ тобѣ увидить ся близко рокъ, и, какъ ся тобѣ видить, положити рокъ: и ты бы о томъ къ намъ всказалъ, абыхмо то вѣдали.

Въ заглавіи отмѣчено: Къ великому князю Ивану Васильевичу посолство, писаромъ Адамомъ.

V. — Мы Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тьстю, Іоанну, великому князю Володимерскому и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тверьскому, и Югорьскому, и Перьмскому, и Болгарскому и иныхъ, на то, што за мене далъ свою дочерь Елену; и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати ей свой Греческій законъ. А на большое утверженье, къ сему нашому листу и печать нашу приложили есмо. Писанъ въ Ковнѣ, Октября въ 26 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ даный князю Московскому, о непримушанье королевое (*чит.* великой княгини) Олены къ Римскому закону.

VI. — Первѣй поклонъ, а потомъ:

Тотъ членокъ маетъ правити панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю, отцу и тьстю своему, всказалъ: Што есмо перьво сего слали къ тобѣ нашихъ пословъ, воеводу Троцкого пана Петра Яновича, а старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, черезъ тыи наши послы жадали есмо тебе о княжну твою о Елену; и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послы, штожъ княжну свою Елену хочешъ дати за насъ, и тежъ своими послы къ намъ всказалъ, княземъ Васильемъ Ивановичомъ а княземъ Семеномъ Ивановичомъ, штожъ княжну свою Елену даешъ за насъ.

Тотъ членокъ маетъ правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тьстю своему, всказалъ: Коли Богъ того хотѣлъ, господаръ нашъ великій князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла: ино штобы твоя милость, зъ Божьею помочью, кнежну твою далъ за его милость, што вжо его милости Богъ обѣцалъ.

VII. — То правилъ князь Семенъ:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Присылалъ еси до насъ, хотячи съ нами любви прочьноѣ и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати; да и листъ свой потверженый, за своею печатью, намъ еси далъ на то, што тобѣ нашей дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Греческій законъ: и мы, съ Божьею волею, съ тобою тое дѣло вдѣлали, и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашей дочери никоторыми дѣлы къ Римскому закону не вернулъ и не нудилъ; а и похочетъ ли наша дочерь приступити къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бъ ей на то воли не давалъ же, штобы межи нами про то любовъ и прочьная дружба не порушилася, доколѣ дасть Богъ, дерьжала бы наша дочерь свой законъ Греческій.

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ насъ дѣля, велѣлъ нашей дочери, а своей великой княгини, поставити церковъ нашу Греческого закону на переходѣхъ, у своего двора, у еѣ хоромъ, штобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованье къ нашей дочери, а къ твоей великой княгини намъ добро слышати.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство отъ великого князя Ивана Васильевича, княземъ Семеномъ Ивановичомъ и Михайломъ Русалкою. Datum *нѣтъ*.

VIII.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича, князю Семену Ивановичу и Михайлу Русалцѣ. Што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя Ивана Васильевича, о его дочери, а о нашой великой княгини, абыхмо ее не нудили къ Римскому закону, штобы ей держати свой Греческій законъ: ино братъ и тесть нашъ, великій князь, и нашими послы, княземъ Александромъ Юрьевичомъ и паномъ Яномъ Юрьевичомъ, до насъ о томъ дѣлѣ всказалъ; а и № 116. передъ тымъ, коли былъ у насъ посолствомъ князь Василей Ивановичъ и ты, княже Семене, тыи жъ рѣчи намъ есте говорили отъ своего государя: ино мы тогды до брата и тьстя нашого, великого князя, вами отказали, штожъ дочери его, нашое великоѣ княгини, къ Римскому закону не хочемъ нудити, да и грамоту нашу, зъ нашою печатью, брату и тьстю нашому, великому князю, на то тогды есмо дали; и теперъ то дерьжимъ и въ томъ же стоимъ. А далѣй, што есте намъ говорили отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашой великой княгини поставили церковъ Греческого закону на переходѣхъ, подлѣ еѣ хоромъ: ино князи наши и панове, вся земля, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашого и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церквей Греческого закону больши не прибавляти; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашого и нашихъ не годить ся рухати; а княгини нашой еѣ милости церковъ Греческого закону въ городѣ есть близко: коли еѣ милость всхочетъ до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ.

А што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя, абыхмо дочерь его, а нашу великую княгиню дерьжали во чьсти, по тому, какъ Богъ приказалъ мужомъ жоны дерьжати: ино мы, зъ Божьее ласки, дочерь его, а нашу великую княгиню держимъ во чьсти, а и потомъ, ажъ Богъ дасть, хочемъ ее во чьсти дерьжати, а и въ почестьности ее милость ради водимъ, не менши, нижьли такъ какъ сами своего.

А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя, о грамоту, абыхмо дали грамоту на хоратьи, што ся тычетъ закону Греческого: ино вѣдь мы брату и тьстю нашому, великому князю, грамоту нашу дали такову, каковоѣ онъ у насъ самъ хотѣлъ; и теперъ тая наша грамота и зъ нашою печатью въ него есть.

№ 116. А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя, о кнегини Ѳедоровой Бѣлской, абыхмо ее отпустили къ мужу еѣ: ино мы ей не боронимъ давно; естли хочетъ, и она нехай къ мужу своему ѣдетъ, а естли не всхочетъ, намъ ее силою нелзѣ слати. А о иныхъ дѣлѣхъ къ брату и тьстю нашому къ великому князю шлемъ нашого посла, безъ мѣшканья.

IX.—Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, всказалъ: Што зъ Божьее воли стало ся межи нами любовъ и вѣчная пріязнь, далъ еси за насъ дочку свою кнежьну Олену, и зъ нашими послы и своими къ намъ еси ее прислалъ: ино мы тобѣ, брату и тьстю нашому, съ того великого дару, што намъ Богъ далъ мѣти, велико дякуемъ, и, ажъ Богъ дасть, хочемъ тобѣ брату и тьсту нашому пріязнью и всимъ добрымъ отдати.

Панъ Станиславъ маршалокъ то маетъ мовити великому князю, на третій день послѣ первого посолства:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ посломъ Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы Волоского и зася до тебе, васъ дѣля: ино мы вашому послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы, васъ дѣля.

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Взяли есмо съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, любовъ и доконьчанье и вѣчную пріязнь; а въ доконьчаньи написано: «хто тобѣ другъ, то и намъ другъ, а хто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ»: ино повѣдаемъ тобѣ, брату и тьстю нашому, штожъ Стефанъ, воевода Волоскій, лони, безъ каждоѣ отповѣди, намъ шкоду немалую вчинилъ; прославши люди свои тайно, городъ нашъ Браславль зъжогъ, и люди многіи головами въ полонъ повелъ и статки ихъ побралъ, и иныи многіи шкоды намъ починилъ: и тобѣ бы, брату нашому, то было вѣдомо.

А то правити передъ выѣздомъ за день:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своими послы, княземъ Семеномъ Ивановичомъ а Михайломъ Русалкою, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярьскихъ нѣколько оставили при твоей дочери, а при нашой великой кнегини, помѣшкати, поколь бы ся опознала; и мы тодля тебе, брата нашого, вчинили и велѣли есмо имъ при нашой кнегини еи милости на часъ замѣшкати: ино штобы еси вже, братъ и тесть нашъ, велѣлъ бояромъ своимъ къ собѣ ѣхати; а вѣдь же, зъ ласки Божьее, у насъ слугъ есть полно, которыи нашой великой кнегини послужатъ; а што будетъ еѣ воля, которымъ слугамъ нашимъ и своимъ што роскажетъ служити, и они то подлугъ росказанья и воли еѣ милости вчинятъ, какъ она имъ роскажетъ.

А то словомъ маетъ мовити:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Какъ тыми разы были у насъ послы твои, князь Семенъ Ивановичъ а Михайло Русалка, съ твоею рѣчью и зъ нашою великою кнегинею, и мы ихъ ласкаво приняли и почстивость имъ вдѣлали; и, какъ есмо ихъ отпустили отъ насъ, вездѣ, по дорозѣ ѣдучи, велѣли есмо имъ кормъ давати, и давано имъ: и они, надъ то, ѣдучи дорогою, людемъ нашимъ великіи шкоды дѣлали, на стрѣчи купцовъ грабили, и, на обѣ сторонѣ зъ дороги ѣздячи, въ мили и въ двухъ, люди грабили, кони и животину, и шкоды великіи чинили, и люди головами вели: и тобѣ бы, брату и тьстю нашому, о томъ было вѣдомо.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство къ великому князю Ивану Васильевичу, *но ни именъ посла, ни* datum *не означено.*

Изъ Литовской Метрики (Act. M. Duc. Litv., *рукоп. in fol. XVI вѣка,* Запис. кн. VI, л. 148—149 и 153—157), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Статьи 3, 4 и 5-я записаны и въ* кн. V, л. 16—17.

117. — 1494 Апрѣля 23. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевопечерскому архимандриту Филарету, *на ту же архимандрію.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Печерскій Филаретъ, штожъ отецъ нашъ, король его милость далъ ему архимандритью монастыря Печерского въ Кіевѣ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то ему потвердили нашимъ листомъ, до его живота. И мы ему потверждаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листу отца нашого, короля его милости: нехай онъ тотъ монастырь держитъ, со всимъ, по тому какъ и при отцы нашомъ его держалъ, ажъ до смерти своее. Писанъ у Вилни, Априля въ 23 день, индикта 12.—«Ѳедко Янушковичъ, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 6 на обор.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей на архимандритство Печерское Филарету.

118. — 1494 Апрѣля 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смолянскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла, о несужденіи слугъ и людей церковныхъ и о невозбраненіи тамошнему епископу призывать и селить въ отчинѣ своей зарубежныхъ выходцевъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто и на потомъ отъ насъ будетъ Смоленескъ держати. Здѣсе присылалъ къ намъ владыка Смоленскій Іосифъ и вказалъ передъ нами листы отца нашого, короля его милости, штожъ первыи намѣстники Смоленскіи и ихъ намѣстники, предкомъ его, першымъ владыкамъ кривды дѣлывали, и въ ихъ дѣла духовныи ся вступовали, и слугъ и людей церковныхъ суживали и ряживали; и отецъ нашъ, король его милость, о томъ до нихъ не однокроть писывалъ, ажьбы въ ихъ дѣла духовныи не вступалися, и слугъ и людей церковныхъ не судили бы ни рядили; и тыми разы онъ билъ намъ о томъ чоломъ, абыхмо ему то такъже потвердили нашимъ листомъ и приказали быхмо тобѣ, намѣстнику нашому, штобы еси людей его церковныхъ не судилъ ни рядилъ. И мы на его чоломъбитье то вчинили, и то ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости; а тобѣ приказуемъ, штобы еси его людей не судилъ ни рядилъ. Такожъ билъ намъ чоломъ, штожъ отецъ же нашъ, король его милость, дозволилъ предкомъ его, первшымъ владыкамъ, звати люди съ зарубежья и садити ихъ по его землямъ звѣчнымъ церковнымъ; и на то тежъ вказалъ передъ нами листы отца нашого: ино мы и то ему такъ же дозволяемъ, подлугъ листовъ его милости; нехай онъ люди зъ зарубежья зоветъ и по своимъ землямъ церковнымъ тыи люди садитъ. А которыи будутъ люди чужоземцы, пришодши, за нимъ на его церковныхъ земляхъ сѣли, тыхъ нехай онъ за собою таки держитъ. Тежъ вказалъ передъ нами листъ отца нашого, што его милость писалъ до пана Ивана Вяжевича, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, ижьбы далъ Мисаилу владыцѣ земли пустовскоѣ городскоѣ на двадцать человѣковъ, на чомъ бы могъ ихъ посадити, и дворы бы тыи люди могли собѣ збудовати зъ огороды; и панъ Иванъ столько земли, обыскавши, далъ, и онъ и послѣ него иншыи владыки на той земли люди посажали: и билъ намъ чоломъ,

№ 117 — 118.

№ 119 — 120. абыхмо ему то такъ же потвердили нашимъ листомъ, подлугъ листу отца нашого. И мы и то ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай онъ тыи люди двадцать человѣковъ на той земли за собою держить, подлугъ данины его милости, какъ предку его дано, Мисайлу владыцѣ. Писанъ у Вилни, Априля въ 24 день, индикта 12.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Юрій Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI. л. 7—8 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Въ справѣ владыки Смоленского Іосифа о нѣкоторые рѣчи. *Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями.*

119.—1494 Мая 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Брянскому намѣстнику князю Ѳеодору Жеславскому, *объ отдачѣ князю Андрею Кромскому въ держанье Рославля.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Бряньскому, князю Ѳедору Ивановичу. Билъ намъ чоломъ князь Андрей Кромскій и просилъ у насъ села пустого, въ Бряньскомъ повѣтѣ, на имя Рославля, што князь Семенъ Ивановичъ держалъ.—Про то, естли будетъ тое село пусто, а замку нашому не шкодно, и ты бы ему, до тыхъ часовъ, въ тое село Рославль увязанье далъ, а о томъ довѣдавшися къ намъ бы еси отписалъ. Писанъ у Вилни, Мая въ 24 день, индикта 12. — «Приказалъ воевода Виленскій, канцлѣръ, панъ Миколай Радивиловичъ». «Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 13 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Андрею Кромскому, на село Рославль въ Бряньскомъ повѣтѣ. *Имена великокняжескихъ радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

120. — 1494 Мая 26. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ мѣщанамъ.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, хто на него узрить, или чтучи его услышить, кому потреба будетъ того вѣдати. Били намъ чоломъ мѣщане Кіевскіе, все посполство, и вказали передъ нами листъ доброѣ памяти отца нашого Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, што его милость ихъ пожаловалъ, какъ были за великого князя Витовта, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы, подлугъ листу отца нашого, такъже имъ дали на то сесъ нашъ листъ, какъ служба имъ служити и поплаты давати:

Пословъ Лядскихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Мультанскихъ не надобѣ имъ поднимати ничимъ, только пословъ нашого великого князьства Литовского и Ордынского мають поднимати своими обычаймы.

А скарбу нашого и воеводы нашого Кіевского не надобѣ имъ стеречи: нижьли коли мы, дасть Богъ, сами тамъ будемъ, и они тогды мають сторожу стеречи; а лазни не мають топити и дровъ возити, и коней и животины и овецъ и свиней по Кіевскимъ дворомъ не згоняти: мають то вѣдати клеплинцы а выбойники.

А сѣна за рѣкою не мають косити, нижьли мають косити одинъ день подъ боркомъ; а закосного слузѣ воеводину давати имъ десять грошей; а што укосять, то мають и спрятати, а сѣна на городъ имъ не возити ни отколѣ.

А плотовъ на низъ не згоняти, ни на берегъ не волочити.

А ставовъ имъ не сыпати, нижьли только имъ всимъ тотъ ставокъ сыпати, што подъ городомъ, а слугамъ воеводинымъ отъ того на нихъ грошей не брати.

А Вышегородского и Чорнобыльского и Бѣлогородского и Глевацкого мыта имъ не платити и по всей земли Кіевской: только коли пойдуть суды на низъ съ Кіева, и они мають давати корговщину, съ комяги по три грошы, водою, а не сухимъ путемъ; а коли прійдетъ съ Черкасъ водою рыба, ино тогды маетъ, пришодъ, осмьникъ обмытити рыбу на березѣ и свое десятое маетъ взяти; а што зъ верху какая рыба прійдетъ, того на березѣ не обмычивати: маетъ осмьникъ мыта своего на торгу смотрѣти.

А у-въ облаву имъ не ходити.

А отъ капи съ корчмы давати имъ по полтрети копы грошей, а писчого грошъ; а взяти капь на Божье Нароженье, а опять на Божье жъ Нароженье заплатити капь, а рокъ минетъ, ино зъ дѣцкованьемъ взяти.

А въ которомъ дому сами войтове живуть, съ того дому капи не давати; а што коморы торговые у нихъ въ тыхъ же домѣхъ, съ того плату тежъ не давати.

А мясники мають давати по яловицы, на святого Петра день, на городъ.

А съ икры мыта не давати; а отъ пресного меду съ посудины съ вѣка по полугрошку, а отъ колоды меду грошъ, а за носатку меду два грошы.

А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу.

А которыи два тяжу межи собою будуть мѣти, и одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, тутъ вины нѣтъ: олижъ ся оба-два которыи выдадуть, то вина.

А мѣщаномъ и слугамъ мѣстскимъ съ послы у-въ Орду не ходити.

А у кого што украдуть, а выймуть лицемъ въ татя, а того еще будетъ въ домъ свой не вносилъ, а жона и дѣти не пожывали: жона и дѣти отъ того правы, а тать мочи ль будетъ заплатити со своего дому, и онъ заплати, а татя казнити по его дѣломъ, подлѣ права; пакъ ли не будетъ татеви чымъ заплатити, ино и лица у дворъ не брати, отдати истцу у кого вкрадено. № 120.

А холопу и робѣ не вѣрити, а ни на свѣточьство ихъ не пущати; а ни суда съ неволнымъ не надобѣ.

А вина и гривны по старому.

А который мѣщанинъ, по своему исчастью, въсхочетъ пойти до иного города або мѣста, а маючи свое што властное: ино ему вольно продати, а любо пойти, со всимъ своимъ, у великое князство Литовское, а не за границу.

А отца за сыннюю вину не казнити, а сына за отцову, а брата за братню вину казнити, виноватого, по его дѣломъ, какъ права скажуть.

А вольно бывало изъ старины мѣщаномъ на болоньи сѣно косити, а островы за Днѣпромъ, чимъ ся мѣсто кормливало.

А которого мѣщанина зберетъ Богъ зъ сего свѣта, а останется жона, а любо дѣти, а любо братья, а любо ближніи: ино тое имѣнье на ближнего спадетъ, а по души имъ вольно дати и записати къ церкви свое властное; а въсхотѣлъ ли бы хто землю пашную, а любо бортную записати къ церкви, то нехай будетъ зъ нашимъ призволеньемъ.

А коли, у великую воду, дерево попловетъ, а любо дошки, а хто свое перейметъ, а любо дружнее, въ томъ имъ ся правовати.

А города имъ не рубити.

А мостъ имъ городскій мостити, а отъ того на нихъ слугамъ воеводинымъ посокѣрщины не брати.

Такожъ коли въ ночи съ огнемъ, на мѣстѣ, въ домѣхъ сѣживали, ино за то на нихъ вины воевода биривалъ; ино мы то имъ отложили; нехай о томъ войтъ вѣдаетъ, какъ маетъ то въ грозѣ мѣти; а естли бы не хотѣлъ войтъ того смотрѣти, а тою недбалостью которая бы ся отъ огню мѣсту шкода стала, тогды мы маемъ, сами, за то виною нашею карати.

№ 121. А въ торговлю вольно имъ ѣздити: нижьли которые люди на службѣ сѣдятъ неясачныи, а коли вѣсть зайдетъ о поганьствѣ, тогды имъ зъ мѣста не ѣхати, або ѣдучы зъ дому, мають на свое мѣсто такъ добрыхъ оставляти, какъ и сами, которые мають безъ нихъ службу нашу заступовати.

А нятцовъ имъ никакихъ не стеречи, сажати ихъ воеводѣ въ казнь нашу городскую.

А капь съ нихъ брати пѣнязми тыми, которые въ отчинѣ нашой въ великомъ князствѣ идуть.

А сторожа имъ въ поли стеречи, гдѣ и передъ тымъ стерегивали.

А хто мѣщанку и зъ домомъ пойметь въ мѣстскомъ правѣ, тотъ маетъ службу тую жъ служити, которая и первѣй съ того дому йшла.

А который мѣщанинъ одолжаетъ, ино ему вольно домъ свой продати, а тымъ долгъ платити; а хто купитъ, тотъ маетъ съ того дому службу тую жъ заступовати што и перво была.

А въ боръ вольно имъ ѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна ѣзджывали.

А на войну ясачнымъ людемъ не ходити.

А коли воевода отъ замку за двѣ мили ѣдетъ, або въ ловы, подводъ имъ подъ него не давати; а лѣтѣ, соколникомъ воеводинымъ, коли на поли замѣшкаютъ, давати имъ по снопу сѣна.

А коли заповѣди о поганьствѣ не будетъ, а который мѣщанинъ зъ мѣста выѣдетъ, на томъ вины за то не брати.

И всимъ есмо пожаловали мѣщанъ Кіевскихъ и все поспольство, по давному, какъ было за великого князя Витовта: бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати; и на твердость того, казали есмо къ сему нашому листу и печать нашу привѣсити. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7002, Мая въ 26 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлѣръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и вси панове рада.—«Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 14—16). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Кіевьскимъ, на вызволенье ихъ отъ нѣкоторыхъ тежаровъ и описанье повинностей ихъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

121. — 1494 Сентября 15. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Ѳедору Лудову, *на Владимирское и Литовижское войтовства, съ угодьями и доходами, и о освобожденіи его отъ военныхъ походовъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, кому жъ того потреба будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ сынъ Ивановъ Лудовъ войта Володимерского, на имя Ѳедько, и вказывалъ передъ нами листы отца нашого, доброе памети короля его милости, што продалъ отцу его Ивану Луду войтовства Володимерское и Литовижьское, вѣчно, ему и дѣтемъ его, и потомъ будучимъ счадкомъ ихъ, съ землями пашными и съ сѣножатьми, зъ озеры, и зъ млыны, и со всими платы и вжытки, которые издавна къ тымъ войтовствомъ Володимерскому и Литовижьскому слушаютъ; и тежъ вказывалъ передъ нами листъ отца нашого, короля его милости, ижъ его вызволилъ съ тыхъ обоихъ войтовствъ на войну не ходити, до его живота, зъ старостою Луцкимъ и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ и зъ маршалкомъ Волынскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волынскоѣ земли; и просилъ насъ, абыхмо ему тые войтовства и на войну нехоженья потвердили нашимъ листомъ, подлугъ отца нашого листовъ.—И мы ему тые войтовства Володимерское и Литовижьское, и тежъ на войну не ходити, съ нами и зъ старостою Луцкимъ, и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ, и зъ маршалкомъ Волынскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волынскоѣ земли, потверждаемъ, подлугъ листовъ отца нашого короля его милости, симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его дѣтемъ, и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Троцѣхъ, въ лѣто 7002, мѣсяца Сентября въ 15 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XVI в., in fol., Запис. кн. III, *л.* 83), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

122. — 1494 въ Октябрѣ, или позже. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ извѣщеніемъ о переходѣ въ Литву князя Петра Мезецкаго съ отчиною, и съ требованіемъ удовлетворенія Смольнянъ и Брянцевъ, бывшихъ въ Московскомъ плѣну.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ, брату и тьтю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ поклонитися.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што были у тебе въ поиманьи слуги наши, князь Семенъ а князь Петръ Мезецкіи, а такъ межи нами въ докончаньи написано, што было тобѣ ихъ отпустити на ихъ отчину; и ты ихъ, подлѣ докончанья, на отчину отпустилъ: ино князь Петръ пріѣхалъ къ намъ и билъ намъ чоломъ въ службу съ отчиною своею: и тобѣ бы о томъ свѣдомо было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Которые люди наши, Смолняне и Брянцы и иные, въ нашомъ нежитьи, впали были въ твоѣ руки и полтора года нятство терпѣли; и тыми разы еси ихъ къ намъ отпустилъ, а статки ихъ, кони и зброи, тамъ остались: и ты бы, братъ и тесть нашъ, тыхъ нашихъ людей статки, кони и зброи, велѣлъ людемъ нашимъ поотдавати, а то бы еси вчинилъ насъ дѣля. № 122 — 123.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV в., in fol., Запис. кн. V, *л.* 17), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до великого князя Ивана Васильевича, Пашиною Путятичомъ. *Вторично записанъ въ* кн. VI, *л.* 154. Datum *нѣтъ.*

123. — 1494—1495. Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, *о готовности послать ему вспомогательное войско противъ Крымскихъ Татаръ,* и Отвѣтъ великаго князя Александра.

I.—Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислалъ еси къ намъ гонца своего Яна Кгедройтева, съ своимъ листомъ, а въ листу своемъ пишешъ къ намъ: пришла дей къ тобѣ вѣсть, што Мендли-Кгерей царь Перекопьскій тягнетъ со всею своею силою къ украинамъ вашимъ великого княжьства Литовского и хочетъ шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, тобѣ, брату своему, помочь учинити.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы къ Мендли-Кгерею царю, на сей веснѣ, съ своими людми да и съ его людми приказали, што есмо съ тобою взяли любовъ и докончанье и вѣчную пріязнь; и онъ бы и съ тобою съ нашимъ братомъ такъже былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначествѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу бы недругъ; а пойдетъ на тебе Мендли-Кгерей царь, и мы, какъ на томъ тобѣ брату своему молвили и какъ межи насъ въ докончаньѣ написано, на томъ и стоимъ и хочемъ тобѣ помочь учинити.

*

№ 124. Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣся воспрашивали твоего гонца Яна: Мендли-Кгерей царь Перекопьскій съ Перекопа вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украинамъ идетъ? и въ которые дни чаете его прихода? и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебе каковъ наказъ, какъ намъ тобѣ помочь учинити? И твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ, а приказа съ нимъ отъ тебе никакова нѣтъ, опрочъ твоего листа.

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы къ намъ отказалъ: Мендли-Кгерей царь съ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ украинамъ твоимъ идетъ, и въ которые дни чаете его прихода? штобы еси, братъ нашъ, про то вѣдомо учинилъ, какъ тобѣ намъ помочь учинити.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство отъ великого князя Московского Ивана Васильевича къ великому князю Александру Литовскому, а се говорилъ Третьякъ Долматовъ.

II.—Што братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, всказалъ до насъ, што есмо посылали до него зъ нашимъ листомъ дворянина нашого Яна Кгедройтя, о цари Мендли-Кгереи Перекопьскомъ, што дошли были насъ слухи, ижъ онъ тягнетъ со всими силами своими къ нашымъ украинамъ великого князства Литовского; и братъ бы нашъ и тесть, великій князь, подлѣ нашого докончанья съ нимъ, противъ тому поганьству намъ помочъ вчынилъ: ино братъ и тесть нашъ, великій князь, черезъ тебе къ намъ всказалъ: на чомъ съ нами мовилъ и какъ межи нами въ докончаньи написано, въ томъ стоитъ и хочетъ намъ противъ тому поганьству помочь вчынити. Нижьли всказалъ къ намъ: вжо ль будетъ Мендли-Кгерей царъ съ Перекопа вышолъ, а къ которымъ украинамъ нашымъ идетъ, а на который быхмо часъ надѣялися его прихода? абыхмо ему въ томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому часу хотѣлъ бы помочь вчинити: ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, за то дякуемъ, ижъ намъ докончанье держитъ, и на чомъ съ нами мовилъ, въ томъ стоитъ; а мы, зъ Божьею помочью, потомужъ, подлѣ нашого докончанья съ нимъ, брату и тьстю нашому, великому князю, хочемъ быти помочни противъ всякого его недруга. А што братъ нашъ всказалъ къ намъ, абыхмо ему дали вѣдати о цари Мендли-Кгереи: вжо ль вышолъ будетъ съ Перекопа? ино, тыми разы, наши украинники къ намъ отписали, штожъ царъ Мендли-Кгерей къ Днѣпру еще не пришолъ; а потомъ которыи слухи къ намъ о немъ дойдуть, и мы брата и тьстя нашого нашымъ посломъ обошлемъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Третьяку Долматову.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 158), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ обѣихъ статьяхъ* datum *нѣтъ.*

124.—1495 Января 21. Льготная великокняжеская грамота мѣщанамъ Владимира Волынскаго, *объ освобожденіи ихъ отъ взноса «капщизны», по случаю голода и разоренія Татарами.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣста Володимерского и просили насъ, абыхмо имъ отпустили капныи грошы и верховщину на годъ; тежъ повѣдили передъ нами, штожъ скажоны суть отъ поганьства, и тыми разы голодъ въ нихъ великій.—И мы, для ихъ сказы отъ поганьства и для голоду, капъ и верховщину отпустили есмо имъ на сесь на одинъ годъ. Писанъ у Вилни, Генваря въ 21 день, индикта 13.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Литаворъ Хребтовичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волынскій князь Семенъ Юрьевичъ.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 23 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ Володимерскимъ отпущенье капщизны на годъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

125. — 1495 Февраля 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Трубецкому, *на половину Трубчевска.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій и клалъ передъ нами листы отца нашого, короля его милости, штожъ отецъ нашъ, король его милость, далъ былъ отцу его князю Юрью Михайловичу Трубецкому тую половину Трубецка, што перьво сего онъ же держалъ, со всимъ, по тому, какъ же былъ его милость далъ небожчику пану Гринку Воловичу, и тежъ какъ держалъ князь Иванъ Чорторыйскій; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тую половину Трубецка, отца его дѣлницу, потвердили нашымъ листомъ.—Ино мы ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, тую его половину Трубецка потверждаемъ симъ нашымъ листомъ: нехай онъ тую половину Трубецка держитъ вѣчно, со всимъ, по тому какъ же и отецъ его держалъ, и какъ князь Иванъ Чорторыйскій и тежъ панъ Гринко Воловичъ держали. Писанъ у Вильни, Февраля въ 4 день, индикта 13.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ. —«Сонѣга, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 26), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Ивану Трубецкому, на половину Трубецка. *Имена радныхъ пановъ написаны окращенно.*

126.—1495 Марта 14. Судная великокняжеская грамота князю Семену Бѣльскому, *на владѣніе отчиною брата его, князя Ѳедора, бѣжавшаго въ Москву.* № 125 — 126.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою: жаловалъ намъ пана Ивановъ сынъ Ходковича панъ Александро на дядька своего, на князя Семена Ивановича Володимеровича, о отчину матки своеѣ, о дѣлницу князя Ѳедорову Ивановича, рекучи такимъ обычаемъ: «коли братъ его, а дядько мой князь Ѳедоръ зъѣхалъ до Москвы, и князь Семенъ отчину матки моеѣ, дѣлницу его, побралъ за себе одинъ и теперъ держитъ безъ данины короля его милости, отца вашое милости». И стояли передъ нами очевисто, и князь Семенъ передъ нами рекъ: «коли братъ мой князь Ѳедоръ збѣгъ до Москвы, ино господаръ король его милость, отецъ вашое милости, тые имѣнья, дѣлницу его, взялъ на себе, а потомъ его милость тые имѣнья, дѣлницу брата моего князя Ѳедорову, зъ ласки своее далъ мнѣ, и листы на то отца вашой милости у себе маю». И мы о томъ межи ними досмотрѣвши врадили такъ: который коли зрадца утечетъ отъ господаря чоломъ не ударивши, ни на кого его имѣнья по близкости не спадуть, только на господаря,—и оставили есмо при тыхъ имѣньяхъ, при дѣлници князя Ѳедоровой, брата его князя Семена Ивановича Володимеровича, подлугъ данины отца нашого короля его милости; а панъ Александро тыхъ имѣней, дѣлницы князя Ѳедоровы, подъ княземъ Семеномъ не доискался. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрье-

№ 127. вичъ; староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Янъ Пацевичъ и иные панове рада наша. Писанъ у Вилни, Марта въ 14 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, *л.* 49 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вырокъ межи паномъ Александромъ Ивановичомъ Ходковичомъ а межи княземъ Семеномъ Ивановичомъ Володимеровичомъ, о дѣлницу князя Ѳедора Володимеровича, до Москвы збѣглого.

127. — 1495 Апрѣля 11. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Витебскому намѣстнику князю Михаилу Жеславскому, *о непритѣсненіи тамошнихъ мѣщанъ и тяглыхъ людей.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Витебскому князю Михаилу Ивановичу. Жаловали намъ очивисто на тебе мѣщане Витебскіи и все поспольство, штожъ ты имъ кривды великіи подѣлалъ и новины увелъ: коли дей они гдѣ медъ пресный и жито и рыбу покупивши за свои пѣнези и припровадятъ къ Витебску до своихъ домовъ, и намѣстникъ дей твой съ слугами твоими, замкй отбиваючи, моцно въ нихъ медъ и жито и рыбу на тебе беруть, а пѣнезей за то имъ ничого не платятъ; а которыи бы не хотѣли рыбъ дати брати твоимъ слугамъ, и ты дей имъ заповѣдаешъ, ажъбы на мѣстѣ не продавали, а въ томъ имъ шкода великая; такожъ дей, коли струги съ куплею своею шлютъ до Риги, и ты отъ кождого стругу велишъ брати на нихъ обѣстки по десети грошей; тежъ коли шлешъ до Риги попелъ свой и то велишъ тамъ за соль мѣняти, и тотъ твой купецъ, кого шлешъ съ тымъ попеломъ, на каждый ихъ стругъ имъ даетъ соли твоее по мѣху провадить до тебе; а хто бы зъ нихъ не хотѣлъ тоѣ соли твоее брати, и ты дей за то на тыхъ велишъ правити вины своее десять рублевъ грошей. Такожъ жаловали намъ, штожъ здавна мостъ мощивали, каждый чоловѣкъ передъ своимъ дворомъ съ пяти топорищъ: ино, хотя ачъ дей мостъ новъ, и слуги дей твои, ходячи въ ночь, мостницы вздирають и за то дей у нихъ съ каждого двора по грошу беруть. Такожъ еси колоду ново нарядилъ, чого передъ тымъ не бывало; и слуги дей твои въ малыхъ винахъ имаючи ихъ въ колоду сажають, а на поруку не пущають. Тежъ, што они сторожу стерегуть въ городѣ, и тамъ дѣтей своихъ шлють, або кого наймають на свое мѣсто: и слуги дей твои тую сторожу ихъ отнимають и своихъ подворей велятъ имъ стеречи. Такожъ жаловали намъ люди тяглые: коли самъ ѣдешъ до насъ, або слугъ своихъ шлешъ, о своихъ потребахъ, и коли дей тыи подводы подъ тобою або подъ слугами твоими пристануть, и ты дей велишъ въ ихъ шію наймати; аколько самъ при насъ мѣшкаешъ у Вилни, тыхъ подводъ не отпускаешъ; а передъ тымъ дей того не бывало: за первыхъ державецъ, за предковъ твоихъ, подъ намѣстники нашими только ихъ подводы хоживали до Борисова, и на то доводъ передъ нами дѣлали всею волостью Борисовскою, и ты о то не хотѣлъ ся съ ними тамъ слати. Тежъ дей перво того слуги намѣстниковъ нашихъ въ городѣ по подворьемъ ся становливали, а тыми дей разы слуги твои становятся въ ихъ домѣхъ, за Видьбою, хотя и подворья свои въ городѣ маючи, и отъ того дей на нихъ грошы беруть. Такожъ дей слуги твои сѣна ихъ въ ночи забираютъ, и ачь хотя который у слугъ твоихъ лицомъ сѣно свое застанетъ, и ты дей имъ только за возъ велишъ платити по грошу; и о иншыхъ многихъ новинахъ и кривдахъ жаловали намъ на тебе.— Про тожъ приказуемъ тобѣ, штобы еси имъ черезъ то болшъ кривдъ не чинилъ, и новинъ не уводилъ, и дѣлалъ бы еси по старому; какъ будетъ первѣй того бывало, за предковъ нашихъ и за отца нашого короля его милости, ажъбы и нынѣ было потомужъ: бо мы новинъ не уводимъ, а старинъ не рухаемъ; а подводы ихъ, коли самъ до насъ ѣдешъ, або слугъ своихъ шлешъ, ажъбы еси ихъ казалъ обмѣнивати, тамъ, гдѣ будуть первѣй того мѣниваны, а инакъ бы еси того не чинилъ, абы намъ большей того отъ нихъ жалоба о то на тебе вжо не приходила. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 11 день, индикта 13.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, *л.* 33—34), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до намѣстника Витебского, въ розныхъ крывдахъ мѣщанъ Витебскихъ.

128.—1495 Іюля 5. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *объ отдачѣ князю Ивану Вяземскому села Приселья.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Костянтиновичъ Вяземскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ вся отчина его къ Вязмѣ отошла, и просилъ у насъ селца въ Лучинѣ городку, на имя Приселья, што зять его Васко держалъ; а того дей Васка въ животѣ не стало, а тыми разы тое селцо спало на насъ, его держить намѣстникъ Лучина городка князь Олехно Глазыня; а у того дей Васка дочка одна осталася, и тая дей вжо за-мужъ пошла, а въ держаньи того села не была ажъ и до тыхъ часовъ.—Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдалъ, и мы ему тое селце дали: и ты бы ему въ то увязанье далъ, и къ намъ бы еси о томъ отписалъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 5 день, индикта 13.—Правилъ маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Литаворъ Хребтовичъ. — «Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 44 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Ивану Вяземскому, на селцо Приселье въ Лучинѣ городку. *Имена раднаго пана и писаря написаны сокращенно.*

№ 128 — 129.

129. — 1495 Іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, *на отчину въ Кіевскомъ уѣздѣ и въ Черкасахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ и повѣдалъ намъ, штожъ князь Олелко и князь Семенъ подавали отцу его князю Ѳедору села въ Кіевьскомъ повѣтѣ, у-въ Олѣвской волости, на имя Бобровое, а въ Завской волости Голубѣевъ, а въ Черкасѣхъ Родивоново; а потомъ дей и отецъ нашъ, король его милость, тые села отцу его и ему потвердилъ и далъ имъ на то листъ свой на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью; и какъ дей Кіевъ Татарове выжгли, ино дей тотъ привилей тогды жъ въ Кіевѣ згорѣлъ: и просилъ насъ, абыхмо тые села потвердили ему нашимъ листомъ. Ино на тотъ часъ тыхъ книгъ при насъ не было, въ которыхъ книгахъ тое привилье записано, которымъ привильемъ отецъ нашъ, король его милость, тые села имъ потвердилъ; и мы ему на то дали сесь нашъ листъ: нехай онъ тые села держитъ, по тому, какъ князь Олелко и князь Семенъ отцу его подавали; а коли тые книги при насъ будуть, и мы ему тые села съ того списка, што съ привилья вписано въ книги, потвердимъ нашимъ листомъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 13. —Приказъ воеводы Виленского, канцлера, пава Миколая Радивиловича.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, *л.* 55 на об.), *храня-*

№ 130 — 131. щейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Богдану Ѳедоровичу, на села Бобровое и Голубѣнь и Родивоново, въ Кіевскомъ повѣтѣ и въ Черкасѣхъ. *Припись канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.*

130. — 1495 Іюля 27. Грамота Литовскаго Великаго князя Александра Черкасскому намѣстнику Кмитѣ, *о несужденіи княжескихъ, панскихъ и боярскихъ слугъ и людей, и о судѣ смѣсномъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Черкаскому пану Кмитѣ Александровичу. Говорилъ намъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ, штожъ тамъ слуги и люди его въ Черкасѣхъ живуть, и ты дей тые слуги и люди его судишъ и радишъ, и вины и пересуды на нихъ берешъ: ино вѣдь мы на то вамъ право нашо дали, всей земли Кіевской, што врядникъ нашъ не маетъ слугъ и людей князьскихъ и паньскихъ и боярьскихъ ни судити, ни радити, а ни винъ и ни пересудовъ на нихъ брати; нижьли, коли зъ нашимъ чоловѣкомъ пригодиться князьскому або паньскому чоловѣку, а любо боярьскому право мѣть, ино тогды вряднику нашому судити его чоловѣка зъ его судьею: а коли будетъ нашъ чоловѣкъ виненъ, ино зъ него намъ вина; а коли князьскій або паньскій чоловѣкъ, а любо боярьскій чоловѣкъ будетъ виненъ, ино вина тому чій чоловѣкъ.—Про тожъ приказуемъ тобѣ, ажъбы еси слугъ и людей его ни судилъ, ни радилъ, и винъ и пересудовъ на нихъ не бралъ, подлугъ права вашого, што есмо вамъ дали, всей земли Кіевьской. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 13.—Приказъ воеводы Виленского пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 55 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ князю Богдану Ѳедоровичу до намѣстника Черкаского, о несуженье слугъ и людей его. *Припись канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.*

131. — 1495 Августа 15. Приговоръ Литовскаго великаго князя Александра Мстиславскимъ княжнамъ, *о дозволеніи имъ, по сиротству, владѣть отчинами дѣда и отца ихъ, кромѣ имѣнія и людей, приданныхъ отъ короля Казимира.*

Какъ были княжны Мстиславскіе, княжна Настасья а княжна Ульяна, у господаря его милости, въ Вилни, о Матьцѣ Божьи первой, индикта третегонадесятъ, и били его милости чоломъ о отчинѣ своей, о Мстиславли и о иныхъ городѣхъ и о волостехъ Мстиславскихъ; ино господаръ его милость, великій князь, отказалъ имъ черезъ пана Миколая Радивиловича, воеводу Виленьского, такимъ обычаемъ: ажъбы княжны ихъ милость поѣхали зася до Мстиславля, и мѣшкали на Мстиславли и на всей отчинѣ своей, што держали дѣдъ ихъ князь Юрей и отецъ ихъ князь Иванъ, вымѣня, што будетъ отецъ его милости король придалъ князю Юрью и князю Ивану имѣней и людей, тую данину отца своего его милость господаръ беретъ къ своей воли. А княжнамъ ихъ милости казалъ мѣшкати на отчинѣ своей, поки ихъ милости дасть Богъ облюбенцовъ; а коли имъ Богъ дасть облюбенцовъ, княжатъ, которые будуть ровни имъ, тогды его милость господаръ хочетъ о ихъ милости мыслити, а ихъ не хочетъ опустити, яко кровныхъ своихъ; а бояромъ всимъ казалъ ихъ милости послушными быти во всемъ, такъ какъ то господарынь своихъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V. л. 58 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Зоставенье княженъ Мстиславскихъ на Мстиславли, отчинѣ ихъ, покуль замужъ пойдутъ. *Скрѣпы нѣтъ.*

132. — 1495 — 1496. Отвѣты Литовскаго великаго князя Александра Московскимъ посламъ Борису Кутузову и Андрею Майку, *о невозвраненіи княгини Ельской ѣхать къ своему мужу, и о готовности его пропустить Московскаго посла въ Молдавію, также Молдавскаго въ Москву.* № 132 — 133.

Борису Кутузову отвѣтъ:

Господаръ нашъ, великій князь Александръ, велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: Што вказалъ до насъ братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, ижъ зъ Божьею волею хочетъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати, доколѣ дасть Богъ: ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, за то дякуемъ.

Андрею Майку отвѣтъ:

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ своего государя: на чомъ есмо ему слово нашо мовили и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли; ино мы перьво сего, и не одиново, до брата и тьстя нашого вказывали его послы и нашими наказывали, што зъ Божьею помочью, листы наши записныи дерьжимъ и слово нашо полнимъ, на чомъ есмо ему мовили, а и впередъ, ажъ Богъ дасть, дерьжати и полнити хочемъ.

А што еси намъ говорилъ о княгиню Ѳедоровую Бѣлскую, што быхмо ее отпустили къ мужу: ино мы и перьво сего до брата и тьстя нашого отказывали, што намъ ее силою нелзѣ слати; а коли вохочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ. И братъ нашъ вказалъ къ намъ, штожъ въ ихъ законѣ, хотя бы и не захотѣла жона къ мужу, ино ее по неволи выдать мужу: ино въ нашомъ законѣ того нѣтъ, силою волныхъ людей въ неволю давати нелзѣ; и теперъ коли вохочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ.

А далѣй говорилъ еси намъ, што есмо вказывали къ брату и тьстю нашому, маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичомъ, о Стефанѣ воеводѣ Волоскомъ, што намъ шкоды немалые починилъ; и братъ нашъ вказалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану воеводѣ своего посла Михайла Васильевича, абыхмо тому послу его дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и зася до его земли, и Стефана воеводы послу потомужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли: и мы его послу и Стефана воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю, тамъ и зася.

А што есте, Борисе и Андрей, говорили намъ отъ брата и тьстя нашого великого князя о иныи многіи дѣла: ино мы, ажъ Богъ дасть, шлемъ до брата и тьстя нашого своихъ пословъ, и о вси тыи дѣла брату и тьстю нашому отвѣтъ вчинимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 158—159 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича, черезъ пана Петра (*т. е.* Яновича Бѣлаго), воеводу Троцкого. Datum *нѣтъ.*

133. — 1493 Февраля 24 и 1498 Января 22. Жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Черниговскому намѣстнику князю Ивану Глинскому, *на отчины въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ.*

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Черниговскій князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и просилъ въ насъ данника, въ Черниговскомъ повѣтѣ, на имя Бутовича и селца Смолина; а на томъ дей селцы князь Александръ посадилъ былъ людъ волный прихожый, на тогожъ Бутовича земли. И мы ему того нашого данника Бутовича и селцо Смолино дали, зъ ласки нашое, за его службу, со всимъ съ тымъ што здавна къ тому слушало: нижьли тыи люди волныи, што князь Александръ посадилъ на той земли, всхотятъ, ему служатъ, а не всхотятъ ему служить и онъ маетъ ихъ отпустить доброволно со всими

№ 134. ихъ статкы. Писанъ въ Городнѣ, Февраля въ 24 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій, панъ Григорей Остыковичъ.—«Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Ивану Глинскому, на данника и селцо Смолино, въ Черниговскомъ повѣтѣ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы вслышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и клалъ передъ нами листъ отца нашого, короля его милости, штожъ король его милость далъ ему чотыри человѣки, въ Стародубскомъ повѣтѣ, на имя Внучковичовъ, двухъ братовъ, а Холѣевича, а Кондратовича, которые жъ люди первѣй того держалъ Васко Брыкъ; и просилъ насъ, абыхмо ему тые люди нашимъ листомъ потвердили. —Ино мы зъ ласки нашое, для его службы, тые чотыри человѣки вышей писаные, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, и зъ рѣками и зъ бобровыми гоны, и со всимъ што здавна къ тымъ ихъ землямъ прислухало и со всими ихъ входы, князю Ивану Борисовичу, и его княгини и ихъ дѣтемъ, потвержаемъ вѣчно симъ нашимъ листомъ: вселенъ онъ тые люди и зъ ихъ землями продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему лѣпшому обернути. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта 1.—«Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Ивану Глинскому, на люди въ Стародубскомъ повѣтѣ.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 71 и кн. VI, л. 56), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

134. — 1496 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *въ которыхъ оправдывается противъ нареканій о принужденіи супруги своей къ Римской вѣрѣ, и требуетъ обостороннаго разбирательства по жалобамъ пограничныхъ жителей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ брату и тьстю, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Котузова а дьяка Андрея Майка, и всказалъ еси къ намъ, ажъбы на чомъ есмо тобѣ брату и тьстю нашому слово нашо мовили и какъ промежи насъ съ тобою записано, въ томъ быхмо и стояли, и дочки твоее, а нашое великоѣ княгини къ Римскому закону не нудили, а церковъ быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ, у еѣ хоромъ на переходѣхъ, а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили Греческого закону, а не Римского.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Ино мы перьво сего, и не одиново, до тебе брата и тьстя нашого съ твоими послы отказывали и нашими наказывали: на чомъ есмо тобѣ брату и тьстю нашому слово свое мовили и какъ промежи нами съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а съ того не выступаемъ. А што ся тычетъ церкви, ино у вотчинѣ нашой, у великомъ князьствѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону Греческого вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашой великой княгини къ церкви ходити; а новыхъ церквей въ нашихъ листѣхъ не стоить, абыхмо новыи церкви ставили. А што пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей приставили есмо къ еѣ милости Римского закону, ей на послугу: ино кого ся намъ видѣло къ нашой великой княгини приставити, которыи ся къ тому годили, тыхъ

есмо къ еѣ милости приставили; а вѣдь жо тымъ еѣ милости закону Греческому ничого переказы нѣтъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: А што всказывалъ еси до насъ о грамотѣ дочцѣ своей, а нашой великой княгини, о Греческомъ законѣ, абыхмо грамоту дали на хоратьи съ привѣсистою печатью: ино вѣдь мы тобѣ, брату и тьстю нашому, на тое дѣло грамоту нашу дали, такову, каковоѣ грамоты сами бояре твои хотѣли, а передъ тымъ до тебе брата и тьстя нашого о томъ есмо отказывали; и которую есмо на то тобѣ грамоту нашу дали, и теперъ тая грамота у тебе есть, а большее слово наше, нижъ гратота, коли мы его зъ Божьею помочью держимъ, а зъ него не выступаемъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Што еси всказывалъ къ намъ о своемъ купцы о Якуши Андрѣевѣ сынѣ Можайтинѣ, будто бы нашъ дворянинъ Петръ Держковичъ взялъ у него въ Смоленску двадцать гривенъ серебра, того для, што мы заповѣдали серебро зъ нашихъ земль во иныи земли возити. Ино мы заповѣдали нашимъ купцомъ, не возити серебра зъ нашое земли, а ни продавати никому; и слышали есмо, што наши мѣщане Виленьскіи повезли серебро зъ нашое земли, и для того послали есмо за ними того нашого дворянина; а онъ угонилъ ихъ въ Смоленску и того купца твоего съ ними, и знашолъ тое серебро у твоего купца, а спыталъ его: гдѣ онъ тое серебро взялъ? а онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое серебро купилъ у нашого мѣщанина Виленьского: ино нехай онъ и теперъ намъ скажетъ, у которого будетъ Вильневца купилъ, а мы тому Вильневцу велимъ ему серебро заплатити.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси до насъ всказывалъ о статкахъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которыи они оставили въ Смоленску и во иныхъ мѣстѣхъ нашихъ, у нашихъ людей, абыхмо имъ тыи статки велѣли отдати: ино князи Вяземскіи и Мезецкіи наши были слуги, а зрадивши насъ черезъ присяги свои, и втекли до твоей милости земли, какъ то лихіи люди; а коли бы не втекли отъ насъ, не того бы заслужили, какъ то здрайцы наши. № 134.

Затѣмъ приписана слѣдующая статья:

А то назавтрее, або на третій день мовити: Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Перьво сего, и неодиново, всказывали есмо да тебе, брата и тьстя нашого, штожъ дей намъ и нашимъ подданымъ, украинным людемъ, многіи кривды и шкоды подѣялися съ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ земляхъ и водахъ и въ наѣздахъ и въ грабежахъ и въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; а того не вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ брата и тьстя нашого, а любо безъ твоего вѣдома, твои украинники то вчинили, земли и воды наши и слугъ нашихъ забрали, и многіи обиды нашимъ слугамъ съ твоее земли становяться: самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то намъ докончанье свое держишъ? Про то и нынѣчи напоминаемъ тебе, брата и тьстя нашого, ижъбы ся намъ въ томъ отъ тебе справедливость стала, ижъбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, на вси твои обидныи дѣла, безъ мѣшканья, тыми жъ часы: нехай бы твои бояре зъ нашими паны зъѣхавшися, тымъ дѣломъ записы на обѣ сторонѣ вчинили, и границы межи земль нашихъ поправили, гдѣ будетъ хто перешолъ, и всимъ тымъ дѣломъ обиднымъ, татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ, право вчинили, подлѣ хрестного цѣлованья, какъ межи нами въ грамотахъ докончалныхъ записано; нехай бы лихіи, которыи то чинили, на обѣ сторонѣ сказнены были, а добрыи бы не гинули, а докончанье бы нашо межи нами право было на обѣ сторонѣ, а тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушилася.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 159 на об.—161), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при*

*

№ 135. *Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посолство до великого князя Ивана Васильевича, писаромъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ. Datum *нѣтъ.*

135.—1496 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Альберту, матери королевѣ Елисаветѣ и братьямъ, королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридерику, *о домогательствѣ Сигизмунда дать ему удѣлъ въ Литвѣ, или денежную сумму*, и Отвѣты ихъ.

I.—Панъ нашъ намилостившый, братъ вашое милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ вашой милости всказалъ: Што есмо мѣли у твоее милости посла нашого, пана Станислава маршалка, и твоя милость черезъ того нашого посла къ намъ всказалъ о брата нашого о королевича его милости Жикгимонта о тое поселство, съ которымъ жо его милость къ намъ присылалъ тыми разы пана Криштофа, абыхмо о томъ дали твоей милости вѣдати. Ино повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, съ тымъ къ намъ присылалъ, абыхмо его милости часъ намѣнили и то объявили, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою, королевою еѣ милостью, и зъ вашою милостью зъ братьею нашою, съ твоею милостью и зъ княземъ кардыналомъ, въ тыхъ рѣчахъ пораду мѣти. Ино твоя милость, братъ нашъ, завжды намъ радилъ о нашо доброе; и нынѣ жадаемъ твоее милости брата нашого, абы твоя милость въ томъ дѣлѣ рачилъ намъ порадити, што быхмо мѣли съ тымъ чинити: бо братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ хочетъ, абыхмо дали дѣлъ его милости въ нашомъ паньствѣ; а тое нашо паньство, великое княжство, николи не было дѣлено здавна, за нашихъ предковъ. Ачъ быхмо и хотѣли то вчинити для нашого брата, ино панове рада наша и вся земля никако не хотятъ того дозволити и допустити, до горлъ своихъ, и то мовятъ завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти, бо того николи передъ тымъ не бывало.

Такожъ при исконаньи отца нашого, короля его милости доброѣ памяти, повѣдили передъ нами рада наша, которыи тогды при его милости были, какъ ся тогды тыи рѣчи мѣли. Тогды при его милости были, напервѣй матка наша королевая еѣ милость, а князь бискупъ Виленьскій, а панъ воевода Виленьскій, а панъ воевода Троцкій; и его милость король, отецъ нашъ, приказалъ и поручилъ панóмъ въ корунѣ и всей корунѣ Польской, абы мѣли за пана твою милость брата нашого. Такожъ его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великого князства и всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ ся стало зъ ласки Божое, подлѣ росказанья и науки его милости. А братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ тутъ жо тогды былъ, а матка наша королевая еѣ милость всимъ тымъ рѣчамъ свѣдома. Рачьте ваша милость королевую еѣ милость опытати, еѣ милость тыи рѣчи вашой милости повѣдитъ: бо еѣ милость всихъ тыхъ дѣлъ болѣй свѣдома, нижьли хто иный.

И тежъ рачъ твоя милость памятовати на то, какъ жо твоя милость къ намъ всказалъ маршалкомъ нашимъ паномъ Литаворомъ, ижъ твоя милость мѣлъ намъ быти въ тыхъ дѣлѣхъ раденъ и помочонъ: про то вѣримъ твоей милости, ижь твоя милость въ тыхъ рѣчахъ вѣрнѣ а справедливе намъ порадишъ, яко братъ нашъ милый, и рачить твоя милость намъ порадити, како быхмо мѣли брату нашому въ той рѣчи отповѣдить.

Такожъ абы твоя милость рачилъ и то памятовати, ижь мы, въ часъ потребы твоее милости, пословъ нашихъ слали есмо до пановъ рады коруны Полскоѣ и всказывали есмо къ нимъ, абы подлѣ воли и росказанья доброѣ памяти отца нашого, короля его милости, взяли собѣ твою милость брата нашого за пана; а естли бы не хотѣли того вчинити, и мы черезъ тыхъ жо нашихъ пословъ повѣдали есмо имъ умыслъ и волю нашу, хотѣчи твоей милости, брату нашому, помочни и радни быти всими нашими статки и слугами нашими и поддаными нашими, а того не хотѣли есмо перестати, докуль бы ся остаточная воля его милости отца нашого зполнила. Про то, естли бы братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ хотѣлъ сягнути на панство нашо, жадаемъ твоей милости, абы твоя милость, братъ нашъ, тежъ подлугъ того рачилъ намъ быти раденъ и помочонъ во всемъ, якожъ твоя милость намъ завжды обѣцывалъ ся, какъ мы тежъ, въ часъ потребы твоее милости, въ дѣлѣ твоее милости, во всемъ были есмо твоей милости радни и помочни.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до короля Польского, маршалкомъ паномъ Литаворомъ, зъ Меречи, Априля въ 9 день, индикта 14.

II. — Панъ нашъ намилостившый, Александръ великій князь Литовскій къ вашой милости всказалъ: Повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ присылаетъ къ намъ пословъ своихъ, а напоминаетъ насъ, абыхмо дали его милости дѣлъ въ нашомъ панствѣ. А твоей милости естъ тая рѣчъ добрѣ памятна. Какъ твоя милость была въ насъ у Вильни, и тежъ братъ нашъ его милость князь кардыналъ, и мы были зъ вашою милостью тую рѣчъ намовили тогды и на концы зостали, которымъ обычаемъ мѣли есмо его милость осмотрѣти зъ нашое воли доброѣ. И нынѣ его милость, мимо то, къ намъ таки пословъ своихъ присылаетъ и о тую рѣчъ всказываетъ, якобы на-полы со отповѣдью. А твоей милости то свѣдомо болѣй, нижьли кому: при исконаньи отца нашого, доброѣ памяти короля его милости, и его милость отецъ нашъ поручилъ и приказалъ панóмъ въ корунѣ, абы за пана мѣли короля ~~Олбрахта~~; а здѣсе его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великого князства и всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана у великомъ князствѣ, и такожъ ся то стало зъ ласки Божоѣ. Абыхмо мы и хотѣли то вчинити для нашого брата, зъ воли доброѣ: ино панове рада и вся земля никако не хотятъ того дозволити и допустити, и мовятъ то завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти; бо того николи передъ тымъ не бывало. Про то жадаемъ твоей милости, яко матки нашое милой, абы твоя милость рачила ся въ то вложить, абы межи нами въ томъ чого горшого не было; жадаемъ твоей милости, абы твоя милость рачила намъ въ томъ порадити, како быхмо мѣли въ той рѣчи брату нашому отповѣдити.

№ 135.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до королевое еѣ милости. *Въ концѣ:* А до князя кардынала посольство такимъ же обычаемъ.

III.—Панъ нашъ намилостившый, братъ вашое милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ твоей милости всказалъ: Твоя милость къ намъ присылалъ посла своего пана Криштофа Шыдловецкого и всказывалъ твоя милость къ намъ, што есмо мѣли въ твоей милости посла нашого пана Станислава Петрашковича маршалка, и черезъ того нашого посла певноѣ отповѣди твоей милости есмо не всказали на посольство и жаданье, черезъ пана Яронима воеводича Равского; и тежъ всказуешъ твоя милость къ намъ, абыхмо часъ намѣнили и твоей милости объявили, до которого часу мѣлъ бы твоя милость ждати, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою королевою еѣ милостью и зъ братьею нашою въ тыхъ рѣчахъ пораду мѣти. И повѣдаемъ твоей милости, ижь тыми разы послали есмо посла нашого до матки нашое, королевое еѣ милости, и до братьи нашое, до короля его милости и до князя кардынала, въ тыхъ рѣчахъ зъ ихъ милостью радитися и въ томъ отъ ихъ милости пораду взяти; и што будетъ слушного и подобного въ томъ, мы такъ вдѣлаемъ, а твоей милости черезъ нашого посла откажемъ.

№ 135. *Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство до королевича Жикгимонта.

IV.—Што еси мовилъ матцѣ нашой королевой еи милости и намъ отъ брата нашого отъ великого князя Александра, ино ачъ еси намъ правилъ посольство по особности, а однакожъ трафить ся не одно, што ся дотычетъ брата нашого королевича Жикгимонта. Вказуетъ къ намъ братъ нашъ, великій князь Александръ, ижъ королевичъ Жикгимонтъ вказывалъ до его милости, черезъ своего посла черезъ Криштофа Шыдловецкого, якобы наполы съ отповѣдью: ино матка наша и мы о томъ съ королевичомъ Жикгимонтомъ мовили, и королевичъ Жикгимонтъ передъ нами ся того справовалъ, а къ тому ся не зналъ, и вказывалъ передъ нами списокъ того посольства, которое жъ слалъ до великого князя черезъ Криштофа, а Криштофъ того посольства другій списокъ, въ тое жъ слово, далъ великому князю его милости; и матцѣ нашой и намъ ся видѣло, ижъ въ томъ посольствѣ ничого не идеть ко отповѣди.

А братъ нашъ вказалъ къ матцѣ нашой и къ намъ о пораду о брата нашого королевича Жикгимонта: ино матцѣ нашой и намъ ся видѣло было, ижъбы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ брату нашому королевичу Жикгимонту знаменитую сумму пѣнязми; а потомъ мовили есмо зъ маткою нашою, и такъ ся намъ видѣло, абы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ королевичу Жикгимонту въ каждый годъ по пяти тысечей золотыхъ: бо братъ нашъ, князь великій его милость, сѣлъ на своемъ паньствѣ, не такъ яко я сѣлъ, въ полномъ паньствѣ и въ скарбѣхъ, але я сѣлъ на своемъ зъ долги немалыми, и однакожъ брату нашому, королевичу Жикгимонту, до року, давамъ по осми тысячъ золотыхъ, и въ такой его ласцѣ мамъ, яко брата, памятаючи, ижъ есмы одного отца и матки.

А што братъ нашъ къ намъ вказалъ: ачъ бы хотѣлъ для брата своего вчинити, часть нѣкоторую земли дати, ино панове рада великого князства Литовского и вся земля того никоторымъ обычаемъ не хотять дозволити и допустити. Про то матка наша и мы къ тому ничого не мовимъ, и однакожъ бы панове рада великого князства мѣли ся причинити до брата нашого, до князя великого его милости, за братомъ нашимъ за королевичомъ его милостью, абы его не опустилъ, яко тежъ, тыми разы, въ Петрковѣ, на соймѣ, панове рада коруны Польскоѣ жадали и просили мене, абыхъ былъ брата нашого королевича Жикгимонта не опустилъ, а во всемъ ему былъ раденъ и помочонъ, яко брату; а то чинили, памятаючи ласки и доброты пана своего, отца нашого, короля его милости доброѣ памяти, и тежъ для того, ижъ есмы одного отца и матки, а намъ братъ. И панове рада великого князства мѣли бы тежъ причинитися до брата нашого, князя великого его милости, за королевичомъ Жикгимонтомъ, абы его милость брата своего не опустилъ, а во всемъ ему былъ раденъ и помочонъ, яко брату; а то бы чинили, памятаючи на ласку и на доброты пана своего, отца нашого, короля его милости доброѣ памяти.

Королевая, и король, и князь кардыналъ вказали до его милости: Дали-Богъ, братъ нашъ, князь великій его милость, не на долгіе лѣта маетъ давати тые пѣнязи брату нашому, королевичу Жикгимонту; бо вжо мыслимъ о братѣ нашомъ, о королевичи его милости, съ королемъ Вгорьскимъ и Ческимъ, ижъ король Римскій далѣй дву годовъ никоторымъ обычаемъ живъ быти не можетъ: бо къ Ракуской земли нихто близшый не есть, толко матка паша, а мы на то провадимъ черезъ пана Тернку, а пана Летнишъ Танара, пана Ракуского.

Король его милость вказалъ: А вшакожъ, коли бы братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, хотѣлъ прыѣхати до брата нашого, до князя великого его милости, вѣмъ добрѣ, ижъ бы его милость въ такой почестности его ховалъ, яко на его радъ служить, яко брата, памятаючи, ижъ есмы братья собѣ одного отца и матки.

Королевая еѣ милость, и король, и князь кардыналъ вказали: Абы его милость князь великій брата своего королевича Жикгимонта зъ братскоѣ ласки не опускалъ, а королевичъ его милость хочеть его милости быти поволенъ во всемъ, яко брату старшому. А далѣй вказали ихъ милость, королевая, и король, и князь кардыналъ, абы его милость князь великій въ той рѣчи рачилъ безъ мѣшканья до королевича Жикгимонта отказъ вчинити.

Королевая еѣ милость, и король, и князь кардыналъ вказали о королевну Барбару, ижь княже Мышеньское тыми разы прислалъ до насъ своего посла, пана Индриха Фошляйцъ, жадая насъ за княжъ Олбрахтова сына Мышеньского за князя Юрья: про то, абы братъ нашъ, князь великій его милость, рачилъ безъ мѣшканья до матки нашое и до насъ раду и умыслъ свой на то отказати, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти.

Тежъ вказали ихъ милость о королевну Галшку, ижъ присылалъ до ихъ милости посла своего панъ маркграбя Фредрихъ секретаря своего зъ вѣрющимъ листомъ, жадая насъ за братанича своего за Ганусова сына, ино мы того ему не отмовили: про то тежъ, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти, абы его милость, братъ нашъ, къ намъ раду и умыслъ свой безъ мѣшканья рачилъ отказати.

Тежъ король его милость вказалъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы не мѣшкая ѣдетъ его милость просто до Рускихъ земль, до Львова або до Белза, и людей нѣколько тамъ вжо его милость послалъ, для отпору поганьства и для обороны подданыхъ его милости, а землю свою зградилъ такъ, яко бы вси вготовѣ были; а потреба ль бы было больши людей, тогды вся земля маетъ до его милости тягнути. И казалъ его милость мовити, абы братъ нашъ, князь великій его милость, тежъ о то мыслилъ съ паны радою его милости, што быхмо ся згодили и посполу подданыхъ нашихъ боронили и отпоръ поганьству чинили, абы далѣй намъ и землямъ нашимъ и подданымъ нашимъ шкодъ не дѣлали. № 135.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ отъ королевое еѣ милости, и отъ короля его милости, и отъ князя кардынала, до князя великого его милости Александра Литовского, паномъ Литаворомъ маршалкомъ.

V. — Што есмо слали до вашое милости брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора Хребтовича и вказывали есмо къ вашой милости въ той рѣчи, што ся тычетъ брата нашого королевича Жикгимонта, абы есте въ томъ ваша милость намъ пораду дали, што братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, до насъ вказывалъ въ своей рѣчи, якожъ то естъ брату нашому добрѣ свѣдомо. Ваша милость, братъ нашъ, розмовивши въ тыхъ рѣчахъ зъ маткою нашою, королевою еѣ милостью, и зъ братомъ нашимъ княземъ кардыналомъ, раду вашое милости къ намъ вказали, штожъ ся въ томъ вашой милости видѣло, абыхмо брату нашому, королевичу Жикгимонту, давали врочный платъ, въ каждый рокъ по пяти тысячей золотыхъ, а тое бы даванье мѣло не на долгій часъ быти, якожътвоя милость причину того дѣла ширей къ намъ вказалъ, што ся тычетъ короля Римского. Ино мы никому, съ повинности, плату врочного не винни давати: нижьли, съ порады матки нашое и вашое милости братьи нашое, брату нашому, королевичу Жикгимонту, зъ доброѣ нашое воли, а зъ братскоѣ милости, пошлемъ его милости три тысячы золотыхъ; а вѣдь жо и потомъ зъ вашою милостью, зъ братомъ нашимъ, будемъ о томъ мыслити и радити, яко быхмо брату нашому королевичу Жикгимонту добрѣ вдѣлали, а его не опустили, яко брата нашого.

А далѣй ваша милость вказали къ намъ, ижъ княже Мышеньское тыми разы присы-

№ 135. лалъ посла своего къ матцѣ нашой, королевой еи милости и къ вашой милости, жадая вашой милости о сестру нашу, королевну Барбару, за сына своего за князя Юрья. Тежъ панъ маркграбя Фридрихъ присылалъ къ вашой милости зъ вѣрющимъ листомъ, такожъ жадая вашое милости о сестру нашу, королевну Галшку, за братанича своего, Ганусова сына; и ваша милость всказали къ намъ, ижъ онъ есть намъ въ крови, ажъ быхмо въ тыхъ обѣюхъ рѣчахъ до вашое милости раду и умыслъ нашъ всказали, штобы ся намъ въ томъ видѣло: ино што ся будетъ въ томъ матцѣ нашой королевой еи милости и вашой милости братьи нашой видѣло, а наша воля тожъ есть.

Такожъ тыми разы присылалъ къ намъ владыка Володимерьскій, жалуючи на старосту вашой милости Бельзкого, пана Каменицкого, штожъ наславши людей своихъ, пятьсотъ коней, окромѣ пѣшихъ, на мѣсто его на Квагово, людей его домы выграбили и вси статки домовыи, кони, быдло пограбили и што-колвекъ мѣли, и врадника его и людей сто и двадцать чоловѣкъ головами повели, окромѣ жонъ и дѣтей. Ино мы перьво сего многокроть до вашое милости, брата нашого, всказывали и писывали, што ся нашимъ подданымъ, княземъ и земяномъ Волыньскимъ, крывды великіе и наѣзды и забитья зъ паньства вашое милости, съ коруны, отъ земянъ вашое милости дѣють; и ваша милость на то намъ ничого не отказали, а ни отписали, а нашимъ подданымъ того ничого не оправлено ажъ и до тыхъ часовъ. Тыми пакъ разы, вжо не земяне, але державцы вашой милости, староста починаеть таковые наѣзды и кгвалты надъ поддаными нашими, а надъ то еще на горло владыцѣ отповѣдаеть. Ино самъ того ваша милость рачьте посмотрѣти, гораздо ль то ся дѣеть? Могли бы наши подданые пану Каменицкому добрѣ ся оборонити, але мы имъ того не допущаемъ: бо завжды ради быхмо межи паньствы нашими, ко коруною Польскою, такъ и великимъ княжествомъ, згоду и все доброе видѣли, и вашой милости брата нашого ни въ чомъ не прогнѣвали. Ино, естли бы то было безъ вашой милости брата нашого вѣдома, абы ваша милость за то его скарали, и тыи вси грабежы и статки владыцѣ зася казали поотдавати, и врадника его и людей зъ жонами ихъ и зъ дѣтьми казали бы ваша милость зася пустити, и то все оправити такъ, какъ бы того намъ жаль не было.

А естли бы король его милость рекъ послу: «тая рѣчь не зъ нашихъ подданыхъ ся стала, але зъ вашое жъ стороны початку»; ино послу его милости мовити: Тотъ чоловѣкъ, который жо врадникомъ былъ у пана Каменицкого, старосты вашое милости, а родиною былъ зъ нашое жъ стороны, нашъ подданый, и, пошкодивши немало земяномъ и людемъ нашимъ, розбоемъ и татбами въ нашой земли, за границу втеклъ до коруны, къ пану Каменицкому; а онъ ему надъ то врадъ ещо далъ въ Стояновѣ отъ себе дерьжати; а зъ заграничья, съ коруны, прыѣзживалъ въ нашу землю и шкоды великіи дѣлывалъ нашимъ подданымъ, злодѣйствомъ и розбоемъ; а слуги владычныи зъ лицомъ его догонивши въ нашой земли, и почали имати, и онъ имъ не хотѣлъ ся дати и почалъ ся боронити, ажъ его ранивши и няли и къ господару своему владыцѣ привели, и онъ у владыки будучи съ тыхъ ранъ умеръ; и панъ Каменицкій, староста вашое милости, съ листомъ со отповѣднымъ о того злодѣя къ владыцѣ прислалъ, и владыка его къ намъ прислалъ, и мы того его листа списокъ казали списати и послати къ вашой милости брату нашому, а тотъ его листъ казали есмо у себе заховати. Сами ваша милость на томъ списку всему добрѣ врозумѣете: и ачь бы того панъ Каменицкій хотѣлъ ся прети, але его жъ листъ будетъ на него свѣтчити. Ино сами того ваша милость, братъ нашъ, рачьте посмотрѣти: гораздо ль то староста вашое милости дѣлаетъ, ижъ въ мирную нашу землю со отповѣдными листы

шлетъ и мѣста вашое милости дастъ злодѣемъ отъ себе дерьжати! А вѣдь же за злымъ нигдѣ не стоятъ и злодѣя вездѣ каратъ, чого будетъ заслужилъ, подлугъ заслуги его, какъ у паньствѣ вашой милости корунѣ Полской, такожъ и въ нашомъ паньствѣ великомъ князьствѣ Литовскомъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до короля Польского Адамомъ.

VI.—Зъ отказу, вдѣланого на посольство пана Литаворово, порозумѣли ваша ясность умыслъ и волю короля его милости, и королевое еѣ милости, и князя кардынала, о осмотрѣньи князя Жикгимонта черезъ вашу ясность, зъ части князьства великого Литовского. А по отказѣ черезъ пана Литавора и по отъѣханью его, король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналъ хотѣли съ тогожъ мѣстца тую рѣчь повторити, и черезъ насъ вашой ясности повѣдити, ижъ королеве ихъ милость, Вгорскій и Польскій, зъ своихъ паньствъ, которыи жъ имъ не отчизныи, але щастьемъ и добровольнымъ обраньемъ достались, брата своего князя Жикгимонта осмотрѣли: король Польскій уставилъ ему врочный платъ, десять тысячъ золотыхъ, а король Угорскій толькожъ або и большъ обѣцалъся вдѣлати; ино ваша ясность зъ отчизны и зъ дѣдины далеко большъ маешъ его осмотрѣти. А про тожъ король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналъ просятъ и припоминаютъ, абы предречоного князя Жикгимонта зъ отчизны и зъ дѣдины князства великого Литовского, которого жъ твоя милость панъ и державца спокойный естъ, рачилъ бы еси тожъ осмотрѣти: бо естли твоя милость зъ отчизны и зъ дѣдины его осмотрѣти не захочешъ, тогды король Угорскій обѣтницу свою конечно одмѣнитъ, а такъ, не черезъ иного, только черезъ вашу ясность осмотрѣнье князя Жикгимонта было бы прекажоно и къ вчинку не прищло, съ чого не могли быхмо ся слушнѣ вымовить, въ Бога а ни въ людей, ижъ быхмо мы пановали, а братъ бы нашъ ничого не дерьжалъ. Про то рачъ вжо твоя милость тую рѣчъ въ певномъ концы положити, а брата своего, князя Жикгимонта, якожъ маешъ и повиненъ еси, осмотрѣти. № 136.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ великому князю Александру Литовскому противъ посольства пана Литаворова, о королевичи Жикгимонтѣ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol. XVI в.*, Запис. кн. VI, л. 166 — 172), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

136.—1496 Мая 19. **Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича дочери его, Литовской великой княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ,** *о убѣжденіи супруга своего не давать королевичу Сигизмунду въ удѣлъ Кіева.*

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити:

Сказывалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майко, да и Третьякъ Долматовъ, что еси говорила съ ними, что князь великій да и панове думаютъ, а хотятъ Жыгимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжествѣ Кіевъ да и иные городы: ино, дочи, слыхалъ я, каково было нестроеніе въ Литовской земли, коли было государей много; а и въ нашей земли, слыхала еси, каково было нестроеніе при моемъ отцѣ, а опослѣ отца моего, каковы были дѣла и мнѣ съ братьею, надѣюся, слыхала еси, а иное и сама помнишь. И только Жыгимонтъ будетъ въ Литовской земли, ино вашему которому добру быти! и язъ приказываю то къ тебѣ, того дѣля, что еси дѣтя наше; и что ся не по тому ваше дѣло почнетъ дѣлати, и мнѣ того жаль. А захочешь о томъ говорити съ великимъ княземъ, и ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью; да и ко мнѣ бы еси о всемъ отказала, каково ваше дѣло.

Изъ Статейнаго списка, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Ино-

№ 137. *странныхъ Дѣлъ, между дѣлами Польскаго Двора* (№ 1, л. 552). Datum *нѣтъ. См.* Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, стр. 239—240.

137.—1496 въ концѣ Мая, или позже. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *о назначеніи съѣзда Московскихъ бояръ съ Литовскими панами на границахъ, для опредѣленія порубежной черты и разбирательства жалобъ тамошнихъ жителей.*

Поклонъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: господаръ нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: Перво сего посылали есмо до тебе, брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского пана Литавора Хребтовича, а маршалка нашого, намѣстника Лидского пана Станислава Петрашковича, о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ; а при тыхъ дѣлѣхъ всказали есмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ тыи наши послы, штожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ украиннымъ, многіи шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы къ намъ отказалъ, а хотѣлъ еси на тыи дѣла обидныи и границъ старыхъ поправити, сослати своихъ бояръ, и мы быхмо своихъ пановъ тамъже сослали: ино и до сихъ мѣстъ, о всемъ о томъ намъ отъ тебе управы нѣтъ, а потомъ, тыми разы, и болшыи намъ и нашимъ слугамъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды подѣлалися и теперъ дѣлаются.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тыми пакъ разы, сего великого посту, посылали есмо до тебе, брата нашого, о тыхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправенью границъ старыхъ, подлѣ докончанья писара нашого Ѳедка Григорьевича и списки всихъ тыхъ дѣлъ, што намъ и нашимъ слугамъ сталися шкоды и грабежи и розбои, и колько земль и водъ нашихъ и нашихъ слугъ забрано, зъ людми и зъ даньми грошовыми и медовыми, черезъ старыи границы, которыи границы межи нами въ докончалныхъ грамотахъ записаны на обѣ сторонѣ и душами нашими запечатованы; и всказали есмо до тебе, брата нашого, напоминаючи тебе, ажъбы еси, братъ нашъ, земль и водъ нашихъ велѣлъ намъ отступитися, а на обидные дѣла и границъ старыхъ поправити ажъбы еси сослалъ своихъ бояръ, часомъ подобнымъ, безъ мѣшканья; а мы были вжо и намѣнили своихъ пановъ, которыи тамъ мѣли съ твоими бояры выѣхати и тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинити на обѣ сторонѣ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Ѳедкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и присылалъ еси къ намъ тыми разы своего посла Михайла Яропкина о своихъ дѣлѣхъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и до сихъ мѣстъ еси намъ никоторого отказу не вчинилъ, а намъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды великіи и до сихъ мѣстъ дѣются: самъ того посмотри, братъ нашъ, гораздо ль намъ слово свое полнишъ?

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій (всказалъ): Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, а докончанье бы наше межи насъ право было. А о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, о татбахъ и о розбоѣхъ и о грабежахъ и о наѣздахъ, и границы старыи поправити, сослалъ бы еси своихъ бояръ безъ мѣшканья, а мы къ нимъ своихъ пановъ сошлемъ: нехай бы твои

бояре зъѣхавшись зъ нашими паны на границы, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинили, на обѣ сторонѣ, подлѣ нашого докончанья съ тобою и хрестного цѣлованья, и границы бъ старыи поправили на обѣ сторонѣ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 176 на об.—177), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство до великого князя Ивана Васильевича, *но ни имени посла, ни* datum *не означено.*

138.—1496 Іюня 10. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Константину Острожскому, *на села Вздолбицу и Глинское.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Дали есмо князю Костянтину Ивановичу Острозскому имѣнья, Вздолбицу а Глиньско, со всимъ, по тому, какъ небожьчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ держалъ, а потомъ какъ на отца нашого короля его милость и на насъ держано, такъ потомужъ, со всимъ съ тымъ што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ, князь Костянтинъ маетъ держати вѣчно. Писанъ въ Троцѣхъ, Іюня въ 10 день, индикта 14.—При томъ былъ маршалокъ, намѣстникъ Слонимьскій панъ Литаворъ Хребтовичъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. V, л. 66), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Костянтину Острозскому, на имѣнье Вздолбицу а Глиньско вѣчно. *Приписъ маршалка въ сокращеніяхъ словъ.*

Списокъ сей грамоты, новаго письма, находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ Сборникѣ Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI вѣка, по Каталогу рукописей подъ № 70.

139.—1496 Іюля 1 и 6. Двѣ жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, *на владѣніе Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ и Карачевымъ.*

№ 138 — 139.

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Семенъ Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали какимъ имѣньемъ; и мы, зъ ласки нашое, пожаловали его и дали есмо ему городъ нашъ Черниговъ, со вьсимъ што къ нему слушаетъ, нижьли выняли есмо на насъ бояръ нашихъ: Андрея Павловича, а братаничовъ его Халецкого а Миколского, а ловчого нашого Левка Векнѣвича, а дворянина нашого Андрея Дрожьчича, а Котовичовъ, а Сулдешова, а подключого Виленьского Богданца, тые намъ мають служити съ тыхъ имѣней своихъ, што въ Черниговскомъ повѣтѣ мають; а иные бояре мають ему служити съ своихъ имѣней, а онъ ихъ не маетъ рушити въ ихъ имѣньяхъ. А тыхъ, што дали были есмо князю Ивану Борисовичу Глинскому, даньники и люди, што князь Александро Чорторыйскій садилъ, и тыхъ пану маршалку Литавору дали есмо, и пустовщину тамъ въ Черниговскомъ повѣтѣ, тые даньники и люди и тую пустовщину емужъ есмо дали. А дали есмо ему Черниговъ, съ слугами путными, и съ людми данными и тяглыми, и со всими платы и доходы, и зъ землями и зъ водами, што издавна къ Чернигову слушаетъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ. Тежъ билъ намъ чоломъ, што отецъ нашъ, король его милость, подавалъ отцу его князю Ивану городы Стародубъ а Гомей у вотчину, и листъ отца нашого передъ нами вказывалъ и просилъ насъ, абыхмо ему тые городы Стародубъ а Гомей потвердили нашимъ листомъ: и мы ему тые городы Стародубъ а Гомей потвержаемъ нашимъ листомъ, тежъ вѣчно, ему и его дѣтемъ, подлѣ листу отца нашого. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто

*

№ 140 — 141. 7004, мѣсяца Іюля въ 1 день, индикта 14.— При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтехъ; воевода Виленскій панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Юрьи Пацъ и иные панове и маршалки, рада.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, далъ князю Семену Можайскому Карачовъ, до воли. У Вилни, Іюля 6 дня, индикта 14 (*).

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 68 и 69), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ первой грамотѣ, въ припискѣ, имена и титулы Литовскихъ сенаторовъ написаны сокращенно.*

140. — 1496 Іюля 25. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Овручскому намѣстнику князю Григорію Глинскому, *объ отдачѣ княгинѣ Дашковой Іоакимо-Аннинскаго монастыря.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Вруцкому князю Григорью Борисовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Дашковичъ и просилъ у насъ манастыря, во Вручомъ, святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, матцѣ своей княгини Дашковой, што земянка Вруцкая держитъ, на имя Ленковая; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тая Ленковая два манастыри отъ насъ держитъ, одинъ манастырь святоѣ Пречистоѣ, а другій манастырь святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны.— Ино досыть ей и того одного манастыря отъ насъ держати святоѣ Пречистоѣ, а тотъ другій манастырь святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны матцѣ его княгинѣ Дашковой есмо дали держати, до еѣ живота: и ты бы ей въ тотъ манастырь увязанье далъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 25 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрьи Пацъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 82), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Княгини Дашковой, на манастырь во Вручемъ святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, до живота еѣ. *Имена сенаторовъ написаны сокращенно.*

141.—1496 Іюля 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *о пожалованіи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря Григорію Поповичу въ пожизненное управленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Билъ намъ чоломъ Гришько Григорьевичъ Поповичъ, съ Кіева, и просилъ у насъ монастыря въ Кіевѣ святого Михаила Золотоверхого и повѣдилъ передъ нами, штожъ тотъ монастырь здавна есть наше поданье; и ты дей тотъ монастырь далъ отъ себе держати старцу какому-сь простому Ивану Смолнянину, безъ нашое воли, и онъ того монастыря и надказилъ. Тежъ есмо здѣсе пытали о томъ намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацевича: есть ли бы тотъ монастырь былъ наше поданье! и панъ Юрей то передъ нами повѣдилъ, ижь издавна есть тотъ монастырь наше поданье.—Ино, коли то есть наше поданье, а ты его безъ нашого вѣдома далъ былъ тому черньцу: и мы тотъ монастырь святого Михайла Золотоверхого тому Гришьку Поповичу дали держати до его живота, а онъ маетъ тымъ бордзѣй въ закопъ постричися; и казали есмо его въ тотъ монастырь увязати князю

(*) См. ниже грамоту, писан. 1499 г. Марта 26.

Ивану Дашковичу. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 82 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Гришьку Поповичу, на манастырь въ Кіевѣ святого Михаила Золотоверхого. *Именъ великокняжеской Рады нѣтъ.*

Списокъ сей грамоты XVII вѣка, за подписью Литовскаго канцлера Алб. Стан. Радивила, находится въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

142. — 1496 Августа 8. Роспись подаркамъ, посланнымъ отъ Литовскаго великаго князя Александра ханамъ Крымскому и Заволжскому.

Августа въ 8 день, индикта 14.—Отъ господаря великого князя Александра сланы дары царю Перекопскому, Каспаромъ Гармановичомъ:

Шуба соболья, оксамитомъ на золотѣ крыта; шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта; шуба лисья завыйковая, сукномъ фрелиньскимъ крыта, а сорокъ соболей, а два сорока куницъ; два бламы завыйковые, а двои брушковыи. Другая, девять даровъ царю, девять поставовъ полустучьковъ. Третяя девять, пять суконъ люньскихъ, а чотыри сукна фрелиньскихъ.

Брату царову, Ямгурчѣй-Солтану 3 дары: шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта, а сукно фрелиньское, а другое махольское.

Двумъ царицамъ, по шубѣ куньей, самарханьками крыты, а по сукну люньскому, а по другому новогоньскому. Другимъ двумъ царицамъ, по сукну фрелиньскому а по махольскому.

Двумъ карачомъ, по шубѣ завыйковой, сукны люньскими крыты, а по сукну фрелиньскому а по махольскому.

Отменяковичу меньшому Девлетяку мурзѣ шуба завыйковая, сукномъ фрелиньскимъ крыта, а сукно фрелиньское а махольское.

Двумъ карачомъ меньшимъ по сукну люньскому а по махольскому. № 142 — 143.

Сейту сукно люньское.

Влану Ахмату сукно махольское.

Князю Ямавлуку сукно махольское.

Двумъ печатникомъ по сукну махольскому.

На роздробицу семь суконъ, а сорокъ куницъ.

А то теперъ маетъ быти слано отъ господаря великого князя Александра царю Заволскому, вси тыи дары, Халецкимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 275), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Подарки Татаромъ посланые.

143. — 1497 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ напоминаніемъ о разбирательствѣ жалобъ порубежныхъ жителей, и ходатайствомъ о перемиріи съ Швеціею и объ отпускѣ задержанныхъ Ганзейскихъ купцовъ съ ихъ товарами.*

Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: Перво сего слали есмо до тебе, брата нашого, пословъ нашихъ многокроть о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и всказывали есмо къ тобѣ, штожъ намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украинным многіи шкоды сталися въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ, съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Такожъ посылали есмо до тебе писаря нашого Ѳедка Григорьевича о тыхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправленью границъ старыхъ, подлѣ докончанья, и списки всихъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашихъ подданыхъ къ тобѣ есмо посылали и всказывали есмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, абы еси велѣлъ намъ земль и водъ нашихъ поступити-

№ 144. ся, а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданымъ, то бы еси велѣлъ намъ оправити. И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и послѣ того присылалъ къ намъ, не по однокроть, пословъ своихъ о иныхъ дѣлѣхъ своихъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ еси ничого не отказалъ, што намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украиннымъ многіи шкоды подѣлалися съ твоее земли. И ещо, какъ есмо не взяли докончанья съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, тогды ещо многіи кривды и шкоды намъ сталися; и вжо пакъ, и послѣ докончанья и послѣ пословъ нашихъ, которыи жъ есмо у тебе мѣли, многіи кривды намъ и нашимъ подданымъ подѣланы съ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижьбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи жъ забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и вжо бы еси о всихъ тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ черезъ нашого посла, какъ же и перво сего рекъ еси, о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказати.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Повѣдаемъ тобѣ: тыми разы присылалъ къ намъ пословъ своихъ кгубернаторъ Свѣйскій и всказалъ къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и тьстя нашого, ижьбы ты съ нимъ перемирье вдѣлалъ на полгода, або на годъ: ино, будетъ воля твоя съ нимъ тое перемирье вдѣлати, абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нему отказали. Такожъ писали и присылали мѣщане зъ Любку, штожъ тыми разы ихъ купцы съ товары были въ земли твоей милости, и ты дей ихъ велѣлъ повздержати, а не велѣлъ дей еси ихъ изъ своее земли выпускати; и они прислали къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся въ той рѣчи до тебе причинили. Ино мы тебе брата и тьстя нашого жадаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и зъ ихъ товары изъ своее земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ, насъ для.

А потомъ маетъ подати списки о обидныхъ дѣлѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 182—185), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Ивана Васильевича, Зенькомъ, зъ Смоленска. Datum *нѣтъ*.

144.—1497 Марта 17. Жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, *на церковный обрубъ, съ дозволеніемъ селить на немъ пришлыхъ Русскихъ, но не Литовскихъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и пошлинъ.*

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому жъ того потреба будетъ вѣдати, што перьво сего многокроть жаловали отцу нашому, королю его милости, и намъ, какъ сѣли есмо на отчинѣ нашой на великомъ княжьствѣ Литовскомъ, староста мѣста Смоленского и вси мѣщане на владыку Смоленского на Іосифа, ажъбы онъ много людей въ мѣстѣ нашомъ за собою мѣлъ, а въ томъ будьтобы мѣсту нашому шкода была: ино, какъ есмо были въ Смоленску, и владыка Смоленскій, съ околничими и съ князи и зъ бояры Смоленскими и старостою мѣста Смоленского и зъ мѣщаны, просили насъ, абыхмо дали къ церкви Божьей соборной Пречистой, въ городѣ, на владычнемъ дворѣ, и владыцѣ Смоленскому, врокомъ, колько людей числомъ мѣти,

у-въ одномъ мѣстѣ посполу; а тыхъ людей, которыхъ передъ тымъ церковъ Божья и владыки Смоленскіе мѣли, предки его, въ Пятницкомъ концы, и въ Крылошовскомъ концы, и на Васильевской горѣ, и за Днѣпромъ, намъ къ мѣсту нашому отступился. И мы на его прозбу, и на околничихъ и на князей и на бояръ Смоленскихъ и на старосты мѣста Смоленского и мѣщанъ чоломъбитье, не рухаючи права ихъ, маестату отца нашого, короля его милости и предковъ его милости, вчинили есмо за ихъ прозбою: не хотѣчи видѣти звады межи церковью Божьею и владыкою, напротивку тыхъ звѣчныхъ церковныхъ людей и мѣстъ земли церковноѣ, дали есмо къ церкви Божой Пречистой соборной и владыцѣ мѣсцо, землю съ одного, къ его людемъ тымъ, которые сѣдятъ за Рачовою, почонши отъ рѣки Большоѣ Рачовы, оба-полъ дороги великоѣ, што идетъ къ перевозу, объ одну сторону дороги до Днѣпра, а объ другую сторону дороги уверхъ Днѣпра за Малую Рачовку, до двора гдѣ Воля сѣдитъ нашое великоѣ княгини Олены, и съ тыми нашими людми, которые тамъ въ томъ обрубѣ тыми разы сѣдятъ, естли всхотятъ ему служити, а не всхотятъ ему служити и они нехай съ тыхъ мѣстъ идуть за насъ; а всего того, на томъ мѣстци, въ томъ обрубѣ, дали есмо церкви Божьей Пречистой и владыцѣ мѣти и съ тыми его людми, которые теперъ тамъ сѣдятъ, сто и двадцать человѣковъ дворовъ посадити прихожими людми, Москвичи и Тферичи, а не нашими людми; а болшъ того ему тамъ дворовъ и людей не мѣти. А къ тому еще въ городѣ дали есмо церкви Божьей и владыцѣ мѣти осмь дворовъ его людей церковныхъ звѣчныхъ. Такожъ въ Крылошовскомъ концы, на Днѣпрѣ на пристани, есть мѣстцо церковное звѣчное и человѣкъ сѣдитъ на томъ мѣстцы, и просилъ насъ владыка, абыхмо ему, къ тому его мѣстцу, нашо мѣстцо пустое Семенково Михоневасына придали: и мы ему и того человѣка на томъ мѣстцы призволили мѣти и тое мѣстцо нашо пустое Семенково дали ему; маетъ онъ на томъ мѣстцы пустомъ человѣка собѣ посадити. И все то верху—писаное маетъ мѣти церковъ Божья и владыка и его потомъ будучые наслѣдки, вѣчно и непорушно; а тыхъ его людей нашому намѣстнику Смоленскому, а ни околничимъ не судити, а ни рядити, а никоторыхъ пошлинъ съ нихъ не брати на себе: нижьли, коли положимъ серебщизну на все мѣсто, тогды посполу зъ мѣстомъ маютъ тые его люди намъ давати поборъ и иные подачки, по тому, какъ первѣй сего, издавна, люди владычные, которыхъ есмо взяли на насъ, даивали намъ.—А при томъ были панове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Витебску, въ лѣто 7005, Марта въ 17 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Смоленскому Іосифу, на сто и двадцать человѣковъ, за Рачовою, до церкви соборноѣ святоѣ Пречистоѣ у Смоленску.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу, и владыцѣ Смоленскому Іосифу, и околничимъ Смоленскимъ, и старостѣ мѣста Смоленского и всимъ мѣщаномъ. Што еси, владыко, билъ намъ чоломъ, а и вы, околничіе, били намъ чоломъ, а и ты, старосто, зъ мѣщаны тежъ били есте намъ чоломъ, што быхмо дали церкви Божьей и владыцѣ Смоленскому мѣти колько людей, врокомъ, у-въ одномъ мѣстѣ съ одного: и мы, на ваше чоломъбитье, дали церкви Божьей и владыцѣ мѣстцо люди садити, въ Крылошовскомъ концы, за Рачовою рѣчкою, обрубомъ, и казали есмо ему на томъ мѣстцы посадити людей сто и двадцать человѣковъ дворовъ, и на то есмо дали церкви

№ 145. Божьей и владыцѣ листъ нашъ на паркгаменѣ съ привѣсистою нашою печатью, выписавши обрубъ тому мѣсту. И просилъ насъ владыка, ажъ быхмо дозволили ему къ тымъ людемъ его што присадити сусѣдцовъ, на томъже мѣстѣ за Рачовою, што есмо ему дали мѣсто, за одными вороты у-въ одной избѣ, только мужа зъ жоною и зъ дѣтми; и мы ему дозволили присадити къ тымъже людемъ его по сусѣдцу, мужа зъ жоною и зъ дѣтми, за одными вороты у-въ одну избу, естли будетъ намъ и мѣсту нашому не шкодно. А на то ему есмо дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ въ Витебску, Марта въ 17 день, индикта 15.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Владыцѣ Смоленскому, на присаженье людей до тыхъже людей церковныхъ за Рачовою. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, *л.* 89 — 91), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

145.—1497 Марта 17 и 1499 Апрѣля 6. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, *съ подтвержденіемъ права на владѣніе Чуриловскою отчиною и дозволеніемъ селить въ ней людей,* и Судная его же, *по жалобѣ епископа Іосифа, о притѣсненіяхъ чинимыхъ князьями Горскими отчиннымъ церковнымъ людямъ.*

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, што перво сего, и не однокроть, намъ жаловалъ онъ на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожъ они ему дѣлають великіе кривды, въ земли и въ людехъ и въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, въ Чуриловичохъ на Горахъ, и двора ему собѣ забороняють ставити тамъ на церковной властной своей земли; и мы были то отложили до нашого пріѣханья къ Смоленску. И какъ есмо пріѣхали къ Смоленску, и князь Иванъ, а князь Олелько, а князь Дмитрей Горскіе, сами собою, не допускаючи до насъ владыку Іосифа переѣднали, за себе и за брата своего князя Михайла, штожъ братъ ихъ князь Михайло не маетъ того взрушити; и такъ съ нимъ вмовили, што забороняли ему двора собѣ ставити въ Чуриловичохъ на Горахъ, ино вжо маетъ владыка тамъ собѣ дворъ ставити, на своей земли, гдѣ всхочетъ, и люди маетъ садити, а имъ лововъ своихъ не мѣти во владычней земли, а и того двора ему собѣ ставити и людей садити не забороняти ему имъ, а и шкодъ никоторыхъ двору и людемъ его не мають чинити; и записъ свой на то владыцѣ дали, штожъ вжо имъ съ того вряду своего не выступити, подъ закладомъ нашимъ сто рублевъ грошей. И тотъ записъ ихъ владыка передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ажъ быхмо на то ему дали нашъ листъ, и мы ему на то сесь нашъ листъ дали: маетъ онъ тую землю завѣдати, подлугъ ихъ запису и подъ тою нашою виною. Писанъ въ Смоленску, Марта въ 17 день, индикта 15. — Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Смоленскому Іосифу, на землю, люди и дворъ въ Чуриловичохъ на Горахъ. *Приписъ канцлерская съ сокращеніями словъ.*

II. — Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, владыка Смоленскій Іосифъ, на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожъ дей они ему великіи кривды подѣлали въ имѣнью его церковномъ въ Чуриловичохъ на Горахъ, въ земли, черезъ

судъ пана Якуба Раловича, што перво сего отецъ нашъ, король его милость, казалъ того ему досмотрѣти, съ предкомъ его, съ владыкою Смоленскимъ Мисаиломъ; и тогды панъ Якубъ того межи ними смотрѣлъ, и во всемъ нашолъ владыку правого, въ земли и въ ловѣхъ, и листъ ему свой судовый на то далъ, и тотъ листъ судовый владыка передъ нами вказывалъ; и они хотѣли тотъ судъ пана Якубовъ ни-за-што мѣти, для того, ижъ послѣ того ся на владыку жаловали королю его милости. И мы о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ досмотрѣвши, во всемъ есмо владыку нашли правого, и листъ нашъ судовый на то есмо ему дали, и врядили есмо межи нами такъ, штожъ они мають держатися суда пана Якубова, подлѣ листу его судового; и казали есмо имъ судьи побрати, штобы они тамъ выѣхали и то поправили, хто будетъ черезъ тыи грани переступилъ пана Якубовы, и о иньшыи дѣла, о которыи жъ жаловалъ намъ владыка, казали есмо имъ всего того межи ними наконецъ досмотрѣти. И князи взяли у насъ съ своее руки судьями, намѣстника Смоленского пана Юрья Глѣбовича, а князя Дмитрея а князя Богдана Одынцевичовъ, а владыка съ своее руки взялъ пана Доброгоста Нарбутовича, а околничого Смоленского князя Олехна Глазынича, а казначея Смоленского князя Костянтина Крошинского, а конюшого Смоленского Василья Полтева; и они на тотъ рокъ тамъ выѣхали и того межи ними смотрѣли, што ся дотыкало суда пана Якубова и иныхъ дѣлъ, и въ томъ во всемъ нашли владыку правого и листъ свой судовый на то ему дали. И тотъ листъ владыка передъ нами вказывалъ, и въ томъ листу написано, гдѣ они имъ грани поклали и тесьни потесали, и вжо было черезъ тыи грани во владычную сторону княземъ самымъ и людемъ ихъ вступу жадного не мѣти, а никоторого пожитку, ни лововъ, ни дровъ, ~~а ни дерева~~ на хоромы брати, нижьли мають то завѣдати владыка и люди его по тыи грани. И тыи князи того суда не слухали, какъ они промежи нихъ врядили, и о томъ въ другій разъ стояли передъ нами очевисто князи Горскіи, князь Иванъ а князь Дмитрей; и мы казали имъ братью свою поставити, князя Олелька а князя Михайла: и они братьи своее не постановили, и сами за свою братью вступили ся со владыкою въ право и рекли передъ нами: «мы того суда держимся, и черезъ тыи грани, што тыи судьи намъ поклали, не вступаемся, а ни люди наши, и о вси тыи дѣла, о которыхъ тыи судьи промежи насъ смотрѣли, съ того не выступаемъ, какъ межи насъ врядили». И мы и въ томъ нашли владыку правого, и черезъ тыижъ грани во владычную землю не казали есмо имъ ни во што ся вступати, а ни людемъ ихъ, нижьли то владыка маетъ мѣти во впокои; а хто бы мѣлъ во владычную сторону въѣзджати, и мы ему дозволили того боронити и людемъ его. Тежъ жаловалъ намъ владыка, што они ему иныи кривды тамъ же починили, опрочъ суда пана Якубова, у гонѣхъ бобровыхъ и въ земляхъ и въ иньшыхъ дѣлѣхъ, и въ право съ нимъ въ тыхъ дѣлѣхъ, подлѣ приказанья нашого, передъ тыми судьями не хотѣли вступити (бо есмо приказали были всихъ тыхъ дѣлъ наконецъ межи ними досмотрѣти); и тыи судьи, подлѣ приказанья нашого, въ тыи бобровыи гоны и въ земли увязанье владыцѣ дали, и они дей отъ него то моцно отняли; и князи рекли: «мы ся теперъ въ тое не вступуемъ, нижьли о томъ намъ суда не было съ нимъ, а ни съ предки его». И мы промежду ихъ врядили такъ: естли будетъ княземъ того жаль, и они владыцѣ мають заплатити тыи шкоды што ему на томъ розъѣздѣ сталися, и тамъ судьи повести. Такожъ жаловалъ намъ владыка, штожъ которыи ся татбы становятъ отъ людей ихъ, и они на сокъ людей ихъ зовутъ и они не ходятъ; и мы промежи нихъ то врядили (какъ же и сами ся они промежи себе записали), штожъ мають съ обу сторонъ на сокъ людей своихъ и паробковъ

№ 145.

№ 146. посылати, тамъ, гдѣ ся шкода станетъ, а хто не выйдетъ, тотъ безъ суда виноватъ, а шкоду маетъ платити; а коли владыцѣ которое дѣло будетъ до князей, а любо княземъ до владыки, або людемъ ихъ: и они мають на обѣ сторонѣ право давати безъ перевода; а хто бы не хотѣлъ права дати, ино намѣстникъ Смоленскій маетъ ихъ листомъ своимъ обослати и тамъ боярина послати; а естли черезъ то они не всхотятъ права дати, и онъ маетъ то моцно оправити тому, который же чого на комъ ищетъ. А што тыи судьи владыцѣ отъѣхали пашныи земли, што они заняли черезъ пана Якубовъ судъ, и они дей до тыхъ пашень не хотятъ ему дороги дати; и мы въ томъ такъ нашли, што они мають ему до тыхъ пашень дорогу дати и тымъ людемъ, которыхъ онъ тамъ посадитъ. А што судьи дорогу владыцѣ присудили отъ двора его отъ Чуриловичъ къ Смоленску, мимо Дмитреевъ дворъ, подъ церковъ пречистую Богоматеръ, и тотъ мостъ, што подъ тою церковью, мають они жъ мостити и люди ихъ, и иныи мосты которыи жъ по той дорозѣ есть, што и передъ тымъ люди ихъ мощивали; и мы такожъ врядили, подлѣ суда ихъ, штожъ они не мають владыцѣ тоѣ дороги и людемъ его боронити и тыи мосты мостити мають, а владыка маетъ самъ тою дорогою ѣздити и люди его. А владыка и князи мають, съ обу сторонъ рокъ положивши, людей своихъ къ присязѣ дати, къ околичному цѣлованью, подлѣ права земли тамошнеѣ; а хто на тотъ рокъ не станетъ, тотъ безъ суда виноватъ и маетъ шкоды платити. Тежъ жаловалъ намъ владыка, штожъ дей онъ со княземъ Юрьемъ Шишевскимъ на Березовѣ мостъ мостятъ на великой дорозѣ, а тыми пакъ разы князь Юрей и князи Горскіи не мостятъ; и мы очевисто приказали княземъ Горскимъ и князю Юрью Шишевскому, абы тотъ мостъ мостили. Такожъ жаловалъ намъ владыка, штожъ дей слуги и люди ихъ къ людемъ его у пиво моцно ходятъ, а имъ шкоды великіи дѣлаютъ; и мы о томъ имъ очевисто приказали, штожъ люди ихъ безъ званья къ его людемъ не мають ходити, нижьли коли позовутъ, какъ же и передъ тымъ полюбовныи ихъ судьи то межи нихъ врядили; а по полемъ своимъ князи ходити людемъ владычнымъ не мають боронити до своего дерева бортного, а на слуги и на люди его не мають похвалятися и ихъ бити, нижьли мають правомъ ся обыходити, какъ у верху выписано. Тежъ, коли межи себе владыка змовитъ со князьми, а любо люди ихъ, къ исповѣдной пойти: и они мають ходити исповѣдную ѣсти до Смоленска, до болшоѣ церкви до пречистоѣ Богоматери, въ его епископьи, а опричъ его епископьи, у иншой епископьи исповѣдное не мають ѣсти; а хто съ того выступитъ, тотъ намъ маетъ дати вины нашое двѣстѣ рублевъ грошей. Писанъ у Вилни, Априля въ 6 день, индикта 2.— При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли, князь Семенъ Юрьевичъ; а маршалокъ панъ Бартошъ Таборовичъ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Выркъ въ справѣ владыки Смоленского Іосифа съ князьями Горскими, о починенье розныхъ кривдъ въ имѣньяхъ церковныхъ въ Чуриловичахъ на Горахъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 90 и 122—123), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

146.—1497 Марта 20. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Торопецкимъ намѣстникамъ, *о запрещеніи имъ въѣзжать въ Старцову волость, для сбора дани и тіунщины съ тамошнихъ данниковъ, чинить надъ ними судъ и управу и налагать повинности, совмѣстно съ Торопчанами.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, мѣщаномъ Торопецкимъ и всимъ мужомъ Торопчаномъ. Били намъ чоломъ даньники наши, старецъ Старцовоѣ волости и вси мужи Старцовоѣ волости, штожъ есмо перьво сего пожаловали ихъ, казали есмо имъ дань нашу и тивуньщину зъ ихъ волости старцу ихъ збирати, окромѣ васъ Торопчанъ, и носити до скарбу нашого самымъ, а намѣстнику Торопецкому, хто отъ насъ будетъ, послѣ Зенька, который Торопчанинъ въ Торопцы намѣстничьство держати, не надобѣ къ нимъ по дань нашу и по тивуньщину въѣзджати и не судити ихъ, ни рядити; маетъ ихъ судити и рядити старецъ ихъ, а любо выѣздчій нашъ, который выѣдетъ къ нимъ по дань нащу, а любо на иныи наши дѣла кого вышлемъ: и на то дали были есмо имъ нашъ листъ, и вы дей тотъ листъ у нихъ отняли. И тыми разы били намъ чоломъ, штожъ дей вы вернете ихъ къ собѣ въ подводы и въ иныи податки и въ розметы. Про то и нынѣ даемъ имъ сесь нашъ листъ на то, ижъ имъ съ вами дани и тивуньщины посполъ не давати, и подводъ и розметовъ съ вами не платити: нехай они, опрочъ васъ Торопчанъ, дань нашу и тивуньщину намъ дають; а Торопецкимъ нашимъ намѣстникомъ, хто будетъ послѣ Зенька, ихъ не судити, ни рядити и къ нимъ въ волость ихъ не въѣзджати: и вы бы и въ подводахъ и въ розметахъ дали имъ впокой; а коли нашъ выѣздчій пріѣдетъ до нихъ, для ихъ дани, або тивуньщины нашое, а любо для ихъ иного которого дѣла: и они нехай сами собою его поднимають кормомъ и подводами, опрочъ васъ, въ своеѣ волости, а вы бы болшъ того къ нимъ въ волость не въѣзджали, и въ подводы и въ розметы и въ иншіи податки ихъ къ собѣ не вернули, конечьно, подъ нашою виною сто рублевъ грошей.— Писанъ у Витебску, Марта въ 20 день, индикта 15. — Приказъ воеводы Виленского, пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 273 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ подданымъ Торопецкимъ и Старцовоѣ волости. *Приписка канцелярского имени съ сокращеніями словъ.* № 147.

147.—1497 Апрѣля 10. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому намѣстнику Юрію Пацу, *о предоставленіи Полоцкимъ дворянамъ, мѣщанамъ и волостнымъ людямъ бобровыхъ гоновъ, со взносомъ въ казну ежегодно по сту рублей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Полоцкому пану Юрью Пацовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Полтескъ держати. Што перьво сего жаловали отцу нашому, королю его милости, вси мѣщане Полоцкіе, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ, штожъ по ихъ земляхъ были рѣки его милости гонные бобровые: и коли шкоды дѣивалися на березѣхъ бобровыхъ, коли пожаромъ берегъ погоритъ, и тежъ коли хто дерево на берегу порубаетъ, а любо лубъе съ дерева хто коли сыймывалъ; для того врядники его милости тамъ ѣздоковъ высылывали и вины зъ нихъ бирали и проѣзды великіе, и въ томъ ся имъ великіе шкоды и продажи дѣивали; и били его милости чоломъ, ажъбы имъ самымъ дозволилъ, въ ихъ земляхъ, въ тыхъ рѣкахъ гонныхъ бобры гонити и ловити, абы вжо врядники его милости для тыхъ дѣлъ къ нимъ ѣздоковъ и судей не высылывали и штобы вжо зъ нихъ проѣздовъ и винъ великихъ не брали; и злюбили его милости за тые бобры на каждый годъ давати на вѣки по двѣстѣ рублевъ грошей широкихъ, рубль по сту грошей; и его милость на ихъ чоломъбитье, зъ ласки своее, то имъ былъ вчинилъ, дозволилъ имъ въ тыхъ рѣкахъ, што въ ихъ земляхъ рѣки гонные, бобры гонити и ловити имъ самымъ на себе; а рокъ имъ былъ его милость положилъ, тые гроши давати до скарбу его милости на Гром-

*

№ 148. ницы, на Встрѣтенье. И тыми разы били намъ чоломъ, штожъ имъ тяжко, не могуть того сполняти на вѣки, ажъ быхмо имъ полегчили и нѣшто имъ отпустили; и мы, зъ ласки нашое, то вчинили, отпустили есмо имъ сто рублевъ грошей вѣчно, а другое сто рублевъ грошей, рубль по сту грошей, мають намъ сами, а по нихъ дѣти ихъ, на вѣки, въ кождый годъ давати до скарбу нашого на Встрѣтенье, на Громницы, безъ кождого замѣшканья. Такожъ по которымъ рѣкамъ бобровымъ и по озеромъ владыки Полоцкого, игуменьи Полоцкоѣ, и бояръ Полоцкихъ, отца нашого и наши бобровники бобры гоняли и бивали на его милость и на насъ: ино и нынѣ мѣщане Полоцкіе по тымъ рѣкамъ мають на себе бобры гонити и бити, по тому, какъ и по нашимъ рѣкамъ; а владыцѣ, и игуменьи, и бояромъ и людемъ ихъ, въ тыхъ рѣкахъ и озерѣхъ и въ зеремянѣхъ бобровыхъ шкоды не дѣлати и не пустошити; а которые бы въ тыхъ рѣкахъ и въ озерѣхъ и въ зеремянѣхъ шкоду чинили, ино съ тыми имъ судъ и право и вина, подлѣ давнего обычая, въ тоужъ сто рублевъ грошей, што мають намъ мѣщане давати въ годъ. Такожъ били намъ чоломъ Полоцкіе мѣщане, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ: коли который человѣкъ въ ихъ земли намысломъ яму вдѣлаетъ и самъ же врядникомъ его милости на городѣ объявитъ, ижъ бы поклажеи выняты; и врядники дей зъ города ѣздоковъ высылали и ихъ въ томъ продаивали, и вины съ нихъ бирали безъ кождого доводу и права, и его милость то былъ имъ отложилъ; и били намъ чоломъ, ажъ быхмо имъ вчинили потомужъ, какъ отецъ нашъ, король его милость, имъ то отложилъ; и мы имъ, потомужъ, то отложили: про то штобы есте безъ доводу и права, въ такихъ дѣлѣхъ винъ на нихъ не брали и продажи имъ не чинили; а на кого бы таковое дѣло повели, и вы бы судъ и право дѣлали съ доводомъ, подлугъ обычая и уставы земьскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Полоцку, въ лѣто 7005, мѣсяца Априля въ 10 день, индикта 15. — При томъ былъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 92 об. — 93), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ и волощаномъ Полоцкимъ, о бобровные гоны въ рѣкахъ межи ихъ кгрунтами, за што певный платъ кождого году поступили. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

148.—1497 Апрѣля 13. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, *о правѣ на владычніе Дѣдковскимъ садомъ.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитьскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ мѣщанинъ Смоленскій, на имя Карпъ Моточковичъ, на владыку Смоленского Іосифа, штожъ рекомо бы садъ въ него отнялъ, на имя Дѣдковскій; а тотъ садъ ему ся досталъ за его шкоды, купля небожчика владыки первого Якимова, штожъ былъ безвинно пограбилъ въ него сто рублевъ денегъ Тферскихъ, а пятдесятъ золотыхъ Вгорскихъ, а двѣстѣ локотъ тафты; и онъ о томъ отцу нашому, королю его милости, жаловался на него, и отецъ нашъ казалъ о томъ межи ними досмотрѣти намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. И панъ Юрей о томъ межи ними смотрѣлъ, и тые вси шкоды на владыцѣ ему былъ присудилъ; и за тымъ владыка вмеръ, а тыхъ шкодъ ему не заплативши; и отецъ нашъ, король его милость, за тые его шкоды казалъ былъ его увязати въ куплю владычнюю, въ село на имя Жыхоревское; и онъ ся въ тое село увязалъ, и къ тому пакъ селу взялъ былъ за себе и садъ тотъ Дѣдковскій; а того саду

Дѣдковского владыка Якимъ не былъ въ держаньи, тотъ вжо садъ купилъ владыка Іосифъ у боярина своего, на имя Пахома. А самъ владыка Іосифъ передъ нами съ нимъ очевисто не стоялъ, нижьли прислалъ служебника своего, на имя Яцка, а рѣчь свою полѣцилъ отъ себе мовити писару нашому Ивашку Сопѣзѣ. И Ивашко Сопѣга съ тымъ Карпомъ передъ нами ся выдавалъ съ пятидесятъ рублевъ грошей и слался на всю землю Смоленскую; а естли бы владыка Якимъ, за живота своего, того саду былъ въ держаньи, и тотъ Карпъ не смѣлъ о томъ съ нимъ ся послати; а и на то тежъ доводу никоторого передъ нами не вчинилъ, ижъ бы того саду владыка Якимъ въ держаньи былъ: нижьли къ тому мовилъ, ижъ бы рекомо онъ тотъ садъ, отходя сего свѣта, племенникомъ своимъ въ духовницы отписалъ, и тоѣ тежъ духовницы передъ нами не положилъ. И мы того досмотрѣвши и гораздо ся о томъ довѣдавши, штожъ николи владыка Якимъ того саду не бывалъ въ держаньи за живота своего, нижьли тотъ садъ купилъ владыка Іосифъ у боярина своего у Пахома, а тому Пахому тежъ то купля была; а слуга владычинъ Яцко и листъ купчый передъ нами вказалъ тогожъ Пахома, што владыка у него тотъ садъ купилъ,—и мы, подлугъ того листу купли его, тотъ садъ владыцѣ Іосифу присудили есмо; а тому Карпу Моточковичу и инымъ никому въ то вжо не надобѣ вступатися. Писанъ въ Заскоркахъ, Априля въ 13 день, индикта 15. — «Янушко писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 64 на об.—65), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Выроκъ владыцѣ Смоленскому Іосифу, на садъ Дѣдковскій въ Смоленску.

149.—1497 Іюня 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта.*

№ 149 — 150. Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевского, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане о томъ: зъ Божьего допущенья, мѣсту ихъ отъ поганьства Татаръ впадъ великій кождого году, и не мають чимъ поживити ся и въспомочи; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ отпустили мыто наше по всей отчинѣ нашой. Ино мы, для такового ихъ впаду, отпустили есмо имъ мыто наше вѣчно, въ вѣки вѣкомъ, по всему нашому панству, великому княжьству Литовскому и Рускому и Жомоитскому, сухимъ путемъ и водою; ино у которыхъ мѣщанъ Кіевскихъ зъ ратуша Кіевского будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстскою, тымъ мѣщаномъ не надобѣ мыта давати нигдѣ, по нашимъ мытомъ, и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ, и по духовнымъ и по свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою; а коли, дасть Богъ, мѣсто ихъ успоможется, и они мають намъ плату нашого повышати, такъ какъ бы намъ было вжиточно, а имъ бы не шкодно.—А при томъ были: намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а маршалокъ нашъ, охмистръ нашое великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтехъ Яновичъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7000 и 5-е, мѣсяца Іюня въ 4 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 43), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Волность мѣщаномъ Кіевскимъ отъ даванья мыта, вѣчностью. *Вторично записана въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 102, *подъ 1500 годомъ.*

150. — 1497 въ Іюнѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну

№ 151 — 152. Васильевичу, *съ просьбою вспомогательнаго войска, для отраженія Татаръ.*

Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тьстю своему всказалъ: Тыми разы дошли насъ слухи, ижъ поганьство моцно ся збирають и хотять землямъ нашимъ шкоды чинити. Ино вѣдомо тобѣ, што межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ докончаньи записано, што быти тобѣ зъ нами на всякого нашого непріятеля и на поганьство за-одинъ: ино, тыми разы, сами, своею головою тягнемъ напротивку тымъ непріятелемъ нашимъ, отпоръ чинити тому поганьству. И ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашого съ тобою докончанья и хрестіанского цѣлованья, напротивъ тыхъ нашихъ непріятелей, противу поганьства помочь намъ вчинилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 23 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство великому князю Ивану Васильевичу Ивашкомъ Сопѣжичомъ. Datum *нѣтъ. Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 183.

151. — 1497 Сентября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю пустоши подъ пашню близъ рѣки Борщовки.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землицу пашенку и далъ къ манастырю въ Кіевѣ къ Святому Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ всказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борьщовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ манастырю; и всказалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого. И присылали къ намъ старци того манастыря Святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. — Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борьщовцѣ дали имъ, къ манастырю Святого Николы Пустыньскому: нехай они тую землю держатъ къ манастырю и пашутъ, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичъ держалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, безъ великокняжеской подписи и скрѣпы. Внизу грамоты приложена малая печать, подъ кустодіею, на которой оттиска невидно. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Легація на Борщовку, на землю жидовскую пустую, Огроновскую зовомую. *Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

152.—1498 Февраля 5. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ митрополитамъ, *о подъѣздѣ и доходахъ съ Виленскаго духовенства.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, тому, кому, ажъ Богъ дасть, дамо митрополью Кіевскую и всея Руси, и инымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, по немъ будучимъ. Жаловали намъ вси священницы мѣста Виленского, штожъ дей небожчикъ Макарей, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, ввелъ былъ имъ ~~многіе новины~~, почалъ былъ на нихъ соборные куницы непомѣрно брати; а за первыхъ дей митрополитовъ, бирали на нихъ соборные куницы, по дванадцати грошей за куницу, и листы на то первыхъ митрополитовъ въ себе мѣли: ино, коли церковъ горѣла, тогды дей и листы тые въ нихъ погорѣли. И тежъ дей, хто коли вписываетъ въ церковъ души родителей своихъ въ поминальникъ, и онъ дей того вписи биралъ на себе половину; а за первыхъ дей митрополитовъ, то все на попы хоживало. А далѣй, коли дей хто дастъ на молебенъ золотый, и попы дей то межи собою подѣлятъ по грошу, а што ся дей останокъ того золотого останетъ и онъ то на себе биралъ; а первые дей митрополиты того на себе не бирали, то все на попы хоживало. Такожъ дей на кождый пріѣздъ, коли до Вилни пріѣдетъ, биралъ на нихъ узъѣздное не по мѣрѣ; а здавна дей митрополитъ одинова на годъ къ нимъ пріѣзджывалъ и биралъ на нихъ узъѣздъ по золотому, а по бочцѣ меду. А потомъ дей далъ былъ отъ себе въ мѣстѣ Виленскомъ намѣстничьство архимандриту святоѣ Троицы; а за первыхъ митрополитовъ, они крылошане намѣстничьство отъ митрополитовъ держывали, а Троецкіе архимандриты намѣстничьства не держывали. И тежъ дей, коли ся хто всхочетъ въ соборной церкви положити, ино дей первые митрополиты бирали отъ тыхъ на себе отъ мѣста вкупъ, а чимъ будетъ гробъ прикрытъ, камкою ль, сукномъ ли, то все на попы хоживало; и Макарей дей и того биралъ въ нихъ на себе половину, а того дей за первыхъ митрополитовъ не бывало: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины вси отложили, што небожчикъ Макарей былъ имъ ввелъ. И мы имъ тые новины вси верху писаные отложили, казали есмо имъ митрополиту за куницу соборную по дванадцати грошей платити; а хто коли души въ церковъ впишетъ, тые вписы казали есмо имъ на себе брати; а хто коли дастъ имъ на молебенъ золотый, а любо колко грошей, то казали есмо имъ на себе жъ брати; а узъѣзду казали есмо имъ давати митрополиту на годъ золотый, а бочку меду; а намѣстничьство у Вилни нехай отъ васъ держатъ попы соборноѣ церкви; и тежъ хто ся коли въ соборной церкви положитъ, и, чимъ будетъ гробъ его прикрытъ, то казали есмо попомъ ~~на себе жъ брати~~, по тому, какъ и за первыхъ митрополитовъ бывало: бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ. И вы бы ихъ по тому держали, какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано, а новинъ бы есте имъ не вводили. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля въ 5 день, индикта 1.

№ 153.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. V, л. 100), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный попомъ Виленскимъ до митрополита Кіевского, ижъбы имъ кривдъ не чинилъ и новинъ не вводилъ.

153. — 1498 Февраля 6. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Луцкимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ новыхъ мытъ, подводъ и починки става на рѣкѣ Стырѣ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Луцкого и бурмистры и радцы и вси мѣщане, што отецъ нашъ, король его милость, смотрѣлъ ихъ со князи и паны и бояры и земяны Волынскоѣ земли о новые мыта, гдѣ на нихъ новые мыта бирали; и отецъ нашъ тые новые мыта имъ отложилъ, нижьли казалъ имъ мыта платити, гдѣ зъ вѣку они мыта плачивали, и листъ отца нашого на то передъ нами вказывали; и тежъ били намъ чоломъ: какъ держалъ отъ отца нашого, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, и ввелъ былъ имъ новину: коли ѣзджывалъ на войну, и онъ биралъ у нихъ зъ мѣста подводы зъ возы; и отецъ нашъ и то имъ отложилъ, и листъ отца нашого на то передъ нами вказывали. А далѣй били намъ чоломъ: какъ держалъ отъ отца нашого, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ и ввелъ былъ имъ новину, велѣлъ былъ имъ ставъ сыпети и гатити на Стыру; и отецъ нашъ и то имъ отложилъ, и на тое листъ отца нашого передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ,

№ 154 — 155. абыхмо имъ тые вси новины отложили, што въ листѣхъ отца нашого выписаны, и листъ быхмо имъ на то нашъ дали.—И мы имъ тые новины вси отложили, што въ листѣхъ отца нашого выписаны, и листъ есмо имъ сесь нашъ на то дали: не надобѣ имъ нигдѣ новыхъ мытъ платити, гдѣ были почали на нихъ новые мыта брати; мають они мыта платити, гдѣ они зъ вѣку мыта плачивали; и подводъ имъ не надобѣ подъ старосты Луцкіе зъ возы зъ мѣста давати; а и ставу тежъ имъ не надобѣ сыпати и гатити на Стыру. И потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости, вѣчно; а на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля въ 6 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 99 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Луцкимъ, на вольность отъ даванья мытъ новыхъ, подводъ и сыпанья ставу.

154.—1498 послѣ Февраля. Отвѣтныя посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому послу Ивану Телешеву, *о причинахъ задержанія въ Путивлѣ посла Плещѣева, на возвратномъ пути его изъ Царяграда, и съ нимъ Русскихъ гостей.*

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тьста нашого, великого князя Ивана Васильевича, што писалъ къ намъ грамоту его посолъ Михайло Плещѣевъ, который былъ отъ него у царя Турецкого съ посолствомъ, и пріѣхалъ къ нашому городу къ Путивлю, и намѣстникъ нашъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ его посла, и гостей его, которые были съ нимъ, и заморскихъ гостей не пропустилъ: ино и намъ тое вѣдомо; писалъ о томъ къ намъ нашъ намѣстникъ князь Богданъ, штожъ тотъ его посолъ Михайло Плещѣевъ пріѣхалъ къ Путивлю съ тыми гостьми, а съ ними посолу многіи люди Татарове, пришодши, въ земли нашой по украинамъ великіи шкоды починили намъ; и онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его научимъ о томъ: и мы до него отписали, абы его пропустилъ, и онъ его тогожъ часу и гостей тыхъ, которые пріѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы братъ нашъ, великій князь, самъ того посмотрѣлъ: гораздо ль то послы его чинятъ, што поганьство Татаръ наводятъ на наши земли, а гостей купцовъ проводятъ съ собою мимо наши головныи мыта? А тамъ, въ нашой земли, въ Кіевѣ и въ Луцку, склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то, штобы братъ нашъ, великій князь, приказывалъ своимъ посломъ, ажъбы ѣздили обычайными дорогами; а которые бы купцы его, а любо заморьскіи съ ними ѣздили, ажъбы мытъ нашихъ не объѣзджали, и, гдѣ здавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперъ были, какъ жо и въ докончаньи межи насъ о томъ написано, што гостемъ нашимъ добровольно ѣздити, на обѣ сторонѣ, по нашимъ землямъ, старыми обычайными дорогами, а мыта и пошлины вездѣ платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзджати.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. V, л. 28), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича, Ивану Телешову. Datum *нѣтъ. Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 191 на об.

155.—1498 прежде Мая. Отписки подьячаго Ѳедора Шестакова Вяземскому намѣстнику князю Борису Туреню-Оболенскому, *о притѣсненіяхъ въ Православной вѣрѣ, чинимыхъ великой княгинѣ Еленѣ и ея единовѣрцамъ въ Литвѣ,* и князя Бориса Оболенскаго великому князю Іоанну Васильевичу, *съ препровожденіемъ первой отписки.*

I.—Государю моему, князю Борису Михайловичю. Здѣсе, господине, у насъ сталося замятенье великое межи Латыны и межи нашего христіянства. Въ нашего владыку Смоленского діяволъ ся вселилъ, съ Сопѣгою, отметникомъ ихъ, на православную вѣру: князь великій неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену въ Латинскую проклятую вѣру; и государыню нашу Богъ научилъ, да помнила науку государя отца своего, и государыня великая княгиня отказала такъ: «памятуешь, государь, съ государемъ съ отцомъ съ моимъ какъ еси реклъ; и язъ, государь, безъ воли осподаря отца своего не могу того учинить, а обошлю государя отца своего, какъ мя научитъ». Да и все наше православное христіянство хотятъ окстити (*): ино наша Русь велми ся съ Литвою не любятъ. И тотъ бы списочекъ послалъ до государя, а государь самъ того не розумѣетъ. А болшего не смѣю писать, коли бъ было съ кѣмъ отказать.

II. — Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, холопъ твой Борисъ Оболенской челомъ бьетъ. Принесъ, государь, ко мнѣ грамоту попъ Ѳедоръ Ильинской, а сказываетъ, государь, привезъ къ нему ту грамоту Можаетинъ Василей Игнатовъ сынъ Демидова изъ Смоленска; а тому, государь, Можаетину Василью, сказываетъ, далъ ту грамоту, въ Смоленску, Можаетинъ Хоря Васильевъ; и тотъ, государь, Хоря ещо остался въ Смоленску. И попъ Ѳедоръ Ильинской сказываетъ, что та грамота прислана отъ Ѳедки отъ Шестакова. И язъ, государь, грамоту ту Ѳедкову послалъ къ тебѣ ко государю за своею печатью; а язъ тебѣ, своему государю, холопъ твой челомъ бью.

Оба акта изъ Статейнаго списка о дѣлахъ Польскаго Двора (№ 1, л. 676), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. См.* Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, № 156. стр. 243—244. *Datum нѣтъ.*

156. — 1498 Іюня 18. Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра воеводамъ, старостамъ и намѣстникамъ, *о пропускѣ Молдавскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву и оттуда, въ обратный путь.*

Княземъ нашимъ, паномъ и воеводамъ, и старостамъ и намѣстникомъ нашимъ, и тивуномъ и всимъ заказникомъ по нашому государству, по великому княжьству Литовскому. Тыми разы присылалъ и писалъ къ намъ Стефанъ воевода, ижъ хочетъ пословъ своихъ послати до брата и тьстя нашого, до великого князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и всказалъ намъ, просячи и жадая насъ, абыхмо тыхъ его пословъ казали черезъ наши земли добровольно пропустити. Ино мы, на его жаданье, то вчинили и приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлетъ до великого князя Ивана Васильевича, штобы есте тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами добровольно пропускали по нашому государству, по великому княжьству Литовскому, почавши отъ границы, отъ Браславля, тою дорогою на Винницу, на Корецъ, на Дубровицу, на Пинескъ, на границу Московскую; и зася, отъ великого князя Ивана Васильевича, тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами абы тожъ добровольно есте пропускали черезъ нашо панство, тоюжъ дорогою, ажъ и до границы Волошской. А маетъ онъ съ тыми своими послы послати люди, слугъ зъ старшинами только сóрокъ, а больш бы не было; и тежъ, абы зъ ихъ людми съ чужихъ земль, межи его людей, межи Волохъ, никого не было. И тежъ нашого дворянина приставомъ дали есмо тымъ его посломъ; маетъ онъ съ тыми его послы ѣхати, черезъ нашо панство, до границы Московской, и зася, отъ границы Московской, тоюжъ до-

(*) вм. «окрестити».

№ 157 — 158. рогою, до Волошской границы. Писанъ у Вильни, Іюня 18 дня, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 139), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержаніе акта отмѣчено:* Глейтъ данъ въ Вилнѣ, а далъ Иванъ Владыка.

157.—1498 Іюля 27. Отвѣтъ Литовской Рады Московскому послу Алексѣю Голохвастову, *о готовности великаго князя Александра удовлетворить порубежныхъ жителей Рязанскаго и Бѣлевскаго удѣловъ, также Можайскихъ, Новгородскихъ и Тверскихъ купцовъ, за обиды и грабежи.*

Што еси господарю нашому, великому князю, правилъ посолство отъ великого князя Ивана Васильевича, брата и тьстя его милости, штожъ сестренецъ его, великій князь Резаньскій билъ чоломъ, и тежъ слуга его князь Иванъ Бѣлевскій, и купцы, Можаичи и Тферичи и Великого Новагорода жаловали на его милости люди, на Мценянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на Смолнянъ и на Полочанъ, ижъбы имъ отъ тыхъ его милости людей кривды великіи сталися, въ боѣхъ и въ порубѣхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; и господаръ нашъ, его милость, на твоемъ посолствѣ и на тыхъ спискахъ жалобныхъ всимъ тымъ рѣчамъ гораздо зрозумѣлъ. Господаръ нашъ, его милость, своимъ врадникомъ украинным такихъ дѣлъ починати не велитъ; а того его милость не свѣдомъ, какъ ся будутъ тыи дѣла стали. И нынѣ его милость до тыхъ своихъ врадниковъ, до городовъ украинныхъ, посылаетъ безъ мѣшканья и кажетъ его милость всихъ тыхъ дѣлъ довѣдатися достаточнѣ: будутъ ли люди его милости то вдѣлали, и его милость взятое велитъ отдати; а которыи то чинили, тыхъ его милость кажетъ сказънити, абы впередъ того не было.

Такожъ господаръ нашъ, великій князь, и о иныхъ о великихъ дѣлѣхъ обидныхъ, о земляхъ и о водахъ, до великого князя, до брата и тьстя своего, всказалъ своими послы, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Сопѣгою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 29), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отказъ послу Московскому Олеши Голохвастову. Та справа при Ивану Яцковичу Владыцѣ, въ Троцѣхъ, Іюля 27, индикта 1. *Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 199.

158.—1498 Октября 2. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, *на отчину въ Кіевскомъ, Минскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому потреба будетъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, а повѣдалъ намъ, нитожъ отецъ его, князь Ѳедоръ, выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ село Боровое, въ Олевской волости, пять человѣковъ данныхъ; и тежъ отецъ же его выслужилъ на князи Александрѣ жъ и на князи Семенѣ селищо, въ Черкаскомъ повѣтѣ, на имя Родивоново на Тясмени и съ пасѣками, а озера и луки на Днѣпрѣ со всими входы и приходы, што къ тому селищу здавна прислухало; а далѣй отецъ же его, князь Ѳедоръ, выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости село Голубея, въ Завской волости, а въ томъ Голубеѣ одинъ человѣкъ данный; и тежъ отецъ же его купилъ Некрашовъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Красной рѣцѣ; и тежъ самъ князь Богданъ выслужилъ на насъ имѣнье, въ Менскомъ повѣтѣ, на имя Гармановское а Кгиряшово; и тежъ князь Богданъ же купилъ у Романа Еськовича половину Жукиня на Деснѣ

рѣцѣ, зъ нашимъ призволеньемъ; а повѣдалъ намъ, штожъ на все тое, на выслугу отца его и на куплю, што отецъ его на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы нашомъ короли его милости выслужилъ, и тежъ што купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукиня зъ нашимъ призволеньемъ, листы мѣлъ: ино, коли поганьство Татарове замокъ нашъ Кіевъ сожгли, тогды тые листы, на выслугу отца его и на куплю, въ Кіевѣ погорѣли, нижли только на то листы наши маетъ, што на насъ князь Богданъ выслужилъ, и тежъ купчый листъ, што половину Жукиня купилъ зъ нашимъ призволеньемъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему то все вышей писаное, выслугу отца его, што выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы нашомъ короли его милости, и куплю што отецъ его купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукиня зъ нашимъ призволеньемъ, потвердили нашимъ листомъ.—И мы все то вышей писаное потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, съ пашными землями и зъ бортными и съ подлазными, и зъ сѣножатьми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, и съ перевѣсьи, и зъ болоньи, и зъ ловы, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и со всими входы и приходы и платы, што къ тому всему здавна прислухало. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Походовичохъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октября въ 2 день, индикта 1.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. V, л. 96), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье князю Богдану Глинскому, на розные имѣнья, выслуги и купли отца его и его, вѣчностью. *Приписка канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.* № 159.

159.—1498 Октября 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, *на Магдебургское Право.*

Во имя Божое, аминь. Сказила бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, коли бы учинки людскіе, которые жъ зъ прироженья своего конецъ маютъ, черезъ листы не были увѣчнены и годнымъ свѣдетствомъ къ пришлой вѣдомости не были приведены. Про тожъ, къ вѣкуистой тое-то рѣчи памети, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ кождому, кому потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розможенью и хотячи положенье мѣста нашого Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшой поставити, штобы люди наши тамъ живучыи, черезъ врядъ добрый а справедливый были розможены, тое мѣсто нашо съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ держано, въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ, на вѣчные часы, и подлугъ того-то права Майдеборского зуполного обычаю и сеѣ уставы, отдаляючи тамъ же вси права, уставы и обычаи перьво держаные, которые жъ тое право Майдеборское нагабаютъ, або перекажаютъ. Ино подлугъ тогожъ права Майдеборского, въ мѣстѣ вышереченомъ Полоцкомъ войтовство знову уставляемъ, и черезъ тотъ листъ тое войтовство Полоцкое подаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнязь ото всихъ судовъ, и поплатковъ, и винъ судовыхъ и иныхъ судовыхъ рѣчей, которые жъ-колвекъ будъ, какъ же у Вилни тежъ черезъ предки наши есть уставлено и въ иныхъ мѣстѣхъ,

*

№ 159. которые жъ тоежъ право ховають. Тежъ придаемъ къ тому войтовству половицу клѣтокъ мясныхъ и платы ихъ, а другую половицу на ратушу, и заказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ нихто въ Полоцку, такъ бояринъ, яко мѣщанинъ, клѣтокъ мясныхъ не мѣлъ къ своему пожитку; тежъ придаемъ въ моцъ войтовскую вси горѣлого вина дѣлатели и тежъ продавцы. Хотимъ такожъ, ижъбы вси въ мѣстѣ первореченомъ мѣшкаючыи, на которомъ-колвекъ мѣстцу, права того Майдеборского поживали, и ему во всихъ рѣчахъ послушны были, такъ люди тые, которые живуть за Двиною, яко и тые, которые зъ другоѣ стороны рѣки Двины и на островѣ мѣшкають; тежъ вси люди владычныи, и игуменьины, и тежъ чернецкіи и поповскіи, и боярскіи, и мѣщанскіи и всихъ иныхъ, которые тамъже живуть и около мѣста и въ селѣхъ мѣщанскихъ, и тежъ поселскіи, и слуги путныи, которые жъ завсегды зъ мѣщаны на выправу военную звыкли ходити и вси поплатки наши посполу съ ними намъ давати: тые вси люди вверху писаныи мають того права Майдеборского во всихъ рѣчахъ быти послушни, и тые вси люди выймуемъ отъ права городского и боярского, передъ которыми жъ на правѣ не будуть уже повинни стоять; а естли кому въ чомъ будуть виновати, тогды маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры: нижъли, часу непокоя, або которое иншое земское потребы, а наболѣй съ полѣцанья нашого, повинни мають быти, на приказанье нашого намѣстника, на тотъ часъ будучого, на замку нашомъ, ко оборонѣ его, такъ долго, поки будетъ потреба, и ему быти послушни. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ пережъ посполито даивали, ино вжо напотомъ на потребу нашу зем. кую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ сыкгнетомъ нашимъ запечатованый. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожы, которую жъ къ нашой потребѣ только мають давати. Дозволяемъ тежъ тому мѣсту первореченому трожды въ году ярмарокъ держати, къ пожитку ихъ, подлугъ иншыхъ мѣстъ обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, а другій на Крещенье, а третій по Велицѣ дни у тыждень; а каждый ярмарокъ маетъ стояти двѣ недѣли; опрочъ которыхъ ярмарковъ, ни одинъ купецъ Рыскій, або который иншый чужый не будетъ моцы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, надалѣй выписаную. Про тожъ тыи купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, повинни будуть куповати воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, тежъ соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, ласицу и норицъ по полтретьяста; попелъ и смолу лаштомъ, а того не мають куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борахъ, а ни въ селахъ, только на мѣстѣ. Тежъ тые купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, продавати мають сукно поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, микгдалы и иншые зелья простые каменемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздыки, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цытваръ и иншые зелья дорожшіе фунтомъ; сѣкиры, ножы и иншые рѣчи таковскіе тахромъ або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынъ, мосяжъ и иншые рѣчи таковскіе центнаромъ; фикги, розынки кошемъ; вино какое-колвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою: ино тыи купцы чужыи не будуть смѣти подъ мѣру меншую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху написано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куплю до комоpы нашое войтъ на насъ возметъ. Такожъ тые купцы Рыскіе до Витебска и до Смоленска ѣздити не мають, подъ страченьемъ всего. А естли бы тые купцы чужыи мѣли которого должника у Витебску, або въ Смоленску; тогды мають тамъ ѣхати и долги свои справити, опрочъ купли. Допущаемъ тежъ мѣти въ томъ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ важницу, которая жъ будетъ къ ужитку нашого скарбу привернена; а тамъ же тежъ будуть мѣти капницу, и весь воскъ стопленый тамъ же печатью ихъ мають назнаменовати, и зъ того ужитки къ посполитому доброму ховати. Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ бучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, къ осаженью и розмноженью людей. Мають тежъ бояре домы, которые жъ отъ мѣщанъ по тые часы кгвалтовнѣ покупили, ино тыежъ домы мають мѣщаномъ вернути, взявши свои пѣнези. Будутъ тежъ вси мѣщане волни, къ ихъ будованью и на кухню, вездѣ дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, за три мили вкругъ мѣста, а того имъ нихто боронити не маетъ, окромъ бортей, которыхъ не мають брати. Тежъ, гдѣ пережъ добытки свои пасывали, ино и нынѣ доброволно имъ, безъ всякого нагабанья, тамъ же паствити будуть; тежъ и у рѣки Ущачы тоежъ доброволенство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣли. Ни одинъ тежъ бояринъ своего человѣка, собѣ подданого, въ мѣстѣ держати не маетъ, але вси наши мають быти, и тому праву вверху писаному послушни. Тоежъ розумѣемы о намѣстнику, и о владыцѣ, и о всихъ попѣхъ Рускихъ и о чернцохъ. Будутъ тежъ волни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта чрезъ все великое княжьство Литовское, какъ Вилневцы и Трочане отъ предковъ нашихъ тоежъ мають, зъ особливого дозволенья. Тежъ мають збудовати къ ужитку мѣстскому лазню посполитую, гдѣ мѣстцо оберутъ подобное; тежъ поставити мають ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которымъ будуть мѣти крамницу и ятки, то есть, клѣтки хлѣбовые и комору пострыгалную, и тамъ же, на ратуши, мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу съ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ рѣчей вси ужитки войтъ зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будуть. Мають тежъ быти въ мѣстѣ первореченомъ завсегды двадцать радецъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского, а половину другую Грецкого, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обрати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону Римского, а другого Грецкого, которыхъ же руками, зъ войтомъ обаполно, посполство маетъ быти ряжено. Каждое тежъ отозванье бурмистры и радцы до войта мають допустити, а отъ войта ни одного отосланья не маетъ быти, только къ намъ. Тежъ войтъ справедливости сказанья, опричь бурмистровъ и радецъ, моцнѣ вчинити можетъ; але бурмистры и радцы безъ войта, або безъ лент-войта ни одного сказанья вдѣлати не мають. Уставляемъ такожъ на вѣчные часы, штобы мѣсто первореченое въ кождый годъ чотыриста копъ грошей до скарбу нашого, на день святого Михайла, давало безъ всякоѣ вымовы. Отдаляемъ такожъ, и вѣчнѣ вызволяемъ тымъ нашимъ листомъ вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и иншыхъ заказниковъ великого княжьства нашого, такъ, ижъ передъ ними, въ которыхъколвекъ рѣчахъ будуть позвани, не будуть повинни отповѣдати; а естли войтъ, албо бурмистры будуть видѣти ся несправедливы, тогды передъ насъ позвани мають въ томъ отповѣдати, которыхъ тымъ же правомъ судити маемъ; а надъ то, все болшее право собѣ заставляемъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдетство и на лѣпшую моцность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Дѣялося и дано у Троцѣхъ, въ четверкъ, въ день святого Францишка, въ лѣто вчеловѣченія Ісусъ-Христова 1498.— А при томъ были панове рада наша, велебный и вельможныи, урожоныи и шляхетныи: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; Янъ Заберезиньскій, воевода Троцкій, великого княжьства маршалокъ навышшій; Григорей Остиковичъ, маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій; Янъ Петровичъ, маршалокъ нашъ.

№ 159.

№ 160 — 161. *Изъ Литовской Метрики* (Acta M. Duc. Lit. Запис. кн. VI, л. 74—75), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Полоцкому, на право Майдеборское и иншые вольности. *Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1510 г. Августа 27, въ Краковѣ, и Владиславомъ IV, 1634 г. Іюля 26, въ Варшавѣ. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, *стр.* 49—52, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

160. — 1498 Октября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *о дозволеніи тамошнему епископу Іосифу купить имѣніе Ярковичи, съ условіемъ, чтобы не причислять его къ церковной отчинѣ и отправлять съ него земскую службу.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Смоленскъ держати. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, а повѣдалъ намъ, штожъ купилъ у дворянина нашого у Ѳедка Шостова имѣнье, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Ярковичи, дворъ, што Семенъ Микулинъ держалъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людми и съ челядью неволною, и со всимъ съ тымъ што къ тому имѣнью здавна прислухало, што былъ отецъ нашъ, король его милость, тому Ѳедку далъ, а потомъ и мы ему на то нашъ листъ дали; и просилъ насъ владыка, абыхмо призволили ему тое имѣнье у Ѳедка купити и потвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы ему призволяемъ у него Ѳедка тое имѣнье Ярковичи, дворъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людми и съ челядью неволною, и со всимъ съ тымъ, какъ Семенъ Микулинъ держалъ и што здавна къ тому имѣнью прислухало, купити, и потвержаемъ то ему симъ нашимъ листомъ вѣчно: нижьли не маетъ того имѣнья владыка къ церкви привлащати, а ни записати, а маетъ намъ съ того имѣнья земскую службу отправляти, такую, какъ и передъ тымъ съ того имѣнья служба бывала. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Овручомъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октября въ 6 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. V, л. 96 об.—97), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Владыцѣ Смоленскому Іосифу, на имѣнье Ярковичи и дворъ, въ Смоленскомъ повѣтѣ.

161.—1498—1499. Посольскія рѣчи Молдавскаго господаря воеводы Стефана Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ убѣжденіемъ его примириться съ зятемъ своимъ, Государемъ Литовскимъ.*

Стефанъ воевода, Божьею милостью господаръ земли Молдавскоѣ, велѣлъ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу говорити: Што и передъ тымъ посылали были есмо до васъ нашого посла, Шандра дьяка, абы есте зъ зятемъ вашимъ, зъ Александромъ великимъ княземъ Литовскимъ миръ взяли; и вы нашими послы, Ѳедоромъ Исаевичомъ и тымъ Шандромъ дьякомъ, да и тымъ вашимъ посломъ Микитою дьякомъ, до насъ прислали есте и такъ намъ повѣдаете про то, што тое дѣло межи вами такъ сталося, што Александръ, зять вашъ, зъ докончанья своего и крестного цѣлованья, што съ вами ималъ, вамъ не исправляетъ. И мы тому всему гораздъ урозумѣли есмо и до зятя вашого, великого князя Александра Литовского, посла послали есмо, сего жъ нашого Костантина дьяка, которого и до тебе, абы онъ, по докончанью и по крестному цѣлованью и по записемъ, што съ нимъ имали есте, вамъ бы правилъ; и естли бы онъ вамъ по докончанью и по крестному цѣлованью и по записемъ, што съ нимъ имали есте, правилъ, и ты бы съ нимъ взялъ миръ и въ единачествѣ былъ. А што до насъ приказали есте: ожъ не станетъ ся промежи вами зъ великимъ княземъ Александромъ миръ, ты и до насъ пришлешъ, да и я по докончалнымъ записемъ и по крестному цѣлованью, вамъ бы на нихъ помогалъ и наступилъ. И ты собѣ вспомяни: коли еси своихъ пословъ до насъ присылалъ, Ивана Берсеня и Балицу дьяка, и они намъ отъ тебе говорили, штобы намъ взять миръ зъ великимъ княземъ Александромъ Литовскимъ, зятемъ твоимъ, бо ты съ нимъ миръ и докончанье взялъ еси; и мы тогды, по твоимъ рѣчамъ, съ нимъ миръ взяли, и крестъ цѣловали, и записы докончалныи написали.

Стефанъ воевода велѣлъ тобѣ говорити: Вси королеве и вси хрестіяньскіи государе, колько ихъ суть и всеѣ стороны западу Италѣйскихъ странъ, еднаються и готовяться, и хотѣли бы стояти напротивъ поганъ: и добро бы было и тобѣ со хрестіяны миръ имати, и посполъ со всими хрестіяньскими государи противку поганьства стояти.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. VI, л. 226), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тое посольство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Московского. *Datum нѣтъ.*

162.—1498—1499. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Молдавскому господарю воеводѣ Стефану, *о принятіи участія въ предстоящей войнѣ съ тестемъ его, великимъ княземъ Московскимъ,* и Отвѣтъ воеводы Стефана Александру, *съ объясненіемъ побудительныхъ причинъ со стороны Московскаго Государя къ войнѣ съ нимъ.*

I. — Господаръ нашъ, великій князь Александръ Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, всказалъ къ твоей милости, пріятелю своему: Што пережъ сего посылали есмо къ тобѣ нашого посла, повѣдаючи нашу пригоду, которая жъ ся намъ стала отъ тѣстя нашого, отъ твоего свата, великого князя Московского, штожъ намъ зъ докончанья своего и хрестного цѣлованья выступилъ, безо всякоѣ отповѣди люди свои моцно въслалъ въ нашу землю, замки знаменитыи и волости наши побралъ и посѣлъ, и шкоды намъ великіи подѣлалъ: и твоя милость, въ томъ нашомъ дѣлѣ, посылалъ къ нему своего посла, напоминаючи его, штобы отъ того умыслу и воли своее ся новстягнулъ, и, што будетъ шкоды земли нашой подѣлалъ, то бы намъ оправилъ.

Господаръ нашъ, великій князь всказалъ: Ино за то тобѣ пріятелю нашому дякуемъ, ижь еси въ томъ нашомъ дѣлѣ посылалъ тамъ къ нему своего посла. И тотъ твоее милости посолъ вже зася оттуль ся вернулъ и къ тобѣ поѣхалъ; какъ же розумѣемъ, на томъ твоее милости посолствѣ отъ него ничого ся намъ не стало, и въ тыхъ рѣчахъ, о чомъ твоя милость до него всказалъ, того намъ ничого не оправилъ; и слухи насъ еще тыи доходятъ оттуль, зъ его земли, ижь весь вже въ-готовѣ и людемъ своимъ всимъ казалъ готовымъ быти, а того перестати не хочетъ.

Господаръ нашъ, великій князь всказалъ: Про тожъ напоминаемъ твою милость, по твоему съ нами запису и подлугъ присѣги своее, ажъбы еси намъ рачилъ быти раденъ и помочонъ напротивъ того непріятеля нашого, въ нашу пригоду и потребу; а мы такожъ твоей милости хочемъ быти радни и помочни, въ твою пригоду и потребу, на всякого твоего непріятеля, подлугъ нашое умовы съ тобою и присѣги. А о дочку твою и о внука твоего твои послы твоей милости ширѣй повѣдятъ, въ каковой почьстивости ихъ ховаетъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Стефана воеводы Волоского, дьякомъ Богушомъ. *Datum нѣтъ.*

II.—Што присылалъ еси къ намъ своего посла, Богуша дьяка, напоминаючи намъ, ижъ и

№ 162.

№ 162. передъ тымъ посылалъ еси своихъ пословъ до насъ, повѣдаючи намъ вашу пригоду, которая вамъ сталася отъ тьстя вашого, а нашого свата, великого князя Московского, штожъ онъ зъ докончанья своего и крестного цѣлованья вамъ выступилъ, и люди свои моцно вослалъ въ вашу землю, и шкоды вамъ великіи подѣлалъ; и мы тогды для вашей милости, для пріятеля нашого милого, нашого посла до великого князя Московского посылали, напоминаючи ему, штобы онъ отъ того умыслу и воли своее повстягнулъ ся, и зъ вами бы миръ ималъ. И тотъ нашъ посолъ оттолѣ ся вернулъ и до насъ пріѣхалъ, и, какъ ваша милость вжо розумѣете, съ того посольства ничого не стало вамъ. И мы посольству вашое милости, што до насъ повѣдали есте посломъ вашое милости, Богушомъ дьякомъ, гораздо есмо врозумѣли. А такъ абы есте знали ваша милость, што съ тымъ вашимъ посломъ и великого князя Московского посолъ до насъ пришолъ, и въ посольствѣ што отъ великого князя до насъ правилъ. Онъ на вашу милость всю вину вставляетъ, рекучи, штожъ онъ не радъ бы былъ тому, што межи вашою милостью зъ великимъ княземъ Московскимъ таково дѣло сталося: але, коли посылали есте ваша милость своихъ пановъ до великого князя Московского, абы есте взяли ваша милость съ нимъ любовъ и докончанье, и дочеръ бы свою за тебе далъ; и любовъ и докончанье съ нимъ взяли есте, и крестъ есте цѣловали, а о дочеръ его твои панове зъ его бояры уговорили, какъ его дочери быти и Греческій законъ держати; да и грамоту свою утверженую на то далъ еси, што его дочери держати свой законъ Греческій, а къ Римскому закону ее не нудити. И ты, по своей утверженой грамотѣ и какъ панове твои уговорили, ему ни въ чомъ не исправляешъ: дочеръ его нудишъ приступити къ Римскому закону; а имя его къ нему пишешъ, не по тому, какъ межи васъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а къ недругомъ его, къ Охмановымъ дѣтемъ, посылаешъ и наводишъ ихъ на его, да къ инымъ недругомъ его на его лихо посылаешъ; да и въ иныхъ дѣлѣхъ во многихъ по докончанью и по крестному цѣлованью ему не исправляешъ. А нынѣ болши того не учалъ еси ему правити, и къ дочери его присылалъ еси отметника Греческого закону, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и чернцовъ Бернардыновъ, съ тымъ, штобы она выступила зъ Греческого закону и приступила бы къ Римскому закону. Такожъ и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко вьсей Руси, которыи держатъ Греческій законъ, посылалъ еси тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, да говорили имъ отъ тебе, штобы приступили къ Римскому закону: ино за то, кажетъ, ижъ межи васъ тыи дѣла такъ сталися, а онъ былъ зъ вами взялъ любовъ и докончанье, и свойство зъ вами вчинилъ, хотѣчи зъ вами доброго пожитья и до вѣка; и кажетъ, ижъ онъ тому не радъ былъ, што которыи дѣла нынѣ вамъ съ нимъ такъ сталися. Про тожъ, естли ваша милость такъ чинили, ваша милость дѣлайте, яко знаете, какъ межи васъ докончанье было; а мы рады быхмо могли учинити промежи вами любовъ и миръ и докончанье, яко и первѣй было: бо и теперъ послали есмо нашого посла, Костю дьяка, до вашой милости и егожъ послали и до великого князя Московского, ради тоѣжъ пригоды вашей милости, што отъ него вамъ сталася. И такъ бы есте знали ваша милость; бо мы, по запису и подлугъ присяги нашое, што мы зъ вашою милостью маемъ, и въ той и въ другой вашой милости пригодѣ, будемъ ся силовати за роботу вашой милости, пріятеля нашого милого, якъ бы за нашу доброту. И нашого посла послали есмо, посполъ зъ Московскимъ посломъ, который теперъ у насъ былъ, а съ тымъ Московскимъ посломъ тыижъ рѣчи, которыи и нашимъ посломъ до великого князя Московского послали есмо; и ваша бы милость сихъ пословъ, нашого и Московского,

пропустили мирно черезъ вашей милости земли, для нашое воли: бо сіи послове не ходятъ на злость вашей милости, але на доброту вашей милости.

Такожъ ваша милость абы есте знали, бо послали есмо нашого посла до Мендли-Кгирея царя Перекопского, вашее жъ милости тожъ для пригоды; и какъ тотъ нашъ посолъ отъ Татаръ прійдетъ и съ которымъ посольствомъ, мы такожъ къ вашей милости пошлемо и дамо вашей милости знати.

Господаръ мой Стефанъ воевода велѣлъ твоей милости говорити: У вашое милости суть люди Волохове отъ его земли Молдавскоѣ, и ваша милость бы тыхъ людей у себе не держали есте, але до его земли отослали, по присѣгамъ и по записемъ, што маете ваша милость промежи нами. И такожъ бы знали есте ваша милость: коли вашей милости посолъ, Богушъ дьякъ, былъ у насъ, онъ тутъ знашолъ у одного Жида одну панью, отъ Татаръ выкуплена, и не мѣлъ вашой милости посолъ чымъ заплатити, штобъ ту панью отъ того Жида взяти, але поручилъ за себе нашого боярина Ѳедора, Хотѣньского старосту, въ сто и двадцати золотыхъ Угорскихъ черленыхъ, и имѣлъ ихъ послати къ нему до Хотѣня, на день Вознесенья Христова, и листъ тотъ вашое милости посолъ на себе далъ; про тожъ, абы есте ваша милость взвелѣли тому Богушеви, абы прислалъ тыи пѣнязи нашому боярину.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тое посолство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Литовского Александра, напротивъ посолства Богушова, Костею дьякомъ. *Datum нѣтъ.*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Act. M. Duc. Litv., Запис. кн. VI, *л.* 224—226), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

163. — 1499 Января 16. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Слуцкому князю Семеону Михайловичу Олелъковичу, *на право владѣнія Слуцкомъ и Копыломъ, съ отдаленіемъ отъ того* № 163. *Пинской княгини Маріи и ея дочери.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояди передъ нами очивисто, жаловала намъ княгини Семеновая Александровича княгини Марья, зъ дочкою своею княгинею Ѳедоровою Ярославича княгинею Александрою, на дѣверича своего на князя Семена Михайловича Александровича, тымъ обычаемъ, штожъ онъ не хочетъ припустити княгини Александры, сестры своее, къ дѣлу, къ Слуцку и къ Копылю; и князь Семенъ передъ нами повѣдалъ, «штожъ вже отцы ихъ, князь Семенъ а князь Михайло Александровичи, промежи себе дѣлъ мѣли: князь Семенъ взялъ Кіевъ со всими пригородки и волостьми Кіевского повѣта, и держалъ тотъ удѣлъ свой во впокои ажъ до своего живота, а въ Случескъ и въ Копыль николи не вступался; и, отходячи сего свѣта, вѣновалъ тебе, дядиную мою, тымижъ Кіевскими пригородки и волостьми, которое жъ вѣно и листы своими тобѣ потвердилъ; а на Слуцку и на Копылю, какъ дѣтемъ твоимъ, такъ и тобѣ не записывалъ ничого, занежъ Случескъ и Копыль со всими дворы и волостьми Слуцкого и Копылского повѣта отцу моему въ дѣлу достался, и на томъ мя на всемъ отецъ мой оставилъ; того, пакъ, не вѣдаю, которымъ обычаемъ Кіевъ, удѣлъ князя твоего, послѣ живота его, отъ тебе и отъ твоихъ дѣтей отышолъ, и ачь-колвекъ господаръ король его милость граничную землю Кіевъ на себе взялъ, а въ хлѣбокормленье противъ того тобѣ и дѣтемъ твоимъ далъ его милость городъ Пинескъ; а отца моего и мене его милость въ Слуцку и въ Копыли ни въ чомъ не рушилъ, ачь-колвекъ ты и зъ дѣтми своими многокротъ его милости о томъ чоломъ била». И мы княгини Семеновой казали листъ отца нашого, который маетъ на Пинескъ, передъ нами положити; и того

№ 164. листу есмо выслухали и порозумѣли есмо, штожъ король его милость въ томъ листѣ ничого не тычетъ Слуцка и Копыля въ дѣлу князя Михайловомъ, нижьли стоитъ то: естли бы мѣлъ его милость взяти въ нее Пинескъ опять къ своей руцѣ; тогды ей мѣлъ противъ того дати такъ доброе имѣнье, какъ и Пинескъ, а Слуцка и Копыля ничимъ не тычучи. И по вси тые лѣта, послѣ смерти князя Семеновы, ажъ и до смерти князя Михаила, отца его, въ его дѣлу ни въ чомъ не рушилъ, въ Слуцку и въ Копыли; и послѣ смерти князя Михайловы, ажъ и до сихъ часовъ, потомужъ, княгиню Семеновую и еѣ дѣтей къ Слуцку и къ Копылю къ дѣлу не припустилъ, и ни въ чомъ князя Семена Михайловича не рушилъ. Мы тыхъ ихъ словъ на обѣ сторонѣ выслухавши добрѣ и съ паны радою нашею суполною того досмотрѣвши, князя Семена Михайловича есмо оправили, и тую отчину его всю, удѣлъ отца его, Случескъ и Копыль ему есмо присудили, и потверженъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Маетъ князь Семенъ Михайловичъ и его наслѣдки держати городъ Случескъ со всими дворы, которые къ Слуцку прислухаютъ, на имя Ивань, а Погостъ, а Олговичи, и съ всими волостьми Слуцкого повѣта, и съ князи и бояры, такожъ и Копыль со всими дворы, которые къ Копылю прислухаютъ, на имя Байловцы, а Сыроватчичи, а Старица, а Шимковичи, а Скепьево, а Колокъ, а Старое Село, и волости вси Копылскіи, со всими князи и бояры Копылского повѣта, и зъ ихъ имѣньи и со всими землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатми, и зъ рѣками и съ озеры, и съ бобровыми гоны, съ слугами путными, и зъ людми тяглыми, и зъ слободичи, и зъ данники и зъ ихъ данми грошовыми и медовыми, и со всими доходы што съ нихъ сперва шло, подлѣ давного обычая. А княгини Семеновой Александровича княгиниМарьѣ, и еѣ дочцѣ, княгини Ѳедоровой Ярославича, княгини Александрѣ, и ихъ дѣтемъ и счадкомъ ихъ, въ то ся вже не вступати, и не поискивати подъ княземъ Семеномъ Михайловичомъ, и подъ его дѣтми и подъ ихъ счадки, Слуцка и Копыля. А службу земскую маетъ намъ заступовати по давному; а гдѣ здавна Случане и Копыляне мосты мощивали, и станы дѣлывали, и стацѣями подыймывали, и подводы даивали: въ тыхъ мѣстѣхъ маютъ мосты мостити, и станы дѣлати, и стацѣями поднимати, и подводы давати, по давному. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, а князь Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а подчашый нашъ, намѣстникъ Бѣлскій, панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Станиславъ Петрашковичъ и иные панове вси. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7007, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 79 на об. — 81), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ князю Семену Михайловичу Александровича, на Слуцкъ и Копыль зо всими до нихъ належностями.

164. — 1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василію Глинскому, *на отчину Клевицкій десятокъ, съ угодьями.*

Самъ Александръ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, албо чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Порозумѣли есмо вѣрную и пилную службу къ намъ дворянина нашого, князя Василья Львовича Глинского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему люди наши борти, Клевицкій десятокъ весь, со всими ихъ землями, съ пашными и съ бортными и зъ землями пустовскими того десятку, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ млыны и зъ ставы и зъ ставищы и со всимъ, по тому што здавна къ тому десятку Клевицкому прислухало; и тежъ естли бы хто князей и пановъ и бояръ нашихъ того десятку Клевицкого розобрали тыхъ людей нашихъ бортей, або ихъ земли пашные и бортные, безъ данины и безъ листовъ отца нашого короля его милости и нашихъ: и мы дозволили есмо вышей реченому князю Василью Львовичу подъ ними тыхъ искати; а подъ кимъ правомъ зыщетъ люди, або земли вышей мененые, маетъ ихъ держати вѣчно. А дали есмо тотъ десятокъ весь Клевицкій, со всимъ правомъ и панствомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ: воленъ онъ и его наслѣдки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжыточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣсяца Марта въ 14 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 83), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Василью Глинскому, на люди борти Клевицкого десятку, вѣчностью.

165.—1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Минску, *на Магдебургское Право.*

Во имя святыя нероздѣлимыя Троицы, аминъ.

№ 165. Кгды бы учинки людскіи, которые жъ съ прироженья своего кончаются, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены и слушнымъ свѣдецтвомъ ко пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказила бы всякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того высокіи княжата радою уставили: абы безрадствомъ и невставичностью, рѣчемъ, которые жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды бы не было, уложили на то твердости листовъ, свѣдецтва укладаючи знамя, ижъбы то было вѣчно. Про то, ко вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба его вѣдати, ижъ маючи взглядъ поспалитого доброго розмноженья и хотѣчи положенье мѣста нашого Менского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючыи черезъ врядъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто нашо Менскъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перьво держано, въ право Нѣмецкое, которое зоветься Майтборское, перемѣняемъ на вѣчныи часы. Уставляемъ и даемъ имъ знову обычай, подлугъ того права Майтборского зуполное ряженье и всю уставу, отдаляючи съ того мѣста вси права, уставы и обычаи перьво держаныи, которыи жъ тое право Майтборское нагабаютъ, засмучаютъ, або перешкожаютъ. А про то, подлугъ того-то права Майтборского, въ мѣстѣ вышей речономъ Менскомъ войтовство знову уставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнезь ото всихъ судовъ и винъ судовыхъ; тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клѣтки мясныхъ съ платомъ ихъ, а иныи клѣтки и платъ съ нихъ маетъ быти на ратуш

№ 165. шу, къ пожитку мѣстскому; такожъ придаемъ въ моцъ войтовскую двѣ корчмѣ вольныхъ съ платомъ ихъ, съ чотырма копами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси, въ томъ реченномъ мѣстѣ Менскомъ мѣшкаючыи на которомъ-колвекъ мѣстцу, права того Майтборского поживали и ему во всихъ рѣчахъ повинни были и въ каждомъ дѣлѣ послушни; а тые люди вси выймуемъ отъ права городского и боярского, и отдаляемъ ихъ и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ врядниковъ всего великого князьства Литовского, такъ, ижъ передъ ними о которыхъ-колвекъ рѣчахъ будутъ позваны, на правѣ не будутъ повинни стояти, а ни имъ отповѣдать. А естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ, маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣти ся несправедливыи, тогды о тую рѣчъ маютъ позвани быти передъ насъ самихъ и намъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыи жъ посполито передъ тымъ даивали: ино вже, напотомъ, на потребу нашу земскую только подводы маютъ давати, коли увидятъ подводный листъ, зъ сыгнетомъ нашимъ запечатованый. Такожъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашой потребѣ только маютъ давати. Тежъ окромъ Вилневцовъ, ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ моцы мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною: наипервѣй, воски штукою, або по полуберковеску; соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, ласицу и норыцу по полтретяста; попелъ и смолу лаштомъ, а того не маютъ куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борѣхъ а ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ. Тежъ маютъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, микгдалы и иньшіи зелья простыи каменемъ, шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цытваръ и иншіи зелья дорожшіи фунтомъ; сѣкиры, ножы и иншіи таковскіе рѣчи тахромъ, або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цыну, мосяжъ и иншіе рѣчи таковскіе центнаромъ; фикги, розынки кошемъ; вино какое-колвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою; и тыи купцы чужые не будуть смѣти подъ мѣру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только какъ у верху выписано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу, и тежъ капницу, и весь воскъ тамъ же стопленый печатью ихъ маютъ знаменовати, и съ того ужитки къ посполитому доброму маютъ ховати. Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣста пустыи въ мѣстѣ, и вкругъ мѣста поля наши къ осаженью и розможенью людей: нижли што пашня наша городовая, въ тыи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево, на будованье домовъ ихъ и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣстца, и въ нашихъ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ пущахъ, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушить не смѣютъ. Такожъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой, быдло, они пасывали, и нынѣ доброволно имъ, безъ кождого нагабанья, тамъ же паствити. Маютъ тежъ збудовати лазню посполитую, къ пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстцо оберуть подобное. И тежъ на мѣстцу годномъ маютъ справити ратушу, подъ которою жъ будуть мѣти крамницу, и клѣтки хлѣбные, и комору постригальную; и тамъ же на ратуши маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу зъ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ же рѣчей вси ужитки войтъ и зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будуть. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ перворечен-

номъ дванадцать радецъ, которыи жъ радцы зъ войтомъ посполито маютъ обирати промежду себе на кождый годъ двухъ бурмистровъ, которыхъ же руками оба-полнѣ зъ войтомъ посполство маетъ ряжено быти. Уставляемъ тежъ на вѣчныи часы, абы вышей меневное мѣсто въ кождый годъ шестьдесятъ копъ грошей, на Великъ-день, до скарбу нашого безъ всякоѣ вымовы намъ давало. Хотимъ тежъ, ижъбы тое мѣсто нашо цыншъ корчемный въ кождый годъ, подлѣ стародавного обычая, намъ зуполна давало. Тежъ, коли положимъ серебщизну нашу, великую и малую, по всимъ городомъ нашимъ и мѣстомъ и волостемъ, въ нашомъ панствѣ великомъ князьствѣ: ино тое нашо мѣсто маетъ намъ серебщизну давати, такъ какъ и иные наши мѣста, безъ кождоѣ вымовы. Тежъ мыто нашо Менское и съ промытою маютъ мытники наши держати, которымъ-колвекъ продадимъ, во впокои, подлѣ давного обычаю. Такожъ дозволяемъ имъ, къ мѣстскому пожитку, млынъ збудовати на мѣстцу подобномъ, на рѣцѣ на Свислочи, а старого млыну, который же къ замку прислухаетъ, не маютъ опустити, абы платъ его зуполна былъ. Такожъ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ зуполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити; а надъ все тое, болшое право собѣ зоставляемъ. А на тыхъ всихъ рѣчехъ, на свѣдецтво и лѣпшую моцность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Сталося и дано у Вилни, у четвергъ шостоѣ недѣли поста, мѣсяца Марта 14, въ день святого Бенедикта, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветдесятъ девятого. При томъ были, велебный, велможныи, урожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а охмистръ, намѣстникъ Кіевскій панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Мойшагольскій и Дубиницкій, панъ Бартошъ Таборовичъ и иныи.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 86—87), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Менскому, на право Майдеборское и иные вольности.

№ 166.

166.—1499 Марта 20. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, *о неприкосновенности Святительскаго суда и церковнаго имущества, на основаніи такъ называемаго «Свитка Ярославля».*

I.—Самъ Александръ. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Клалъ передъ нами нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ великого князя Ярослава Володимеровича, которые жъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, зъ Номоканону Восточноѣ церкви, и тые права въ свитку выписалъ, и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити, и полѣтилъ вси тые дѣла духовные въ моцъ митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ митрополитомъ, и тежъ въ моцъ епископовъ тыхъ, которые суть подъ митрополью вышереченною Кіевскою: ино дей нѣкоторыи князи и панове, воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣстъ и волостей нашихъ, церкви Божьей и митрополиту и епископомъ кривду чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступывалися, тые справы ихъ митрополіи и епископскіе сами справливали. И билъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великого князя Ярослава, то есть, свитокъ, выписъ съ правъ духовныхъ Греческихъ,

№ 166. ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви, нашимъ листомъ потвердили. И мы посмотрѣвши у тотъ свитокъ Ярославль, обачили есмо, ижъ онъ вси справы духовные полѣтилъ въ моцъ и справу митрополиту и епископомъ надъ поддаными тыми всими, которые суть Греческого закону, на вѣчные часы, —зъ ласки нашое, тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному митрополиту, епископу Смоленскому Іосифу, и всимъ епископомъ въ отчинѣ нашой, великомъ князьствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Руских. Маетъ митрополитъ Іосифъ и по немъ будучыи митрополиты и вси епископы, которые жъ подъ митрополью Кіевскою, судити и рядити, и вси дѣла духовные справовати, хрестіянство Греческого закону, подлѣ тыхъ правъ, выпису того свитка Ярославля, на вѣчные часы. И приказуемъ, абы князи и панове нашого Римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону какъ Греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ продковъ нашихъ права мають Майтборскіе, и тежъ вже которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право зъ ласки нашое дадимъ,—кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, въ доходы церковные и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися: вже тые вышей писанные державцы наши не мають въ тые дѣла духовные вступаться; бо ссмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковныи завѣдати, подлугъ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ. Тежъ которые люди митрополіи або владычнины сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а въсхотятъ торгомъ ся обыходити: тые поплатки наши мають намъ платити, посполъ зъ мѣстомъ нашимъ, по давному. И тежъ которые князи и панове наши Римского закону мають по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковъ поданье митрополье або владычне, тая и теперъ нехай будетъ церковъ ихъ поданья; естлибы жъ которая церковъ была въ поданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подаетъ, зъ благословеньемъ митропольимъ: нижьли вже не маетъ моцы того свещенника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичоѣ оный державца. Тежъ свещенника Руского если бы хто соромотилъ, або збилъ, такъ отъ Римскоѣ вѣры какъ отъ Греческоѣ, маетъ того дѣла смотрѣти митрополитъ або епископъ: бо то есть судъ духовный. И иныи вси членки, которые выписаны у свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, потвержаемъ на вѣчность митрополиту Іосифу и потомъ будучимъ митрополитомъ, и всимъ подъ его митрополью епископомъ, симъ нашимъ листомъ: мають они тые духовные дѣла справовати, подлѣ обычая своее церкви, по давному. А на лѣпшую твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветьдесятъ девятого, Марта двадцатого дня, индикта 2. — При томъ былъ охмистръ, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 88—89), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей митрополиту Кіевскому, зъ стороны справъ духовныхъ Греческого закону. *См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. 1, стр. 3 — 7. *Подтверждена Владиславомъ IV, 1639 г. Ноября 8, и Станиславомъ Августомъ, 1766 г. Іюня 3.*

Списки сей грамоты XVI вѣка и позднѣйшіе находятся и въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

II. — Свитокъ Ярославль. Се азъ князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій Владимеровичъ, съ совѣтомъ преосвещеннаго митрополита Кіевского Иларіона и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ Русійскихъ княженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ, соблюденія ради опасного правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, да не попираемы будутъ отъ неискусныхъ. Прежде убо всѣхъ, всѣ епископы княженія нашего, егоже намъ Господь покори, да повинуются преосвещенному митрополиту Кіевскому во всемъ, подъ изверженіемъ отъ сана и отринутіемъ отъ престолъ ихъ, чесому властелемъ, сѣричь (*), княземъ, боляромъ и судіямъ нашимъ, не супротивлятися, но пособляти, подъ залогомъ на церковъ соборную Кіевскую двохъ тысячей рублей грошей широкихъ. Такожде митрополья и епископская власть цѣла и нерушима да пребудетъ надъ всѣми презвитеры, во предѣлѣхъ ихъ сущими, и не имать никто зъ мірскихъ князей и боляръ заступати ни единаго пресвитера въ каковомъ-любо дѣлѣ отъ епископа, во егоже предѣлѣ церковъ имать, подъ залогомъ тысячи рублей грошей широкихъ на церковъ соборную, въ нейже пребываетъ епископъ, и погубленіемъ ктиторства. Браку всякого чина людей да не дерзнетъ никто судити, ниже розводити, отъ мірскихъ властелей, подъ залогомъ на церковъ соборную епископскую пяти сотъ рублей грошей широкихъ: сій бо судъ есть епископскій. Аще кто отъ честнѣйшихъ нашихъ боляръ во брацѣ блудномъ живущи обращется, сѣричь, аще мужъ, имый жену живую, ину пойметъ, жена же видущи (**) о женѣ его прежней, яко жива есть, за него пойдетъ: сія обоя, давши залога на церковъ соборную тысящу рублей грошей широкихъ, розвестися имуть и жити во покаяніи; аще ли же не восхощутъ, ино ихъ мірская власть судити и казнити имать по своему суду, повелѣвши имъ воздати залогъ онъ на церковъ соборную. Аще ли же кто отъ людей простыхъ обрящется живя во брацѣ беззаконномъ, сихъ епископъ по суду своему да казнитъ залогомъ, елико возможно, или иною казнію, и отъ общаго сожитія ихъ розвести и ко первому браку ихъ причитати, поучивши ихъ, да живутъ во покаяніи. Аще ли же кто отъ сановитыхъ во блудѣ явѣ живетъ, да престанетъ отъ блуда и на церковъ соборную да дастъ вины пятьсотъ рублей грошей широкихъ. Аще ли же простъ человѣкъ, мужъ или жена обрящется явѣ тожъ творя, да розведется и залога на церковъ соборную да дастъ два рубля грошей широкихъ. Во всемъ княженіи нашемъ да искоренится всякъ беззаконенъ бракъ и блудъ: тѣмъже преосвѣщенный митрополитъ и боголюбивыи епископы да посылаютъ, кійждо во предѣлѣ своемъ, смотрити сего; и аще гдѣ таково беззаконіе обрящется, исправляти, якоже преднаписашеся. Сія вся суды церковъ да судитъ, такожде и еретичество; княземъ же, боляромъ и судіямъ въ тые суды не вступатися, и во иныя вся, яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ, подъ залогами пяти сотъ рублей грошей широкихъ. Написанъ же бысть свитокъ сей Номоканоновъ въ лѣто отъ созданія міра 6540-е. № 166.

Списокъ, писанный въ концѣ XV вѣка, на бумажномъ листѣ, мѣлкою и связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, вмѣстѣ со спискомъ жалованной великокняжеской грамоты, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Свѣтѣйшемъ Синодѣ. Есть нѣсколько и позднѣйшихъ.

Такая же грамота, вмѣстѣ со спискомъ «Свитка Ярославля», дана и Полоцкому архіепископу Луке, 1503 г. Декабря 26.. Хранится тамъ же.

(*) Вмѣсто «сирѣчь».

(**) Вмѣсто «вѣдающе».

№ 167 — 168. *Она записана и въ Литовской Метрикѣ, въ* Кн. VI, *л.* 112, *съ слѣдующею отмѣткою въ заглавіи:* Потверженье владыцѣ Полоцкому порядковъ и справъ, съ каноновъ церковныхъ выписаныхъ черезъ великого князя Ярослава Володимеровича; *но означеннаго Свитка при ней нѣтъ.*

167. — 1499 Марта 26. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Семеону Ивановичу, *на отчину, Стародубъ и Гомель, замокъ Черниговъ и волости Карачевъ и Хотимль.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Семенъ Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо ему потвердили нашимъ листомъ выслугу отца его князя Иванову, замки, которые жъ выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости, на имя Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости на имя Карачовъ а Хотимль. Ино мы впамятавши его къ отцу нашому доброѣ памяти королю его милости и къ намъ вѣрную службу, зъ ласки нашое, тыи вышей писаныи замки, выслугу отца его, што выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости, Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости Карачовъ и Хотимль, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Маетъ князь Семенъ и его наслѣдки держати городъ Стародубъ, а Гомей, а замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, со всими дворы и волостьми и зъ селы боярьскими, и зъ слугами путными, и зъ людми волостными и тяглыми, и зъ слободичы, и зъ данники, и со всими ихъ землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатьми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всими платы и доходы, што здавна къ тымъ замкомъ и волостемъ вышей писаннымъ прислухало: воленъ то онъ продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему вжыточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. Нижьли которымъ княземъ и бояромъ въ тыхъ повѣтѣхъ подавалъ будетъ имѣнья и земли и люди отецъ нашъ, король его милость, або мы, и на што они будутъ мѣти права, листы отца нашого и наши, въ то ся князю Семену и его наслѣдкомъ не надобѣ ся вступати. А при томъ были панове рада наша, велебный и велможные: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а маршалокъ, намѣстникъ Мойшагольскій и Дубиницкій, панъ Бартошъ Таборовичъ и иныи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣсяца Марта въ 26 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 87 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Семену Можайскому на замки Стародубъ, Гомей, Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, на вѣчность.

168.—1499 Апрѣля 4. Грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному епископу Черниговскому и Брянскому Іонѣ, *о предоставленіи боярину его Григорію въ держанье церковнаго сельца Очкасова съ угодьями, по данной предмѣстника его, владыки Нектарія.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, нарѣченному владыцѣ Черниговскому и Брянскому Іонѣ. Билъ намъ чоломъ бояринъ владыки Брянъского Григорей Ивановъ и повѣдилъ намъ, штожъ первый владыка Бряньскій Нектарей далъ ему

селцо церковное Святого Спаса, на имя Очкасово, и землицу пашную, отъѣзный клинъ, а у Пьяновѣ земли бортныи и берега бобровыи, а съ того онъ маетъ служити епископомъ Брянскимъ, которыи коли будуть; и на тое селцо и землицы листы Нектарьевы онъ передъ нами клалъ и былъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то нашъ листъ дали. — Ино мы ему на то сесь нашъ листъ дали: нехай онъ тое селцо Очкасово, и землицу пашную, отъѣзный клинъ, и у Пьяновѣ землицы бортныи и берега бобровые держитъ со всимъ, потому, какъ ему владыка первый Бряньскій Нектарей далъ, а съ того служитъ церкви Божьей и инымъ владыкамъ Бряньскимъ. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 4 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. *рукоп. вновь перепис. въ концѣ XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. III, *л.* 90), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* боярину владыки Бряньского Григорью Ивановичу, на селцо церковное Очкасово.

169. — 1499 Апрѣля 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Ясвоинскому намѣстнику Войтеху Нарбуту, *объ отдачѣ боярынѣ Гедвигѣ Довгинтовой отчинныхъ земель и людей, пожалованныхъ королемъ Казимиромъ отцу ея, но отнятыхъ Жмудскимъ бискупомъ Мартиномъ.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Ясвоинскому пану Войтѣху Нарбутовичу, а не будетъ ли его самого на тотъ часъ у Ясвойнехъ, ино его намѣстнику. Вжо неоднокроть жаловала намъ бояриня наша Ивашковая Нетевича Едвига, дочка Довкгинтова, штожъ какъ держалъ Ясвойни князь Мартинъ, бискупъ Жомоитскій, и отнялъ въ нее люди еѣ отчинныи, на имя Трункиса, а Совкгуйтя, а Вилейка, а Можбута, а Довкгейта, а Втотмина, а Прѣбута, а двѣ землици Евнидовскую а Жадейковскую, которыи жъ люди и земли отець нашъ, король его милость, будучи ещо великимъ княземъ, подавалъ отцу еѣ Довкгинту. И мы перво сего съ паны радами нашими о томъ князя бискупа съ нею смотрѣли, и, подлугъ данины и листовъ отца нашого, знашли есмо въ томъ Ивашковую Едвигу правую; и тыи люди вси, што уверху выписаны, и двѣ землици ей присудили, и листъ судовый на то есмо ей дали (она тотъ листъ нашъ судовый и передъ нами вказывала): то пакъ дей тыи люди ещо и тыми разы, послѣ суда нашого, не хотять ей служити, и тягнуть дей къ двору нашому Ясвоинскому. Про тожъ послали есмо тамъ боярина нашого Миколая Станковича, и казали есмо ее въ тыи люди и въ двѣ землици увязати, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости, и суда нашого. И ты бы вжо въ тыи люди и въ земли не вступался, и далъ бы еси ей въ томъ впокой. А которыи будуть братья тыхъ людей верхуписаныхъ послѣ данины отца нашого роздѣлилися, какъ его милость Довкгинту ихъ далъ, тыи нехай и нынѣ посполъ зъ братьею своею служатъ ей; а естли бы они не хотѣли ей служити, а хотѣли бы чимъ ся отъ нее отнимати, и мы казали томужъ боярину нашому Миколаю передъ нами ихъ поставити: мы ещо о томъ межи ними сами досмотримъ. Писанъ у Вилни, Априля 27 дня, индикта 2.

№ 169.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, современною крючковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Великокняжеской подписи нѣтъ. Скрипа: Правилъ воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ, *написана въ сокращеніяхъ и также съ титлами. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго, изъ красновосковой массы, подъ бумажною покрышкою, съ неявственнымъ ка ней оттискомъ. Ветха.*

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между эдукаціонными фундушами.

№ 170. **170.** — 1499 Мая 14. Уставная великокняжеская грамота Кіевскому войту и мѣщанамъ, *о воеводскихъ доходахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, войту мѣста Кіевского, бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Жаловалъ намъ очевисто на васъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, штожъ которыи вряды и пошлины городскіи первыи воеводы завѣдали, и тыи вряды роздавали и пошлины биривали на городъ; ино, какъ есмо дали вамъ право Нѣмецкое, и вы дей тыи вси вряды и пошлины городскіи за себе забрали. И мы казали обо всихъ тыхъ рѣчахъ межи вами досмотрѣти князю Войтеху, бискупу Виленскому, и пану Виленскому, намѣстнику Городенскому князю Александру Юрьевичу, и старостѣ Жомойтскому пану Станиславу Яновичу; и они о томъ межи вами смотрѣли и то намъ отказали:

На первѣй, што жаловалъ князь Дмитрей на васъ, штожъ коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Кіева и становятся въ мѣщанъ на подворьѣхъ, и тыи мѣщане обѣсчивали ихъ воеводѣ Кіевскому; и вы тыми разы тотъ врядъ за себе были взяли. И мы тое дѣло врядили подъ тою мѣрою: коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Кіева, а въ которого мѣщанина стануть на подворьи, тотъ мѣщанинъ маетъ ихъ обѣстити воеводѣ Кіевскому, або намѣстнику его, подлугъ давнего обычая; а естли бы который зъ васъ мѣщанинъ не хотѣлъ купца, або козака воеводѣ обѣстити, на томъ воеводѣ Кіевскому дванадцать копъ грошей вины.

Такожъ другій члонокъ, што ся дотычетъ осмництва, передъ тымъ тотъ врядъ воевода даивалъ слугамъ своимъ тое осмництво держати: ино коли которого купца хрестіянина, або мѣщанина, або козака застанетъ осмъникъ непочестныи рѣчи дѣлаючи зъ бѣлыми головами; тогды на томъ намѣстнику митрополичому ховивала врочная вина, а воевода таковыхъ, чимъ хотѣлъ тымъ каралъ. И мы и тое дѣло врядили такъ: коли осмъникъ воеводинъ застанетъ которого мѣщанина, або купца, а любо козака хрестіянина зъ бѣлыми головами непочестныи рѣчи дѣлаючи, ино намѣстнику митрополичому съ того врочная вина, а воеводѣ съ того вины копа грошей; а коли застанетъ осмъникъ въ таковыхъ рѣчахъ гостя Турчина, або Татарина, а любо Ормянина, тогды воеводѣ съ такового вины дванадцать копъ грошей.

Тежъ которыи козаки зъ верху Днѣпра и съ иншихъ сторонъ ходять водою на низъ, до Черкасъ и далѣй, а што тамъ здобудуть, съ того со всего воеводѣ десятое маютъ давати; а коли рыбы привозятъ, зъ верху, або зъ низу, просолныи и вялыи до мѣста Кіевского, тогды маетъ осмъникъ воеводинъ то осмотрѣти и обмытити, и маетъ на городъ взяти отъ бочки рыбъ по шести грошей, а отъ вялыхъ рыбъ и свѣжихъ десятое. А коли привезуть до мѣста Кіевского рыбу свѣжую, осетры, тогды не маютъ ихъ цѣлкомъ продавати, олижъ мусить осмъникъ отъ каждого осетра по хребтинѣ взяти, а любо отъ десяти осетровъ десятого осетра.

Такожъ которыи перекупники на ряду сѣдятъ, и хлѣбы продаютъ и иныи ярины, тыи вси маютъ давати осмънику воеводину, въ каждую суботу, отъ товару по дензѣ; а который человѣкъ похочетъ новотный на ряду сѣсти и тыми стравными рѣчами торговати, тотъ маетъ дати осмнику куницу, дванадцать грошей.

Тежъ, естли на берегу на рѣцѣ которая ся кому татьба станетъ въ чомъ, какъ бы отъ берега палицею докинути; тогды таковую татьбу побережную маетъ судити осмникъ воеводинъ.

Такожъ, коли хто у кого покрадетъ платье бѣлое, або жонка и зъ жонкою побьеться; таковое дѣло маетъ судити осмникъ воеводинъ зъ намѣстникомъ митрополичимъ.

И о тыхъ обо всихъ рѣчахъ и врядѣхъ и доходѣхъ опытывали есмо намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацевича: какъ отъ отца нашого короля его милости Кіевъ держалъ, и онъ того дѣла всего вѣдомъ былъ, какъ издавна бывало; и панъ Юрей передъ нами повѣдилъ, штожъ издавна тыи вси вряды и пошлины и доходы къ городу слушали, и то завѣдывалъ осмъникъ воеводинъ, какъ въ семъ нашомъ листѣ вышей выписано. Про тожъ и тыми разы приказуемъ вамъ, подъ виною нашою сто копъ грошей, ажъбы есте въ тыи обѣстки и въ тое осмъництво не вступалися и дали ему въ томъ впокой: нехай тыи вряды, осмництво и тыи вси пошлины завѣдаетъ осмъникъ воеводинъ, подлугъ давного обычая.

Тежъ повѣдалъ намъ панъ Юрей Пацевичъ, штожъ которыи купцы коли ѣдуть съ Кіева и возы свои товаромъ тяжко накладываютъ, для мыта, ижъбы возовъ меншей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почайну рѣку, ино тотъ возъ съ товаромъ биривали на воеводу Кіевского: и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.

Такожъ, што лучники Кіевскіи даивали воеводѣ луки, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, а тыми разы тыхъ луковъ не хотѣли ему давати; и мы и то врядили по давному: маютъ лучники тыи луки воеводѣ давати, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, какъ и передъ тымъ даивали.

Тежъ ковалѝ и чоботары маютъ воеводѣ давати топоры и чоботы, подлугъ давнего обычая: и вы бы и въ тыи доходы не вступалися, конечно. Писанъ у Вилни, Мая въ 14 день, индикта 2. — При томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича.—«Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. конц. XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. V, *л.* 128 об. — 130), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до войта и мѣщанъ Кіевскихъ, зъ стороны пожитковъ зъ мѣста Кіевского воеводѣ Кіевскому приходячихъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

№ 171. **171.**—1499 Мая 15. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Глинскому, *на имѣнія Гостомль и Ставокъ, въ Кіевскомъ уѣздѣ, съ угодьями и данными людьми.*

Во имя Божье, аминъ. Абы блудъ забытья сталыхъ рѣчей, подъ часомъ оборочаючихся, покрытъ не былъ шкодою, найдено естъ, ижъ учинки людскіи, которыи жъ временны суть, потверженымъ свѣдетствомъ листовъ напотомъ даны ко истости вызнанья; а про то, къ вѣчной тоѣ рѣчи памети, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребно, всимъ посполито нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, ижъ убачивши вѣрную службу князя Ивана Дашковича Глинского, которую жъ онъ мѣлъ завжды къ намъ, яко къ пану своему прирожоному, и хотѣчи его готовшого и охотнѣйшого напотомъ вчинити, тыи имѣнья, въ Кіевскомъ повѣтѣ, въ Житомиры, Пирхаловское, на имя Ставокъ, данину отца нашого короля его милости, тежъ подлѣ Кіева имѣнье, на имя Гостомль, зъ даньники въ Загалцохъ и въ Запрудичохъ, данину нашу, выслугу его, вси тыи вышей писаныи имѣнья, Ставокъ, и Гостомль, и даньники въ

*

№ 172. Загалцохъ и въ Запрудичохъ, што выслужилъ онъ на отцы нашомъ короли его милости и на насъ, даемъ ему знову, даруемъ и записуемъ, и тымъ нашимъ листомъ вѣчно потвержаемъ князю Ивану и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и съ озеры, и зъ рѣками и зъ рѣчками и зъ ихъ нотоки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, зъ ставы и ставищы, зъ млыны, зъ боры и зъ лѣсы и зъ ихъ ловы и ловищы, зъ гаи, зъ ляды и зъ лядищы, со всими пожитки и доходы, и платы грошовыми и медовыми, куничьными и лисичьными, и со всимъ правомъ и паньствомъ, со всимъ тымъ што здавна къ тымъ имѣньямъ вышей писанымъ прислухало, такъ долго и широко, какъ ся тыи имѣнья у своихъ границахъ маютъ. Маетъ доброволенство ихъ продати, отдати, замѣнити, розмножити, розширити, къ своему пожиточному обернути такъ, какъ ся ему и его наслѣдкомъ налѣпѣй увидить. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ. На которѣ жъ рѣчи свѣдетство и лѣпшую твердость, печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысеча чотыриста девяносто девятого, мѣсяца Мая 15 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 92 на об.—93), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Ивану Дашковичу Глинскому, на имѣнья, въ Кіевскомъ повѣтѣ, Ставокъ а Гостомль, и данники въ Загалцохъ и въ Запрудичохъ.

172.—1499 Мая 19. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому, *на владѣніе Мстиславлемъ, и Мглиномъ съ принадлежащими къ нимъ волостями, угодьями и доходами.*

Во имя святоѣ нероздѣлимыя Троицы, аминъ. Кгды бы учинки людскіи, которые жъ съ прироженья своего кончаються, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены, а слушнымъ свѣдетствомъ къ пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказила бы всякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того смысленостью рады уставлено есть, абы безрадствомъ и невставичьностью рѣчемъ, которыи жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды бы не было. Про то, ко вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба его вѣдати. Порозумѣли есмо и взнали вѣрную и пилную службу, за счастноѣ памяти къ отцу нашому королю его милости и къ намъ, князя Михаила Ивановича Юрьевича Жославского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко-то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему городъ Мстиславль и городъ Мглинъ, со всими дворы Мстиславскими и Мглинскими, и зъ дворцы, на имя Красное, а Рясна, а Доброе, а Людогощъ, а Пораднино, а Михайловское, а Селища, а Колодязи, а Будогощъ, съ челядью неволною Мстиславскою и тыхъ дворовъ, и со всими пашнями, и со всими людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ данями грошовыми и медовыми, и зъ боры и зъ лѣсы, и зъ ловы и зъ ловищы, и зъ гаи, и зъ сѣножатьми, съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и зъ ихъ потоки, и съ бобровыми гоны и зъ ѣзы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ ставы и зъ ставищы, и со всими пожитки и доходы и платы, и зъ мыты и зъ явками и зъ кашщинами, и со всими бояры и зъ ихъ имѣньи, и зъ слугами путными и даньники, со всимъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ не оставляючи и на наши наслѣдки, со всимъ, по тому што здавна къ тымъ замкомъ вышей писанымъ и дворомъ прислухало, подлугъ того, какъ тыи замки дерьжали, князь Юрей Лынкгвеневичъ, а потомъ сынъ его князь Иванъ. А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно, на вѣки вѣчныи, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ: воленъ онъ то отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А которымъ бояромъ Мстиславскимъ и Мглинскимъ подавали имѣнья, князь Лыкгвеней, и князь Юрей сынъ его, и князь Иванъ князя Юрьевъ сынъ, и листы своими то имъ будуть потвердили: тыи маютъ имѣнья свои дерьжати, и съ тыхъ имѣней ему маютъ служити, и во всемъ его маютъ послушни быти, по тому, какъ и предкомъ его служили; а онъ ихъ безъ вины не маетъ зъ имѣней рушати. Нижьли Каспора Гармановича выймаемъ на насъ; маетъ онъ намъ служити съ тыхъ имѣней што выслужилъ на князи Иванѣ Юрьевичи во Мстиславли: бо ещо отецъ нашъ, король его милость, ему казалъ собѣ служити. А иныи которыи бы бояре зъ нихъ Мстиславскіи и Мглинскіи не хотѣли ему служити, ино имъ ѣхати прочъ вольно, со всими своими статки, куды хотятъ, а имѣнья оставивъ. А при томъ были велебный, велможныи, вроженыи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Юрей Глѣбовичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій, панъ Григорей Станьковичъ Остиковича; а намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ, и иныи ~~панове рада~~ наша вся. А на тыхъ рѣчей всихъ свѣдетство и лѣпшую твердость, печать наша къ тому листу естъ завѣшена. Сталося и дано у Вилни, въ недѣлю Святого Духа, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветьдесятъ девятого, мѣсяца Маія въ 19 день, индикта 2.

№ 173.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 97 на об.—98), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михаилу Жаславскому на замки Мстиславль и Мглинъ, со всими дворы и волостьми, на вѣчность. *Въ Сенатской Метрикѣ*, Запис. въ кн. II, *отмѣчено только содержаніе сей грамоты: вѣроятно, въ Архивѣ считалась она потерянною.*

173.—1499 Мая 30. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра, *о предоставленіи сыну Полоцкаго епископа Луки Андрею съ его матерью во владѣніе земли въ селѣ Митковичахъ, по праву купли оной у великокняжескихъ путныхъ людей.*

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ тыи люди наши, Полоцкого повѣта, путныи Митковичи Студеницкіе, Ивашко а Еско а Дорошко Харьковы дѣти, а Пашко а Микула Микулины дѣти, а Фалко Макаровичъ и зъ своимъ братаничомъ Гридкомъ Харитоновымъ сыномъ, а Ортемъ а Иванъ а Василько Мойсеевы дѣти, на коморника нашого на Андрея, сына владыки Полоцкого Луки и на его матку, штожъ они держатъ подъ собою дѣдину и отчину ихъ, землю въ Митковичохъ надъ Двиною; и сынъ владыки Полоцкого Лукинъ мовилъ передъ нами, ижъ то онъ у нихъ купилъ обель вѣчно, зъ дозволеньемъ намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацовича, а потомъ мы имъ то потвердили нашимъ листомъ; и на то листъ ихъ купчый, и тежъ нашъ листъ потверженый передъ нами вказывалъ. И мы о томъ межи ними досмотрѣвши, тую землю въ Митковичохъ надъ Двиною присудили есмо сыну владыки Полоцкого Андрею и его матцѣ: маютъ

№ 174. они держати то со всимъ, по тому какъ купили, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его матцѣ и потомъ будучимъ ихъ наслѣдкомъ; а тымъ людемъ нашимъ Митковичомъ не надобѣ вжо въ тую землю вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Мая 30 дня, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій панъ Григорей Станьковичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 96 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Выркъ Андрею сыну владыки Полоцкого Луки, на земли въ селѣ Митковичохъ, у людей путныхъ Полоцкихъ купленые.

174.—1499 Іюня 5. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому епископу Лукѣ, *объ отчужденіи его отъ владѣній Софійскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ.*

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій Лука на бояръ Полоцкихъ, и на войта мѣста Полоцкого, и на бурмистровъ и радецъ, и на всихъ мѣщанъ, штожъ ему кривду вчинили: «отняли дей села и люди мои звѣчныи церковныи, на имя Долчане и Весничане и Путилковляне, которыхъ жо здавна продкове мои владыки Полоцкіи были въ дерьжаныи». И бояре и войтъ и мѣщане мовили къ тому передъ нами: «штожъ дей князь Скиркгайло тыи села и люди придалъ на церковъ Божью святоѣ Софѣи крылошаномъ, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, тую дань всю велѣли давати на крылосъ церкви Божоѣ; и здавна дей тыи люди роботу робливали, церковъ святоѣ Софѣи крывали и цвинтаръ гороживали: нижьли предкове твои тыи люди отъ крылошанъ отняли и въ томъ имъ кривду вчинили». И мы спытали владыки: маешъ ли листы на тыи села и люди которыи твердости предковъ нашихъ? и владыка на то никоторыхъ листовъ не положилъ, а ни жадного доводу достаточного не учинилъ. И мы о томъ межи ними досмотрѣвшы и конецъ есмо тому вчинили: тыи села и люди вышейписаныи присудили есмо крылошаномъ Софѣйскимъ; мають они то дерьжати къ крылосу церкви святой Софѣи, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, мають они тую дань давати светоѣ Софѣи крылошаномъ; а роботу тыи люди мають робити, церковъ крыти святоѣ Софѣи и цвинтаръ городити; а судити мають ихъ крылошане и зъ старцы тыхъ волостій, а и вина на крылошанъ же маетъ быти по давному; и тою данью крылошане у каждый годъ по князи Скиркгайлѣ мають паметь дѣлати, подлѣ давного обычая, и по нашихъ предкохъ. А владыцѣ Полоцкому Луцѣ въ тыи села и люди Софѣйскіи не надобѣ ся вжо вступати, и приказали есмо тыми людми опекатися и отъ кривдъ ихъ боронити боярину Полоцкому Глѣбу Остафьевичу, и дворянину нашому войту мѣста Полоцкого Радвону, и бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Писанъ у Вилни, Іюня въ 5 день, индикта 2.—При томъ были: гетманъ, намѣстникъ Браславскій и Винницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; а маршалокъ, намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 98 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Выркъ въ справѣ владыки Полоцкого зъ бояры и мѣщаны Полоцкими, о села церковные, Долчане и Весничане и Путилковичи. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

175.—1499 Іюля 12. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, *о намѣстничемъ и войтовскомъ судѣ и прок.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою промежи бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ, о томъ дѣлѣ: што есмо дали мѣщаномъ Полоцкимъ и путнымъ людемъ право Нѣмецкое, речоное Майтборское, и выняли ихъ съ права городского, и дали имъ войта, который же маетъ ихъ судити зъ бурмистры и зъ радцы тымъ правомъ Майтборскимъ, вынявшы земляного права; а што ся тычетъ земли, того есмо въ ихъ право не вписали, абы ихъ войтъ судилъ о земляномъ дѣлѣ, и о иныхъ члонкахъ, которыи прислухають къ городскому праву намѣстника нашого Полоцкого, который отъ насъ городъ держитъ. И мы тыи члонки вси выписали есмо въ семъ нашомъ листѣ, какъ ся мають бояре Полоцкіи и зъ мѣщаны Полоцкими рядити, до того часу, коли тое дѣло межи ними наконецъ поставимъ на мѣрѣ, не рухаючи права на обѣ сторонѣ. Напервѣй, што ся тычетъ права земляного, кому бы до кого дѣло было о земли, будь боярину до мѣщанина а любо до путника, а любо мѣщанину а любо путнику до боярина: тыи суды маетъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкій съ старшими бояры Полоцкими, подлугъ давного обычая. Тежъ которыи бы ся дѣла пригодили о границахъ земляныхъ, хто бы кому границу сказилъ; то тежъ маетъ намѣстникъ нашъ Полоцкій ѣхати, а любо бояръ сослати, того дѣла судити, подлугъ давного обычая; а на розъѣзды и проѣздъ мають брати по давному, а вина маетъ брана быти на насъ на господаря. А коли отколѣ послы пріѣдутъ о обидныхъ дѣлѣхъ земьскихъ, зъ Новагорода, со Пскова, зъ Лукъ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашому Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстского, пословъ приняти и отправити, какъ и передъ тымъ бывало. Тежъ, што бояре Полоцкіи держатъ волостку Дрисецкую, по годомъ судятъ и радятъ: ино которыи путники въ той волостки живутъ, а будутъ ихъ бояре суживали, хто тую волостку держалъ, ино и нынѣ бояре, которыи будутъ тую волостку держати, мають ихъ судити по давному, але не мають ихъ драпежити по давному; а хто бы хотѣлъ люди наши драпежити, тогды ихъ за то маемъ карати. А што бояре покупили будутъ села въ мѣщанъ Полоцкихъ и въ путныхъ людей, и дворы и земли въ городѣ и на мѣстѣ, за отца нашого короля его милости и за насъ, а любо отчинныи дворы и земли ихъ будутъ въ городѣ и на мѣстѣ: въ тыи ихъ дворы и въ земли войту и мѣщаномъ не вступатися; а што будутъ мѣщане и путныи люди въ бояръ покупили земли и дворы: то мають на обѣ сторонѣ держати, не рухаючи, хто будетъ што у кого купилъ, подлугъ ихъ майстату, што ся стало до права Нѣмецкого. А коли пошлемъ посла нашого, которого дворянина, а любо боярина Полоцкого, а любо намѣстникъ нашъ Полоцкій, зъ нашого приказанья, до Новагорода, до Пскова, до Лукъ, або до Риги, о земьскихъ дѣлѣхъ обидныхъ: тогды путники мають имъ кони давати по давному, а дворяне городскіи мають съ ними ѣздити, подлугъ давного обычая. А которыи люди боярскіи живутъ въ городѣ и на мѣстѣ, на ихъ земляхъ отчизныхъ, а любо на купляхъ, будутъ ли ся которыи торгомъ обыходити, и они мають зъ мѣщаны серебщизну и иныи поплатки намъ платити; а войтъ и мѣщане не мають ихъ судити и въ право Нѣмецкое писати. Тежъ жаловали, ижъ дей тамъ уставилъ войтъ и мѣщане перевозъ на нашихъ людехъ и на боярскихъ тыми разы на Двинѣ, а передъ тымъ дей перевозники даромъ воживали: бо дей перевозники съ того нѣкоторый платъ берутъ по волостехъ, сторожовщину, по всей земли Полоцкой въ каждый годъ: ино, естли бы и нынѣ тотъ платъ брали по земли, и они бы тое брали, а перевозу не надобѣ брати, вымѣняя гостя, по давному. Тежъ передъ

№ 175.

№ 176. тымъ дей бояре спускивали до Риги жито, и крупы, и попелъ, и смолу: ино и теперъ свое властное жито и крупы и попелъ и смолу, не перекупаючи ни въ кого, призволяемъ имъ слати до Риги; а попелъ и смолу мають жечи въ своихъ пущахъ, а не въ нашихъ, а ни въ мѣстскихъ. А которому бы мѣщанину, або путному человѣку было дѣло до боярина, а любо и до его человѣка о которомъ дѣлѣ: ино о томъ маетъ намѣстникъ нашъ Полоцкій судити въ городѣ зъ бояры, городскимъ правомъ, а войтъ и мѣщане мають при томъ же быти; а коли боярину, а любо нашому человѣку, а любо боярскому человѣку которое о чомъ будетъ дѣло до мѣщанина, а любо до путниковъ, кромѣ земляного дѣла: ино маетъ его войтъ судити на ратуши, своимъ правомъ Нѣмецкимъ, а намѣстникъ нашъ маетъ за нашимъ человѣкомъ послати судью, а бояринъ тежъ маетъ любо самъ пойти за своимъ человѣкомъ, а любо судью жъ послати до войта; а чій человѣкъ будетъ виноватъ, ино вина его господару, подлугъ майстату. А о то, што ся тычетъ долговъ платити пану Юрью Зеновьевичу и иныхъ долговъ, што бояре зъ мѣщаны мѣли платити посполу, а вагу и узвозъ передъ тымъ на-полъ зъ мѣщаны держивали: и мы мѣщаномъ права Нѣмецкого не ломаючи, какъ есмо дали имъ право, и вагу и узвозъ тамъ вписали, но томужъ имъ и держимъ; а коли бояре половины своее ваги и узвозу не хотятъ мѣти, и мѣщане бы вагу и узвозъ всю сполна мѣли, и тыи долги вси платили, а бояромъ съ ними непотреба тыхъ долговъ платити. Тежъ серебщизны и даровъ, коли пріѣдемъ до Полоцка, съ нихъ не надобѣ намъ давати. Такожъ, што жаловали бояре Полоцкіи на войта и на мѣщанъ, штожъ холопья ихъ неволнал и робы и иныи люди, въ пѣнязехъ будучи, втекаютъ до войта и до мѣщанъ и они ихъ имъ не выдаютъ, а хотятъ ихъ правомъ Нѣмецкимъ судити; и мы о томъ такъ врядили: ижъ войтъ и мѣщане не мають ихъ холопьи неволноѣ и робъ и людей въ пѣнязехъ пріймати, а ни судити ихъ въ томъ Нѣмецкимъ правомъ; маетъ ихъ въ томъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкій, городскимъ правомъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 12 день, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштѣнскій панъ Григорей Станкевичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Кн. V, л. 137—139 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ, албо постановенье промежи бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ, зъ стороны судовъ и иншыхъ порядковъ.

176. — 1499 въ Іюлѣ. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра дворянину Каспару Гармановичу, *на имѣнія Чепляевъ и Кокотово, въ Мстиславскомъ удѣлѣ.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, а любо чтучи его вслышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ Каспаръ Гармановичъ и повѣдилъ намъ, што небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ Мстиславскій подавалъ ему имѣнья въ повѣтѣ Мстиславскомъ, за его службу, на имя дворъ свой городскій Чепляевъ, а другій дворъ Кокотово, и подворье въ городѣ призволилъ ему нарядити, и на мѣстѣ дворъ небожчика Василья Олизаровича; и коли небожчикъ князь Иванъ съ того свѣта зшолъ, и отецъ нашъ, доброѣ памети король его милость, казалъ ему съ тыми имѣньи собѣ служити и листы свои ему на то подавалъ, и онъ тыи листы передъ нами вказывалъ. А потомъ, какъ кнегини Ивановоѣ въ животѣ не стало, а Мстиславль спалъ на насъ, и мы зъ ласки нашее Мстиславль дали князю Михайлу Ивановичу Жославскому, за его службу, и дочку князя Иванову Юрьевича княжну Ульяну призволили есмо ему понять за себе; а коли есмо

ему давали Мстиславль, а Каспара есмо съ тыми имѣньи вышей писаными выняли и казали есмо ему съ тыхъ имѣней служити намъ, и въ привилей князя Михайловъ то есмо казали вписати. И просилъ насъ Каспоръ, абыхмо ему тыи вышей писаныи имѣнья, Чепляево а Кокотово, и тыи дворы въ городѣ и на мѣстѣ, потвердили нашимъ листомъ. И мы ему, подлугъ листовъ отца нашого и нашихъ, тыи имѣнья вышей писаныи и дворы потвержаемъ и вѣчно даемъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ людми, которыи прислухаютъ къ тымъ имѣньямъ, и зъ ихъ службами и зъ данми медовыми и грошовыми и со всими платы и доходы, и зъ гаи, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ лѣсы и зъ боры, и зъ ловы бобровыми и пташими и звѣриными, и со всимъ тымъ што къ тымъ имѣньемъ прислухаетъ, такъ широко и долго, какъ ему небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ далъ; и чого онъ былъ въ держаньи, почонши отъ князя Ивана и до тыхъ мѣстъ, маетъ то держати и володѣти вѣчно и на вѣки вѣчныи, онъ самъ и его жона, и ихъ дѣти и потомъ будучіи ихъ счадки. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и иныи панове. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Іюля. ., индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 141—142), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Каспору Гармановичу, на дворы Чепляевъ а Кокотовъ, и на подворье въ городѣ и на мѣстѣ въ Мстиславлю.

177. — 1499 Сентября 14. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *о дозволеніи призывать и селить на монастырской земли людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и повинностей.* № 177 — 178.

Во имя святоѣ и нероздѣлноѣ Троицы, аминь. Мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ пречистой Богоматери зъ Пустынки съ братіею, абыхмо мы призволили имъ людей за себе призвати и нановѣ за собою посадити на церковной земли, которая къ той церкви Божей пречистой Богоматери къ Пустынцѣ прислухаетъ. И мы то имъ призволяемъ: нехай они людей за себе зовутъ и нановѣ за собою посадятъ на церковной земли; а кого коли они за себе людей призовутъ, и нановѣ за собою посадятъ: ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и иншымъ нашымъ урядникомъ не надобѣ въ тыхъ ихъ людей вступатися, ни судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати, ни дѣцкихъ не посылати, ни службы имъ нашой никотороѣ не знати. Тежъ, пакъ, и владычнымъ десятильникомъ не надобѣ въ тые люди вступоватися въ монастырскіе; а владыцѣ Полоцкому того игумена Пречистой Пустынской не судити, ни рядити, ни пошлинъ ниякихъ на нихъ не брати: нижъли которое дѣло будетъ владыцѣ до игумена, ино его судити намъ посполъ сѣдши со владыкою. Данъ въ Мстиславли, въ лѣто семь тысячи осмое, мѣсяца Сентября 14 дня, индикта 3.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной 1644 г. Марта 3, которая въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ оной, новаго письма, есть и въ Могилевскомъ архіерейскомъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 53, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

178. — 1500 Февраля 1. Отказная запись князя Богдана Глинскаго и супруги его княгини Маріи Кіевскому Пустынско-

№ 179. му монастырю, на село Гатное съ угодами.

Я Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, чиню знаменито симъ моимъ листомъ каждому, хто на него посмотритъ, або чтучи услышитъ, кому будетъ потребизна видѣти его. Посмотрѣлъ есми въ листъ, што писала до мене тетка моя, смиренная старица Гафтелина, бывшая пани Ивановая Каленицкого Агаѳья, о нашомъ имѣньи о Гатномъ, абыхъ его далъ и записалъ святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря. И я Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, и съ своею княгинею Марьею и съ нашими дѣтками, дали есмо тое нашо имѣнье Гатное, въ Кіевскомъ повѣтѣ, святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря, съ пашными землями и съ бортными, и съ припашьми, съ лѣсы и съ дубровами, и съ сѣножатми, съ рѣкою и съ рѣчками, и съ бобровыми гоны, и съ млыномъ нашое половици, и со всимъ тымъ што къ тому имѣнью Гатному прислухаетъ, окромѣ людей, што въ томъ имѣньи добровольныи есть похожіи. А въ тое имѣнье въ Гатное, што есмо дали святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского манастыря, вжо не надобѣ вступатися, мнѣ самому, а ни моей княгини, а ни нашимъ дѣтемъ, а ни моимъ ближнимъ. — А при томъ были: дворянинъ господаря его милости великого князя князь Иванъ Сеньскій, а земянинъ Кіевьскій Берендѣй Пименевичъ, а земянинъ Путивльскій Иванъ Рострѣпкинъ, а бояре наши: Занко Микулинчъ, а сыновець Ивановичъ, а сотникъ Хотѣньскоѣ волости Некрашъ, а братъ его Богданъ Милковичи, а сотникъ Меленьскій Гридя, а Биринскоѣ волости Матвѣй Аборакъ, а сотника Немирьского сынъ Яковъ. А про лѣпшую твердость того, и печать есмо свою приложили къ сему нашому листу. Писанъ въ Млѣнѣ на рѣцѣ Семи, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Февраля въ 1 день, индикта 3.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ хлопчато-бумажномъ листѣ, краснвою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта остался знакъ печати, приложенной подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ внизу: князя Богдана Ѳедоровича Глинского листъ на Гатное.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

179.—1500 въ Февралѣ и Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ оправданіемъ въ поступкахъ своихъ и убѣжденіемъ его къ прекращенію войны,* и Отвѣтъ Іоанна Литовскимъ посламъ.

I.—Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ Александръ, Божою милостью великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што есмо перво сего посылали до тебе, брата и тьстя нашого, нашихъословъ, пана Станислава Глѣбовича, маршалка нашого, намѣстника Витебского, а писаря нашого Ивашка Сопѣжыча, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ тыми нашими послы, ажъ быхмо тобѣ брату нашому правили, какъ межи нами въ грамотахъ докончалныхъ написано, и на чомъ есмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмо твое по тому писали, какъ въ грамотахъ докончалныхъ межи нами написано.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы были повздержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати по тому, для того, штожъ намъ послѣ докончанья, въ коротъкомъ часу, отъ тебе брата нашого, изъ твоее земли почалися великіи, невымовные кривды дѣяти, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, и какъ же и тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо, што есмо о томъ до тебе брата нашого нашими послы многокроть наказывали; и ты братъ нашъ и передъ тымъ до насъ всказывалъ потомужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя будетъ написано по докончанью нашому, тогды тымъ дѣломъ обиднымъ всимъ конецъ будетъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы посмотрѣвши въ наше съ тобою братомъ нашимъ докончанье и помянувши хрестное цѣлованье, и твое имя брата нашого написали есмо по тому, какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ написано; а и впередъ, ажъ Богъ дасть, хочемъ тобѣ брату нашому правити, по докончанью и по хрестному цѣлованью, во всемъ, какъ же есмо зъ Божьею помочью правили аже до сихъ часовъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И ты бы, братъ нашъ, потомужъ успомянулъ на свою грамоту докончалную, какъ еси намъ записался и на чомъ еси намъ животворящый крестъ цѣловалъ, што было намъ межи собою никому никого не обидѣти, и у-въ отчину нашу тобѣ было, брате, въ наше великое князьство не вступатися, ни въ земли, а ни въ воды, а князей нашихъ служебныхъ не прыймати. И ты, брате, тыми разы, мимо свое съ нами докончанье и хрестное цѣлованье, слугу нашого князя Семена Бѣлского къ собѣ еси принялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ попрыймалъ, князя Хотѣтовского и иныхъ, и бояръ нашихъ Мценскихъ, зъ землями и зъ водами и зъ людми, зъ нашою отчиною. Ино тыми разы всказалъ еси до насъ, своимъ посломъ Дмитреемъ Загрязскимъ, што повѣдалъ тобѣ слуга нашъ князь Семенъ Бѣлскій, ажъ быхмо мы посылали до него бискупа нашого Виленского, а митрополита, приводячи его силно къ Римскому закону. Ино онъ тобѣ, брату нашому, не умѣлъ правды повѣдати, какъ то лихый человѣкъ а здрадца нашъ: мы вжо его третій годъ и очима не видали. А зъ ласки Божее, у вотчинѣ нашой, великомъ князьствѣ Литовскомъ, княжатъ и панятъ людей добрыхъ Греческого закону много есть лѣпшыхъ, нижьли тотъ здрадца нашъ, а никого николи, силою и нужою, предкове наши и отецъ нашъ, а ни мы тежъ, къ Римскому закону не приводили и не приводимъ. № 179.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Про то, штобы ты, братъ нашъ, намъ свое докончанье и хрестное цѣлованье полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое мовилъ и честный крестъ цѣловалъ; а того бы нашого здрадцу выдалъ и иныхъ здрадецъ нашихъ; а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанья и хрестного цѣлованья намъ не ломалъ и прочьного житья съ нами для того не хотѣлъ, и въ земли и въ воды и у-въ отчину нашу, што они держали, не велѣлъ бы еси вступатися.

То Ѳедку писару говорити:

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Што перьво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, о томъ дѣлѣ, што ся тычетъ Мендли-Кгирея царя Перекопского, штожъ онъ всказалъ до тебе брата нашого, твоимъ посломъ княземъ Семеномъ Ромодановскимъ и своимъ посломъ Ази-Ханелемъ, хотѣчи съ нами змиритися черезъ тебе брата нашого; и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе брата нашого всказалъ и въ ярлыку своемъ писалъ; и чого отъ насъ хочетъ, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ. И ты всѣхъ рѣчей его списки къ намъ еси прислалъ, и мы на тыхъ спискахъ всему тому гораздъ зрозумѣли. Ино ты, братъ нашъ, самъ того посмотри и намъ къ тому, какъ то братъ и тесть нашъ, порадь: подобная ль то рѣчь? отъ насъ царь Мендли-Кгирей хочетъ, чого передъ тымъ предкове его, цари первыи, и отецъ его и онъ самъ, въ предковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ, а ни у-въ отца нашого, а ни въ насъ николи не хотѣли, а ни ся о томъ вспоминали.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы, брате, черезъ тебе брата нашого съ царемъ Мендли-Кгиреемъ миру хочемъ, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ

*

№ 179. царемъ Ачжи-Кгиреемъ въ братствѣ и въ прыязни были: бо онъ николи отца нашого землямъ никотороѣ шкоды не чинивалъ, и ещо земль отца нашого во всемъ остерегалъ и прыялъ. А коли царь Мендли-Кгирей и зъ своими дѣтми всхочетъ съ нами жити въ братствѣ и въ прыязни, какъ отецъ его зъ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити, самъ и дѣти его: и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти, черезъ тебе брата нашого, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся ствердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво, сего году, люди твои пришодъ, городъ нашъ Мценескъ засѣли, и пушки и пищали выграбили, и городъ покинувши прочъ поѣхали. Тыми разы, пакъ, какъ вжо мы пословъ нашихъ къ тобѣ брату нашому отпустили и вжо послы наши зъ Смоленска выѣхали, ино дошли намъ слухи, штожъ люди твои мнсгіи, пришодши, тотъже городъ нашъ Мценескъ засѣли и иныи наши городы, Серпѣескъ и Масалескъ, и волости наши многіи и слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ волости позасѣдали: ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль ся дѣетъ, намъ съ тобою братомъ нашимъ будучи въ вѣчномъ миру и въ любви, и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованью? мы пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ, а твой людъ такіи знакомитыи войны починаютъ, городы и волости посѣдаютъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино, естли бы то было безъ твоего вѣдома брата нашого, и ты бы людемъ своимъ приказалъ, абы они въ тотъ замокъ нашъ Серпѣескъ, и во Мценескъ и Масалескъ и въ иныи волости наши и въ волости слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ, не вступалися; а которыи будутъ шкоды и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ починили, то бы еси все велѣлъ поотдавати и оправити, какъ бы намъ того не было жаль; а тыхъ людей своихъ, которыи то будутъ вчинили, велѣлъ за то сказнити, абы и впередъ того не чинили, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, къ тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, всказалъ: Зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоими государствы, отчинами нашими, мѣвали межи собою одиначество и дружбу и вѣчное докончанье. Потомужъ и отецъ твой зъ нашимъ отцомъ мѣли докончанье, и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памятуючи тыи давныи дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣли есмо господаремъ у отчинѣ нашой, на столцы отца нашого, и къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, маршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, абы тыи старыи дѣла поновлены были, и одиначетво и докончанье, подлугъ давного обычая, межи нами бы на обѣ сторонѣ вдѣлано.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одинацтво, дружбу, любовъ и вѣчное докончанье, и, зъ воли Божьее то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межи собою и крестъ цѣловали, штожъ намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти за-одинъ напротивъ всякого нашого недруга и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончанья и крестного цѣлованья, въ томъже часѣ намъ и нашимъ украинникомъ отъ твоихъ людей почалися становити великіи кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ разбоѣхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; и мы о томъ тебе, брата нашого, нашими послы многокроть обсылали, и не одинова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы то еси намъ

направилъ, подлѣ нашого съ тобою докончанья: и ты намъ того ничого не направилъ, и надъ то еще болшыи кривды подданымъ нашимъ съ твоее земли сталися.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій всказалъ: Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы всказывалъ, абыхмо съ царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ прыязни, по тому, какъ съ тобою братомъ нашимъ, а хотѣлъ еси въ то ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаньи былъ; и мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотѣчи съ нимъ, по твоему слову, быти въ прыязни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ; а онъ тыхъ часовъ большую войну въ нашу землю пустилъ, и намъ ся видитъ, штожъ онъ то не съ чого дѣлаетъ, только съ твоее направы.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво сего, черезъ свои послы еси всказывалъ, а и нашими послы къ намъ наказывалъ, ижь быхмо мы тобѣ брату нашому нѣ въ чомъ зъ нашого докончанья выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ, по нашому докончанью, не писали, и рекомо, быхмо къ царю Заволскому своихъ пословъ на твое лихое посылали, и о дочери своей, нашой великой кнегини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и панѣхъ и о паняхъ Греческого закону, которыи были мѣли при ней мѣшкати, и будъто бы мы къ нашой великой кнегини и ко всимъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданымъ нашимъ, князя Войтеха бискупа Виленского, и владыку Смоленского, нынѣшнего митрополита, и чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудѣчи ихъ, абы они своее вѣры Греческоѣ отступили и къ нашому бы Римскому закону приступили.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: ~~Ино мы, брате~~, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старынѣ, какъ бывало за отца нашого; а коли о томъ тобѣ, брату нашому, на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашому съ тобою докончанью. А што ся тычетъ о послы орды Заволскоѣ, и мы о нашихъ украинникахъ тамъ посылывали, а на твое лихо и тежъ земли твоее, нашихъ пословъ николи есмо тамъ не посылывали. А о великой кнегини нашой, што ся тычетъ еѣ Греческого закону, какъ есмо тобѣ слово свое рекли и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, и къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ отъ подданыхъ нашихъ къ тому не припужаемъ; и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болшы лихимъ тымъ людемъ, которыи жъ запамятали чсти и души свои и жалованье наше, зрадивши насъ господара своего къ тобѣ повтекали, вѣришъ, нижьли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣняхъ, и о панахъ и панехъ Греческого закону: и о томъ межи нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми; а и панове наши и тыи послы, которыи жъ о тыхъ дѣлѣхъ нашихъ у тебе брата нашого были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або вспоминанье было. № 179.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Мы по тобѣ братѣ нашомъ надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую непрыязнь; войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ; городы и волости наши знаменитыи люди твои позасѣдали, а иныи выжгли и выграбили, и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ зъ своею грамотою розметною прислалъ, а складывая зъ себе докончанье и крестное цѣлованье и покладаючи тыи вины на насъ, чогожъ мы и въ помышленьи нашомъ не мѣли и не маемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Имы послали были тамъ, на границы, гетмана нашого князя Констянтина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь;

№ 179. и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашого и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Самъ того ты, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишъ, штожъ черезъ свое докончанье и крестное цѣлованье и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончанью и крестному цѣлованью, ажъбы еси у-въ отчину нашу не вступался; и которыи городы и волости наши будутъ твои люди побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тобѣ будетъ на насъ жаль видѣти, чого быхмо тобѣ не направили по нашому докончанью (вѣдь же наше докончанье у тебе есть), и мы тобѣ хочемъ то направити, подлѣ нашого съ тобою докончанья; а впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь хрестіянская бы ся не лила, а поганство, непріятели наши, въ томъ бы собѣ радости и потѣхи не мѣли, и рука бы ся ихъ на хрестіянъ не поднимала.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: А коли, брате, болшы того межи нами кровь хрестіянская будетъ лити, и вся тая кровь ни на комъ падетъ, вымѣняя, на томъ на винномъ, хто будетъ зъ своего слова и зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ: заньже мы не слышимся ни въ чомъ винны передъ тобою братомъ нашимъ, и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашого докончанья.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Станиславомъ Петровичомъ, намѣстникомъ Смоленскимъ, а писаромъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ. *Выше:* мѣсяца Февраля 28 дня, индикта 3.

II.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорилъ намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, ты, Станиславъ, что какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашего имени, по докончанью, не писалъ въ своихъ грамотахъ; и мы къ нему не одново съ своими послы и съ его послы наказывали, чтобы къ намъ по докончанью писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, что повздержался и до сихъ мѣстъ нашего имени къ намъ писати, того дѣля, что будто ему, опослѣ нашего докончанья, въ короткомъ часу, отъ насъ съ нашей земли почалися великіи кривды чинити въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ братъ нашъ посмотрѣвъ въ наше съ нимъ докончанье и помянувъ крестное цѣлованье, наше имя написалъ къ намъ, въ своей грамотѣ съ тобою, по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ написано, а и впередъ по докончанью и крестному цѣлованью хочетъ намъ правити во всемъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы къ своему брату не объ одномъ о своемъ имени наказывали: наказывали есмо къ нему о иныхъ дѣлѣхъ, и о своей дочерѣ, какъ его панове съ нашими бояры договорили о Греческомъ законѣ; и каковой его утверженой грамотѣ у насъ быти, и панове его, Петръ и Станиславъ, таковъ у насъ списокъ взяли; а церкви Божьей нашего Греческого закона быти было у нее на сѣнехъ, а паномъ и панямъ быти было у нее Греческого закону, а не Римского.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И князь бы великій Александръ самъ положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ль такъ дѣлаетъ? колько лѣтъ намъ по докончанью не правилъ, а нынѣ одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанью написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ намъ не правитъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А нынѣ, сверхъ того, братъ нашъ князь великій, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утверженую грамоту, болшъ того намъ не правитъ: къ дочери къ нашей посылалъ владыку Смоленского, отметника Греческого закона, да бискупа Виленского и черноцовъ Бернадыновъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; такъже и ко княземъ къ Рускимъ и къ паномъ, и къ Виленскимъ мѣстичомъ, и ко всей Руси Греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да и бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А съ вами приказалъ къ намъ князь великій, что никого не нудитъ къ Римскому закону: и онъ се ли не нудитъ къ Римскому закону? къ дочери къ нашей посылаетъ, да и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы приступили къ Римскому закону. А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцы и при его предкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ Римского закону въ Рускихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещаютъ въ Римскій законъ: ино онъ то не нудитъ ли Руси къ Римскому закону?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя о князѣ Семенѣ Ивановичѣ о Бѣльскомъ, что мы его приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною, мимо наше съ нимъ докончанье; а онъ будто поѣхалъ отъ него, какъ всякій здрадца, а о Греческомъ законѣ князь великій къ нему не посылывалъ и третій годъ очима его не видалъ; такъже что есмо приняли Хотѣтовского и бояръ Мценскихъ и съ землями и съ водами, и намъ бы тѣхъ его здрадцовъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, что они держатъ, не велѣти намъ вступатися: ино, коли князь великій Александръ посылалъ владыку Смоленского и бискупа Виленского ко княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы они приступили къ Римскому закону, а въ тый часы князь Семенъ тутъ не былъ: и есть дей вѣдомо дополна про то дѣло, что онъ не хотя быти отступникомъ Греческого закона и не хотя своей головы потеряти, къ намъ поѣхалъ служити и съ своею отчиною. Ино, которая его въ томъ здрада? А что въ нашемъ докончаньи межи насъ записано, князей служебныхъ съ отчинами не пріймати; и мы къ великому князю приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Загрязскимъ, что есмо князя Семена, тоѣ для нужи Греческого закону, приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною.

Въ заглавіи отмѣчено: А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра, намѣстнику Смоленскому Станиславу да писару Ѳедку Григорьевичу. *Datum нѣтъ.*

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 211 — 215 и 240 — 241), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

180.—1500 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича Литовскому великому князю Александру, *о принятіи въ службу князей, Стародубскаго Симеона Ивановича и Съверскаго Василія Ивановича Шемячича, съ ихъ отчинами,* и Отвѣтъ его.

I.— Первое, поклонъ: Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.

Да какъ князь великій о здоровьи вспроситъ и руку дастъ да велитъ сѣсти, и Ивану сѣсти; а въ ту пору велѣти княжъ Семенову человѣку княжъ Иванова сына Андрѣевича и княжъ Васильеву человѣку княжъ Иванова сына Дмитреевича Шемячича, грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити; а не будетъ княжъ Васильева человѣка, ино велѣти одному княжъ Семенову человѣку грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити. Да какъ грамоты подадутъ тѣ княжіи люди, и Ивану вставъ грамота подати вѣрющая, а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

№ 180.

№ 180. Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислали къ намъ, бьючи челомъ, князь Семенъ князя Ивановъ сынъ Андрѣевича, да князь Василей князя Ивановъ сынъ Дмитрѣевича Шемячича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ Греческого закону; посылалъ еси владыку Смоленского Іосифа да своего бискупа Виленского къ княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческій законъ, и говорили имъ отъ тебе, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они то услышавъ, да отъ тоѣ нужы нынѣ къ намъ пріѣхали служити и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, наперед того, отъ твоихъ предковъ и отъ твоего отца, княземъ Рускимъ и всей Руси такая нужа ихъ вѣрѣ не бывала; и мы нынѣ князя Семена и князя Василья приняли къ собѣ въ службу и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ: и тебѣ бы то вѣдомо было.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Иты бывъ нашихъ слугъ, въ князя Семена и въ князя Василья въ тѣ ихъ городы и въ волости, которые они держатъ, вступатися не велѣлъ ничѣмъ, ни людемъ бы ихъ отъ твоихъ людей обиды, ни силы не было никотороѣ; а будутъ ли твои люди въ ихъ во что вступатися, или ихъ людей чѣмъ обидѣти: и тебѣ бы вѣдомо было, мы за своихъ слугъ хочемъ стояти и боронити ихъ, колько намъ Богъ поможетъ.

Въ заглавіи отмѣчено: А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому, Ивану Ивановичу сыну Телешова.

II.—Што еси говорилъ господару нашому его милости отъ своего государя, великого князя, што присылали къ нему здрадцы господара нашого, князь Семенъ Ивановичъ Андреевича, а князь Василей Ивановичъ Шемячича, чоломъ бьючи ему въ службу, а то вчинили для нужы Греческого закону, рекомо бы, его милость господаръ нашъ присылалъ къ нимъ о томъ бискупа Виленского князя Войтеха, а нареченного митрополита Кіевского и всея Руси, владыку Смоленского Іосифа, ижъбы они приступили къ Римскому закону; а которыи они городы и волости держали отъ господара нашого, въ тыи городы и въ волости нашому господару бы не вступатися, и онъ хочетъ ихъ боронити, колько ему Богъ поможетъ: ино о томъ вѣдаетъ самъ государь вашъ, какъ тыхъ князей отцы выѣхали отъ его отца къ отцу господара нашого, королю его милости, и надъ его отцомъ и надъ нимъ самимъ которую здраду вчинили; и отецъ господара нашого ихъ отцомъ подавалъ городы и волости свои, имъ на поживенье, а о ихъ городѣхъ и волостехъ господаръ нашъ не вѣдаетъ, вѣдаетъ его милость и держитъ свою отчину.

А што ся дотычетъ о нужы Римского закону, ино господаръ нашъ къ нимъ князя бискупа и нареченного митрополита и владыку о томъ не посылывалъ. Много на его милости дворѣ княжатъ и панятъ Греческого закона, а никому нужы его милость въ законѣ не дѣлаетъ, какъ же то бывало за предковъ и за отца его милости; а тыи здрадцы чого звыкли дѣлати отъ отцовъ своихъ, то и тыми разы вчинили, и надъ государемъ вашимъ напотомъ тоежъ вчинятъ.

Такожъ, што еси говорилъ господару нашому отъ своего государя объ иныхъ большихъ дѣлѣхъ, ино о томъ обо всемъ его милость шлетъ своего посла къ государу вашому.

Въ заглавіи отмѣчено. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Московского Ивану Телешову, черезъ воеводу Троцкого, маршалка земского пана Яна Юрьевича.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 209—210), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Datum при нихъ не поставлено.*

181.—1500 Апрѣля 24. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василію Масальскому, *на отчину въ Пацынской волости, въ Смоленскомъ уѣздѣ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Масалскій и просилъ у насъ имѣнейца, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Пацынской волости, на имя Жолтоносовичъ, а Колыхалова а Жукова, а за Днѣпромъ Настаганцовъ, которое жъ имѣнейцо перво сего Иванъ Протасьевъ держалъ; и повѣдилъ передъ нами, штожъ тотъ Иванъ Протасьевъ вмеръ, а наслѣдка никого къ тому имѣнейцу не оставилъ, нижьли дей только на томъ имѣнейцы тыми разы мѣшкаетъ жона его. Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдилъ, и мы ему тое имѣнейцо дали такимъ обычаемъ: маетъ онъ жону Ивана Протасьева на томъ имѣнейцы мужа еѣ ховати въ почестности, до еѣ смерти, и не маетъ ее ни въ чомъ рушити и не обидѣти; а по еѣ животѣ, тое имѣнейцо дали есмо князю Василью, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно, со всими землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и съ перевѣсы, и зъ ставы, со всимъ по тому што здавна къ тому имѣнейцу слушало, подлугъ того, какъ продокъ его Иванъ Протасьевъ держалъ; воленъ онъ тое имѣнье продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему пожыточному обернути, какъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Апрѣля 24 дня, индикта 3.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Виленскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича; а маршалокъ, охмистръ великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 99),

хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Василью Масалскому, на имѣнья въ Смоленскомъ повѣтѣ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.* № 181 — 182.

182.—1500 Августа 8. Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта, по всему государству, на пятнадцать лѣтъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Княземъ нашимъ и панномъ, и воеводамъ, и старостамъ, и намѣстникомъ, и тивуномъ, и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по всему нашому государству по великому князьству Литовскому. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане ото всего мѣста Смоленского, абыхмо имъ мыто нашо отпустили по всей нашой земли: иноже мы впамятавши ихъ намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на пятнадцать годовъ, въ тыи пятнадцать лѣтъ не надобѣ имъ мыта давати. Ино въ которыхъ мѣщанъ Смоленскихъ будетъ листъ мѣстскій подъ ихъ печатью мѣстскою, и вы бы ихъ безмытно вездѣ пропускали, добровольно, безъ каждоѣ зачѣпки, по нашимъ мытомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ и по духовнымъ, по всей отчинѣ нашой по великому князьству Литовскому, сухимъ путемъ и водою. Писанъ у-въ Оболцахъ, Августа 8 дня, индикта 3.—При томъ были: панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 103 на об. — 104), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра-*

№ 183. *моты отмѣчено:* Вольность мѣщаномъ Смоленскимъ отъ даванья мыть, на 15 годовъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

183.—1500 Ноября 27. Тайный наказъ Литовскому великокняжескому послу, Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *о приглашеніи Крымскаго хана Мендли-Гирея къ союзу противъ Государя Московскаго.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: Господине царю, царь вольный! вѣдаешь твоя милость самъ, штожъ предкове твои, первыи цари, зъ давныхъ часовъ были съ предки господаря нашого, зъ великими князи Литовскими, почонъ отъ великого царя Тактамыша и отъ великого князя Олкгирда, въ братствѣ и въ прыязни и въ правдѣ твердой, и какъ тежъ были отецъ твой Ачжи-Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашого, съ королемъ его милостью, въ какомъ братствѣ и въ прыязни; а предкове твои, первыи цари, ни съ кимъ инымъ братства и прыязни не мѣли, только зъ великими князи Литовскими. А коли тая прыязнь межи ними была, тогды вольными цари слыли и многіи земли и государьства имъ ся кланивали, пошлины и выходы царскіи ихъ имъ даивали. Коли пакъ, вже послѣ отца твоего смерти, какъ еси сѣлъ господаремъ на столцы отца своего, тая прыязнь давная и братство нетвердо стало межи отцомъ господаря нашого короля его милости и тобою: самъ же того твоя милость посмотри, какъ вже честь твоя царская не потому стоитъ и понижила, и пошлины тыи вси отъ твоего царства отошли, и твоему столцу нихто ся не кланяетъ, какъ передъ тымъ ся кланивали. А хто передъ тымъ твоимъ предкомъ холопомъ ся писывалъ, тотъ нынѣ тобѣ вже братомъ ся называетъ. И тотъ непрыятель господаря нашого, великій князь Московскій, который жъ ся ставилъ господару нашому прыятелемъ, тотъ завжды до господаря нашого своими послы наказывалъ, хотѣчи твою милость змирить и зъединачити зъ нашимъ господаремъ; а его милость господаръ нашъ его словамъ вѣрилъ, ажъбы онъ своихъ пословъ слалъ, рекомо, о нашого господаря добромъ; а онъ тебе болшы на то приводилъ, ижъ бы ты господару нашому непрыятелемъ былъ. Ино, господарю царю! самъ твоя милость можешъ тому добрѣ порозумѣти: чіи жъ предки съ твоими предки николи не бывали въ братствѣ и въ прыязни, а ни отецъ его съ твоимъ отцомъ въ томъ не былъ; таковый нерадъ прыязнь межи тыми видѣти, которыхъ же предки и отцы межи собою бывали въ братствѣ, въ прыязни и въ правдѣ твердой: але радъ бы тотъ завжды видѣлъ, ажъбы межи таковыми прыятельми была вѣчная непрыязнь.

Про то и твоей милости годило бы ся тыи вси новыи дѣла опустити, а старину и давную прыязнь предковъ и отца твоего попомнити: заньже предкомъ твоее милости, коли ихъ не-веремя было и конь ихъ потенъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ въ отчинѣ господаря нашого въ великомъ князьствѣ Литовскомъ, а хлѣба имъ и соли не боронивано, и оттуль дѣла своего довоживали и поправливали, кому чого было потреба. А тотъ непрыятель господара нашого, ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою въ прыязни мѣшкаетъ, а твоя милость можешъ и самъ по немъ вѣдати, каковоѣ онъ высокоѣ мысли есть: коли онъ господару нашому, зятю своему, докончанья и присѣги не здержалъ, чы бы такъ онъ мѣлъ и тобѣ то долго держати! а онъ што и братьи своей рожоной подѣлалъ, такожъ черезъ присягу свою, какою ихъ смертью уморилъ! и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаетъ, што онъ умыслилъ учинити, чего жъ Боже не дай, какъ же то ся ему не станетъ. Пакъ ли жъ бы то ся стало зъ допущенья Божьего, и естли онъ посядетъ городы украинныи господаря нашого и къ тобѣ сусѣдомъ близко ся приближитъ, а еще съ одного собѣ порозумѣнье возметъ со своими пріятельми: самъ тому порозумѣй, какъ бы твоя милость могъ со впокоемъ на своемъ царствѣ ся высѣдѣти? заньже каждый холопъ, коли веремя возметъ надъ своимъ господаремъ, не можетъ николи добра ему мыслити, нижьли все злое хочетъ ему вчинити, такъ какъ бы опять въ руки своему господару не впалъ въ тоежъ холопство. А твоя милость тоѣжъ ся прыязни надѣй отъ того прыятеля своего, которого жъ тыми разы маешъ собѣ за прыятеля. А подлугъ давного обычая и дѣла предковъ своихъ, ажъбы твоя милость зъ нашимъ господаремъ былъ въ братствѣ и въ прыязни, какъ и отецъ твой Ачжи-Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашого, съ королемъ его милостью, были прыятелю прыятель, а непрыятелю непрыятель, а напротивъ всякого недруга были за-одинъ. И твоя бы милость такожъ на того непрыятеля господара нашого его милости помогъ, и зъ его милостью былъ бы еси на него за-одинъ.

И тутъ помолчати, штобы тому царь олижъ почалъ мовити, тожъ потомъ тыи рѣчи говорити:

А его милость господаръ нашъ про тебе брата своего хочетъ то вчинити: съ своихъ людей и съ князьскихъ и съ паньскихъ и съ боярскихъ, въ земли Кіевской и въ Волынской и въ Подольской, съ каждого чоловѣка головы велитъ тобѣ по три деньги дати въ каждый годъ: одно бы вже твоя милость вѣрно а правдиво помогъ господару нашому на того непрыятеля его милости и его милости земль, и самъ бы еси постерегъ отъ своихъ людей, ажъбы людемъ его милости шкоды не дѣлали. И коли вже твоя милость зъ нашимъ господаремъ будешъ за-одинъ на всякого его недруга; тогды и честь твоя царская ся повышитъ и столцу твоему будетъ ся кланяти тотъ, по давному, который ся и передъ тымъ кланивалъ.

И коли царь впомянетъ о дани Путивльской, ажъ быхмо што ему вдѣлили; ино напротивъ тому рѣчи: господине царю! можешъ твоя милость вже о томъ и самъ слышати, што ся дотычетъ тѣхъ даней, штожъ того непрыятеля люди многіи приходши замокъ его милости Путивль сожгли и намѣстника его милости и люди головами звели: ино, коли всхочешъ помочонъ быти господару нашому на того его недруга, а зъ Божьею помочью господаръ нашъ посполу съ тобою братомъ своимъ дѣла своего доведетъ; и тогды тотъ городъ кажетъ зарубити, и тыхъ даней не отмовляетъ вдѣлити тобѣ брату своему.

Естли жъ царь припомянетъ о цары Заволскомъ, што посылаемъ къ нему своихъ пословъ; ино напротивъ того мовити: господине царю! вѣдомо твоей милости и самому, штожъ отецъ господаря нашого, король его милость, былъ съ Ахматомъ царемъ Заволскимъ въ братствѣ и въ прыязни; и послѣ царя Ахмата, и зъ дѣтьми его въ томъже братствѣ и въ прыязни былъ; и потомъ, послѣ смерти отца господаря нашого, какъ господаръ нашъ сѣлъ на отчинѣ своей, Заволскій присылалъ къ господару нашому поздоровляти его милости на столцы отца его, а его милость напротивъ того къ нему посылалъ своихъ пословъ. И потомъ, какъ царь Шигъ-Ахматъ сѣлъ на столцы отца своего, такожъ своихъ пословъ присылалъ къ господару нашому, подлугъ давного обычая, какъ и къ отцу его милости сылали, даючи его милости о томъ вѣдати, што ему далъ Богъ доступити мѣстца отца своего. И господаръ нашъ такожъ напротивъ того къ нему посылалъ своихъ пословъ, поздоровити на столцы его; а тыхъ своихъ пословъ его милость тамъ посылалъ не на твое лихо, брата своего: нижьли, помнячи давную прыязнь, какъ отецъ его былъ съ отцемъ господаря нашого въ прыязни, его милость тамъ посылаетъ своихъ пословъ, здоровья его навѣжаючи, а онъ тожъ зася прысылаетъ къ господару нашому, его милости здоровье видѣти. Нижьли, што тыми разы посылалъ его милость къ нему толмача своего, жедаючы его, штобы ему помогъ на того

*

№ 183.

№ 184. его недруга; а и тебе, брата своего, потомужъ проситъ и жедаетъ, штобы еси его милости помогъ на того его непрыятеля. А коли бы господаръ нашъ порозумѣлъ по тобѣ братѣ своемъ прыязнь твою правдивую, штобы еси зъ его милостью былъ за-одинъ: на томъ бы твоей милости я и присягъ за господаря моего, штобы большъ того къ Заволскому своихъословъ не посылалъ и знати бы его не хотѣлъ его милость.

Естли жъ пакъ бы тобѣ отъ царя иная которая рѣчъ поткала, чого въ семъ нашомъ листѣ не написано; и ты бы и самъ ся инымъ рѣчамъ домышлялъ, и такъ бы еси тыи наши дѣла справлялъ, какъ бы было зъ нашимъ добрымъ и почестнымъ и земскимъ не шкоднымъ. А то все даемъ и покладаемъ на твой розумъ. Писанъ у Вилни, Ноября въ 27 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 215—216 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Та розмова маетъ быти воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу, зъ Мендли-Кгиреемъ царемъ Перекопскимъ, въ таемницы, опрочъ князей и влановъ.

184. — 1500 въ Ноябрѣ. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Заволжскому хану Шихъ-Ахмату, *о приглашеніи его къ союзу, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами вести войну съ Московскимъ Государемъ.*

Отъ великого князя Александра поклонъ.

Што еси, братъ нашъ, присылалъ къ намъ своихъословъ, князя Обдулу, а князя Акчару, а Кулука богатыря, нашого здоровья отвѣдывая, а свое намъ повѣдая: ино мы, хвала Богу, на тотъ часъ въ добромъ здоровью, а твое здоровье брата нашого слышавши радовалися есмо.

Такожъ всказалъ еси къ намъ черезъ тыи свои послы, штожъ зъ давныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, ваши предки зъ нашими предки въ братствѣ и въ прыязни бывали, а потомъ отецъ вашъ, царь Ахматъ, съ королемъ отцемъ нашимъ межи собою братство и дружбу полнили; и ты первые дѣла тыи памятуючи, хочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ прыязни, противъ всякому нашому непрыятелю вездѣ съ нами за одинъ чоловѣкъ, прыятелю нашому еси прыятель, а непрыятелю непрыятель: ино за то тобѣ брату нашому дякуемъ и хочемъ съ тобою братомъ нашимъ у прыязни быти, по тому, какъ и отецъ нашъ съ твоимъ отцомъ, на вси стороны, противъ каждого непрыятеля вездѣ были за-одинъ, абы наши прыятели слышечи то радовалися, а непрыятели боялися.

И повѣдаемъ тобѣ, брату нашому, нашу пригоду, которая жъ ся намъ тыми разы стала отъ непрыятеля нашого, великого князя Московского, съ которымъ жо есмо мѣли братство и дружбу, и докончанье, и присягу: онъ безъ каждое причины все тое спустошивши, и собравши люди свои вси въ землю нашу пустилъ, и многіи граничныи городы и волости и люди и земли наши забралъ, а зъ другоѣ стороны направилъ на насъ непрыятеля нашого Мендли-Кгирея, царя Перекопского; тотъ дружачи ему, такожъ шкоды великіи земли нашой подѣлалъ. Ино, тыми разы, твои послы отъ тебе намъ говорили, штожъ ты братъ нашъ слышавши тую нашу пригоду, противъ нашого непрыятеля на конь всѣлъ еси; а въ ярлыку своемъ къ намъ писалъ еси, штожъ у-въ Озовѣ безъ мѣшканья будешъ, и посломъ своимъ тамъ находити себе велѣлъ еси, и зъ Божьею помочью, со всими силами своими на того нашого непрыятеля съ нами быти заодинъ умыслилъ еси. А перво сего черезъ свои послы всказалъ еси къ намъ, повѣдаючи собѣ и Ногайскихъ прыятельми: про то жадаемъ тебе, какъ то брата нашого, абы еси и Ночайскихъ на то привелъ, штобы они съ нами у прыязни были, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и знамя прыязни своее намъ бы вчинили, абы они съ одноѣ стороны потягнули на недруга нашого Московского, а ты бы братъ нашъ, по твоему съ нами слову, зъ другоѣ стороны на него пошолъ и холопа своего сказнилъ. А мы, зъ Божьею помочью, со всими нашими моцами, вже всѣдаемъ на конь и тягнемъ противку тому непрыятелю нашому князю Московскому, маючи тежъ помочъ, люди многіи братьи нашое, короля Вгорского и Ческого Владыслава и короля Польского Яна Олбрахта, и зятьевъ нашихъ и иныхъ многихъ прыятелей нашихъ; и такъ посполитою обороною, съ вами братьею нашою, вземши Бога на помочъ, хочемъ отъ него земли своее боронити и кривды и обиды своее ему мстити, сколько намъ Бгъ поможетъ.

И то бы тобѣ, брату нашому, было вѣдомо, штожъ послали есмо до Ногайскихъ толмача нашого о добротахъ, хотѣчи съ ними въ братствѣ и въ прыязни быти, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ: и ты бы, насъ для, то вчинилъ, съ тымъ нашимъ толмачомъ своего человѣка къ нимъ послалъ.

А которыхъ есиословъ къ брату нашому, королю Польскому Яну Олбрахту послалъ, и мы къ нимъ своего слугу человѣка доброго приставили и тамъ ихъ послали: ино, какъ оттолѣ они назадъ къ намъ вернуться, и мы ихъ безъ мѣшканья къ тобѣ брату нашому отпустимъ, и съ ними толмача нашого доброго пошлемъ, и о всихъ иныхъ дѣлѣхъ нашихъ тобѣ откажемъ найборзѣй, на которую сторону съ тобою братомъ нашимъ на нашого недруга потягнемъ.

Такожъ и то тобѣ являемъ, брату нашому, штожъ Мендли-Кгирей царь Перекопскій присылалъ къ намъ не однокроть своихъословъ, жадаючы насъ, абыхмо съ нимъ были въ братствѣ и въ прыязни, потому, какъ и отецъ нашъ, король его милость, былъ зъ его отцомъ Ачжи-Кгиреемъ: ино мы, на его жаданье, въ тыхъ рѣчахъ хотѣли были есмо то вчинити и нашого великого посла къ нему послати; и тому есмо тежъ порозумѣли, ижъ онъ есть неправдивый человѣкъ, и слова своего и присяги, на чомъ речетъ, каждому прыятелю своему не держитъ: ино мы для того и посла нашого къ нему не послали, а наболши хотѣчи слово наше тобѣ брату нашому полнити, прыятелю быти прыятелемъ, а непрыятелю непрыятелемъ. Тежъ нашого посла малого послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ до Магметъ-Солтана Кафинского, што ся дотычетъ купцовъ нашихъ, ажъбы имъ доброволный проѣздъ былъ до Кафы и зася до нашое земли, а его бы купцы такожъ доброволно ѣздили до насъ въ наше государство.

Тежъ и тыи слухи насъ дошли, ижъ ты братъ нашъ послалъ еси своихъословъ до великого князя Московского въ своихъ дѣлѣхъ: ино и самъ тому можешъ розумѣти, каковый то есть человѣкъ, и какъ слово свое и присягу держитъ, кому речетъ? и какъ напередъ того, отцу твоему и братьи твоей и тобѣ слово свое держалъ? и всимъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаетъ. И намъ, зятеви своему, давши за насъ свою дочку, тоежъ вчинилъ; черезъ слово свое твердое и присягу, огонь и войну въ нашу землю пустилъ и многіи шкоды намъ подѣлалъ: чи бы, пакъ, онъ мѣлъ и тобѣ слово свое здержати? холопъ твой будучи отъ колько-десятъ лѣтъ, грубивши и выступы великіи дѣлавши передъ отцемъ твоимъ и тобою своимъ государемъ, онъ што и намъ зятю своему вчинилъ? Про тожъ, штобы еси, братъ нашъ, не нялъ вѣры его льстивымъ словамъ, коли онъ таковый человѣкъ есть; а набо́лши по немъ и самъ можешъ знати его злость: бо того и слыхомъ не слыхати межи государи великими, штобы государу своему холопъ добра хотѣлъ. А тыми разы онъ розумѣючи тому, ижъ ты братъ нашъ съ нами съ-одного противу ему хочешъ стати и зъ иншыми прыятельми своими, а его холопа своего мыслишъ сказнити: и онъ тебе на тотъ часъ ласкавыми и льстивыми словы умовляетъ; а коли тое не-веремя его оминетъ,

№ 184.

№ 185. и опять онъ о тобѣ государи своемъ мало будетъ дбати, какъ и передъ того о отцы твоемъ не дбалъ, и о братѣ твоемъ, и о тобѣ. Ино, то все опустивши, годило бы ся тобѣ брату нашому тоѣ дороги поискати, какъ бы старыи дѣла попомнити, а новыи оставити. Чыи бывали предки съ чыими предки въ братствѣ и въ прыязни межи собою, тыи бы и нынѣ нехай потомужъ были; а коли таковыи дѣла старыи ся будутъ помнити, а братство и прыязнь межи нами ся будетъ ширити, тогды вси твои дѣла брата нашого впередъ пойдуть, и будетъ государъ государемъ, а холопъ его холопомъ. И коли ты, братъ нашъ, похочешъ съ нами быти въ томъже братствѣ и въ прыязни, какъ отецъ твой царь Ахматъ былъ зъ нашимъ отцомъ, королемъ его милостью, прыятелю быти прыятель, а непрыятелю непрыятель, а напротивъ всякого недруга быти заодинъ: и ты бы намъ ся утвердилъ присягою своею передъ тыми нашими послы, а мы такожъ хочемъ тобѣ ся утвердити присягою нашою передъ твоими послы; и, дасть Богъ, коли прикочуешъ и близко ся подближишъ подъ наши украйны, ажъбы еси людей нашихъ постерегъ отъ непрыятелей нашихъ, и самъ отъ своихъ людей, и не далъ бы еси украйнамъ нашимъ шкоды дѣлати.

Такожъ и то тобѣ повѣдаемъ брату нашому, штожъ насъ запевно вжо тотъ слухъ дошолъ зъ его земли того непрыятеля нашого, великого князя Московского, штожъ вже самъ готовъ и на кони сѣдитъ и мыслитъ землю нашу казити; а мы такожъ напротивъ тому непрыятелю нашому готови есмо и на конь вжо всѣли есмо и, зъ Божьею помочью, хочемъ отчины нашое отъ него боронити. И ты бы, братъ нашъ, поспѣшилъ ся, насъ для, тымъ борзѣй подъ его украйны, къ его земли; а мы вже, зъ Божьею помочью, съ тобою братомъ нашимъ готови есмо со всими прыятельми нашими; и ты бы братъ нашъ такожъ прыятелей своихъ на то велъ, кого ты вѣдаешъ, и съ котороѣ стороны мѣлъ бы ты потягнути въ его землю, а съ котороѣ мы; и зъ Божьею помочью, тогды дѣла своего лацнѣй доведешъ, по воли своей, какъ самъ одно похочешъ, а холопа своего сказнишъ.

А и то тежъ слышали есмо, штожъ пережъ хочешъ пойти на непрыятеля своего и нашого, Мендли-Кгирея царя Перекопского: ино съ Мендли-Кгиреемъ царемъ лацнѣйшое дѣло наше есть, нижьли съ тымъ непрыятелемъ нашимъ; коли того непрыятеля Богъ намъ пособитъ сказнити, а съ Мендли-Кгиреемъ дѣло наше оправимъ, зъ Божьею помочью, лацнѣй, такъ какъ тобѣ и намъ будетъ любо.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 218—222), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до Шихъ-Ахмата царя Заволского Халецкимъ. *Datum не означено.*

185.—1500 въ Декабрѣ. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, *о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полоцкому замку, службѣ ихъ и повинностяхъ, и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по Магдебургскому Праву.*

Самъ Александръ. Во имя Божье, аминъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што перьво сего, зъ ласки нашое, пожаловали есмо мѣсто наше все Полоцкое, выняли есмо ихъ съ права и присуду городского и дали есмо имъ право волное хрестіянское Майтборское, и для поплатковъ нашихъ мѣстскихъ поддали были есмо имъ всихъ путниковъ селскихъ: ино порозумѣли есмо, штожъ замку нашому Полоцкому шкодно, занежъ пригонныхъ людей къ нему мало; и, помысливши съ паны радами нашими, промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ тымъ обычаемъ есмо врядили: Тыи селскіи путники вси, которыи жъ здавна въ селѣхъ мѣшкаютъ и посполъ съ путники селскими намъ служивали, а въ мѣстѣ Полоцкомъ дворовъ своихъ не держивали, тыи и тепере маютъ служити къ замку нашому Полоцкому; маетъ ихъ завѣдати намѣстникъ нашъ Полоцкій, хто-колвекъ будетъ. А што ся тычетъ серебщизны нашое, и военноѣ службы, и городовоѣ роботы, ино они зъ мѣщаны маютъ посполъ платити и заступовати, по давному. А которыи мѣщане здавна въ мѣстѣ Полоцкомъ домы свои маютъ, або якое-колвекъ имѣнье свое отчинное, або купли, близко замку або и далеко, держатъ: тыи такъ маютъ имѣнья свои и люди и земли сполна держати, по давному, а сами они таки и зъ людми своими маютъ прислухати къ Майтьборскому праву и рядитися тымъ правомъ. А которыи будутъ покупили села и земли въ бояръ Полоцкихъ, або въ мѣщанъ и въ селскихъ путниковъ и въ пригонныхъ людей, тыи села и земли таки имъ держати, а службу путную имъ намъ зъ нихъ заступовати; а по та мѣста, вжо болшъ имъ безъ нашое воли въ пригонныхъ людей земль не куповати. Такожъ которому мѣщанину будетъ которое дѣло до мѣщанина, або мѣщанскому чоловѣку до мѣщанского чоловѣка о земленомъ дѣлѣ: ино войтъ Полоцкій або лентъ-войтъ и бурмистрове и радцы и мѣщане, рокъ подобный положивши, маютъ тамъ выѣхати и о томъ межи ними досмотрѣти и справедливость вчинити; а врадникъ нашъ Полоцкій и бояре Полоцкіи въ то ся не маютъ вступати, а ни судити ихъ и ни рядити. Тежъ которому бы чоловѣку городскому было дѣло о земленомъ дѣлѣ до мѣщанина, або до мѣщанского чоловѣка, а любо мѣщанину або мѣщанскому чоловѣку до городского чоловѣка дѣло: и намѣстникъ Полоцкій маетъ тамъ которого боярина нашого послати, або своего слугу, а войтъ зъ бурмистры и радцы, любо сами, або которого мѣщанина съ своее руки вышлютъ; которыи жъ маютъ, выѣхавши тамъ, съ обу сторонъ справедливость на конецъ вдѣлати. Такожъ которыи № 185. бы въ томъ нашомъ мѣстѣ были люди владычныи и игуменьины и боярскіи и поповскіи, тыи вси маютъ быти послушни Майтборского права, а серебщизну нашу маютъ посполъ зъ мѣщаны платити. А которыи будутъ ремесники въ мѣстѣ Полоцкомъ мѣшкати, пекары, мясники, пивовары, дойлиды и иныи ремесники, тыи вси маютъ повинни быти Майтборского права, а намѣстникъ нашъ Полоцкій и бояре въ нихъ не маютъ ся вступати. И тежъ которыи бы люди тыми разы позакладывалися за намѣстника нашого Полоцкого, и за владыку, и за игуменью, и за бояръ, и за игуменовъ и поповъ, тыхъ всихъ людей зась есмо привернули къ Майтборскому праву, подлугъ первого нашого привилья, якожъ они на то право маютъ: бо есмо имъ, окромъ одныхъ селскихъ путниковъ, въ томъ правѣ ничого не рушили; и все писаное въ первомъ нашомъ привилью и въ семъ нашомъ листѣ што есть вышей выписано, потверженъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, имъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдецтво и лѣпшую моцность, печать наша къ сему нашому листу есть завѣшена. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Декабря въ . . день, индикта 4.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Ковенскій, охмистръ великоѣ кнегини, панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 107), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Постановенье промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ, зъ стороны людей путныхъ селскихъ и иншихъ рѣчей. *Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями словъ. Грамота сія, и подтвердительнаяк ороля Владислава IV, данная 1632 г. Іюля 29, находятся и въ архивѣ Полоцкаго Магистрата. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 45—48, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

№ 186. **186.**—1501 въ Январѣ. Статейные списки о пріемѣ въ Москвѣ Венгерскаго и Литовскаго пословъ.

I.—Лѣта 7009, Генваря въ 9, въ суботу, пріѣхалъ къ великому князю съ посольствомъ отъ Угорьского и Чешьского короля отъ Владислава постелничей его Матьяшъ Чежелитскій; а приставъ былъ у него Дмитрей Загрязской; а былъ у великого князя въ четвергъ, Генваря 14, а правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да и дѣтемъ великого князя правилъ поздравленіе же, да подалъ грамоту вѣрющую, Латинскимъ писмомъ. А се съ тоѣ грамоты списокъ переводной:

«Владиславъ, Божіею милостію кроль Угорьскій и Чешьскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялнику господару Іоану, Московскому великому князю и прочяа, брату и свату нашему дражайшему, поздравленіе и поспѣшне возращеніе. Послахомъ къ наяснѣйшему господствію вашему сего вѣрного нашего, избраннаго Ма . . . , постелничего нашего, ... вручяхомъ. Молимъ же убо . . . . , дабы хотѣлъ глаголемыхъ симъ Матіасомъ, постелничимъ нашимъ, за истинны . . . нашими сущыми усты, полну и несумнѣнну вѣру дати, еже въ вещехъ отъ насъ ему врученныхъ, доброволно да услышитъ, и наше моленіе . . . иже твоему наяснѣйшему господству вѣчну славу и хвалу приносятъ . . . также . . . егожъ въ добромъ благоденьствіи быти всегда, желаемъ. Дана въ Будинѣ, въ середу по Воздвиженіи святаго креста, лѣта Господня 1500, кралевства нашего Угорьского и иныхъ лѣта 11, Чешьского и Боемского 31.»—Приказъ сущый кралевъ.

А грамота у Данила.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: «Кралевское величество и мой наимилостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкіе брани и валки промежь свѣтлѣйшаго государствіа вашего и начялникомъ государемъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, величество кралевское слышелъ, иже промежь вашихъ градовъ прежь многіе лѣта вѣдалъ великъ миръ, и единъ другому помогалъ, и тѣмъ обои въ добрѣ были . . . ; о нихъ же величество кралевское и иные жъ многіе крали и начялники велми о сей брани удивилися. Также величество кралевское добрѣ вѣсть и знаетъ, что поганые противъ христіянъ великую радость и великое сердце имѣютъ; паче жъ сіа брань, иже промежь наяснѣйшимъ господьствіемъ вашимъ и свѣтлѣйшего князя Александра дѣлается, нѣкако всему христіяньству есть великъ убытокъ, и . . . . вѣру христіяньскую развратити и разорити важатся нудился; тажъ кралевское величество съ погаными за подложныхъ своихъ имѣетъ дѣло, якожъ вѣстно всѣмъ есть, ижь по своемъ кралствѣ Угорскомъ ни единъ убытокъ воеводѣ Степану . . . завадити. . . . . Тажъ кралевское величество . . . радость ихъ желаетъ . . . имѣти, да сіи поганые скорбь пріимутъ. Вѣритъ и молитъ твоему свѣтлѣйшему господьствію, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее господьствіе твое . . . пріиметъ, вѣрнѣй и крѣпчей, по обычяю христіяньскому, безо всякихъ зацѣпокъ и силъ. О семъ его кралевское величество, якожъ предь реченно, желаетъ и проситъ . . . , не сумняется о свѣтлѣйшемъ господьствіи твоемъ, да сіе прошеніе не учинитъ. А за которою вещію твое свѣтлѣйшее господьствіе зъ братомъ своимъ княземъ Александромъ миръ не пріиметъ, ино величество кралевское брату своему Александру хочетъ быти совѣтникъ и пособникъ, по силѣ своей: но вѣдаа твое наяснѣйшее господьствіе быти христіяньское, ... есть желаніе величества кралевского, свѣтлѣйшее господьствіе . . . заяти да похощетъ, аки мудрѣйшый государь и князь, и мнѣ отвѣтъ дати, и яко бы могълъ възвратитися вскорѣ къ своему государю наимилостивому.»

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь великій пойти его, Михайла да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещѣева. А опослѣ того велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ, Генваря 20, въ середу; того дни ему и отвѣчяли. А се отвѣтъ великого князя Владиславову королеву Угорского и Чешьского послу Матіяшу; а высылалъ къ нему съ отвѣтомъ боярина своего Юрья Захарьича да казначѣа своего Дмитреа Володимеровича.

Юрьи говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорского и Чешьского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ брань и валка състалася, и о томъ величество кралевское и иные многіе крали и начялники велми тому удивилися, а поганьство тому радуется: и намъ бы съ великимъ княземъ Александромъ взяти миръ и докончянье.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ таково дѣло състалося: ино напередъ сего присылалъ къ намъ (*) князь великій Александръ пословъ своихъ, и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Тротского, моршалка земского, а пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе, и дочерь бы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими боляры уговорились, что нашей дочери будучи за нимъ дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и докончяніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ, а о дочери о нашей о Греческомъ законѣ далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печятью такову, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали; и онъ, по своей утвержденной грамотѣ и какъ панове его уговорились, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяніѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ поганьство на христіянство наводитъ да и къ инымъ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ, и мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А нынѣ намъ болши того не учялъ правити; къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и черньцовъ Бернадыновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ

(*) Въ подл. «зять нашъ», оба эти слова зачеркнуты.

№ 186.

№ 186. Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, къ намъ пріѣхали служити и съ вотчинами: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сьсталися. А мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ такъ сьсталися.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ Владислава короля о миру: только дей мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и онъ хочетъ брату своему, великому князю Александру помогати. Ино мы зятю своему, великому князю Александру, ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили, а князь великій Александръ на чемъ намъ намолвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Владиславъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати, а мы уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Юрьи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣча пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, . . . намъ будетъ пригожь.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Били намъ челомъ наши люди, Микитка Харлановъ, да Мелешько Ивановъ, да Гридка Ѳонасовъ да Олѳерко Ивановъ, а сказываютъ, что шли изъ Царяграда на Мутьяньскую землю, да пришли въ Угорскую землю на границу, въ городъ въ Барань-варъ, и воевода дей королевъ ихъ поковалъ, а животы ихъ пограбилъ, а взялъ, сказываютъ, у нихъ ихъ животовъ всего на тысячю и на восмь золотыхъ Угорскихъ; и Стефанъ воевода Молдавской посылалъ къ нему о тѣхъ о нашихъ людехъ, и онъ ихъ отпустилъ, а животовъ ихъ имъ не отдалъ: и король бы, насъ для, велѣлъ тѣхъ нашихъ людей животы сыскавъ отдати, чтобы они въ томъ не загибли.

А опослѣ того ему Дмитрей говорилъ рѣчью, какъ панове великого князя Александровы уговорились съ великого князя бояры, какъ дочери великого князя, будучи за великимъ княземъ Александромъ, свой Греческой законъ дръжати.

И опослѣ того говорилъ Угорской посолъ Матіяшъ: Которые плѣнники великого князя Александровы земли попали въ государя всеа Русіи руки, и государь мой Владиславъ краль просилъ государя всеа Русіи, чтобы государь . . . его учинилъ, его дѣля, тѣмъ плѣннымъ свободу, на присязѣ, или на поруцѣ, чтобы имъ нужи никоторые не было: и вы бы пожаловали, тѣ рѣчи до государя всеа Русіи донесли.

А опослѣ того говорилъ, что его князь великій жаловалъ и честь ему дръжалъ, да молвилъ, чтобы государь послалъ до моего государя до Владислава короля своего посла, со мною вмѣстѣ, и язъ бы его провелъ до своего государя на своихъ пѣнезехъ, а тамъ бы пріѣхавъ видѣлъ честь государя моего.

И Юрьи и Дмитрей тѣ рѣчи всѣ сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему Майка, а велѣлъ ему говорити отъ Юрья да отъ Дмитреа: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, чтобы государь нашъ, для вашего государя, плѣненнымъ свободу учинилъ на присязѣ или на поруцѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли, а велѣли тебѣ молвити отъ нашего государя: Въ государя нашего земляхъ того обычяа нѣтъ, что плѣнниковъ пущати на присязѣ или на поруцѣ, а нужи имъ никоторые нѣтъ, а всего доволно, и ѣства и питіе и одежа.

Да велѣлъ князь великій, изговоривъ ему ту рѣчь, да ити съ нимъ Майку къ себѣ.

А се отвѣчялъ самъ князь великій королеву послу Матіяшу, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити: Матіяшъ! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ Владислава короля Угорского и Чешьского, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Юрьемъ и своимъ казначѣемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. Да писали къ намъ наши послы, Дмитрей Ивановъ да Митрофанъ Карачаровъ, которыхъ посылали есмя до Рима и до Владислава короля; и они идучи къ Риму были у Владислава короля, и король дей, насъ для, ихъ жаловалъ и проводити велѣлъ по своей землѣ, и оберегати ото всякого лиха; да и назадъ идучи отъ Рима у него были, и онъ ихъ также жаловалъ и проводити велѣлъ до Стефана воеводы Молдавского. И мы за то Владиславу кралю дякуемъ, а что ему понадобится у насъ въ нашихъ земляхъ, и мы ему за то не стоимъ.

И Матіяшъ просилъ списка отвѣтного.

И князь великій велѣлъ ему сѣсти, да послѣ того подавалъ ему медъ, да и дѣти подавали ему медъ.

Того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, королю поклоны.

А назавтрее, въ четвергъ, послалъ къ нему князь великій съ спискомъ съ отвѣтнымъ Майка; а въ спискѣ въ отвѣтномъ написано, и великого князя рѣчь, дякованье о послѣхъ, да велѣлъ ему и о послѣ молвити: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, Юрью и Дмитрею, чтобы государь нашъ послалъ св его посла къ королю съ тобою вмѣстѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли и послали меня, а велѣли тебѣ сказати, что государь нашъ хочетъ того, чтобы межи ихъ съ королемъ со Владиславомъ ссылка была.

А поѣхалъ съ Москвы въ пятницу, Генваря 22; а послалъ съ нимъ князь великій въ приставѣхъ, проводити его до Дорогобужа, Олешу Голохвастова, да съ нимъ Михаля Сарычи-

№ 186. на да четырехъ конюховъ, а велѣлъ князь великій Олешѣ и Михалю и конюхомъ давати на ямѣхъ по полтретья острамка сѣна на 24 лошадей.

II.—Лѣта 7009, Генваря въ 13 день, пріѣхалъ изъ Литвы отъ великого князя Александра посолствомъ, Богданъ Ивашенцовъ городничего, а ночевалъ въ Хорошевѣ двѣ ночи, затѣмъ, доколѣ у великого князя посолъ Угорьской не былъ. А у великого князя Богданъ былъ въ пятницу, Генваря въ 15, а правилъ отъ великого князя Александра одному великому князю поклонъ: Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій и Рускій и Жомотскій и иныхъ, тобѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. «Брату и тьстю нашему Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородскому, и Пьсковьскому, и Тферскому, и Югорскому, и Прьмьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію великого князя Литовского, и Русского, и Жомотского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашого, отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашого Богдана Ивашеньцовича: ино, которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вильни, Декабря 25, индикта 4.»

И сама грамота у Данила у Момырева.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божіею милостію великій князь, велѣлъ тобѣ брату и тьстю своему говорити: Што есмо перво сего до тебе, брата и тьстя нашого, посылали дворянина нашого Мацька Кунцовича, для листу опасного, хотячи къ тебѣ пословъ нашихъ послати . . . . и снова есмо къ тобѣ посла нашого послали . . . . король Польскій Янъ Олбрахтъ тежъ до тебе своего посла послалъ. Ино нашъ посолъ вже мѣшка-

*

№ 187. етъ въ Смоленьску, ожидаючи посла короля Польского: бо тотъ посолъ короля Польского поумѣшкалъ за нѣкоторыми дѣлы . . . . И какъ скоро тотъ посолъ короля Польского пріѣдетъ до Смоленска, ино оба посла посполъ мають съ Смоленска ѣхати . . . брата и тьстя нашего . . . , и тежъ отъ своего государя мають . . . тѣжъ рѣчи мовити. И для того господарь нашъ къ тобѣ брату и тьстю своему послалъ, даючи тобѣ о тыхъ послѣхъ вѣдати, штожъ ничего не мѣшкаа будутъ . . .

И ѣлъ того дни у великого князя. А приставъ былъ у него Васка Ивановъ сынъ Болтинъ; а опослѣ стола поилъ его онъ же.

И Генваря 22, въ пятницу, велѣлъ ему князь великій быти на Дворѣ, да отвѣчялъ ему самъ князь великій . . . *(конца недостаетъ).*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta M. Ducat. Litv, *рукоп. нач. XVI вѣка, in 4°, пис. современною скорописью, л.* 97—102). *На корешкѣ манускрипта вытиснутъ* № 303—307. *Ветхъ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

187. — 1501 въ Январѣ. Посольскія рѣчи королей, Венгерскаго Владислава и Польскаго Іоанна Алберта Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ убѣжденіемъ его къ примиренію съ братомъ ихъ, а своимъ зятемъ, Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ.*

Наяснѣйшіи панове наши, то есть, наяснѣйшій панъ Владыславъ, Божою милостью Угорскій и Ческій король, и тежъ наяснѣйшій панъ Янъ Олбрахтъ, король Польскій, слышавши, ижъ ты опустилъ и откинулъ здавна захованую пріязнь зъ ихъ милостью, которая жъ пріязнь дѣду ихъ милости съ твоими предки, и отцу ихъ, доброѣ памети королю Казимиру, съ тобою, у вашихъ пригодахъ добрѣ была познана; и тыми часы ихъ милость слышавши, ижъ еси опустилъ тую пріязнь, которая жъ промежду тобою и наяснѣйшимъ княжатемъ и паномъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, братомъ ихъ милости наймилѣйшимъ, черезъ малженство укрѣплена, и записы на обѣ стороны справлена, и присягами потвержена,—тую дружбу опустивши, обернулъ еси у великую непріязнь, и на перворечоного наяснѣйшого брата ихъ милости, а на своего зятя, войну пустилъ еси: наяснѣйшіе панове наши велико того жаловали и жалують; и тое веселье, которое жъ въ тыи часы мѣли, коли слышали брата ихъ милости въ тую кровную пріязнь съ тобою уступуючи, дочку твою собѣ жоною беручи,—нынѣ обернули ихъ милость собѣ въ смутокъ и жалость: бо съ тоѣ пріязни, которую жъ мѣнили, абы была моцна и тверда, ихъ милости вышшоѣ надѣи по тобѣ были, ижьбы ты, который жъ вызнаваешъ ся быти княжатемъ великимъ хрестіянскимъ, мѣлъ бы посполу зъ ихъ милостью вдатися и быти готовъ ко вздержанью и преможенью поганьского непріятелства. И вже ихъ милость, съ помочью милого Бога, и найвышшого бискупа Римского, и иныхъ королевъ и княжатъ хрестіянскихъ, валку противъ поганьскоѣ немѣрноѣ окрутности справляти и радити почали были, маючи надѣю, зъ домомъ и родомъ своимъ, и въ твоей пріязни и въ дружбѣ кровной. И тежъ про то, занежъ промежи великими государи хрестіянскими почтенъ еси, для того и черезъ знаменитыи свои послы хотѣли бы и тебе къ таковому хвалебному дѣлу намовляти, и тоѣ чсти, которую жъ бы милый Богъ далъ и воюючихъ противъ поганства ихъ милость хотѣлъ обдарити, и тебе бы, брата своего, обчого съ ними ради слышати. Нижьли тая война, которую жъ ты тыми часы почалъ противъ наяснѣйшому княжати Александру, брату ихъ милости, взрушивши свою первую кровную пріязнь, тому тако хвалебному дѣлу, которое жъ панове наши умыслили, есть препона. Про тожъ наяснѣйшіи панове наши мусятъ мыслити, абы съ поганьствомъ, а наболѣй съ цесаромъ Турецкимъ перемирье взяли, а тою бы мѣрою тымъ панствамъ своимъ отчизнымъ безпечность и покой вчинили; и мѣнили бы ихъ милость нѣкако то собѣ въ ганьбу, естли бы своему брату, и князьству Литовскому, отколѣ сами вышли и роду своему початокъ взяли, всими силами и радами своими вспомочи не хотѣли.

А вѣдь же наяснѣйшіе панове наши хотѣли бы умыслъ свой боеванья, для обороны вѣры светоѣ хрестіяньскоѣ, противъ поганьства обернути; а тебе бы, брата своего, не хотѣли собѣ противника и непріятеля мѣти, але правого друга и добродѣя. А про то послали насъ, абыхмо отъ тебе довѣдалися: для котороѣ причины противъ брата ихъ маестатовъ, твердость пріязни зломавши, такъ окрутную еси валку порушилъ и повелъ? и хотѣли бы ихъ милость пильность тому вчинити черезъ великіи послы, пановъ раду свою, ижъбы вси вины, кривды, войны, которыи жъ ся межи васъ дѣють, были отдалены и отложены, а миръ и пріязнь, которая жъ здавна на обѣ сторонѣ держана, зася въ цѣлости была бы управлена. Естли бы ихъ милость нашли брата своего противъ тебе выступного, приведуть брата своего на то, ижъбы онъ тебе собѣ зася переедналъ, яко-то близкого и старшого своего; а естли бы пакъ было найдено, ижъ брату ихъ милости ты закривдилъ: тоѣ надѣи панове наши, ижъ ты истиннѣ и правдѣ повинуючися, такожъ ровно вчинишъ. А коли въ згоду прійдете, житье и бытность обоихъ васъ такъ укрѣпится, ижъ посполитой обчой оборонѣ хрестіянства, вашою славою, велико можете помочни быти; а наяснѣйшихъ пановъ нашихъ, королей ихъ милости, ты ко всякой чсти и славѣ собѣ, завжды готовыхъ и поволныхъ будешъ мѣти. А про то наяснѣйшіи панове наши, выстерегаючися того, абы для своихъ пріятелей не мусили быти тобѣ непріятельми, и тежъ умыслу своего, то есть, валки напротивъ поганству собѣ переказивши, не обернулися къ оборонѣ своего брата и отчины,—тебе просятъ, абы еси отъ преслѣдованья и утисненья брата ихъ обернулъся и пересталъ, и приступилъ бы ко справедливой згодѣ, которую жъ наяснѣйшіи панове наши хотѣли бы межи вами врядити, абы тая пріязнь, которая перво межи вами почалася и по тые лѣта была не мало держана, зася бы поновлена и къ цѣлости была бы приведена. № 188.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 237 на об. — 239), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Отъ обоихъ Королевъ, то есть, Угорского и Польского, се посолство маетъ быть мовено великому князю Московскому. *Ни именъ пословъ, ни datum не означено.*

188.—1501 въ Январѣ или позже. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра брату его, Венгерскому королю Владиславу, *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Московскаго Государя, съ просьбою содѣйствовать ему въ войнѣ и примиреніи.*

Напервѣй поклонъ зъ поздоровеньемъ.

Наяснѣйшій королю! братъ вашое милости Александръ, зъ Божьее ласки великій князь Литовскій, панъ нашъ намилостивѣйшій, казалъ вашой ясности, брату своему милому старшому, высоцѣ дяковати за таковую ласку, которую жъ ваша королевская милость пану нашому вдѣлали: слышавши тую пригоду, которая жъ ся стала его милости панствамъ отъ того несправедливого непріятеля, то есть, отъ великого князя Московского, ваша милость порушили ся, братскую ласку въ то вложили, и для того до него своего посла послали, абы онъ отъ того своего злого и несправедливого вчинку ся встягнулъ и престалъ, и за тыи шкоды, которыи ся отъ него стали подданымъ нашого милостивого пана, досыть бы вчинилъ.

Далѣй вашой королевской ясности панъ нашъ милостивый казалъ повѣдати тую свою пригоду, которая жъ его милости поткала отъ

№ 188. того вышей менованого непріятеля: оный человѣкъ таковоѣ смѣлости николи бы не мѣлъ, абы впалъ въ землю освѣцоного пана нашого и такіе шкоды подданымъ его милости починилъ, кгды бы отъ него не впередило льстиве звязанье крове, пріятельство и вѣчный покой, и зъ обу сторонъ списы потверженые присягою, которые жъ наяснѣйшій панъ нашъ съ нимъ не для иноѣ причины вдѣлалъ, нижь абы вже съ одноѣ стороны мѣлъ покой и пріятельство; але онъ, по тыи лѣта, тое свое пріятелство прикрыто а здрадливо пану нашому милостивому, не яко своему кровному, трималъ, патраючи часу, которымъ бы могъ волю и умыслъ свой пополнити. А кгды жъ порозумѣнье певное наяснѣйшого княжати нашого хворобы взялъ, которую жъ его милость по тые минулые лѣта мѣлъ (мнимамъ, же и вашой королевской ясности то было явно), и гдѣ бы мѣлъ пріятельству урядъ пополнити, своего яко кровного и пріятеля черезъ свои послы потѣшеньемъ навѣдити; тутъ, въ тотъ же часъ, давно умысльное лакомство къ землямъ пана нашого отворилъ, и, всю оную первую пріязнь безъ каждоѣ причины опустивши, присяги и чсти своее запамятавши и записы възрушивши, людъ великій собравши (не только свой, але и поганство многое на то привелъ), безъотповѣднѣ, моцнѣ, въ землю нашого милостивого пана вослалъ, которые жъ впадши въ его милости панство, шкоды великіи починили, замки знаменитые подобывали, волости посѣли, а иныи попалили и люди забрали, и слугъ его милости нѣкоторыхъ, княжатъ и панятъ великихъ, самихъ головами поимавши къ Москвѣ звели; и ажъ до тыхъ часовъ, люди его не преставають казѣчи землю его милости. А то умыслилъ, хотѣчи, чегожъ Боже уховай, все панство его милости наконецъ сказити. Для чого наяснѣйшій панъ нашъ, великій князь его милость, къ вашому королевскому маестату мене есть послалъ, жадаючи и просячи вашое милости, яко брата своего милого старшого, абы ясность ваша въ таковый часъ рачили его милости быти радни и помочни противку таковому окрутному и запаметалому непріятелю. А то бы ваша королевская милость, таковую помочъ его милости пану нашому, на тотъ часъ, не только для крове и братскоѣ милости вчинили, але и для вѣры светоѣ хрестіянскоѣ, которая жъ есть тамъ въ земли Литовской вольно вщепена и зъ великою працою и печою, черезъ славноѣ памети дѣда вашое ясности, короля Польского и великого князя Литовского Владислава, есть вкоренена. Тако бо отъ оныхъ лѣтъ, ажъ до нынѣшнихъ часовъ, Русь покушаються ее сказити и згладити, не только Москва, але и отъ подданыхъ княжатъ земли нашого милостивого пана нѣкоторые, яко часу щастноѣ памети отца вашое милости, короля Казимера, на его милость, не для иного, нижь для вѣры светой, повстати умыслили, такъ и на вашу милость, сыновъ его милости, пановъ нашихъ милостивыхъ. О которыхъ же его милость своею мудростью и опатрностью то порозумѣлъ, и нѣкоторыхъ зъ нихъ за то скаралъ, а иные для того къ томужъ Москвитину збѣгли. И тако оный несправедливый князь Московскій, посполъ зъ оными княжаты, которыи жъ отъ доброѣ памети отца вашого короля его милости и тежъ отъ нашого пана къ нему повтекали, со всимъ своимъ людомъ ся собралъ и тую валку умыслилъ напротивъ пану нашому вести, наболѣй для того, ижь бы таковыи его слухи дошли, штожъ нѣкоторыи княжата и иные подданые пана нашого, которыи жъ суть вѣры Рускоѣ, прынужены были къ вѣрѣ и обычаю светой Римской церкви, якожъ о томъ онъ и въ отказѣ посолства, черезъ его милости послы, широко къ пану нашому милостивому всказалъ.

Про то ясности вашой панъ нашъ намилостившій, великій князь, въ томъ вѣритъ, ижь ваша королевская милость, бачечи оного непріятеля противку пану нашому несправедливую валку и оное его окрутенство и злый умыслъ на вѣру хрестіянскую, будете его милости въ таковой теперешной великой потребѣ радни и помочни, и ласку свою братскую его милости огорнете и не опустите, и потѣшенья въ томъ всимъ вашое милости непріятелемъ не вчините.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 239—240), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство къ наяснѣйшому пану Владыславу, зъ Божьее ласки королю Вгорскому и Ческому, княземъ Михайломъ Львовичомъ Глинскимъ. *Datum ињтъ.*

189.—1501 Февраля 22. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бельзской области.

Во имя святоѣ и нераздѣлной Тройцы, станься. Вси рѣчы, которыи межи смертелными людми суть и дѣються, тежъ которыи справы съ чоловѣкомъ смертелнымъ завидлива старость посполу бы привлащила . . . , къ жадней знаймости справа не пришла бы: едно презъ несмертелность листовъ и тежъ святковъ, ку вѣрнему свядецтву приходють. Для тего мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомоитскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, обьявямы моцъю нинѣйшихъ листовъ, которымъ есть слушно вѣрить, пришлымъ и прешлымъ, которыи бы мѣли знаймость ихъ, яко пришодши ку нашой обличности шляхетный Петръ Люба, судья будучый повѣту Белского, именемъ и тежъ полецаньемъ всихъ земянъ тогожъ повѣту, насъ покорнѣ просилъ, ижь быхмо имъ права и обычаѣ таковѣ жъ дали, якъ есмо дали повѣту Дорогицкого [1], ... отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памети наяснѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далъ [2] и привиліями своими потвердилъ, которе жъ мы потымъ особливыми привиліями потвердилихмы; и досвядчилихмы тыи уставы земянъ повѣту Белского, жедаючи лѣпшого, ажебы тежъ веселилися зъ жедаючего права и они; тежъ тыижъ права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимъ мы теперъ и на вѣки; а вшакожъ хтѣлихмо, ажьбы таковѣ права и обычаѣ, такъ презъ насъ онымъ даные, по члонку выписаны были. № 189.

Для тего, пререченыи земяне повѣту Белского вызволямы отъ позву презъ дѣцкого, такъ, ижъ [3] не маютъ быть презъ онего позваны, але презъ возного того повѣту; а ижьбы оны пречоныи земяны не были втѣснены нѣкторымъ правомъ въ длугу и тежъ въ несправедливости, а звлаща . . . замково право: онымъ Польскій земскій [4] написаный допустилихмо, и нинѣйшимъ (листомъ) допущамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы [5] заховать во вшисткихъ онего въ правахъ и тежъ у-въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемши нѣкторе впады. Съ которыхъ жъ того первшый есть:

1. Ижъ десять человѣковъ въ замку нашомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли маютъ стережчи, безъ жадней заплаты пѣняжней; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогды веле люду слушно быти.

2. Допустилихмо презъ нинѣйше листы, ижъ земяне пререченыи сего повѣту добра свои дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куплены, тежъ продать, замѣнить, заставить, и тежъ къ ужиткомъ своимъ добрымъ могуть обротить, яко ся будетъ имъ лѣпѣй видяло, и могуть выдать, а вшакожъ зъ нашимъ або зъ нашего старосты дозволеньемъ, кторы бы былъ на тенъ часъ; которему старостѣ допустного [6] онъ, кторы купуетъ, копу [7] маетъ дати.

3. Потемъ, презъ родица мужеви въ стадло дана [8], гды умре мужъ, естли бы не мяла вѣ-

1) т. е. «земаномъ»; въ ориг. Метр. это слово стерлось. 2) здѣсь излишне повторены слова «отецъ нашъ наймилѣйшій». 3) Там. «такъ тыжъ». 4) здѣсь пропущ. слово «привилей»; въ Латин. пер. jus polonicum terrestre. 5) вм. «хотячи». 6) p:o admissione, vulgariter dopustnego. 7) т. е. грошей, sexagenam. 8) т. е. дѣвица; въ подл. написано было слово «узнана», но потомъ зачеркнуто, а въ Латин. пер. читается такъ: nata, in matrimonium tradita.

№ 189. на, теды вѣно свое, зъ которымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мяла, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и звротить онымъ, презъ кторе бы выдана была. Естли бы не хтяла звротить, теды право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ которыхъ же ту часть мяла была: тыле едно, бы не мяла родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теды ко взроценью того вѣна не банде повинна, але на ся обротитъ отцовскіе и матчинскіе добра, а остатки надвышъ того и зъ онымъ вѣномъ, яко вымовено есть. Взротивши ся до родицовъ, зъ намнѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помощниками мужовыми, ма мѣть, едно тыле выявшы зброи, кони, кторе ся годятъ на войну, кторе жъ есть для службы нашой, съ того дому не мають быть браны.

4. Зася, пречечени земяне ротнего не мають дати судьи и подсудку, едно два гроша. А естли бы который земянинъ зъ своимъ сусѣдомъ границу хтялъ бы узновить, теды двонастѣ грошей ма заплатить; а кгды бы были згожоны о положенье границы, зъ отпущенья и тежъ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты [4]) такове границы узновять.

5. Зася по вмерломъ чоловѣцѣ, близкими будучимъ, за добра, правомъ близкости, отъ онего жо ницъ не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка.

6. Кгды бы нѣкоторый съ земянъ въ нѣкоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковый земянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣкоторый Русинъ [2]) позвалъ Поляка: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Поляка мають судить.

7. Нашъ староста, ено [3]), чтери артыкулы на замку ма судить: первшы артыкулъ, о розбитье альбо о злупенье на доброволной дорозѣ, альбо о крадежъ; другій артыкулъ, коли хто кгвалтомъ на чый домъ найдетъ; третый, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ кгвалтѣ; четвертый, о пожогу.

8. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судить, ницъ не допущаючъ до старосты, надъ пречоныи артыкулы, кторы залежуть на старосту.

9. Едно бы ся кгды пригодило съ пригоды, судья съ подсудкомъ нѣкторего земянина судили, а естли бы ся ему видѣло зъ того кривду; теды таковый земянинъ може судью съ подсудкомъ позвать предъ насъ.

10. Зася, кгды бы нѣкторыи земяне, таемнѣ [4]), межи собою ся побили, алижъ до крывавыхъ ранъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у згоду: а за те битье зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей.

11. Такежъ за вшистки посполите члонки, земянѣ, кгды ся могуть таемнѣ згодить, судьи и подсудку мають дать пять грошей, ено не тыкаючи члонковъ замковыхъ, кторе залежуть на старосту.

12. Естли бы нѣкоторый межу або границу преоралъ, альбо тежъ на иншего земли жалъ або косилъ, естли бы за оно у правѣ былъ превытяжонъ: тенъ ма заплатить вину земску, а другую поводови, хиба [5]) границъ вѣчныхъ.

13. Естли бы который земянинъ бчолы въ гродѣ [6]) мѣлъ, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпетъ, а таковы на ся заховать.

14. Частокроть Русиновѣ земянъ тего повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для тего мы такъ уставили: кгды нѣкторе древо соснове або дубове зломило бы ся надъ бортью [7]), теды жадный земянинъ не ма брать такового древа; естли бы тежъ нижей оней борти зломило бы ся, теды земянинъ о пень

1) въ ориг. Метр. неправильно «взять». 2) въ пер. приб. pro mellificiis, aliàs o bare, т. е. борть. 3) вм. «едно», т. е. однако. 4) кажется, знач. «взаимно», такъ и въ слѣд. статьѣ; въ пер. mutuo, 5) т. е. кромѣ, exceptis. 6) in horto. 7) supra alveum, aliàs nad dzieniem.

жадней вины не заплатитъ. Естли бы тежъ нѣкторе древо бортно зъ бчолами съ земли вывернуло ся Русинови, чіе оно древо есть: земянинъ, который бы о томъ выврочению вѣдалъ, ма Русинови повѣдать, штобы свою шкоду опатрилъ, и земянинъ може вытять улей [1]), а поставить ма на борознѣ [2]) презъ одинъ годъ, а остатокъ древа може на ся взять. Русинъ тежъ таке древо бортно, тремя стримены [3]), уступуючи, наверху ма назначеновать, ижьбы къ выробенью было оно древо знаемо, кторе жъ древо ма стать на три лѣта; кгды выйдутъ три лѣта, естли бы древо, такъ назначеновано, презъ Русина не было бы выробено, теды земянинъ може собѣ взять, ку своему пожитку, безъ жадней вины суду. Естли бы тежъ нѣкторему Русинови нѣкторый земянинъ древо очертилъ [4]), або въ земли запалилъ, альбо тежъ на полю нѣкторего земянина; а естли бы онего земянина за то винилъ, а до суда позвалъ: теды земянинъ власную свою присягу, за ся и за свою челядь, вниде отъ онего Русина [5]); а естли бы тежъ Русинъ онего жъ земянина въ третій разъ о таковужъ рѣчъ до суда позвалъ, тенъ земянинъ виненъ платить на замокъ, водлугъ уставы старой. Ещо, земяне тегожъ повѣту за бортны древа не мають быть позваны до гаевника [6]), але, яко первѣй выставено естъ, ма быть позванъ до судьи або до подсудка земского свего, предъ кторымъ жо ма отповѣдать.

15. Русиномъ на ся жалуючимъ о быдло блудно, кони и далѣй, такове земянинъ третего дня на замокъ ма отдать; а староста таковому земянинови, который оно блудно до замку бы привелъ, отъ кождого быдлетя ма грошъ дать.

16. Староста съ судьею и съ подсудкомъ, ку злупенью земянина [7]), тылько мають двухъ земяниновъ [8]) послать, а не вѣнцей; а естли бы былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теды ма презъ старосту до темницы всаженъ, хиба кгды бы не былъ добрѣ оселый. А который добрѣ оселый, не ма быть всаженъ, тылько у винахъ ма быть сказанъ [9]); а вины мають быть презъ три роки: кгды выйдутъ три роки, ма презъ старосту и презъ судью быть грабенъ [10]). № 189.

17. Зася, кгды нѣкторый земянинъ былъ бы всаженъ у вежу, теды строжовѣ вежи, вежнему, два гроши повежного ма заплатить [11]), хиба артыкуловъ замковыхъ, а вшакожъ кторе вины заставилихомъ на старосту.

18. По вмерломъ мужу, жона вмерлого земянина, презъ жданья едного року и недѣля, отъ права ма быть у покою захована, хиба бы невѣста, не ждучи того року [12]), пошла бы замужъ.

19. Часу Витовта, щастливей памѣти, кгды ку саженью [13]) кмѣтове были везваны, теды 14 дни презъ еденъ рокъ вшелкій кмѣть зъ волоки робилъ въ повѣтѣ. Мы уставили, ижь вшелкій кмѣть зъ волоки на тыйдень [14]) мялъ робить еденъ день, а съ полвлочки на двѣ недѣли день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри толокы мають быть възваны въ рокъ.

20. И естли бы кмѣть отъ нѣкоторого земянина до иншего земянина, або до князя великого, або до мѣста [15]) хотѣлъ бы ити, а рукоемь бы за нь была: теды отстанего [16]) зъ волоки ма заплатить копа грошей земянинови, отъ которего отходитъ, а сходелного [17]) ма заплатить полкопы; отъ полвлочки . . . . [18]).

21. И естли бы кторы съ земянъ, для лѣпшего осаженья кмѣтевъ, легчейшу працу и данья въ своей земли хотѣлъ бы уставить, на шкоду посполиту земянъ; таковый земянинъ,

1) excidere apiastrium, aliàs ul, т. е. улей. 2) in sulco. 3) tribus sirreptis, aliàs suziemiony. 4) siccaverit, aliàs uczerzscił. 5) evadet ipsum ruthenum. Неясно. 6) ad exactorem exactionis nostræ mellis, vulgariter hajownik. 7) кажется, должно читать «къ злапанью», т. е. поимкѣ; въ пер. ad pignorandum t rrigenam. 8) ministerialem (т. е. дѣтскаго) cum duobus terrigenis. 9) in poenis sententiari. 10) pignorari. 11) т. е. incarceratus. 12) non expectato hujusmodi termino. 13) ad locationem. 14) in septimana т. е. въ седмицу. 15) civitatem. 16) surrectionis, т. е. отсталаго, или перехожаго. 17) in ortualium, aliàs stodolneho (поворотнаго, за пожилое?). 18) въ ориг. слова стерлись, а въ пер. приб. de medio vero manso medium hujus.

№ 190. не ховуючый таковыхъ уставъ нашихъ, намъ, за вину нашу, ма дать сто копъ грошей.

22. А служебника и строжа, оправца, судья съ подсудкомъ маютъ выбирать.

23. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по ранней мши ажъ до нешпору; а по правѣ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать.

24. Вшелкій земянинъ, позваный, на первшій рокъ естли бы не сталъ, за вину . . . [1]) ма заплатить 12 грошей.

25. Зася который бы . . . съ казанья судьина [2]), былъ бы правъ о то, о што былъ до суду позванъ: теды помоцнего ма дать судьи и подсудку пять грошей.

Ку которымъ же то вшисткимъ и особливымъ, къ моцности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ нинѣшимъ листомъ есть завѣшона. Дѣяло ся и дано у Вильни, въ понедѣлокъ Святого Петра катедры [3]), 22 Лютего, лѣта Божего 1501 году.—Кторы были при темъ, хвалебный, вельможни, вродливы [4]), шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывилъ, воевода Виленскій, великого княжства нашого канцлерь; Янъ Заберезынскій, воевода Троцкій и найвышшій маршалокъ у княжствѣ Литовскомъ; князь Александро Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій, панъ Виленскій [5]); Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Витебскій; Юрьи Ильиничъ, маршалокъ двора нашого, державца Лидскій; Войтехъ Клочко, кухмистръ двора нашого; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иншихъ веле людей. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI вѣка,* (Судн. дѣлъ кн. III, л. 246—248), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи привилегіи отмѣчено содержаніе ея:* Наданье повѣту Белзкому тыхъ правъ и обычаевъ, которыми ся судятъ земяне повѣту Дорогицкого. *Вверху отмѣтки:* Подлясье. *Въ манускриптахъ Литовской Метрики,* Запис. Кн. XXV, л. 18—22, *находится и переводъ этой грамоты на Латинскій языкъ, «privilegium terrestre Bielscense», кажется, современный, изъ котораго заимствованы нѣкоторыя мѣста, для объясненія Русскаго текста, и поставлены въ подстрочныхъ выноскахъ.*

193.—1501 Марта 24. Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и разныхъ повинностей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Пинского и вси мѣщане, штожъ княгиня Семеновая Александровича, княгиня Марья кривды имъ вчинила и новины ввела: подводы у нихъ бирала, верховыи и возовыи, и посылывала на свои дѣла, гдѣ хотѣла, и корчмы имъ продаивала по полтораста копъ грошей и вышей, и коледу и ралцы на нихъ бирала; а здавна дей они подводъ возовыхъ и верховыхъ не даивали, а капщины дей даивали на годъ съ каждоѣ корчмы по двѣ копѣ и по двадцати грошей, а коледы и ралцы не даивали; и повѣдили передъ нами, штожъ намѣстники Пинскіи, за великого князя Жикгимонта и за отца нашого, короля его милости, ихъ предкомъ почали были кривды чинити и новину вводити: и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ, король его милость, писали до нихъ, штожъ имъ только давати намѣстникомъ Пинскимъ гребцовъ по двунадцати, до первого села, до обмѣны, коли поѣдетъ до Кнубова, або до Нобля рѣкою; а намѣстникомъ ихъ, коли поѣдутъ дворовъ Пинскихъ осмотривати, по чотыри гребцы, а слузѣ его по два гребцы, а вышей того имъ не казано давати, и иныхъ новинъ имъ никоторыхъ не казано вводити. И на то листы великого князя Жикгимонтовъ и отца нашого, короля его милости, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ то потвердили нашимъ листомъ. Ино мы то имъ потверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они только дають по двунадцати гребцовъ, по давному, а намѣстникомъ по чотыри гребцы, а слузѣ намѣстникову по два гребцы до обмѣны, а вышей того не мають давати; а коней имъ у подводы не давати, нижьли только мають давати подъ наши гонцы; а корчмы имъ мѣти и капщину давати по давному; а коледы и ралцы имъ не давати, и иныхъ имъ новинъ никоторыхъ не вводити, подлугъ листовъ великого князя Жикгимонта и отца нашого короля его милости; а господаромъ Пинскимъ держати ихъ по тому, какъ бывало за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за отца нашого короля его милости. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Троцѣхъ, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Марта въ 24 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 159), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный войту и мѣщаномъ Пинскимъ, зъ стороны давания подводъ державцѣ Пинскому и врядникомъ его и о иншые долеглости ихъ.

191.—1501 Іюня 10. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, *по жалобѣ ихъ на Пинскаго князя Ѳеодора Ярославича, о разныхъ отягощеніяхъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радою нашою, князя Ѳедора Ивановича Ярославича зъ войтомъ и зъ мѣщаны Пинскими; жаловали намъ войтъ и мѣщане Пинскіи: какъ дали есмо ему городъ Пинескъ и со всими волостьми Пинскими, и его княгини, дочцѣ князя Семена Олелковича, и ихъ дѣтемъ, по тому какъ былъ далъ отецъ нашъ, король его милость, тещи его княгини Семеновой, и мы листомъ нашимъ то есмо ему потвердили у вотчину; и жаловали намъ войтъ и мѣщане, ижъ бы имъ князь Ѳедоръ кривды чинилъ, и новины вводилъ, и подводы на нихъ бралъ не по старому, сухимъ путемъ и водою, и тежъ пѣнязи корчомныи не по тому, какъ здавна бывало; и положили передъ нами листы великого князя Жикгимонта и отца нашого короля его милости: ино въ тыхъ листѣхъ стоитъ, штожъ писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, абы съ нихъ брали подводы, сухимъ путемъ и водою, врокомъ; а о корчомныхъ пѣнязехъ не выписано врокомъ. И мы о томъ досмотрѣвши и конецъ тому вчинили: коли есмо дали ему тотъ городъ у вотчину, маетъ его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и розширяючи, какъ то самъ налѣпѣй розумѣючи, какъ-то господаръ отчинный свое имѣнье, подлугъ данины и листовъ отца нашого и нашихъ; а што ся тычетъ корчомныхъ пѣнязей, въ томъ онъ воленъ прибавити и розширити и къ своему вжитку обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи: всхотятъ ли мѣщане корчмы держати по тому, какъ онъ имъ всхочетъ продати, и они нехай по той цѣнѣ держатъ, а не всхотятъ по той цѣнѣ въ него купити, и онъ нехай продаетъ, кому хочетъ; а што ся тычетъ листовъ великого князя Жикгимонтовыхъ и отца нашого короля его милости, которые писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, то имъ маетъ намѣстникъ его держати, который будетъ отъ него городъ держати. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Іюня въ 10 день, индикта 4.—При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій,

1) въ ориг. слова стерлись, а въ переводѣ: pro poena non comparitionis, vulgariter niestannego. 2) ex sententia judicis. 3) die s. Petri ad cathedram. 4) generosi. 5) слѣдуетъ читать «панъ Троцкій». См. выше, № 176 и 182, и ниже № 191.

№ 191.

*

№ 192. маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Глинскій; маршалокъ, охмистръ великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, *л.* 196 об.—197), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Выркъ мѣщаномъ Пинскимъ съ княземъ Ѳедоромъ Ярославичомъ, о нѣкоторые кривды ихъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

192.—1501—1503. Статейный списокъ посольскихъ сношеній между государями, Московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ и Литовскимъ Александромъ, также о пріемѣ въ Москвѣ пословъ, Папскаго, Венгерскаго и Польскаго.

I.—. . . . . (*) лѣли великимъ желаніемъ держати противн. . . . . государевѣ думѣ, какъ бы съ погаными . . . . . свершити и просидѣти въ укрѣпленіи . . . . . дому; занежъ стран . . . оставити имъ бра . . . . . Литовское . . . начяло пріяша въ толикой нужи . . . . . и помощью ему не помогати . . . Наиболши хотѣли наши свѣтлѣйшіи государи свое произволеніе . . . брань учинити напротивъ поганыхъ . . . чина христіянскаго . . . на обраненіе учинити . . . но не недружбою . . . другомъ . . . Того ради послали насъ, опознати отъ тебе . . . величества дружбу порушивши . . . учинилися . . . хотя ихъ величество потрудитися знаменитѣйшими послы своеа рады, дабы вины брани межи вами . . . , а миръ, иже былъ въ толико время, дабы паки удрьжался, и дружба промежи вами бывша изнова да свершится. И аще ихъ величества найдутъ своего брата повинна противу тебе, . . . введутъ своего брата на управленіе съ тобою, какъ есть въ своей . . . ; паки, противъ, по правдѣ найдется братъ ихъ быти отъ . . . изобиженъ, вѣрують государевѣ наши, што ты вравеньствуешъ ихъ въ правду, также . . . посклонишися, и кого . . . . . ще, обратившеся государствіа ваша будутъ . . . . . возможете общее христіяньство славою . . . . . и свѣтлѣйшіи государевѣ наши, кралевѣ, . . всякому украшенію и къ славѣ твоей будутъ всегда готови. Того ради свѣтлѣйшіи государевѣ наши, бывши тебѣ друзи, не хотѣли быти тебѣ недрузи, оставити своего жаланіа, еже . . . противъ на поганыхъ, и, обратившеся, обороняти обиды брата своего, ихъ отчины: просятъ у тебе, да гоненіе и силы . . . . еже на брата ихъ оставишъ и съ нимъ наипаче правое соединаніе пріимешъ, егожъ свѣтлѣйшіи государевѣ наши промежу вами хотѣли бы радостнѣ свершити, чтобы дружба, иже нѣкогда бывша межи вами починаема, пакы и сведется. Также слухи ихъ милости дошли тыи, яко людіе твои втянули въ брата ихъ милости землю и шкоды великіе почяли чинити; и его милость послалъ въ тотъ часъ гетмана своего, и пановъ, и князей, и боярь своихъ, земли своеа боронити отъ твоихъ людей; и тому гетману, и тымъ паномъ, и княземъ, и бояромъ его милости поражка была съ твоими людми, и тыи пановѣ и гетманъ, князѣ и бояре и иншыи люди добрыи его милости впали твоимъ людемъ въ ихъ руки, и тыми разы тыи пановѣ, люди добрыи, въ тебе суть. Ихъ милость казали жадати тебе, абы еси того гетмана, и тыхъ пановъ, князей и бояръ, людей добрыхъ брата ихъ милости, рачилъ зася ихъ пустити къ ихъ пану; а естли бы еси ихъ не хотѣлъ доброволнѣ пустити, и ты бы ихъ на слюбѣ пустилъ, коли ся менишъ государемъ христіяньскимъ . . . . . будутъ ставити на томъ мѣстцу, гдѣ одно . . . . . тежъ будешъ замковъ и волостей земли отъ бр . . . . . посѣгъ нашое отчины, того бы еси всего брат . . . . . .

(*) На первыхъ страницахъ манускрипта многія слова стерлись, и здѣсь замѣнены точками.

А опослѣ того, говорилъ великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ. А правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ великіе княгини Олены челобитье; а дѣтемъ великого князя, великому князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, и внуку великого князя, великому князю Дмитрею отъ великого князя Александра правилъ поклонъ же; а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

II.—А се грамота: Брату и тестю нашему, Іоану Васильевичю, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ, брату нашему, отъ насъ въ посолствѣ пана Станислава Нарбутовича, и казали есмо ему нѣкоторые наши рѣчи тобѣ брату нашему отъ насъ говорити: и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо суть наши рѣчи. Писанъ у Вилнѣ, Декабря 10 день, индиктъ 4.

. . . . . Данилу Мамыреву . . . . . грамоты, рѣчь говорилъ:

III.—. . . . . милостью, великій князь Литовскій, ... Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тестю своему, великому князю Ивану Васильевичю, усказалъ: Зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоими государьствы, отчинами нашими, мѣвали межъ собою одиначьство и дружбу и вѣчное докончаніе; потомужъ и отецъ твой съ нашимъ отцемъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памѣтаючи тыи давные дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, а къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, маршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомоитцкого пана Станислава Яновича, абы тыи старые дѣла были поновлены, одиначьство и докончаніе, подлугъ давного ~~обычая, межъ~~ нами бы на обѣ стороны удѣлано.

№ 192. Александръ *и прот.* И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одиначьство и дружбу и любовь и вѣчное докончаніе; и, зъ воли Божіей то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межъ собою крестъ цѣловали, што намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти за-одинъ, напротивку всякого нашего . . . . . и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончаніа и крестного цѣлованіа, въ томъ же часѣ, намъ и нашимъ людемъ, украинникомъ, отъ твоихъ людей почали ся становити великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татьбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежѣхъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многокроть обсылали, и неоднова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы еси то намъ направилъ, подлѣ нашего съ тобою докончаніа: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то, еще болшіи кривды подданымъ нашимъ зъ твоее земли сталися.

Александръ, Божіею *и прот.* Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы усказывалъ, абыхмо со царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ пріязни, по тому какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и хотѣлъ еси въ тое ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаньѣ былъ. И мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ, по твоему слову, быти въ пріязни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ, и онъ съ тыхъ часовъ болшую войну въ нашу землю пустилъ; и намъ ся видитъ, штожъ онъ то не съ чого иного дѣ . . . . . твоее направы.

Александръ *и прот.* . . . . . черезъ свои послы еси усказывалъ и нашими послы . . . наказывалъ, абыхмо мы тобѣ, брату нашему, нѣ въ чомъ зъ нашего докончаніа выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашему докончанію не писали; рекомо, быхмо ко царю

№ 192. Заволскому своихъ пословъ на твое лихо посылали, и о дочери твоей, нашой великой княгини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и о панѣхъ и о паняхъ Греческого закону, которые бы мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашой великой княгинѣ и ко всѣмъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, поддаными нашимъ, князя Войтѣха бискупа Виленьского, и владыку Смоленского, нынѣшняго митрополита, и чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своеѣ Греческіе вѣры отступили и къ нашему бы Римскому закону приступили.

Александръ, Божіею *и прот.* Иномы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашего; а коли о томъ тобѣ брату нашему на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы орды Заволскіе: и мы о наши украйны пословъ тамъ посылывали, а на твое лихо и тежъ земли твоей нашихъ пословъ тамъ николи есмо не посылывали. А о великой кня . . . , . . . ся тычетъ еѣ Греческого закону: какъ есмо тобѣ . . . . . кли, и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ подданыхъ нашихъ къ тому не принужаемъ, и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болши тымъ лихимъ людемъ,—которыи жъ запамѣтали чти и души своеи, и жалованье наше, зрадивше насъ господаря своего, къ тобѣ повтекали, — вѣришъ, нижъли памъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла бытина сѣнехъ, и о панѣхъ и паняхъ Греческого закона: о томъ межъ нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми, а и панове наши тыи, которыи жъ о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ у тебе брата нашого были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або упоминанье было.

Александръ, Божіею *и прот.* Мы по тобѣ братѣ нашемъ надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую непріазнь; войну еси и огонь въ нашу землю впустилъ; городы и волости наши знаменитые люди твои позасѣдали, а иные выжгли и выграбили; и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею розметною грамотою прислалъ, складываа съ себе докончяніе и крестное цѣлованье и покладаючи тыи ви . . . . . , ... въ помышленіи нашомъ не мѣли а и не маемъ.

Александръ *и прот.* . . . . . на границы, гетмана своего князя Костянтина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречи: и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тебѣ привели.

Александръ *и прот.* Самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ли такъ чинишъ, штожъ черезъ свое докончяніе и крестное цѣлованіе и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончянію и по крестному цѣлованію, ажъ бы еси у отчину нашу не вступался, и которыи городы и волости наши будутъ люди твои побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тебѣ будетъ на насъ жаль видѣть, чего быхмо тебѣ не направили по нашему докончянію и по крестному цѣлованію (вѣдъ же наше докончяніе у тебе), и мы то тобѣ хочемъ направити, подлѣ нашего съ тобою докончяніа. А впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь христіяньская бы ся не лила, а поганьство, непріателѣ наши, въ томъ бы себѣ радости и потѣхи не мѣли, рука бы ся ихъ на законъ христіаньскій не поднимала.

Александръ *и прот.* А коли, брате, болши того межи нами кровь христіян . . . . . , вся таа кровь на комъ падетъ? вымѣняа . . . на томъ на . . . . . , хто будетъ съ своего слова и съ докончяніа и крестного цѣлованіа выступилъ: заньже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винни передъ тобою братомъ нашимъ и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашего докончяніа.

И того дни князь великій звалъ пословъ къ столу, а самъ пошелъ къ обѣднѣ, а посломъ велѣлъ посидѣти на княжѣ на Борисовыхъ дѣтей дворѣ, дождатися стола. И послы слушали обѣдни у Чюда, и ѣли того дни у великого князя. А опослѣ стола ѣздили ихъ поити: Олехна поилъ Клапикъ Яропкинъ, а Станислава поилъ Ѳедецъ Яропкинъ. А у великіе княгини посолъ Литовской не былъ. И на завтрее, въ чистой понедѣлникъ, Февраля 22, прислалъ къ Якову къ Захарьичю Станиславъ Нарбутовъ съ своимъ человѣкомъ Янову грамоту Заберезского.

IV.—А се грамота:

Отъ Яна Юрьевича, воеводы Троцкого, маршалка земьского, пріятелю и брату моему, пану Якову Захарьичу. Вспомяни, брате, коли ты былъ на Новѣгородѣ, а я на Полотску, и посылалъ есми до тебя діака своего Лаврина, повѣдаючи, штожъ господаря нашего, короля его милости въ животѣ не стало, а сынъ его милости, господарь нашъ, великій князь Александръ сѣлъ на отчинѣ своей, великомъ княжствѣ Литовскомъ; и всказалъ есми къ тобѣ, и въ гра . . . . . бы межи господари нашими была згода и вѣчной . . . . . еси государя своего на то, абы далъ дочерь свою за на . . . . . Ино, такъ того Богъ похотѣлъ, тое дѣло такъ ся состало: государь вашъ далъ дочерь свою за нашего господаря, и миръ вѣчный промежду себе взяли, и на томъ крестъ цѣловали, што имъ быти въ вѣчной пріязни, и на каждого непріятеля и на Татаръ за-одинъ стояти. И нынѣ пакъ государь вашъ, не вѣдаю, съ чыее порады лихои, такъ чинитъ: землю господаря нашего воюетъ, многіе городы и волости посѣдаетъ, а иные огнемъ пожегъ, не толко самъ, и поганьство ведетъ; и въ томъ много кровопролитья межи христіянъ состалося. Ино того посмотри, гораздо ль то ся дѣлаетъ? на чыей то души будетъ? Нашъ го- № 192. сподарь запису и хрестного цѣлованіа ни въ чомъ вашому государю не рушилъ. Естли бы то было съ причины и порады лихихъ людей, ино тымъ своа будетъ, а межъ государи, дасть ли Богъ, опять добро будетъ: вѣдь же вѣдаешъ, штожъ великое княжство Литовское къ Москвѣ николижъ не служило, а Москва къ великому княжству. И вы бы, пане Якове, радили государю своему, а мы своему, абы въспомянулъ: на чемъ же миръ вѣчный взяли и записали и крестъ цѣловали, то бы брату своему, господарю нашему, полнилъ; отъ того вмыслу своего бы ся въстягнулъ и тыи городы и волости и земли господаря нашего, которыи люди его позасѣдали, зася бы поступилъ, абы таа ихъ любовь множилася, которую жъ промежу себе взяли, а христіяньская кровь абы на обѣ стороны не проливалася, а поганьство, непріателѣ закону христіяньского, тому бы ся не радовали. Естли пакъ ихъ милость промежи себе того . . . . . же господаря нашего братьи его милости много: король Вгорьск . . . . . , и король Полскій, и королевичь Жикгимонтъ, и зят . . . . и иншихъ пріятелей много есть. И тыми часы посолъ отъ нихъ милости тамъ пошелъ, а иншыи идуть: бо тоѣ пригоды и непріязни ихъ милости есть всѣмъ жаль. Ино въспомяни, брате, хлѣбъ Литовскій, радь государю своему и веди на то, а мы также своего господаря, ажъбы промежду ихъ милости, при нашихъ головахъ и радѣ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покои были, а болшого кровопролитья межъ христіянъ не было; абыхмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христіяне Бога просили, а противку поганьства за-одинъ стояли, какъ въ докончяніи промежду себе записали и на чомъ хрестъ цѣловали.—А се подпись на грамотѣ: «пріятелю и брату моему пану Якову Захарьичу.»

А во вторникъ на Ѳеодоровѣ недѣлѣ, Февраля 23, былъ Станиславъ самъ у Якова у Захарь-

№ 192. ича, а говорилъ ему отъ Яна тѣжъ рѣчи что и въ грамотѣ писано.

И Февраля 27, въ суботу на Ѳеодоровицѣ, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначѣя своего Дмитреа Володимеровича да діаковъ своихъ Василья Кулешина, да Ондрѣа Майка, да Болдыря Паюсова.

V. — Отвѣтъ великого князя, Полского короля Ивана Олбрѣхта послу Александру:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрѣхта, короля Полского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, брань и валка состалася; и король послалъ васъ довѣдатися на насъ, за что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ такаа брань состалася; а говорилъ еси намъ отъ Олбрѣхта короля, чтобы намъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ изнова миръ взяти.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, таково дѣло состалося. Ино и напередъ сего присылалъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, пословъ своихъ, и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончанiѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу Тротского, маршалка земьского, и пана Станислава, старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе, и дочерь бы мы свою за него дали.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и пановѣ его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что нашей дочери, буду . . . . . , дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому . . . . ну не нудити ничѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и докончянье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печятью такову, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали. И онъ по своей утверженой грамотѣ и какъ пановѣ его съ нашими бояры уговорили, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ поганьство на христіяньство наводитъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи чинятся; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не исправилъ. И мы къ нему и не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ, по докончянію и по крестному цѣлованію, ни въ чемъ не исправилъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ намъ болши того не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленьского, и бискупа Виленского и черньцовъ . . . тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а присту . . . . къ Римскому закону; такъже и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Биленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римьскому закону. И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римьскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служити и съ вотчинами. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ состалися; а мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ состалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ Ивана Олбрѣхта короля Полского: только мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и они хотятъ съ бесерменьствомъ миръ взяти, а хотятъ брату своему великому князю Александру на насъ помогати: ино мы зятю своему, великому князю Александру, изъ докончяніа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ молвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: и Олбрѣхтъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати; а мы, уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино и нынѣчя князь великій Александръ похочетъ съ нами миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

VI. — А се Отвѣтъ великого князя Литовскому послу Станиславу Нарбутову:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра: какъ взялъ съ нами любовь и докончяніе, и крестъ есмя цѣловали, и дочерь есмя свою за него дали, и послѣ того нашего съ нимъ докончяніа и крестного цѣлованіа, будьто въ томъже часѣ ему и его людемъ, украинникомъ, отъ нашихъ людей почяли становитися великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, и въ татьбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; и князь великій Александръ о томъ многажды къ намъ своихъ пословъ посылалъ и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, чтобы мы то ему направили по нашему съ нимъ докончянію: и мы будьто ему того ничего не направили, а еще болшіе кривды подданнымъ его изъ нашіе земли состалися. № 192.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы брату своему и зятю, великому князю Александру, изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили по докончянію и по крестному цѣлованію; а земель есмя и водъ великого князя Александровыхъ за собою не дръживали, а земли и воды, съ Божьею волею, дръжимъ свои, которые намъ далъ Богъ.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Александра, что онъ не слышиться, въ чемъ бы изъ нашего съ нимъ докончяніа выступилъ, а пытаетъ насъ про то: чего намъ онъ по докончянью не исправилъ, и за что нынѣ то дѣло межи насъ съ нимъ такъ состалось?

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино вѣдь вѣдомо великому князю Александру, въ чемъ намъ не исправилъ. Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончяніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не учялъ намъ правити по докончянію: имя наше почялъ къ намъ писати въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей такъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ

№ 192. Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, ино ее вѣнчяти митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего Греческого закона; а церковь Божію Греческого закона поставити было ему дочери нашей у нее на сѣнехъ; а пановъ и паней приставити было ему къ ней, все Греческого закона, а не Римского; да и списокъ у насъ панове его Петръ и Станиславъ взяли, какову ему намъ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, свою утвержденную грамоту дати. И мы, съ Божьею волею, дочку свою за него обручяли; и князь великій Александръ и грамоту свою утвержденную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашей дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ; а и въ той грамотѣ имя наше написалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове. А какъ прислалъ къ намъ по нашу дочерь своихъ пановъ, князя Александра Олшаньского, пана Виленьского, да Яна Заберезского, пана Троцского; и они намъ отъ великого князя Александра тожъ говорили, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а учинити ему о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. И мы, съ Божьею волею, дочерь свою и отпустили къ нему; а которыхъ есмя своихъ бояръ съ своею дочерью къ нему послали, и мы съ своими бояры къ нему наказали, чтобы нашей дочери учинилъ во всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. Да и опослѣ того, какъ намъ отъ него говорили егожъ панове, князь Александръ Олшаньекой и Янъ Заберезской, и какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себя въ Вилнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту Троетцкому, нашей дочери вѣнчяти не велѣлъ; а церкви Божьи Греческого закона дочери нашей у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческого; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее остался, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую, Греческого закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тое силою велитъ отокьстити (*) въ Латыньство. И то състалося не по тому, какъ онъ намъ хотѣлъ правити. А къ недругомъ къ нашимъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, въ Орду, посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ. А которые послы отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ, черезъ его землю, и гости съ ними, и онъ пословъ и гостей ворочяетъ; а которой товаръ гости повезутъ на наше имя, и онъ тотъ товаръ у гостей емлетъ силно на себя; а нашимъ гостемъ въ его землѣ сила велика и грабежи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не учялъ правити; и мы къ нему о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ не одинова своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы по нашему съ нимъ докончянію и по крестному цѣлованію, и по своему крѣпкому слову, какъ намъ молвилъ своими паны о нашей дочери, то намъ все направилъ: и онъ въ намъ томъ ни въ чемъ не исправилъ, и мы о всемъ о томъ еще терпѣли, а чяли есмя того, что зять нашъ, князь великій Александръ, впередъ намъ во всемъ въ томъ исправитъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И онъ сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, болши того намъ не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленьского, да бискупа Виленьского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; такъже и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и къ Виленьскимъ мѣстичемъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленьского да бискупа Виленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и опрочѣ того, Руси силу велику чинитъ, чего напередъ сего, при его отцы и при его предкахъ, не бывало: въ Русскихъ городѣхъ, въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ, колко божницъ Римского закона велѣлъ силно поставляти, да жены отъ мужей, а дѣти отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силно откъщаетъ въ Римской законъ. И отъ тое нужи, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служити, съ городы и съ волостми и съ землями. А мы чяли того, что ему намъ о нашей дочери во всемъ правити: и онъ, нашія для дочери, Русь всю, которые дръжатъ Греческой законъ, почялъ нудити къ Римскому закону. Ино за тѣ дѣла межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалося; а мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитіа и до вѣка, а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ нынѣ съ нимъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что къ намъ наше имя, въ своихъ грамотахъ, писалъ не по нашему съ нимъ докончянію, а писалъ къ намъ такъ, какъ отецъ его писалъ: ино мнѣ съ отцемъ съ его съ королемъ и докончяніе не бывало; а напередъ того о нашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ да съ писаремъ съ Ивашкомъ съ Сопѣгинымъ, что нашего имяни по докончянію къ намъ не пишетъ, за тѣмъ, что Кіевъ въ нашихъ докончяніахъ не написанъ: а весносъ о нашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Кишкою да съ писаремъ съ Ѳедкомъ, что нашего имени къ намъ по докончянію не пишетъ, за тѣмъ, будъто послѣ нашего докончяніа, въ короткомъ часѣ, изъ нашихъ земль отъ нашихъ людей его людемъ почялися чинити великіе кривды. И князь великій бы положилъ то на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ такъ приказываетъ? не хотя намъ правити, да безлѣпичные рѣчи къ намъ приказываетъ. № 192.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что онъ въ Орду посылаетъ будто о своихъ украинникѣхъ, а не на наше лихо: ино намъ то дополна вѣдомо, что онъ въ Орду посылаетъ на наше лихо, а наводитъ ее на насъ; намъ о томъ и изъ Орды приказываютъ; а которыхъ своихъ людей князь великій Александръ посылалъ о томъ въ Орду, и тѣ его люди нынѣ у насъ.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, будто онъ нашія дочи къ Римскому закону не нудилъ и не нудитъ, ни ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, будто онъ своего бискупа и владыки Смоленьского къ нимъ о томъ не посылывалъ: ино то дѣялося не тайно, явно, а вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ и вашей всей Русіи и Латынѣ, что онъ владыку, и бискупа, и черньцовъ Бернадиновъ къ нашей дочери да и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, о томъ посылалъ; а которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожъ сказываютъ. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о церкви Греческого закона нашей дочери, и о панѣхъ и о паньяхъ Греческого закона, и онъ будъто того не слыхалъ, ни панове его ему того не сказывали: ино панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что ему нашей дочери поставити цер-

(*) т. е. окрестить.

№ 192. ковьу нее на с ѣнехъ, а паномъ и паньямъ быти у нее все Греческого закона, а не Римского. А коли пріѣзжали къ намъ, по нашу дочерь, его панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и они намъ говорили отъ великого князя Александра, что ему нашей дочери учинити о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. А которые наши бояре были у него съ нашею дочерью, и они отъ насъ о томъ о всемъ великому князю самому говорили; да и опослѣ того есмя къ нему о томъ съ его послы неодинова наказывали и съ своими послы къ нему приказывали.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы намъ въ его отчину не вступатися, а которые городы и волости наши люди поимали, и тѣхъ бы намъ городовъ и волостей ему поступитися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И съ которыми городы и съ волостьми и съ землями князи и бояре и иные люди къ намъ пріѣхали служити, или которые городы и волости и земли, въ размирицу, наши люди поимали: и тѣ городы и волости и земли изъ старины всѣ—наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы впередъ межи насъ лихо не было и кровь бы христьяньскаа не лилася: ино мы были тому неради, что такое дѣло межи насъ нынѣ съ нимъ состалося; а и нынѣ князь великій Александръ похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, послы говорили Олехно и Станиславъ: чтобы государь вашъ князь великій, для миру и доброго дѣла, чтобы межи ихъ кровь христіяньскаа не лилася, произволилъ у себя быти отъ государей нашихъ, отъ Угорьского короля, и отъ Полского, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и коли панове рада государей нашихъ у государя вашего будутъ да съ вашего государя радою розмолвятъ о тѣхъ дѣлѣхъ и уразумѣютъ: и будетъ князь великій Александръ въ чемъ государю вашему не исправилъ, и братьа его, Угорьской король Владиславъ и Полской король Олбрѣхтъ, на то брата своего, великого князя Александра поведутъ, чтобы государю вашему, а своему отцу и тстю то направилъ; и не послушаетъ ихъ милости, и они тогды брату своему не будутъ помогати. А въ чемъ пакъ будетъ государь вашъ брату и зятю своему удѣлалъ не по докончянію, а узнается въ томъ: ино дай Богъ такъ! а не узнается, ино то вѣдаетъ ихъ милость государьскаа.—И Дмитрей молвилъ: мы тѣ, панове, рѣчи ваши скажемъ государю своему великому князю; а еще, пане Олехно, есть къ тебѣ рѣчь государя нашего.

VII.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Послали есмя пословъ своихъ въ Римъ, къ Папѣ, Дмитреа Ларева да Митрофана Карачярова, а о нихъ есмя послали къ Олбрѣхту королю посла своего Михайла Погожего, чтобы насъ дѣля, тѣмъ нашимъ посломъ далъ по своей землѣ листъ свой и пристава до границы. И какъ тотъ нашъ посолъ Михайло и тѣ наши послы, которыхъ есмя къ Папѣ послали, къ вашему государю пріѣхали, и государь вашъ на нашемъ послѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти тамги собольми и горностаи на девяносто и на три золотыхъ на Угорьскихъ; да у тогоже у нашего посла у Михайла подговорили паробка, а взялъ у него тотъ паробокъ на сорокъ золотыхъ на Угорьскихъ; а которыхъ есмя пословъ послали къ Папѣ, и онъ на нихъ велѣлъ взяти тамги собольми и иною рухлядью на семьсотъ золотыхъ Угорьскихъ, а дръжалъ король пословъ нашихъ у себя восмь недѣль. А гдѣ ни посылаемъ пословъ своихъ, къ Папѣ и къ Цесарю и къ королемъ и къ инымъ ко многимъ государемъ къ христіяньскимъ и къ бесерменьскимъ: ино посломъ нашимъ отъ государей вездѣ честь и жалованіе, а тамги и пошлинъ съ нихъ никакихъ не емлютъ. А и при отцѣ ихъ Казимерѣ королѣ, пословъ есмя своихъ къ нему посылывали, а иныхъ есмя своихъ пословъ посылывали черезъ его землю къ инымъ государемъ: ино отъ отца ихъ нашимъ посломъ развѣ чти и жалованіа ничто не бывало. А и нынѣчя тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, которыхъ есмя послали къ Папѣ, ѣхали къ Риму и назадъ отъ Рима черезъ Угорьскую землю, да были у брата ихъ у Угорьского короля у Владислава; и онъ ихъ жаловалъ да и чтилъ, да и листъ свой и пристава давалъ имъ по своей землѣ до границы, насъ для: и мы ся тому дивимъ, что государь вашъ на нашихъ послѣхъ велѣлъ тамгу взяти; а ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали. И которую нечесть государь вашъ моимъ посломъ учинилъ, что на нихъ велѣлъ (*) взяти, и язъ бы, противъ, такуюжъ нечесть велѣлъ тебѣ учинити, велѣлъ бы то на тебѣ взяти; да не велѣли есмя на тебѣ взяти, того дѣля, что ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти. И ты отъ насъ молви Олбрѣхту королю: что на нашихъ послѣхъ, на Михайлѣ и на Дмитреѣ и на Митрофанѣ съ товарыщи взяли, и онъ бы то все къ намъ отослалъ.—И Олехно къ тому молвилъ: язъ того не вѣдаю, а то вѣдаетъ государьскаа милость, такъ ли то-сь будетъ дѣяло.

VIII.—А опослѣ того Дмитрей говорилъ Станиславу о купцѣхъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Наши люди торговые Московскіе земли и Новогородскіе, и Псковьскіи, и Тферьскіе, зашли въ Литовскую землю съ торгомъ, и тамъ ихъ поимали и животы ихъ у нихъ поотнимали: ино, того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходятъ, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ. И князь бы великій Александръ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которые поиманы въ Литовской землѣ, велѣлъ отпустити къ намъ со всѣми ихъ животы. А которые гости изъ Литовскіе земли сего лѣта были въ нашихъ земляхъ, ино мы ни одного не забавили, всѣхъ отпустили ничѣмъ не зацѣпивъ: и онъ бы нашихъ людей торговыхъ отпустилъ со всѣми ихъ животы.

И Станиславъ молвилъ: дастъ Богъ, буду у своего государя, и язъ тѣ рѣчи скажу своему государю.

И Дмитрей пошелъ къ великому князю, да сказалъ тѣ рѣчи великому князю; и князь великій того дни велѣлъ посломъ пойти съ двора. И ѣлъ того дни Литовской посолъ у Якова у Захарьича.

И въ понедѣльникъ, Марта 1, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Дмитрея жъ, да діаковъ, Кулешина, да Майка да Болдыря.

IX.—И Дмитрей говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Что есмя которые рѣчи отъ своего государя вамъ говорили, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы ваши рѣчи слышели. А что намъ вы говорили, чтобы отъ королей, отъ Угорьского и отъ Полского, и отъ великого князя Александра Литовского у нашего государя быти посломъ ихъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру, чтобы межи государей было доброе дѣло, а кровь бы христіяньскаа не лилася; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были тому неради, которые дѣла межи насъ нынѣ съ великимъ княземъ Александромъ такъ состалися; и пришлютъ къ намъ Угорьской король и Полской, и зять нашъ, князь великій Александръ своихъ великихъ пословъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые смолвки хотимъ.

(*) Въ подл. пропущ. «тамгу».

№ 192.

№ 192. И опослѣ тоѣ рѣчи, послы Олехно и Станиславъ говорили: Коли государь вашъ, доброго для дѣла, произволилъ къ себѣ быти отъ государей нашихъ ихъ посломъ великимъ, ино Угорьское кралевство и Полское далече, трудно есть оттолѣ посломъ ихъ милости вскорѣ быти: и государь бы вашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы до пословъ брата своего и зятя великого князя Александра, украинамъ зацѣпки не чинили. Да говорили есмя вамъ о гетманѣ великого князя Александровѣ, и о панѣхъ и о князѣхъ, которые попали въ руки государя вашего людемъ, чтобы государь вашъ велѣлъ ихъ ко государю нашему отпустити доброволно, или на слюбѣ.

И Дмитрей то имъ отмолвилъ тѣмъ: у государя у нашего въ его земляхъ того обычая нѣтъ, что нятцовъ такъ отпущати; коли жъ, дасть Богъ, будетъ межи государей доброе дѣло, и о томъ тогды рѣчи будутъ.

И послы говорили: коли на то государьскіе воли нѣтъ, что ихъ отпустити, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ видѣтися съ Острожскимъ, да съ Остиковымъ, да съ Лютаворомъ, да съ Барташевичемъ, да съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова и съ Юрьевымъ сыномъ Зиновьева.

И Дмитрей имъ молвилъ: скажемъ тѣ рѣчи государю своему великому князю. Да пошелъ Дмитрей къ великому князю и тѣ рѣчи ему сказалъ, и князь великій къ нимъ выслалъ Дмитрея жъ да діаковъ.

И Дмитрей имъ говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Говорили есте намъ: доколѣ у нашего государя будутъ отъ вашихъ государей, отъ Угорьского короля и отъ Полского и отъ великого князя Александра Литовского ихъ послы, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никотороѣ не чинили; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли вы о томъ намъ говорите, чтобы, до пословъ, отъ нашихъ людей украинниковъ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки не было, и мы къ своимъ княземъ украиннымъ, ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Стародубскому, и ко князю къ Василью къ Ивановичю къ Шемячичю, и ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Бѣльскому и къ инымъ своимъ княземъ, и къ намѣстникомъ и къ волостелемъ и ко всѣмъ нашимъ украинникомъ пошлемъ, а прикажемъ къ нимъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а князь бы великій Александръ также приказалъ своимъ княземъ украиннымъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы нашимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.

Да говорилъ Дмитрей: что приходили люди на Лопатинъ и на Пуповичи, ино бы впередъ того не было.

X.—А послѣ того Дмитрей говорилъ имъ о Дмитреѣ о Ларевѣ, да о Митрофанѣ о Карачаровѣ, чтобы ихъ пропустили черезъ свою землю.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя до Рима, до Папы, и до Италійскихъ странъ своихъ пословъ, Дмитреа Иванова сына Ларева да Митрофана Карачарова, а къ великому князю къ Олександру посылали есмя о нихъ посла своего Михайла Погожего, чтобы ихъ по своей землѣ пропустилъ, да и къ брату бы своему къ Олбрехту королю Полскому о нихъ послалъ, чтобы ихъ пропустилъ да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до границы. И тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ изъ Италійскихъ странъ пришли до Стефана воеводы Волошского, да отъ Стефана воеводы Волошского черезъ его землю не смѣютъ къ намъ ити, за тѣмъ что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася. И князь бы великій, насъ для, тѣхъ нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарищовъ, и тѣхъ людей, которые съ ними къ намъ идутъ, на наше имя, изъ Италійскихъ

странъ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ да и проводити бы ихъ по своей землѣ велѣлъ до нашія земли, чтобы ни отъ кого зацѣпки никоторые не было; и коли, насъ для, дастъ имъ путь черезъ свою землю, и князь бы великій Александръ далъ нашимъ посломъ свой листъ съ своею печятью таковъ, что нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану съ товарыщи, да и тѣмъ людемъ, которые съ ними къ намъ идутъ на наше имя изъ Италійскихъ странъ, по его землѣ итти слободно, безъ боазни и безо всякихъ зацѣпокъ и безъ пошлинъ; да тотъ бы свой листъ послалъ въ Волохи, своимъ человѣкомъ, къ Стефану воеводѣ Волошскому.

А Полского короля послу Олехну (*) тажъ рѣчь говорена о пропускѣ пословъ, толко то перемѣнено, что не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ братомъ съ его съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася: и онъ бы ихъ велѣлъ пропустити да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до Литовскіе границы.

Да говорилъ имъ Дмитрей: Говорили есте намъ, чтобы вамъ видѣтись съ гетманомъ и съ паны; и государь нашъ вамъ ослободилъ съ тѣми видѣтися, которые здѣсе есть.

Да пошелъ Дмитрей къ великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ къ себѣ итти.

И какъ пришли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Олехно! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ своего государя, отъ Олбрехта короля Полского, и мы тѣ рѣчи слышили и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противъ тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи съ тобою къ королю наказали своимъ казначѣемъ Дмитреемъ и своими дѣлки: то есть наши рѣчи.—А Литовскому послу Станиславу Нарбутову тожъ князь великій отвѣчалъ.

А приказалъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, съ Олехномъ къ Полскому королю къ Олбрехту поклоны, а къ великому князю Александру и къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, приказалъ князь великій поклонъ. А дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и внукъ великого князя, князь великій Дмитрей, приказали къ великому князю къ Александру поклоны. Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ, до обѣда, а вина имъ и руки не подавалъ. № 192.

Да какъ пошли отъ великого князя, и князь великій выслалъ за ними Кобяка, а велѣлъ имъ молвити: хотѣли есте видѣтись съ Острожскимъ и съ паны, и вы подите, а мы васъ проводимъ, гдѣ которой мѣшкаетъ. Да пошелъ съ ними Кобякъ, первое къ Острожскому на Ершовской; а оттолѣ были у Остикова на Юрьевѣ дворѣ на Грековѣ на старомъ; а оттолѣ были у Станислава у Барташевича, у Тишка у Моклокова на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа у Юрьева сына Зиновьева, у Лобана у Заболотского на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа Юрьева сына Глѣбова, у князя у Василья у Голенина на подворіѣ. А оттолѣ послы поѣхали къ себѣ на подворіе, а съ Лютаворомъ ся не видѣли.

И назавтрее, во вторникъ, Марта 2, былъ Станиславъ у Якова у Захарьича, и Яковъ ему отвѣчялъ противъ тѣхъ рѣчей, что ему говорилъ Станиславъ отъ Яна.

XI.—А се отвѣтъ Якова Захаріича Станиславу Нарбутову:

Станиславъ! Что еси намъ говорилъ отъ пана Яна, воеводы Троцского, моршалка земского, да и грамоту къ намъ Янъ прислалъ, что межъ нашего государя и вашего валка состалася, и намъ бы похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье. Ино и напередъ сего, рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья, и мы, того не хотѣли, чтобы межи государя

(*) Въ подл., по ошибкѣ, са полскому королю Олехну.

№ 192. нашего и вашего такіе дѣла состалися, а хотѣли того, что межи государей какъ состалася любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. И тѣ дѣла состалися не нашего государя стороною, вашего государя стороною. А и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья наша, и мы того хотимъ, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А Янъ бы и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же хотѣли доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А нынѣ съ тобою шлемъ къ Яну своего человѣка.

И поѣхали послы съ Москвы въ середу, Марта 3, а приставовѣ съ ними поѣхали съ Москвы тѣжъ, которые съ ними изъ Вязмы къ Москвѣ пріѣхали.

А Яковъ Захарьичь послалъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою къ Яну къ Заберезскому, противу его грамоты, которую принесъ къ Якову отъ Яна Станиславовъ Нарбутова человѣкъ; а поѣхалъ Михаль Марта 4, въ четвергъ, на подводахъ, а уганивати ему пословъ, гдѣ ся лучитъ, да съ Станиславомъ ему ѣхати вмѣстѣ и до Вилны.

XII.—А се грамота:

Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломеньского, пріятелю и и брату моему, пану Яну Юріевичю, воеводѣ Тротскому, моршалку земскому. Писалъ еси до насъ, вспоминаа то, что напередъ сего межи насъ сосылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и, Божіею волею, то дѣло межи государей сдѣлалося, такъ какъ Богъ захотѣлъ; а пишешъ о томъ, что нынѣ межи государя нашего и вашего государя брань и валка состалася, а будто государю нашему вашъ государь изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ, а государь нашъ будто то учинилъ нѣ съ чьеѣ съ лихіе порады. Ино, пане Яне, государь нашъ какъ на чемъ государю вашему, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончяніахъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о которомъ дѣлѣ панове его Петръ и Станиславъ со государя нашего бояры уговорили, а опослѣ того князь Александръ Олыаньской, да и ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому состалося. И государь нашъ къ вашему государю не одинова о томъ съ его послы наказывалъ да и съ своими послы приказывалъ, и государя нашего наказъ къ вашему государю вамъ самимъ вѣдомъ; а хотѣлъ государь нашъ съ вашимъ государемъ доброго пожитья и до вѣка, а тому былъ государь нашъ нерадъ, что которые дѣла межи ихъ нынѣ такъ состалися. И то, пане, дѣло нынѣ такъ состалося не нашего государя стороною, ни его радою: то дѣло такъ состалося вашего государя стороною и кто будетъ ему радилъ. А что къ намъ пишешъ о томъ, чтобы намъ и нынѣ похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье; ино и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотѣли: какъ была состалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. А ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже бы есте хотѣли межъ государей доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего миръ и любовь была и на вѣки; а то бы дѣло межи ихъ дѣлалось не мѣшкаа, а мы бы слуги ихъ были въ покои и въ пріятелствѣ.

XIII.—А се такова память дана Михалю Коростелеву:

Память Михалю Коростелеву. Пытати ему въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже: кого на бою убили именныхъ людей? Здѣсе сказывали, что убили Счястного, да Салогуба, да Дрождю, и тѣ есть ли тамо, или ихъ нѣтъ? и про которыхъ ему скажутъ, что ихъ нѣтъ, или которыхъ учнутъ у него пытати именныхъ людей, и ему тѣхъ себѣ записати. Да пытати ему про то: есть ли нынѣ у великого князя прибылые люди жолнѣри, и колко въ которомъ городѣ, и какіе люди, конные ли, пѣшіе ли, и чяютъ ли отколѣ прибылыхъ людей, отъ братьи отъ его, отъ Угорского короля и отъ Полского чяютъ ли ему помочи, и что у нихъ слухъ въ землѣ, каково ихъ дѣло? Да пытати ему про то: Татарове Крымскіе, или Турки имали ли (*) гдѣ, сѣ осени, въ Литовской землѣ или въ Лятской? и будутъ имали, и они о кою пору имали и кои мѣста, и много ли имали? Посолъ Крымского былъ ли у великого князя? своего человѣка какова послалъ ли въ Крымъ (**)? Да пытати ему про Губу про Моклокова, пропустили ли его къ Волохомъ, и бывалъ ли кто послѣ того изъ Волохъ отъ воеводы у великого князя Александра? О всемъ ему тамо пытати вѣжливо, кого будетъ пригоже, ажъ будетъ лзѣ.

И Маіа 2, въ недѣлю, пріѣхалъ изъ Литвы Яковль человѣкъ Захарьина Михаль Коростелевъ, а сказалъ, что Янъ прислалъ къ Якову своего человѣка Ондрѣйка Лоску; а его, сказываетъ, тамо берегли и людей его. И князь великій послалъ къ нему въ стрѣчю, Суморока Путятина да Олексѣйка Малого, подьячего, да съ нимъ десять человѣкъ конюховъ, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ, да Сумороку и Олексѣйку и конюхомъ велѣлъ быти у него на Дорогомиловѣ. И на завтрее, въ понедѣльникъ, Маіа 3, былъ Яновъ человѣкъ у Якова, а подалъ отъ Яна Якову грамоту.

XIV.—А се грамота:

№ 192. Отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, моршалка земьского, пріятелю и брату нашому, пану Якову Захарьичю, воеводѣ Коломеньскому. Што еси писалъ до насъ, противъ нашое грамоты, какъ есмо перво сего до тебе писали о доброй згодѣ и о житьи межи государей на обѣ сторонѣ, въспоминаа первую обсылку нашу съ тобою, съ которое жъ Божіею волею то дѣло здѣлалося было такъ, какъ Богъ захотѣлъ; и пишешъ о томъ широко, штожъ нынѣ таа брань и валка межи государей состалася не вашимъ государемъ, а ни его радою. А намъ ся видитъ, штожъ то состалося не нашимъ государемъ, а ни его радою. Ино, пане Якове, посмотрите въ докончаніе: на чомъ государи межи собою миръ и любовь и вѣчное докончанье взяли и крестъ цѣловали, съ того нашъ государь ни въ чомъ не выступилъ: нижъли то состалося съ почятку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя зрадивши тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се-здѣ невѣрно служилъ, тамъ ему пріѣхавши какъ добро говорити? вѣдь то ему и говорити, съ себе складываа, а межи государей не житьа хотя, штобы за государскою незгодою и нежитьемъ самъ прожилъ (***). А о Бѣлскихъ самому тебѣ явно, какіи люди оны есть: передъ тымъ братъ его, и нынѣ онъ, которую вѣру черезъ свои присяги государю нашему вказали? а што одному вчинили, другому тожъ вчинятъ. И чюлъ есми, штожъ вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичъ, у-въ отказѣ пишетъ черезъ пана Станислава Нарбутовича, будто нашъ государь посылалъ бискупа, а владыку Смоленского къ его дочери, а къ своей великой княгинѣ, иудячи ее, абы приступила къ Римскому закону. Ино, пане Якове, вѣрь мнѣ и присязѣ моей, што того николи не было, а ни пакъ нашъ госу-

(*) Въ подл. пропущ. «мѣста» или «городы».

(**) Т. е. Александръ, в. кн. Литовскій.

(***) Въ подл. слово это написано вея сно: но такъ, кажется, должно читать.

№ 192. дарь ни въ умѣ того дръжалъ, штобы свою великую княгиню съ тымъ словомъ обсылалъ, а любо бы Греческому закону силу чинилъ. Отецъ нашего государя, великій король, коли былъ государемъ, никаковы силы Греческому закону не чинилъ, дръжалъ ихъ и до смерти своей по ихъ закону; а нашъ государь нынѣ потомужъ ихъ дръжитъ. Великаа пакъ княгини, государыня наша, далъ Богъ добра здорова. Кому вашъ государь вѣритъ? нехай до нее посылаетъ, а пытаетъ, было ль слово къ ней отъ нашего государя о Греческомъ законѣ? тутъ жо вашъ государь и познаетъ тыхъ лихихъ людей правду, которые межи государей тую незгоду и нежитье вкинули, а христіяньское кровопролитье на обѣ сторонѣ вчинили. За тымъ были христіяне къ Богу руки подняли, што было межи государей миръ и доброе пожитье и единачьство и вѣчное докончанье сталося, въ той бы ихъ любви и докончаніи ихъ государьства въ цѣлости и въ упокои пожили, и своею бы згодою тыи христіяньскіи государи и иныхъ христіяньскихъ земль отъ поганьства боронили, а такъ бы поганьство ся не множило и съ такого христіяньского нежитьа и кровирозливаніа не радовалибыся. Вѣдь же, пане Якове, каждому человѣку бывши на свѣтѣ конецъ будетъ, только бы по себѣ што доброго оставити. А нынѣшнее нежитье межи государей и кровопролитье христіяньское того душа подойметъ, хто будетъ межи государей тое лихо почалъ. Про тожъ и нынѣ, пане Якове, похотите того, какъ и самъ пишешъ у своей къ намъ грамотѣ, зъ дядями и съ братьею своею того хотите, штобы межи государей миръ и любовь была и на вѣки, а мы бы межи государей тогоже дѣла хотѣли. Ино, добрые люди межи великихъ государей добрыи дѣла рядятъ. Мы зъ дядями и съ братіею нашею тогожъ хотимъ, штобы, Богъ далъ, межи государей згода и доброе житье было, а кровь бы христіяньскаа на обѣ сторонѣ не проливалася, а лихіе бы люди, которыи тую незгоду межи государей вчинили, найдены были. Да писалъ еси къ намъ, абы то дѣло межи государей дѣлалося не мѣшкаа: ино чулъ есми у-въ отказѣ вашего государя короля Польского послу, штожъ вашъ государь о миру и о згоду заложилъ на ихъ великіе послы. Ино самъ, пане Якове, вѣдаешъ: Ческаа и Вгорьскаа земля далеко, а Польскаа земля не близко жъ; государь нашъ, великій князь Александръ, зъ братьею своею, съ королемъ Ческимъ и Вгорьскимъ, и съ королемъ съ Польскимъ обошлется, а обослався съ ними, тогды къ вашему государю посылка и вѣдомо о всемъ будетъ. А которыи, зъ Божьего допущеніа, въ той незгодѣ межи государей, князи и панове, слуги нашего государя, впали въ руки вашому государю, и чули есмо, что ихъ нужно дръжатъ: ино, во всихъ христіяньскихъ сторонахъ, межи христіяньскихъ государей, нятцовъ на слюбѣ доброволно пущаютъ; а людемъ добрымъ, привыкши доброго житьа, тяжко имъ нужное дѣло трьпѣти. Ино прошу тебе, пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею, помолви своему государю, штобы ихъ, черезъ присяги, велѣлъ хотя къ церкви пускати, а не такъ бы нужно сидѣли, и пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за нихъ слюбою и подъ присягою записываюся, штожъ ни одинъ съ нихъ не уйдетъ безъ воли вашого государя. Вѣдь жо все то зъ допущеніа Божьяго, вездѣ надъ людми живетъ; а гиблому человѣку, упалому годится завжды помогати. Писанъ у Вилни, Апрѣля 4 дне.

И Яковъ того Янова человѣка отпустилъ Маіа въ 11, во вторникъ, а послалъ сънимъ, проводити его до Дорогобужа, Микулу Оксенчикова сына Кологривова, самого осмого съ товарыщи. А къ Яну послалъ съ нимъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою, а поѣхалъ Михаль съ Москвы Маія 13, въ четвергъ.

XV.—А се грамота Яковля къ Яну:

Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому. Писалъ еси до насъ въ своей грамотѣ, сеѣ зимы, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ государя вашего посолъ Станиславъ Нарбутовъ, что напередъ того межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и Божіею волею то дѣло межи государей тогды сдѣлалося такъ, какъ Богъ захотѣлъ; а и нынѣ бы радѣ государя нашего да и намъ похотѣти того, чтобы межи государя нашего да и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И язъ къ тебѣ и отписалъ о томъ съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И ты нынѣ писалъ до насъ въ своей грамотѣ, что та брань и валка межи государей състалась не вашимъ государемъ, ни его радою, а пишешъ, чтобы намъ посмотрити въ докончаніе государей нашихъ, а будто государь вашъ государю нашему изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, а то дѣло състалося съ почятку лихихъ людей. Ино, пане Яне, мы докончяніе государьское гораздо вѣдаемъ: и на чемъ государь нашъ вашему государю, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончяніихъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ государю нашему молвилъ, и какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о дочери государя нашего государю нашему молвилъ вами, своими паны (а ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ): и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю не одинова о томъ съ его послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ; да и сеѣ зимы, съ его посломъ съ Станиславомъ съ Нарбутовымъ, государь нашъ къ вашему государю о всемъ о томъ отказалъ, въ чемъ ему не исправилъ по № 192. докончянію и по крестному цѣлованію, да и о его дочери, въ чемъ ему не исправилъ, какъ молвилъ государю нашему вами, своими паны: и тотъ, пане, отказъ государя нашего вамъ вѣдомъ. А что еси писалъ до насъ, что будто государь вашъ ко государя нашего дочери, а къ своей великой княгинѣ, бискупа своего и владыки Смоленского не посылывалъ, нудячи ее, чтобы она приступила къ Римскому закону: ино, пане, то дѣло было не тайно, явно; вѣдомо то въ вашего государя земляхъ и въ нашего государя земляхъ всѣмъ людемъ, что посылалъ; а которые государя вашего панове радные въ нятствѣ у государя нашего, и они тожъ сказываютъ: ино, пане Яне, коли межи великихъ государей ихъ добрые люди хотятъ доброго дѣла, и они пишутъ межи собою правые дѣла, какъ бы межи государей, далъ Богъ, доброе дѣло състалося. Да писалъ еси до насъ, что чюлъ еси во государя нашего отвѣтѣ у Польского короля посла, что нашъ государь о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы: ино, пане, государя нашего просили о томъ Польского короля посолъ и государя вашего великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ, чтобы государь нашъ, для миру и доброго дѣла, произволилъ у себя быти отъ Угорского короля, и отъ Польского короля, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, панóмъ раднымъ; и государь нашъ, по ихъ прошенью, такъ и отказалъ: «коли къ намъ пришлетъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже». Да писалъ еси до насъ, чтобы намъ бити челомъ государю своему о князѣ Костянтинѣ о Острожскомъ и о его товарыщехъ и взяти бы намъ ихъ на свои руки: ино, пане Яне, вѣдомо вамъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки государя нашего людемъ, да и то бы могло быти, чтобы

№ 192. намъ государю своему о томъ бити челомъ: ино, пане, государь вашъ, еще до розмирицы, государя нашего отчины Псковского посла, и гостей государя нашего Московскіе земли и Новогородскіе и Псковскіе и Тферскіе велѣлъ поимати въ своей землѣ и держитъ ихъ въ нятствѣ со всѣмъ. А о послѣ того, присылалъ ко государю нашему Стефанъ воевода Волошьской своего человѣка Шандра, и о которомъ дѣлѣ Стефанъ воевода Шандра присылалъ и то дѣло государю вашему да и вамъ его радѣ вѣдомо; и государь нашъ съ посломъ съ Волошьского послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка Губу Моклокова, и государь дей вашъ того государя нашего человѣка Губу къ Волошьскому съ его посломъ не пропустилъ, а держитъ его въ нятствѣ: ино однымъ паробкомъ какая шкота государю нашему учинити? и ты, пане, положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается? а вѣдаешъ самъ, что во всѣхъ земляхъ рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые: и вы бы, паны рада государя вашего, государю своему, великому князю Александру, говорили, чтобы государя нашего отчины Псковского посла да и гостей Московскіе земли и Новогородскіе и Псковскіе и Тферскіе, которые поиманы въ Литовской землѣ, и государя нашего человѣка Губу Моклокова съ товарыщи отпустилъ со всѣмъ, безъ зацѣпки, чтобы межи государей было доброе дѣло. А то, пане, пишу тебѣ, по своей съ тобою дружбѣ и по пріятелству нашему, чтобы, далъ Богъ, межи государей доброе дѣло състалося. Да чтобы еси, пане, того моего человѣка не издръжавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Маіа въ 7.—А на подписи писано: «пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому». (*)

Лѣта 7010, Декабря 4, послалъ Яковъ Захарьичь къ Яну къ Заберезскому Смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою (**). А се такова съ нимъ грамота послана къ Яну:

XVI.—Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земскому. Писали есмя межи собою не одинова о томъ, что по грѣхомъ межи государей которые дѣла състалися, ино бы, какъ далъ Богъ, межи ихъ състалися миръ и любовь. И ты, пане, послѣ того писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Лозкою, что чюлъ еси въ отвѣтѣ нашего государя Польского короля послу, будто государь нашъ о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы. И язъ, пане, и писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что государя нашего просили Польского короля посолъ и вашего государя посолъ, чтобы государь нашъ, для доброго дѣла, поволилъ къ себѣ быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, панóмъ раднымъ, о миру; и государь нашъ отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу Нарбутову: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ ними миру и добрые смолвки хотимъ». И вашего государя послы къ нашему государю и досѣхъ-мѣстъ не бывали, а послѣ того крови христіяньскіе много пролилося: ино, пане Яне, и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и наша братья, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье; а ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже промежи государей хотѣли доброго пожитія. А что послалъ есми къ тебѣ съ грамотою своего человѣка Михаля Коростелева, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Лозкою, и ты того моего человѣка задержалъ: ино, пане, вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ обычай таковъ: рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые; и ты бы, пане, того моего человѣка Михаля ко мнѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

XVII.—А се такова съ нимъ грамота послана въ Смоленскъ, къ Станиславу къ Кишкѣ:

Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, намѣстнику Смоленьскому Станиславу Петровичю. Послалъ есми къ пану Яну Заберезенскому, къ воеводѣ Тротскому, Смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою: и ты бы, насъ для, того человѣка съ нашею грамотою до пана Яна велѣлъ допровадити. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

А до Вязмы везъ того Харьку Ѳедко Шадыевъ на подводѣ; а въ Вязму послана съ Ѳедкомъ съ Шадыевымъ грамота къ Шадрѣ, а велѣно послати, проводити того Смолнянина Харьку, помѣстчиковъ человѣки три, или колко будетъ пригоже, а велѣно его проводити до Дорогобужа на подводѣ, или доколѣ будетъ пригоже, а отъ Дорогобужа велѣно его отпустити пѣшего.

Лѣта 7010, Августа 23, сю грамоту рады Литовскія привезъ отъ князя отъ Дмитреа, изъподъ Смоленска, Кляпикъ Яропкинъ, а сказалъ, что привелись сею грамотою ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскомъ, въ Борисово село Александрова, на рѣчку на Ясену, бискупова Войтѣхова человѣка Яна Выдру.

XVIII.—Отъ Войтѣха, зъ Божее ласки бискупа Виленского, и отъ Николаа Радивиловичя, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости великого княжьства Литовского, и отъ Александра Юрьевича, пана Виленского, старосты Городеньского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, маршалка земского, и отъ Станислава Яновичя, пана Тротского, старосты Жомотского, и отъ всихъ князей и пановъ рады господаря нашего, короля его милости, великого княжства Литовского, братіе и пріятелемъ нашимъ, княземъ и паномъ радѣ великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи. Повѣдаемъ вашей милости, штожъ писалъ панъ Яковъ Захарьичъ, воевода Коломенскій, до брата нашего пана Яна Юрьевичя, № 198. воеводы Тротского, маршалка земского, свои грамоты, не одинъ кротъ, о миру и о любви, чтобы межи государей былъ миръ и любовъ; и панъ Янъ тѣ его грамоты намъ вказывалъ. И мы похотѣли были, ажъбы межи государей ихъ милостію былъ миръ и любовь: нижьли брата господаря нашего его милости, доброѣ памяти короля Полского Олбрѣхта смерть была на переказѣ; а послѣ того, пакъ, по грѣхомъ, которые ся дѣла промежи государей состали, лихихъ дѣля людей. И господарь нашъ передъ тымъ до вашего государя посылалъ своего посла Станислава Нарбутовича, а братья господаря нашего, король Ческій и Вгорскій и король Полскій Олбрѣхтъ доброѣ памяти, своихъ пословъ посылали о миру и о згодѣ; и вашъ государь положилъ былъ то на великіе послы на паны радныи, хотячи зъ нашимъ господаремъ миру и доброѣ змолвы. Ино тыи послы нашего господаря за тымъ вмѣшкали быти у вашего государя, что брата господаря нашего, короля Полского Олбрахта въ животѣ не стало; и панове рада коруны Полскіе пріѣхали и били челомъ господарю нашему, ажъ бы его милость ѣхалъ на тое господарьство, на коруну Полскую, отчину свою; и его милость господарь нашъ поѣхалъ до Ляховъ: бо нелзи было ему отчины своей опустити, столца отца своего; а въ томъ тыи послы господаря нашего вмѣшкали, у вашего государя не были до сихъ мѣстъ. А о послѣ того крови христьянскіе много ся пролило, какъ же ваша милость, братья наша, сами тому добрѣ свѣдоми. А и сеѣ зимы, панъ Яковъ писалъ къ нашему жъ брату пану Яну, что и нынѣ рада государя вашего, господа и дяди и братья вашое милости, того хотятъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе пожитье; и пишетъ до пана Яна, ажъбы рада господаря нашего потомужъ похотѣли межи государей доброго пожитья. Ино мы, зъ Божьею волею, вся рада господаря нашего того хотимъ и господаря нашего на то

(*) Въ пробѣлѣ приписано другою рукою, но почеркомъ современымъ: «и Михаль тамъ помогчалъ».
(**) Там. приб. инымъ почеркомъ, «взявъ изъ тюрмы».

№ 192. ведемъ, ажъбы далъ Богъ межи государей змову и доброе пожитье. И ваша бы милость, братья наша, потомужъ своего государя на то вели, ажъбы межи ихъ милостью былъ миръ и любовь и доброе пожитье (заньже государи наши ихъ милость кровью звязалися межи собою въ любви и въ пріязни); а кровь бы христьянская больши того не лилася; а церкви святыи не оскудѣвали: лѣпѣй бы ихъ милость тыи свои моцы обернули противку поганьства, нижъли бы кровь христьянская со обу сторонъ мѣла невинно выливатися, а непріятели бы государьскіи тому радовалися. Про то ваша милость, братья наша, рада великого князя Ивана Васильевича, ведите своего государя на то, ажъбы межи ними великими государи былъ миръ и впокой, какъ же межи государи христьянскими, абы люди вбогіи не гинули; и вскочетъ ли вашъ государь того зъ Божьею помочью, и ваша бы милость о томъ до насъ отписали, и молвили бы есте своему государю, абы далъ листы свои опасныи нашего господаря посломъ, паномъ коруны Польскоѣ и великого княжьства Литовского, на колко будетъ дорогъ надобѣ ѣздити до вашего государя нашего господаря посломъ. А мы тожъ хочемъ господарю нашему его милости о томъ молвити, ажъбы такожъ вашего государя посломъ листы свои далъ опасныи, на колко будетъ надобѣ дорогъ до нашего господаря ѣздити, поки бы ся межи государи ихъ милостью все доброе състалося; а до тыхъ мѣстъ бы валки съ обу сторонъ задержаны были. А о такихъ дѣлѣхъ панове нашего государя и вашего абы ся мѣли на границахъ, а любо на подобныхъ мѣстцахъ зъѣзжати, поколѣ бы такіи дѣла межи государи ихъ милостью къ доброму концу привели. А коли, ожъ Богъ дастъ, послы будутъ ходити межи государи на обѣ сторонѣ о добрыхъ дѣлѣхъ, а валка установится: ино тогды межи государи великими борздѣе добрыи дѣла стануться; а виноватыи, хто будетъ межи государи лихо чинилъ, тыи ся обыщутъ, коли государи великіи межи собою будутъ въ любви. А для того вашое милости не писали есмя по именомъ, штожъ невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстець вашихъ, гдѣ хтѳ сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего: ваша милость на насъ въ томъ не дивите. Писанъ въ Мѣнску, Августа въ 3 день, индикта 5.

И Августа 27-го, князь великій послалъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскъ, діака Ивана Телешова съ рѣчьми.

XIX. — А се рѣчи:

Говорити отъ великого князя сыну его князю Дмитрею, діаку Ивану Телешову. Первое, поклонъ. Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ еси ко мнѣ съ Кляпикомъ грамоту рады Литовскіе, что ее прислали къ нашей радѣ; а писали въ той грамотѣ, что государь ихъ князь великій Александръ Литовскій хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ о миру, и намъ бы его посломъ дати опасной листъ, что имъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы листъ свой опасной великому князю Александру на его послы дали, а тотъ есми листъ опасной къ тебѣ послалъ: и похочетъ съ нами князь великій Александръ миру, а пришлетъ къ намъ на то своихъ великихъ пословъ, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а не въсхочетъ съ нами князь великій Александръ миру, ино то будетъ такъ, какъ чего Богъ захочетъ. И ты бы ту мою опасную грамоту велѣлъ дати бискупову человѣку Яну, да и отпустити бы еси его велѣлъ и проводити, доколѣ будетъ пригоже. А того бы еси берегъ, чтобы въ городѣ въ Смоленску онъ не былъ и не приказалъ бы въ городничего, что язъ нынѣ далъ опасную грамоту Литовскому на его послы. И вы бы за тѣмъ дѣла не откладывали, уповая на Бога и на живоначалную Троицу, и на пречистую его Матерь, и на святыхъ Чюдотворецъ, и на родителскую молитву, города бы есте Смоленска доставали, и дѣло

наше и земское дѣлали, посмотря по дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ и какъ вамъ Богъ поможетъ; а меня бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали.

Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: А нѣчто почнутъ въ городѣ сидѣти крѣпко, или у тебя будутъ вѣсти полные про то, нѣчто князь великій Александръ пойдетъ къ Смоленску на помочь, или людей пошлетъ: и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ. Язъ здѣсе нарядилъ сына своего Василья со многими людми, и язъ сына своего Василья да и царевичевъ, которые къ намъ нынѣ пріѣхали, да и Казанскую рать пошлю часа того.

Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: Что прислали рада Литовская къ нашимъ бояромъ грамоту, и язъ противъ тоѣ грамоты, отъ своихъ бояръ написалъ къ Литовской радѣ грамоту; а какову есми грамоту къ нимъ писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ, чтобы тобѣ та грамота вѣдома была. И ты бы ту грамоту и бояромъ нашимъ сказалъ; а къ той есми грамотѣ княжу Данилову печять здѣсе велѣли приложити, а ты бы велѣлъ къ той грамотѣ князю Василью Холмскому, посторонь княжъ Даниловы печяти, приложити свою печять, а Якову Захарьину на другой сторонѣ княжи Даниловы печяти вели приложити свою печять. Да и вели бискупова человѣка князю Василью и Якову отъ себя отпустити; а что имъ отъ себя бискупову человѣку говорити, и язъ тому послалъ къ тобѣ списокъ, и ты бы велѣлъ князю Василью бискупову человѣку молвити, на отпускѣ, рѣчь по тому списку. Да велѣлъ бы еси Якову Захарьину молвити бискупову человѣку Яну о моемъ паробкѣ о Илейкѣ, что язъ послалъ его въ Волохи, и они его задержали въ Литвѣ, да о Дмитрѣевыхъ людехъ Ларева, которые съ нимъ поѣхали, да и о своемъ человѣцѣ о Михалѣ о Коростелевѣ, ~~которого послалъ~~ къ Яну.

А се молвити, на отпускѣ, князю Василью Холмскому, бискупову человѣку Яну Выдрѣ: № 192.

Янъ! привезъ еси къ намъ грамоту отъ своего государя Войтѣха, бискупа Виленского, и отъ воеводъ и отъ князей и отъ всее рады великого князя Александра Литовского; и мы ту грамоту урозумѣли гораздо и обсылалися есмя съ радою государя нашего, которыхъ здѣсе нѣтъ; и государя нашего рада до бискупа и до всее рады Литовскіе, противъ ихъ грамоты, послали свою грамоту: во-се тобѣ та грамота. И ты бы ту грамоту до своего государя до бискупа и до всеи рады Литовскіе отъ насъ довезъ. А что къ намъ писалъ бискупъ въ своей грамотѣ да и вся рада Литовская, чтобы государь нашъ далъ свою грамоту опасную великому князю Александру на его послы: и мы государя своего о томъ обсылали, и государь нашъ листъ свой опасной великому князю Александру Литовскому на его послы далъ. А во-се тобѣ тотъ государя нашего опасной листъ, довези его до своего государя до бискупа и до всеи рады Литовскіе.

А се такову грамоту послали великого князя бояре къ Литовской радѣ съ Войтѣховымъ человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою. А се грамота:

XX.—Отъ князя Василья Даниловича, воеводы Московского, и отъ князя Данила Васильевича, воеводы Великого Новагорода, и отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, и отъ всѣхъ князей и отъ бояръ и отъ околничихъ, рады Іоанна, Божіею милостію государя всеа Руси, братіѣ и пріятелемъ нашимъ: Войтѣху, бискупу Виленскому, и Миколаю Радивиловичю, воеводѣ Виленскому, канцлѣрю великого княжства Литовского; и Олександру Юріевичю, пану Виленскому, старостѣ Городенскому; и Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земскому; и Станиславу Яновичю, пану Тротскому и старостѣ Жомойтскому, и всѣмъ княземъ и паномъ радѣ великого князя Александра Литовского. Писали есте до насъ о томъ, что по грѣхомъ

№ 192. межи государей, нашего государя и вашего государя, брань и валка състалася; и государь вашъ князь великій Александръ присылалъ ко государю нашему своего посла Станислава Нарбутова, а братья его, короли, присылали къ нашему государю своихъ пословъ, о томъ, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а на то бы государь нашъ произволилъ у себя быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ; а тѣхъ было государю вашему своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру къ нашему государю прислати не мотчяя; и государя вашего послы замѣшкали быти у нашего государя, а опослѣ того крови христьянскіе много пролилося: и намъ бы и нынѣ похотѣти того, чтобы, далъ Богъ, межи государей былъ миръ и любовь. Ино гораздо вѣдомо вамъ самимъ, нашей братьѣ, за что та брань и валка межи государей състалася, что какъ на чемъ государю нашему государь вашъ князь великій Александръ молвилъ по докончянью да и о его дочери, да по тому государю нашему ни въ чемъ не исправилъ. А что государю нашему говорилъ отъ него его посолъ Станиславъ Нарбутовъ и брата его королевской посолъ, чтобы посломъ быти у нашего государя отъ вашего государя о миру, а доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе, пановѣ родные, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а государя вашего посолъ Станиславъ да и королевъ посолъ говорили, что вашъ князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ о томъ: доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе пановѣ радные о миру, и они бы дотолѣ государя нашего украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государь нашъ и отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу да и королеву послу такъ: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ». Да тогды жъ государь нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ украинникомъ, чтобы государя вашего великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государя нашего украинники вашего государя украинамъ зацѣпки никоторые не чинили, а вашего государя украинники послѣ того много лиха починили государя нашего украинамъ. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, государь вашъ ялся послати къ нашему государю о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ ко государю къ нашему тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ-мѣстъ не посылывалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, (*) бесерменьство навелъ на христьянство, да и Нѣмецъ навелъ на государя нашего землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы на государя нашего землю посылалъ и много лиха государя нашего землямъ учинилъ, черезъ свое слово (**). И вы сами гораздо разумѣете, отъ кого то лихо почялося и нынѣ чинится. А нынѣ къ намъ пишете, чтобы намъ похотѣти того, чтобы межи государей, далъ Богъ, былъ миръ и любовь, да и до государя бы намъ до своего рѣчь о томъ донести, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы; и коли, съ Божьею помочью, въсхочетъ того государь нашъ, и онъ бы далъ листъ свой опасной государю вашему, что его посломъ доброволно до нашего государя пріѣхати и отъѣхати. Ино государь нашъ, какъ напередъ того лиха не хотѣлъ, такъ и нынѣ лиха не хочетъ; а мы того хотимъ, чтобы, далъ Богъ, межи государей

(*) Въ подл. три эти слова приписаны вверху строки, но почеркомъ современнымъ.
(**) Тоже.

было доброе пожитье. А и до государя своего есмя ту рѣчь донесли, чтобы похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и листъ бы свой опасной государю вашему на его послы далъ; и государь нашъ, съ Божьею волею, и нынѣ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ будетъ пригоже, и листъ свой опасной государю вашему на его послы далъ, что государя вашего посломъ доброволно до него пріѣхати и отъѣхати, безъ всякіе зацѣпки; и мы тотъ государя нашего опасной листъ послали къ вамъ съ твоимъ Войтѣховымъ бискуповымъ человѣкомъ съ Яномъ съ Выдрою. Писанъ лѣта 7011, Сентября . . (*).

А се такову грамоту опасную князь великій послалъ къ великому князю Александру Литовскому, на его послы, съ Войтѣховымъ же человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою.

XXI.—А се опасная грамота:

Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси, и великій князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарьскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому. Присылала твоя рада, князь бискупъ Виленскій и воеводы и князи и панове, вся твоя рада великого княжства Литовского, къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко всей нашей радѣ, Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, съ своею грамотою, а писали къ нашей радѣ, что хочешъ слати до насъ своихъ великихъ пословъ: и намъ бы дати твоимъ посломъ свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали посломъ твоимъ, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безо всякого опаса. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 Августа въ 27 день.

А что съ Өедцомъ приказалъ князь великій № 192. съ Яробкинымъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, а велѣлъ Войтѣхова человѣка бискупова Яна Выдру прислати къ себѣ: и съ Телешовымъ послана грамота къ Өедцу, а велѣно того бискупова человѣка у Өедца взяти да отвести въ рать.

И тогожъ лѣта Декабря . . (**), прислали рада Литовскаа къ великого князя бояромъ человѣка своего Якуба Кунцовича; а былъ у бояръ на великого князя Дворѣ Декабря 19, а правилъ бояромъ отъ бискупа и отъ всеи рады поклонъ да грамоту подалъ вѣрющую.

XXII. — А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, бискупа Виленскаго; и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы Виленского, каньцлѣря великого князьства Литовского; и отъ князя Александра Юрьевича, пана Виленского, старосты Городенского; и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, моршалка земьского, и отъ всѣхъ князей и пановъ рады великого князьства Литовского, братьи и пріателемъ нашимъ: князю Василью Даниловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Новогородскому, и пану Якову Захарьичю, воеводѣ Коломеньскому, и всѣмъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича. Послали есмя до васъ слугу своего Якуба Кунцовича зъ нашими рѣчьми; и што будетъ онъ вамъ отъ насъ говорити, и вы бы ему въ томъ вѣрили: бо то наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Ноября въ 13 день.

XXIII.—А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ: Што есте отписали къ намъ, напротивъ нашего листу, черезъ гонца нашего, которого жъ есмо къ вамъ посылали: што пережъ сего писывалъ и не однокроть панъ Яковъ Захарьичъ до брата нашего, воеводы Тротского, моршалка земьского, пана Яна Юрьевича, ижьбы онъ намъ молвилъ, и мы быхмо вси господаря на-

(*) Въ подл. для числа оставленъ пробѣлъ.
(**) Тоже.

№ 192. шего на то вели и его милости радили, штобы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добраа смолва, ижьбы болши того кровь христьянскаа не лилася. А онъ такожъ, зъ вашее стороны, хотѣлъ на томъ стояти и вамъ дядямъ и братьямъ своимъ говорити, ажьбы вы государя своего на то вели, штожъ бы такожъ промежи государей далъ Богъ миръ и любовь и добрую смолву. И мы господаря нашего на то ведемъ и его милости на то радимъ, и о томъ есмо писали до васъ, братьи нашее, штобы есте посломъ господаря нашего выправили у своего государя листъ опасный, какъ бы имъ къ вашему государю было добровольно пріѣхати и зася отъѣхати. И государь вашъ листъ опасный къ намъ прислалъ посломъ господаря нашего: ино тотъ листъ опасный, который жъ государь вашъ прислалъ, не по тому былъ писанъ, какъ мы хотѣли. Мы васъ жадали, штобы есте намъ послали листъ опасный государя своего посломъ нашего господаря, на пановъ коруны Полскои и на пановъ великого князьства Литовского; а тотъ листъ только писанъ на послы господаря нашего, а на имя не выписуючи господарьствъ господаря нашего, ни коруны, ни великого князства Литовского. Мы и о томъ господаря нашего жадали, штобы и на тотъ листъ своихъ пословъ послалъ ко государю вашему: ино въ тотъ часъ государя вашего рати былимногіи въ земли господаря нашего и города его милости Смоленска добывали. А потомъ, въ тыижъ часы, пріѣхалъ посолъ ко господарю нашему отъ отца святого Папежа и отъ брата его милости короля Угорского и Ческого, нашего господаря на тожъ намовляючи; и въ тыхъ тежъ рѣчахъ есть, штожъ посланы къ вашему государю, и тыи вси рѣчи промежи государей ему полѣцаны и приказаны отъ ихъ милости справовати и еднати. — Братья ваша, панове рада великого князьства Литовского, къ вамъ всказали: хотятъ на томъ стати и господаря своего вести, коли того Богъ похочетъ; и, коли ся станетъ промежи государей миръ и любовь и добрая смолва, хотятъ и о томъ господарю своему говорити: которыи тыми разы есть непріятели государя вашего, ажьбы господарь нашъ и въ то ся вложилъ, какъ бы тыи непріятели государю вашему были пріятели. И вы бы государю своему о томъ говорили, штобы далъ листъ свой опасный посломъ господаря нашего короля его милости, такъ тымъ, которыижъ маютъ быти посланныи къ вашему государю съ панства его милости коруны Полскоѣ и тежъ зъ великого князьства Литовского, и тымъ же обычаемъ посломъ князя мистра Лифлянтского, который жъ тыми разы въ непріязни зъ государемъ вашимъ мѣшкаетъ, штобы его посломъ такожъ о добрыхъ дѣлѣхъ къ вашему государю доброволно было пріѣхати и зася отъѣхати съ послы нашого господаря.

И ѣлъ того дни у князя у Василья у Даниловича у Холмского. А приставлены у него были діаки дворцовые, Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи. А стоялъ на княжѣ Ѳедоровѣ дворѣ на Телепневѣ.

Лѣта 7011, пришолъ отъ Угорьского короля отъ Владислава посолъ къ великому князю Сигизмунтъ Сантай. А въ Можаескъ пріѣхалъ Декабря въ осмый (день), въ четвергъ; а на Москву пріѣхалъ Декабря 29, въ четвергъ. А въ приставѣхъ велѣлъ князь великій у него быти Дмитрею Зягрязскому. А у великого князя былъ въ недѣлю, Генваря 1, а правилъ великому князю напередъ отъ Папы поздравленье и благословенье; а о послѣ того отъ Владислава короля правилъ поздравленье. Да грамоту подалъ отъ Папы, да отъ Владислава короля подалъ вѣрющую грамоту, да отъ Регнуса гардинала подалъ двѣ грамоты.

XXIV. — А се Папина грамота:

Александръ Папа шестый. Любимый сыну! поздравленіе и апостольское благословеніе. Яко родъ Турецкій немилостивнѣйшій смѣло всегда на вещи хрестьянскіе наступаетъ, и всякимъ немилостивнымъ подобіемъ раздираети не престаетъ,—и ихъ въ послѣднюю пагубу увесть належитъ конечнѣ. Послѣ безконечныхъ нанесенныхъ шкотъ, два Венедитцкіе града, въ мѣстѣ добромъ поставленныхъ, Модонъ и Корону насилствіемъ побѣдилъ, съ великимъ христьянскимъ убійствомъ и священныхъ всѣхъ осквернѣніемъ; а ко внутреннимъ христьянскимъ мѣстомъ, и къ тому всяко нынѣ въ Италію войти покушается. Мы въ толицѣй бѣдѣ, еже всѣмъ христьяномъ общее есть. Нынѣ наипаче въ стрѣчю, въ согласныхъ мыслехъ и христьянскихъ началниковъ силахъ, требѣ быти помыслихомъ; послахомъ гординалевъ, легатовъ нашихъ, ко всѣмъ христьянскимъ кралемъ и началникомъ, призвати ихъ на миръ совокупленіа и православные вѣры обороненіе. И тако, егда познахомъ любимаго сына нашего Петра и святого Кирьяка презвитера, гординала Регна, на сю вещь быти теплѣйша, посылаемъ его тамъ, яко угодна и пригожа; твое жъ благородствіе, кое въ семъ святѣмъ и угоднѣмъ отряженіи многа помяновенія быти можетъ намъ, совѣтуемъ и отъ всего сердечнаго хотѣніа подвизаемъ, да за ревность Божію и христьянскіе вѣры сохраненіе, яко благовѣрный началникъ, восхощеши, елико тебѣ возможно есть, сіе святое и угодное дѣло обьяти, и вкупѣ со иными благовѣрными помощь и пособіе учинити, великимъ прилежаніемъ благородствіе твое просящее, и ищуще, яко благовѣрному началнику пристоитъ, да восхощеши сіе устроеніе, словомъ и дѣломъ, елико можешъ, и особными доходы и благими, еже отъ Бога тебѣ данными, помогати, и еще возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, Іоанна Алберта Полского короля наяснѣйшаго, устроеніе сіе пріемлющаго, послѣдовати, и ему всегда въ полцѣхъ быти: зане и мы ничтожъ оставимъ, такожъ никоторыхъ трудовъ, проторовъ, ни живота щадяще. Симъ обычаемъ, толику угодію, будетъ убо дѣло твоего благородствія славно и возмездно, яко той легатъ по наказу нашему полнѣе наречетъ, емуже во всѣхъ, яже о дѣлѣ семъ изъявитъ, полную вѣру, яко намъ, изволи показати. Данъ въ Римѣ, у святаго Петра, за печатью рыболовлевою, дни пятагонадесять Ноября 1500 и 1-го, архіерейства нашего лѣта девятого.

XXV. — А се королева грамота Владислава:

Владиславъ, Божіею милостію краль Угорьскій, Чесскій и прочихъ, свѣтлѣйшому начлнику господину Іоанну, Московскому князю и прочихъ, брату и свату нашему возлюбленному, поздравленіе и поспѣшеніемъ послѣдователнымъ прибавленіе. Послахомъ до свѣтлости господьствія вашего сего вѣрнаго нашего, избраннаго и храбраго мужа Сигисмунта Сантай, гетмана дворныхъ нашихъ, посла и совѣтника нашего, имъже многая господству вашія свѣтлости возвѣщаемъ: и того ради молимъ, дабы рѣчемъ того посла нашего полную и несумнѣнную вѣру, якоже намъ сущымъ, имѣти изволилъ, ихъже добрѣ и благочестнѣ быти, всегда желаемъ. Данъ изъ Будина, въ 9 Іюля, лѣта Господня тысячя пятьсотъ втораго, кралевствъ нашихъ Угорьского и иныхъ лѣта вторагонадесять, Чесскаго же тридесять втораго.

XXVI. — А се грамота Регнуса гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій господине нашъ, яко братъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Помыслихомъ не таити вашего наяснѣйшаго господьства, коликимъ попеченіемъ, разумомъ, трудомъ и мудростію святѣйшій господинъ нашъ учиняетъ миръ и съединеніе всѣхъ началниковъ христіянскихъ противу Турецкого бѣшеньства, иже по вся дни жаждутъ христіяньскою кровію. Воистинну, посреди иныхъ началниковъ, къ которымъ тойже святѣйшій архіерѣй, Христовъ намѣстникъ, мене легата де латере (*), очи и мысль свою наложа, послалъ въ ваше наяснѣйшее господьство, яко къ христіяньскому и благочестнѣйшему

(*) Въ подл. это Латинское слово, de latere, написано по-Русски.

№ 192.

№ 192. началнику, къ немуже нѣкоторое свое понуженіе кратко писалъ про сіе святѣйшее устроеніе, на невѣрнѣйшіе Турки уложеное, которое ради путнаго неудобства и вещей творящихъ спону, до сего времени послати не возмогохомъ. Нынѣ же, по времени, писаніе краткое предреченное послахомъ ко господьству вашему наяснѣйшему, да уразумѣетъ, какова есть мысль святѣйшаго господина нашего Папы про сіе святѣйшее уложеніе до вашего наяснѣйшаго господьства, егоже молимъ велми и колико наиболшимъ прилежаніемъ можемъ, дабы восхотѣлъ явити ся, въ такомъ христіяньскихъ началниковъ соединеніи и устроеніи начатомъ, не токмо истиннаго благовѣрнаго началника, но и сѣдалища апостольскаго прилѣжна и служителна. Которые о себѣ великіе силы легко явитъ, аще валку, которую съ зятемъ своимъ съ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ держитъ, отставитъ: занежъ то свѣтлѣйшее величество Полское бодрѣйше есть на защищеніе православные вѣры сложитися съ сѣмъ свѣтлѣйшимъ величествомъ Угорьскимъ противу Турковъ, христіянского имени враговъ; наипаче, что сіе величество свѣтлѣйшее многая славная учинилъ противъ роду Турецкого, якоже нынѣ малою рукою десять тысящъ воинъ прогна. И на тужъ валку, на море, противу тѣхъже враговъ, великое множество кораблей христіянскіе началники не вдолзѣ послали, въ семъ святѣйшемъ уложеніи учинилися согласны и единомыслены. Сего ради, дабы ваше наяснѣйшее господьство единъ видѣлся не отстояти отъ предобраго совѣта христьянского, такоже дабы противу зятя и дщери своей не вооружался, да не завидѣти ихъ благочестію, или поревновати вещемъ христьянского дѣла,—изъявити отъ всего міра понужаемся, и молимъ ваше наяснѣйшее господьство, дабы восхотѣлъ, толико про свою честь, колико про угодство христіянского благочестія, оружіе сложити и съ своимъ зятемъ миръ учинити, или токмо (аще и наблажайшее дѣло уклонитися не всхочетъ) восхотѣлъ бы, желающу святѣйшему господину нашему папѣ и всему христьянству, на нѣколико лѣтъ перемиріе учинити съ предреченнымъ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ, зятемъ своимъ, дабы онъ помоглъ быти въ соединеніи христьянскихъ началниковъ противу общихъ враговъ. Сіе аще учинитъ, якоже уповаемъ, ваше наяснѣйшее господьство, приложитъ себѣ честь, покой и славу вѣчную, емуже къ его угодью и вѣчной славѣ, колико намъ мощно есть, приносимъ и, дабы въ вѣки благочестнѣ здравствовалъ, велми желаемъ и хотимъ. Изъ Буды, въ день 11 Іюля, тысяща пятьсотъ втораго года.

XXVII. — А се грамота Регнуса жъ гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій княже, яко братъ нашъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Иными нашими грамотами возвѣстимъ то, что намъ видится болши потребно; сію же учинихомъ, токмо вѣрющую про господина Сигизмунда Сантая, мужа избраннѣйшаго и вернѣйшаго, который нашимъ именемъ, по наказанію отъ насъ ему данному, многая въсповѣдаетъ и изъявитъ вашему наяснѣйшему господьству дѣла, о нихъ же пишемъ къ вашему наяснѣйшему господьству. Молимъ же, дабы есте нолнѣйше вѣрили тому послу, егоже велми приказуемъ вашему наяснѣйшему господьству, чтобы уподобился о всѣхъ благоволнѣ ушима вняти, и, дабы благочестнѣ здравствовалъ, много желаемъ. Изъ Будина, въ день 12 Іюля 1000 пятьсотъ втораго года.

А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ отъ Папы.

XXVIII.—Посолство наивышшаго архіерѣя къ яснѣйшему началнику государю Ивану, Божьею милостію великому князю Московскому и иныхъ, величайшимъ и избраннымъ мужемъ, господиномъ Сигизмундомъ Сантай, гетманомъ дворнымъ, посломъ наяснѣйшаго государя краля Угорьского правлено.

Егда сѣдалище оно святое, на немъже сѣдитъ святость господина нашего Папы, предки же святости его, наивышшіе архіерѣи, имѣша попеченіе, како на защищеніе всея вѣры православныя, тако да сѣдалище христьянское царьское Констянтинополское изъ руку невѣрныхъ изнято будетъ, отъ которого сѣдалища Констянтинополского исходятъ всѣхъ валокъ умышленіа Махметская. Которыхъ святѣйшихъ предковъ по обычаю, святѣйшій господинъ нашъ, Папа Александръ нынѣшній милостивѣйшій, посреди иныхъ своихъ спасителныхъ попеченій, якоже всѣхъ благовѣрныхъ о общемъ спасеніи стражъ быти имѣетъ обычай, тако поучашеся по вся дни, даже до сего времени, како бы при его времени желаніе то предковъ его, наивышнихъ архіерѣовъ, и его доброе имѣло послѣдованіе; поучашеся такожъ, да царьство христьянское Констянтинополское отъ поганъ было взято, и христьянская господьства отъ невѣрныхъ Турковъ битья и валкй вседневные легко избавятся, и вѣра бы христьянская нѣкогда утѣшеніемъ апостольскимъ срадовалася. Понеже убо тѣхъ началниковъ сила и напервѣе соединитися видится, которымъ сусѣднѣе Турецкіи, и отъ которыхъ кралевствъ землею будетъ борзѣе и легче вхоженіе, неже отъ иныхъ далныхъ господьствъ христьянскихъ: сего ради святѣйшій господинъ нашъ Папа честнѣйшаго господина гардинала Регнуса прилежнѣ ко Угорьскому, Полскому, Ческому и къ инымъ кралевствомъ и къ княженьемъ, къ Литовскому, Московскому, Прускому и Ливонскому, легата послалъ, съ властью такою, да вся учинитъ, что сѣдалище апостольское можетъ, во всѣхъ господьствѣхъ тѣхъ учиняя посреди кралей и князей, кралевствъ и господьствъ миръ, любовь братскую, единачство и общее разумѣніе на управленіе противу поганыхъ, да тако сѣдалище апостольское, вѣруя сыновскому ихъ повиновенію, и общею помощью противу невѣрныхъ . . . . нѣкогда послати, учинитъ противу поганыхъ крѣпчѣйше и бодрѣйше. И понеже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регнусъ, силою легатства своего, во все то время какъ во Угры пріиде, дѣлалъ и дѣлаетъ прилѣжнѣйше у тѣхъ кралей и князей, къ которымъ легатство имѣетъ: обрѣтено жъ бѣ, да такоже его власть надобьствомъ съ вашимъ наяснѣйшимъ господьствомъ имѣти будетъ дѣла свои. Первое же господьству вашему наяснѣйшему господинъ легатъ возвѣщаетъ: распространену быти мысль наяснѣйшихъ кралей и иныхъ князей христьянскихъ на то наряженіе христьянское. Воистинну жъ, наяснѣйшій краль мой, милостивѣйшій Угорьскій и Ческій, и такоже наяснѣйшій началникъ господинъ Александръ, краль Полскій и великій князь Литовскій, его величества краля Угорьского братъ, а вашего господьства наяснѣйшаго зять и яко сынъ, на то отряженіе не напредъ хотятъ быти, дондеже первѣе кралевства Полского и великого княженія Литовского господьства, яко ихъ отчину, защитятъ отъ находящихъ, толико отъ вашего господьства наяснѣйшаго, колико отъ Татарского належаніа; учинити же ся обѣщеваютъ все, что сѣдалище апостольское повелѣваетъ, и иные началники христьянскіе творити будутъ: но токмо господьства та отчинная отъ спонъ господьства вашего наяснѣйшаго умирены бы были. Въ коей вещи честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ аще и не мало труда створи при тѣхъ славнѣйшихъ кралѣхъ, ихъ къ тому отряженію принужая: но яко обое величество государьства, кралевства Полского и великого княженья Литовского, оставляти не хотятъ не защищена; сего ради честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ свое тожъ посланія изволеніе устрои къ вашему господьству свѣтлѣйшему и рѣчи сказати. Обрѣтъ убо у наяснѣйшаго и милостивѣйшаго государя моего, Угорьского короля, мене самого, емуже тотъ дѣла даръ прикажетъ: тогожъ для, приказа его отчество пречестнѣйшее, да къ вашему свѣтлѣйшему господьству приду и изъявлю предреченная, коѣ отряженію противу

№ 192.

№ 192. невѣрныхъ и общему христовѣрныхъ утѣшенію началнѣ нападаютъ. Сего ради, яко да реку, брани доселѣ промежъ вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского бывшіе, запинаютъ доброе сіе дѣло: восхотѣ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, властію посолства своего, мною ваше господьство свѣтлѣйшее подвигнути . . . . , и имѣти умолено, да изволитъ, яко началникъ православный, милостивъ быти соборной христьянской церкви и погнетеному и обладанному христьянскому Костянтинополскому царству; и запинаніе то, коимъ отряженіе тое святое запинается, отложити, яко тѣмъ Угорьскому и Полскому кралемъ . . . ко общему отряженію, про кое бываетъ нынѣ веществнѣ веселіе въ началницѣхъ. И егда ваше господьство свѣтлѣйшее . . . . будетъ силы своя подати, а брань ту, кою зятю нанесе, учиненіемъ правымъ утишити: толь скоро, коль желаетъ святѣйшій господинъ нашъ Папа, отряженія противу Турковъ быти скорѣйша. Коего убо господинъ гардиналъ легатъ не сумнѣется отъ вашего господьства свѣтлѣйшего быти, наипаче, яко не разумѣетъ дѣйства сеѣ брани вины истинные . . . . , тоѣ наипаче, кою убо ваше господьство свѣтлѣйшее возвѣстилъ наяснѣйшему зятю своему брань нанести: зане, яко истинѣ подобно есть, брань та видится промежъ сватовъ зѣло ближнихъ быти, нещуетъ его отчество честнѣйшее, яко толико легчае отложимо, елико его послѣдованіе разсуженію и благочестію человѣческому видится немощнѣе и недостойнѣе быти. Аще створити не изволитъ ваше господьство свѣтлѣйшее, не сумнится о томъ: отряженія нерадѣніе, не токмо спасенію душевному вредно, но и всему христіянству ненавистно и бѣдно быти. Да сего ради отъимутся запинанія спасеніа . . . . мѣсто апостольское исправливати обыче, да ненавидѣніи тѣхъ загладятся вины: понужаетъ и совѣтуетъ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, областію апостольскою, ... отняти изволитъ браней своихъ умышленія отъ тѣхъ великого княженія Литовского господьствій, да наяснѣйшіе Угорьскій и Полскій крали, кои про отчество дѣйства себѣ имѣти излагаютъ, вины не имѣютъ, яко имѣти хотятъ, отъ отряженія общаго послѣдователна себе отрещи. Коему егда ваше господьство свѣтлѣйшее отвѣщати изволитъ, и язъ отвѣщаніемъ возмогу иная по приказу рещи, коя бесѣдовати будутъ о миру, да, сирѣчь, чиномъ нарочитымъ и концемъ скорымъ сіа будутъ, коя отъ того вашего господьства свѣтлѣйшего мѣсто апостольское, и грамотами краткими и господиномъ честнѣйшимъ гардиналомъ легатомъ своимъ, имѣти желаетъ.

И ѣлъ того дни у великого князя; а послѣ стола, князь великій посылалъ его поити Михайла Андреева сына Плещѣева да съ нимъ Третьяка Долматова. И посолъ тоѣ ночи пьянъ розшибся, да за немочью, съ королевыми рѣчми не былъ, а былъ у великого князя съ королевыми рѣчми толмачь королевъ Юрьи Аповской воеводка да капланъ Дитрихъ. А отъ посла Юрій билъ челомъ великому князю на жалованьѣ, а опослѣ того говорилъ:

Наяснѣйшій княже, государь и началникъ! государя моего свѣтлѣйшаго Владислава короля Угорьского и Чешскаго посолъ Сигисмунтъ, мой старшій товарыщъ, твоему господьствію велѣлъ говорити: коли говорилъ тебѣ рѣчи отъ святѣйшаго отца Папы, и твое господьство говорилъ ему, чтобы онъ говорилъ тебѣ вмѣстѣ и тѣ рѣчи, которые къ тебѣ наказаны съ нимъ отъ государя нашего краля Угорского, или бы тѣ рѣчи обои въ писаньѣ далъ. И тѣхъ рѣчей тогды съ нимъ не было; и послѣ того пріѣхавъ на подворье уразился, и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчми притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мною въ писаньѣ; а молитъ твое господьство, чтобы твоя государьская свѣтлость за то на него не позазрилъ. Да списки подалъ тѣхъ рѣчей. А се списокъ тѣхъ рѣчей.

XXIX.—Посолство наяснѣйшаго и славнѣйшаго началника и государя Владислава, Божіею милостію Угорскаго, Чешскаго и иншихъ короля, по хотѣнію сѣдалища апостольского, приказано величайшимъ и избраннымъ Сигисмундомъ Сантай говорити свѣтлѣйшему великому князю Московскому:

Яко святѣйшаго господина нашего Папы изволеніе сіе бѣ, якоже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регинъ, его святости легатъ, наяснѣйшему и милостивѣйшему государю моему королю Угорскому изъявилъ, да его величество меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему пошлетъ съ посолствомъ того легата, аки святѣйшаго господина нашего Папы. И его величество особные грамоты и нѣкіе рѣчи донести, приказы мнѣ вдалъ; его же величества кралевскаго именемъ, особно вашему господьству свѣтлѣйшему изъявлю то, что его величество изволилъ приказати.—Не не вѣсть наяснѣйшій государь Угорскій король того, что всѣмъ православнымъ началникомъ вѣдомо, ваше убо господьство свѣтлѣйшее разумѣетъ та вся сице быти, коя честнѣйшаго господина легата именемъ речена суть, и яко отъ грамотъ его честнѣйшаго отчества ваше господьство свѣтлѣйшее уразумѣ; не сумнѣется также, разумѣвше, коликимъ трудомъ и попеченіемъ то сѣдалище апостольское легаты своими предъ тѣмъ наяснѣйшимъ государемъ моимъ королемъ Угорьскимъ и у наяснѣйшихъ государей братьи его, прежъ у Алберта (егда живъ бѣ), потомъ у нынѣшнего, вашего господьства свѣтлѣйшаго зятя, наяснѣйшаго государя Александра, Полскаго короля, учинилъ, да сіе святое отряженіе противу христіянского . . . . враговъ уготовленію повелѣти ся возможетъ. Потомъ то величество государя моего милостивѣйшаго исповѣдается разумнѣ, зане противящися брани, вашимъ господьствомъ свѣтлѣйшимъ великому княженію Литовскому нанесенной, его величество съ найяснѣйшимъ государемъ Александромъ Полскимъ кралемъ, къ никоему таковому отряженію общему всѣхъ кралевствъ своихъ силы обратити хотятъ: человѣческимъ бо и естественымъ ведутся разсужденіемъ, да и со иными помощники будутъ, первое то, что ихъ есть, да яко безъ своея шкоты и укоризны найяснѣйшихъ домочадцовъ кралевскихъ Польскихъ оставити не могутъ,—учинили бы такъ, какъ лѣпо есть и по правдѣ. Никому бо сумнѣніе есть, наяснѣйшихъ тѣхъ государей моихъ кралей отъ князей великого княженія Литовскаго исходъ имѣвше, и ихъ быти истинное и несумнѣнное отчество великое княженіе Литовское и тѣ господьства, коя ваше господьство свѣтлѣйшее, сказуется, взялъ у великого княженія Литовского; коя господьствія егда уразумѣ милостивѣйшій государь мой король браньми утѣснятися отъ вашего господьства свѣтлѣйшего, имѣлъ у него въ сіе лѣто прошедшее вѣрнаго своего избраннаго Матьяша Чезелска, избнаго своего. Что Матьяшъ тотъ, величества его кралевскаго именемъ, при вашемъ господьствѣ свѣтлѣйшемъ учинилъ, вѣсть ваше господьство свѣтлѣйшее. Которой егда отъ него возвратился, сице величество его кралевское уразумѣ, дружебнѣ отвѣту ему бывшу, еже не сумняшеся, вашему господьству свѣтлѣйшему съ найяснѣйшимъ государемъ Александромъ, тогда великимъ княземъ Литовскимъ, нынѣ же королемъ Полскимъ, сице да яко такимъ подобаетъ, . . . сватомъ, умирену быти. Сего ради его величество никоего попеченія имѣлъ, что или бысть, или будущее въ той вещи есть, дондеже, не вдавнѣ, обоихъ величества, сѣдалища апостольскаго именемъ, понужатися начаша, якоже, егда живу сущу, преже, найяснѣйшему государю Ивану Алберту королю Полскому, братья тѣ наяснѣйшіе понужалися на общее противу невѣрныхъ отряженіе: къ тому убо толико имать обоихъ величествъ братнее желаніе, елико христьянскіе началники желати подобаютъ. И убо, не безъ срамоты № 192.

№ 192. нѣкоея, въ томъ прошеніи святомъ найяснѣйшіе государи, мой милостивѣйшій Угорскій и Полскій короли отговариваются: егда бо неповѣдатися нужа есть, и оттолѣ запинатися, отколѣ дружба и иная дружебная дѣла чаема бѣша, отъ свата, сирѣчь, найближнѣйшаго и любимаго. Хто бо не дивится, тѣмъ величествомъ толико пострадати отъ супостатства въ княженіяхъ отчинныхъ, и толикимъ себе озлобити вражебствомъ отъ вашего свѣтлѣйшего господьства, колико донынѣ нанесе ваше господьство свѣтлѣйшее, и нынѣ, не токмо великому княженію Литовскому и найяснѣйшему государю королю Александру, зятю своему, но и свѣтлѣйшей началницѣ госпожѣ Еленѣ, своей дщери, еяже аще въ державу кралевства того предалъ, творити наипаче подобаше и подобаетъ державѣ прибавленіе и поспѣшество, нежъ разореніе. И сице язъ, повелѣніемъ тако честнѣйшаго господина гардинала легата, яко моего милостивѣйшаго государя короля Угорского, вещественѣ очима видѣхъ найяснѣйшую началницу, госпожу Елену, вашего господьства свѣтлѣйшаго дщерь, тѣмъ, имъже лѣпо, чествованіемъ во господьствіихъ величества мужня, въ своемъ уроженномъ обычаи держатися, да яко отчества вашего достоинству угодно бѣ и любимо. Но убо величество кралевское найяснѣйшаго государя моего, краля Угорскаго милостивѣйшаго, взыскуетъ, безъ праведнаго разсужденія господьствія его отчая великого княженія Литовского отъ вашего господьства свѣтлѣйшаго разорятися и не право воздавати дружбу, яко воздати должно есть, но паче тое: вину симъ чиномъ подавати нерадимаго отряженіа сего святого. Къ тому убо отряженію святому, донелѣ сеѣ брани Литовскіе пребудутъ труды, никоимъ чиномъ обоихъ величества совѣтуютъ. Кое отряженіе противу поганыхъ общее аще сѣдалище апостольское и всѣ православные начальники и свято именовати обыкоша, но милостивѣйшій государь мой король Угорскій—зане сія кралевства и началства, Угорьское, Полское, Литовское и Московское, поганымъ ближняя суть,—святѣйшее нарицати не сумнѣется: коимъ не токмо сія кралевства и началства всѣ отъ нахоженій и разореній найхужщихъ врагъ Креста Христова избавятся вѣчно, но такожъ и царства Греческаго пріобрѣтеніе будетъ, отъ негоже въ сѣ времена на вся христьянская господьствія брани носятся, отъ коего такожъ Татарове тѣми . . . Констянтинополскому сѣдалищу владѣютъ и противу далнихъ, якоже есть господьство ваше свѣтлѣйшее, направляются. Ту убо, аки за обрѣтенное непщуетъ имѣти милостивѣйшій государь мой король: токмо пріобрѣтеніе царства того да будетъ, и токмо да власть Татарская и поганыхъ силою Божіею и отряженіемъ общимъ сотрется, коя обстоитъ господьствія сія, сирѣчь, и вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского. Срамно убо будетъ, да не како тоѣ для вины бранные и разньственные, иго работы симъ наложатъ господьствіямъ. Сего ради, найяснѣйшій и милостивѣйшій государь мой король Угорскій понуженію, или изволенію апостольскому и честнѣйшаго господина гардинала легата любезнѣ повинулся, и меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему послати изволилъ; и то дружелюбно и совѣтно имѣти восхотѣ, да изволитъ изволеніе свое изволенію первѣе сѣдалища святаго Римскаго, потомъ всѣхъ православныхъ началниковъ совокупити, и желанія, яко своего, тако братня, короля Полского, обоихъ величествъ, сватовъ своихъ, ко отряженію святому, враждою своею и бранью, кою Литвѣ нанесе, не запинати, но паче хотѣніемъ ему себе друга (ижь отъ сватовства быти подобаетъ) изъявити, да восхощетъ оружіе отложити, брань утишити, и зятю своему, его величества брату, королю Полскому найяснѣйшему, за нанесенная шкоты правоту отъ себе воздати; господьствія и господъ взятыхъ отдати, и тако съ нимъ умиритися, да его величество, безъ запинаніа брани, отъ вашего господьства свѣтлѣйшего нанесенныя, силы и власти господьствій кралевства Полского ко отряженію святому обратитъ, и иная, кая прочіи началники христьянскіе за пріобрѣтеніе царства Констянтинополскаго и про защищеніе вѣры христьянскія творити помышляютъ, да створитъ; и яко то величество братне кралевское, тако и ваше господьство свѣтлѣйшее, по чину благихъ началниковъ христьянскихъ, паче стекутся и нѣчто да створятъ избранно и Богу благодарно въ христьянствѣ, егоже защищати они должны суть: неже вкупѣ расколующе, вину врагомъ ближнимъ, поганымъ Туркомъ и Татаромъ, подадутъ господствія обоихъ господствій вашихъ разоряти и побѣждати.

И Генваря 13, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Якова Захарьичя да Григорья Ѳеодоровича, да казначѣа своего Дмитріа Володимерова.

Яковъ говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ папину грамоту да и рѣчи еси намъ папины говорилъ, которые къ намъ Папа приказалъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ; и мы папину грамоту и рѣчи выслушали. И государь нашъ послалъ бояръ своихъ, нашу братью, а велѣлъ тебѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ учинити, и свои рѣчи съ тобою наказываетъ.

Григорей говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да привезъ еси къ намъ отъ гардинала отъ Регнуса двѣ грамоты; и въ одной грамотѣ тоже дѣло писано, что намъ ты отъ Папы говорилъ, а другаа вѣрющаа грамота. И государь нашъ тѣ грамоты выслушалъ, и послалъ бояръ своихъ, господина нашего и нашего брата, а велѣлъ тебѣ противу папиныхъ рѣчей отвѣчяти.

Дмитрей говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорьского и Чешского которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи выслушали; и нынѣ послалъ государь нашъ бояръ своихъ, господъ нашихъ, а велѣлъ тебѣ противу тѣхъ рѣчей отвѣчяти и свои рѣчи къ твоему государю съ тобою наказати. № 192.

А се послѣ того Яковъ же говорилъ: пане Жидимонте! которые рѣчи государь нашъ велѣлъ намъ тебѣ говорити, ино, пане, ты Русскому языку не розумѣешъ, а говоришъ по Угорьски, а государя нашего толмачи и они говорятъ по Латыни: и только намъ съ тобою говорити толмачи, ино та рѣчь длинна будетъ; и мы велимъ тебѣ государьскіе отвѣты діакомъ государьскимъ чести, чтобы тебѣ та рѣчь внятна была.

XXX. — А се Отвѣтъ государя всеа Русіи Угорьского короля Владиславову послу Сигисмунту, противу папины грамоты и посольства:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ Александрову папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ, да рѣчи еси намъ говорилъ, что къ намъ Папа съ гардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ гардинала отъ Регнуса; и въ одной писано тожъ дѣло, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другая вѣрющая грамота. И въ папинѣ грамотѣ пишетъ, что Турки поганые смѣло всегда на христьянскія вещи наступаютъ и раздирати не престаютъ, и нынѣ Венедитскихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насилствіемъ взяли, а ко внутреннимъ христіянскимъ мѣстомъ, во всю Италѣю, нынѣ всяко войти покушаются; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всѣмъ кралемъ, гардинала своего Регнуса, призвати всѣхъ на миръ совокупленія и на обороненіе православныя вѣры.

№ 192. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А ты намъ говорилъ тѣ рѣчи, которые къ намъ папа съ гардиналомъ приказывалъ, что Александръ папа и до сего дни безпрестани поучается, чтобы царство христьянское Костянтинополское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было; и того дѣля послалъ гардинала своего до насъ и ко всѣмъ кралемъ, собрати ихъ въ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обороненіе православныя вѣры. И Владиславъ краль Угорьскій и Чешской, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка сталась: и намъ бы нынѣ, того дѣля, съ нашимъ зятемъ миръ взяти и за православное христіянство противу поганыхъ стати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино мы съ Божьею волею, какъ напередъ того за христіянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ стоимъ, и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хотимъ за христіянство противу поганства стояти, какъ намъ Богъ поможетъ; и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, христіянская рука высока была надъ поганствомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что межи насъ, съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ брань и валка сталася; и мы были тому ради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ таково дѣло сталося. А та брань и валка сталася не отъ насъ, отъ нашего зятя; а будетъ то Александру папѣ невѣдомо, за что та валка межи насъ сталася, и мы то ему сказываемъ, чего для та валка межи насъ сталась. Напередъ того князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, не одинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцского, моршалка земского, и пана Станислава, старосту Жомотцкого, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати; и панове его съ нашими бояры и уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческого закона у нея на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческого закона, а не Римского. И мы съ Божьею волею, любовь и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. А какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческаго закону у нея на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ; а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нея всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую, Греческаго закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тое силою велитъ откстити въ Латыньство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано. А будучи

съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и о нашей дочери, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, болши того не учялъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Вилинского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону. Такъже и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сталися; а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ того прислалъ къ намъ дворянина своего Матска Куньцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братья его короли, Владиславъ король Угорьскій и Чешскій и Олберхтъ король Полскій, присылали къ намъ своихъ пословъ, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили. А великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ такъже прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторыя не чинити. И мы и отвѣчяли великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогды жъ приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили. № 192.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И

№ 192. наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ ялѣя къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, чрезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И сего лѣта, рада его, бискупъ Виленской Войтѣхъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, присылали къ нашимъ бояромъ Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помочью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Папы, что Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій Папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскіе, да и бояре и иные люди пріѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы надѣемся, что Папѣ то гораздо вѣдомо, что короли Владиславъ и Александръ отчичи Полского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ; а Русская земля, отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогды тѣ свои вотчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ, князь великій Александръ, ни въ чемъ не учалъ правити: и намъ, уповая на Бога, о чемъ свою отчину оставливати и за нее не стояти? И Папа бы положилъ то на своемъ разумѣ, гораздо ли то короли чинятъ, что не за свою вотчину съ нами хотятъ валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ и наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

XXXI.—Отвѣтъ государя всея Руси, Угорского короля Владиславову королеву послу Сигисмунту жъ, противъ королевыхъ рѣчей.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ Владислава короля Угорского и Чешского, что всѣ крали и начальники христіянскіе хотятъ въ соединеніе стати противу поганыхъ Турковъ, на оборонѣніе православныя вѣры; и Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и зять нашъ, а его братъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межъ насъ, съ нашимъ зятемъ, а съ его братомъ, брань и валка сталася; а будто мы безъ праведнаго разсуженія ту валку почали и ихъ отчества господьствія взяли великого княжства Литовского; и короли Владиславъ и Александръ хотятъ противъ насъ стояти: и намъ бы нынѣ тѣ господьствія и господъ взятыхъ зятю своему, а его брату отдати, да съ нимъ миръ взяти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля, будто мы безъ праведнаго разсуженія, съ зятемъ своимъ, а съ его братомъ ту валку почали: ино то Владиславъ король вѣдаетъ, чего дѣля то будетъ, такъ къ намъ приказываетъ: вѣдь ему то дѣло вѣдомо, за что межи насъ та валка сталася. Напередъ того, Владиславъ король присылалъ къ намъ о томъ своего посла Матіаша Чезелитского, и мы къ нему съ его посломъ и отказали, за что межи насъ та валка сталася: и будетъ Владиславу королю его посолъ Матіяшъ того не сказалъ, что мы къ нему съ нимъ наказали; и мы нынѣ къ нему то съ тобою наказываемъ, что та валка сталася не отъ насъ, отъ нашего зятя, а отъ его брата. Напередъ того, братъ его, князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ не одинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаньѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Тротскаго, моршалка земского, и пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати. И панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашей дочери будучи за нимъ держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческаго закона у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончанье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческого закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ, а которые наши немногіе люди у нее остался, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую Греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тѣхъ силою велитъ откстити въ Латынство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью, № 192.

№ 192. какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанію и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити. Къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сталися, а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ того присылалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братъ его Алберхтъ король Полскій прислалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды; а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили. А великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторыя не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: приплетъ къ намъ зять нашъ князь великій Александръ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогда же приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, черезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмци посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А сего лѣта рада его, бискупъ Виленской Бойтѣхъ,

и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, прислали къ нашимъ бояромъ Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помочью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава краля, что онъ хочетъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а съ своимъ братомъ, противъ насъ стояти, за то, будто мы поимали ихъ отчину великого княжства Литовского: ино короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскіе да и бояре и иные люди пріѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино вѣдомо гораздо самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчичи Полского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ, а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогды тѣ свои отчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ князь великій Александръ ни въ чемъ не учалъ правити, и намъ, уповая на Бога, ~~о чемъ~~ своя вотчина оставливати и за нее не стояти? И короли бы Владиславъ и Александръ положили на своемъ разумѣ, гораздо ли то чинятъ, что за нашу ~~жъ~~ отчину, а не за свою, хотятъ съ нами валчити? и коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда. № 192.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ Владислава короля, чтобы намъ съ своимъ зятемъ, а съ его братомъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ миръ взяти: ино, и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ король Полскій и великій князь Литовскій миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, говорилъ королевъ посолъ Сигисмунтъ бояромъ: честные господа! что есте отъ своего государя говорили, и мы то не все уразумѣли, и вы бы намъ дали отвѣты въ писаньи; а то есми уразумѣлъ государского отвѣта нѣкоторые статьи, что государь вашъ приказалъ съ нами, что хочетъ съ своимъ зятемъ миру и добрые смолвы: и государь нашъ Владиславъ король приказалъ намъ, а велѣлъ его господствіе молити, чтобы далъ намъ листъ свой опасной на послы зятя своего Александра короля Полского и великого князя Литовского, на великіе паны радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, и мы тотъ листъ къ Александру королю Полскому отошлемъ, а сами ждемъ его пословъ, гдѣ намъ велитъ государское величество; и вы пожалуйте ту рѣчь до своего государя донесите.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій того дни велѣлъ послу пойти съ Двора.

Да Генваря 16, велѣлъ князь великій послу быти на Дворѣ, да высылалъ къ нему Дмитрея Володимерова. И Дмитрей ему говорилъ: что еси говорилъ которые рѣчи государя на-

№ 192. шего бояромъ, нашей господѣ, и они то до государя нашего донесли. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси, что уразумѣлъ еси въ нашемъ отвѣтѣ, противу папиныхъ рѣей и противу ч государя своего Владислава короля рѣчей, что мы съ своимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру и добрые смолвы хотимъ: и коли мы съ нашимъ зятемъ миру хотимъ, и государь вашъ Владиславъ король приказалъ вамъ, а велѣлъ насъ просити, чтобы мы листъ свой опасной дали зятю нашему Александру королю на его послы, на великіе панове радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати; а тотъ бы намъ листъ вамъ дати, и вы къ нему отошлете, а вамъ бы тѣхъ зятя нашего пословъ у насъ дожидати, гдѣ мы вамъ велимъ. И мы зятю нашему Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы, на великіе панове радные Полскіе коруны и великого княжства Литовского, листъ свой опасной даемъ. А во-се вамъ тотъ листъ. А ты хочешъ тѣхъ пословъ зятя нашего здѣсе дожидати, и ты тѣхъ пословъ здѣсе дожидай, а мы, для государя твоего Владислава краля, тебѣ и твоимъ товарищомъ кормъ людской и конской велимъ давати.

И послѣ того дали имъ списки отвѣтные. И Жидимонтъ говорилъ, чтобы князь великій велѣлъ тѣ списки отвѣтные перевести по Латынски; и князь великій велѣлъ своимъ толмачемъ Латынскимъ съ его писаремъ съ Дитрохомъ сѣсти да списки перевести по Латынски; и даны ему обои списки отвѣтные, Русскіе и Латынскіе.

А се такова дана грамота опасная Жидимонту на послы, его для списка, что далъ списокъ, а просилъ таковы грамоты:

XXXII.—Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Угорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылалъ къ намъ Владиславъ король Угорскій и Чешскій посла своего Сигисмунта Сантаа, и просилъ насъ о томъ, что ты шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, духовныхъ людей и великихъ пановъ радныхъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, на дву стѣ конѣхъ; и намъ бы тѣмъ твоимъ послóмъ, духовнымъ людемъ и паномъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати, не сдѣлается ли межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, духовнымъ людемъ и великимъ паномъ раднымъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безъ всякого опасу, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день.

И Генваря 17, во вторникъ, велѣли бояре быти на Дворѣ Литовскіе рады слузѣ Якубу Кунцову, да ему отвѣчали противу рѣчей его, что имъ говорилъ отъ рады о опасѣ.

XXXIII.—А се Отвѣтъ рады Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Войтѣхову бискупову Виленского и всѣ рады великого княжства Литовского слузѣ Якубу Кунцову; а отвѣчалъ ему князь Василей Даниловичъ, какъ къ нимъ пришолъ на отпускѣ челомъ ударити:

Якубъ! привезъ еси къ намъ и къ нашей братьѣ, ко государя нашего воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей радѣ государя нашего, отъ князя Войтѣха бискупа Виленского и отъ воеводъ и отъ пановъ и отъ князей и отъ всей рады великого княжства Литовского, грамоту вѣрющую, а словомъ еси намъ отъ нихъ говорилъ, что государь ихъ Александръ король Полскій и великій князь Литовскій шлетъ къ нашему государю о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы до государя своего рѣчь донести о томъ, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной на его послы, на великихъ пановъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, на то, чтобы его посломъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы о томъ до своего государя рѣчь донесли, и государь нашъ на то листъ свой опасной далъ, что его посломъ, великимъ паномъ раднымъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ нему пріѣхати и отъѣхати доброволно, безо всякого опасу. А во-се тебѣ опасная грамота.

XXXIV.—А се грамота:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылали къ нашему воеводѣ Московскому ко князю къ Василью къ Даниловичю и къ инымъ къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей нашей радѣ, твоя рада, князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій и воеводы и панове и князи и вся твоя рада великого княжства Литовского, о томъ, что шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безо всякого опасу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день.

Да говорилъ еси намъ отъ рады великого княжства Литовского, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной посломъ магистра Лифлянского, и арцибискупа и бискуповъ всей земли Лифлянской, на то, чтобы ихъ посломъ къ нашему государю доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякого опасу: и государь нашъ магистру Ливонскому, и арцибискупу, и бискупомъ, листъ опасной далъ на ихъ послы, на то, что имъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати.

XXXV. — А се такова грамота опасная Нѣмцемъ дана:

Іоаннъ, Божьею милостью царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарьскій и иныхъ, и сынъ его, князь великій Василей Ивановичь царь всеа Руси, магистру Ливонскіе земли, и арцибискупу, и бискупу Юрьевскому и инымъ бискупомъ и всей землѣ Ливонской. Присылали есте бити челомъ къ брату нашему и къ зятю, къ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, о томъ, что хотите къ намъ слати бити челомъ своихъ пословъ: и намъ бы вашимъ посломъ дати листъ свой опасной на то, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ. И мы вамъ на то листъ свой опасной дали, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей грамотѣ, а ся вамъ наша грамота опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря 17.

Да и отпустили его того дни, а приказали съ нимъ къ радѣ поклонъ; а поѣхалъ съ Москвы на завтрее, въ середу, Генваря 18.

А Угорского короля посолъ Жидимонтъ по-

№ 192. слалъ съ тою опасною грамотою къ королю и великому князю Александру, что онъ взялъ, писаря своего Дитроха каплана, да Николайца, которой пріѣздилъ ко князю Дмитрею отъ него о опасѣ; а поѣхали вмѣстѣ, въ середу жъ, съ Якубомъ съ Кунцовымъ; а послалъ съ ними князь великій Григорья Давыдова сына Ульянина до Вязмы, да Ивана Оксенова, да Можаичъ двадцати сыновъ боярскихъ да съ ними Ивашка Горбатого, подьячего.

И Генваря 22, пріѣхали на Москву два Поляка, Касперомъ зовутъ съ товарищемъ, отъ пословъ отъ Полскихъ; а которые съ нимъ были грамоты отъ пословъ, и они тѣ грамоты дали въ Вязмѣ намѣстнику Ивану Шадрѣ, и Шадра ихъ прислалъ къ великому князю, напередъ ихъ, съ Ѳѳонасомъ съ Микитинымъ сыномъ Иванова. А Каспера князь великій велѣлъ спросити Болдырю, отъ намѣстника отъ Московского отъ князя Василіа Даниловича отъ Холмского: какимъ дѣломъ пріѣхали? и Касперъ сказалъ, что послали его послы Польскіе къ великому князю съ грамотою, да другую грамоту привезъ къ Угорского короля послу къ Жидимонту. И князь великій велѣлъ князю Василью Холмскому, тѣмъ Полякомъ велѣти быти у себя на подворьѣ, а велѣлъ имъ князю Василью тожъ молвити, о чемъ ихъ велѣлъ и Болдырю спрашивати, да и о грамоты имъ велѣлъ сказати, что тѣ грамоты дошли, которые у него взяли въ Вязмѣ; да Жидимонтову грамоту велѣлъ ему тутo дати, да и послалъ его къ Жидимонту на подворье съ Суморокомъ съ Путятинымъ, а у Жидимонта велѣлъ его и оставити.

XXXVI.—А се грамота отъ пословъ къ великому князю съ Касперомъ:

Наяснѣйшій начальниче и государь милостивый! молили насъ купци нѣкоторые, Готселакъ Тимерманъ изъ Гданска, да Кондратъ изъ Вилни со своими товарищи и служебники, дабы ся мы вступили до вашего наяснѣйшаго господьства имъ о опасѣ, дабы имъ свободно пріити и отъити мощно съ ихъ товаромъ и вещми до господьствъ и кнѣженіа вашего господьства наяснѣйшаго. И сего ради просимъ, да сподобится наяснѣйшее ваше господьство дати опасъ, да свободнѣ и безспонно сюды пріити могутъ, и аще будетъ воля вашего господьства наяснѣйшаго, и отъити съ ихъ вещми. Посемъ здравствуй на дни многи ваше наяснѣйшее господьство, желаемъ, яко государя милостиваго. Изъ Полотцка, недѣля ближняя по трехъ кралехъ праздницѣ, лѣта Рожества Христова 1000 и пятьсотъ втораго. — «Петръ Мисковскій отъ Муровы, воєвода Ланчиньенскій, Іоанъ де-Бучзакъ, чашникъ кралевства и намѣстникъ Мирдзибогеньскій, и Петръ де-Врозимовичъ, столникъ Краковскій и кравчій величества кралевства Полского». А на подписи у грамоты: «Найяснѣйшему началнику и государю Іоану Васильевичю, великому князю Московскому и государю всеа Руси и иныхъ, государю милостивнѣйшему».

И назавтрее, во вторникъ, велѣлъ князь Василей Даниловичь быти у себя Касперу да говорилъ князь Василей: писали къ нашему государю государеве твои, послы Лятцкіе, о опасной грамотѣ на купцы; и государь нашъ пожаловалъ вашихъ пословъ, опасной листъ на купцы далъ. А се опасной листъ государя нашего на купцы:

XXXVII. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ; брата нашего и зятя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ Полскіе коруны: Петру Мисковскому, воеводѣ Ланчинскому, да Ивану де-Бучзаку, чашнику кралевства Полского и намѣстнику Мирдзибоенскому, да Петру де-Врозимовичю, столнику и кравчему кралевскому. Писали есте до насъ, что идутъ съ вами къ намъ торговые люди, Готселакъ Тимерманъ изъ Гданска, да Кондратъ изъ Вилны съ своими товарищи и съ служебники: и намъ бы тѣмъ купцемъ дати листъ свой опасной, на то, чтобы имъ свободно къ намъ притти въ наши земли и съ ихъ товаромъ и вещми и назадъ отойти безо всякіа споны. И мы вамъ сесь нашъ листъ опасной дали, на то, что тѣмъ купцомъ, Готселаку и Кондрату и съ ихъ товарищи и съ служебники, и съ ихъ товаромъ и съ вещми, въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ безо всякіа зацѣпки; также которые и иные купцы, и опричь тѣхъ, изъ которыхъ земль ни буди, похотятъ къ намъ ѣхати въ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: ино имъ доброволно въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ, безо всякіа зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 24 день.

Да тогожъ дни князь Василей его и отпустилъ, а поѣхалъ назавтрее, въ середу, а послалъ князь великій съ нимъ, проводити ихъ до Вязмы, Ѳедка Иванчина сына Шептяковского да Ѳѳонаса Микитина сына Иванова; а приказалъ князь великій къ Шадрѣ, чтобы ихъ велѣлъ проводити до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа, доколѣ будетъ пригоже.

Лѣта 7011, Марта 4, въ суботу въ Ѳеодорову, пріѣхали на Москву отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского послы его Лятцкіе и Литовскіе, да и отъ магистра отъ Лифленского послы съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхали. И князь великій велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ на Москвѣ: у Лятцкихъ пословъ у Петра у Мишковского съ товарищи Ѳедору Кокошкину, а у Литовскихъ пословъ у Станислава у Глѣбова съ товарищи Ивану Ѳедорову сыну Зачесломского, а у Нѣмецкихъ пословъ у Ивашка у Гилдорпа съ товарищи Василью Иванову сыну Болтина. А были послы всѣ вмѣстѣ у великого князя, да и Угорской посолъ, во вторникъ по зборѣ, Марта 7. А напередъ пришелъ Угорской посолъ, а говорилъ то, что послы Лятцкіе и Литовскіе пришли, и ты бы пожаловалъ любовно ихъ принялъ и рѣчи выслушалъ. А Лятцкой посолъ Петръ Мишковской правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а сыну великого князя великому князю Василью правилъ отъ короля поклонъ же; а дѣтемъ великого князя, князю Юрью, князю Дмитрею, князю Семену, правилъ поклонъ же. А Станиславъ Глѣбовъ правилъ великому князю отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы челобитье, а сыну великого князя, великому князю Василью, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы поклонъ; а Войтко дѣтемъ великого князя, князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы правилъ поклонъ же. А опослѣ того, Янъ воеводичь правилъ великого князя бояромъ отъ арцибискупа отъ Краковского отъ Фердерика и отъ всей рады Лятцкіе поклонъ; а Ивашко Сопѣга правилъ поклонъ великого князя бояромъ отъ бискупа отъ Виленского и отъ всей рады отъ Виленской; а опослѣ того панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую. № 192.

XXXVIII. — А се грамота:

Отъ Александра, Божою милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, и княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ; брату и тестю и отцу нашему, великому князю Ивану Васильевичю Московскому. Послали есмя къ тебѣ нашихъ пословъ, пановъ раду нашу съ коруны Полское и великого княжства Литовского, воеводу Ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка нашего, намѣстника Полоцкого, пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ нашего, охмистра нашее королевое, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича; подчашого съ кролевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Бучяцкого; столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря

№ 192. нашего, канцлѣря нашее королевое, намѣстника Бряцлавского и Жижморского пана Ивана Сопѣжичя; каноника Познаньского, секретаря съ кролевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што тобѣ они будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: бо тыи суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 9 день, индикта 6.

А опослѣ того рѣчь говорилъ Петръ.

XXXIX. — Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского.

Наипервѣй поклонъ. Тотъ члонокъ маетъ мовити воевода Ланчицкій панъ Петръ Мишковскій.

Панъ нашъ милостивый, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, казалъ вашей милости повѣдити, ижъ брата нашего Олберхта короля Полского въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ: ино братъ нашъ, велебный въ Бозѣ отецъ, князь и гардиналъ, и князи бискупове, прелати и вшитки панове рада коруны Полское прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Полскую. И мы тамъ есмо ѣхали и того панства и столца, отчины нашое, зъ ласки милого Бога, есмо доступили, и тамъ есмо на томъ государствѣ паномъ остали. И то твоей милости повѣдамы, и вѣримъ твоей милости, ижъ тому будешъ радъ.

Тыи члонки маетъ мовити намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Александръ, Божою милостью король Полскій и великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: Коли того Богъ похотѣлъ и его святая милость вчинилъ, штожъ взяли были есмя съ тобою любовъ и докончанье и вѣчную пріязнь, и душами нашими присягали, то есмо промежи себя утвердили были вѣчно и запечатали; и дочку свою за насъ еси далъ, и кровнымъ звязаньемъ съ нами ся еси звязалъ. И потомъ, безъ нашего выступу зъ докончянья, съ тоѣ твоее пріязни обернулъ ся еси намъ у великую непріязнь: безотповѣдно, огонь и войну въ землю нашу пустилъ, и многіи знаменитыи городы наши и волости и земли и воды за себе еси забралъ, и князей, нашихъ зрадецъ, князя Семена Бѣлского, Можайского и Шемячича зъ нашими отчизными городы и волостми къ собѣ еси ихъ у службу принялъ.

Александръ, Божою милостью король и великій князь всказалъ: Потомъ братья наша, Владиславъ король Угорскій и Ческій, и Янъ Олберхтъ, славное памяти король Полскій, и мы посылали есмо къ тебѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанью нашему и о тыхъ дѣлѣхъ хотячи къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хто бы кому промежи насъ зъ докончанья выступилъ, тотъ бы мѣлъ тому то направити; а до тыхъ часовъ, зъ обу сторонъ, намъ было въ покои быти и валки не починати. И за тымъ панове рада коруны Полское присылали къ намъ, жадаючи насъ, абыхмо тамо ѣхали до отчины нашое, на тотъ столецъ брата нашего. И тое ся дѣло тымъ вмѣшкало, и для того тыхъ пословъ до тебе есмо тогды не слали.

Александръ король и великій князь всказалъ: И ты мало ещо на томъ маючи, черезъ слово свое, послалъ еси люди свои многіе въ землю нашу, и города нашего Мьстиславля добывали и многіе люди головами въ полонъ повели; а потомъ, сеѣ осени, послалъ еси сына своего князя Дмитреа со многими людми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати; и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: зъ Божьею помочью, подлугъ нашое правды, люди наши оборонилися и тамъ крови христьянскоѣ не мало розлилося.

Тыи члонки маетъ мовити панъ охмистръ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы прислали къ намъ отецъ святый Папежъ и братъ нашъ Владиславъ король Угорскій и Ческій, повѣдаючи намъ, штожъ вси государи короли христьянскіи на то стали и зъединачилися стояти за христьянство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовъ взяли, и съ ними жъ посполу съ-одного стояли противу поганства; и о томъже дѣлѣ жадали насъ панове рада наша коруны Полское и великого княжства Литовского, абыхмо тоежъ съ тобою вчинили (*).

Александръ король и великій князь всказалъ: Напоминаемъ тебе, по докончанью нашему и крестному цѣлованью, абы еси у отчину нашу не вступался, и что будешъ городовъ нашихъ и волостей и земль и водъ за себе забралъ, и съ которыми городы, отчиною нашею, зрадцы наши къ тебѣ ся пристали, ажъбы еси того всего намъ ся поступилъ по старымъ рубежомъ, и штобы болши того промежи насъ кровь христьянская не лилася, а непріятели бы наши тому ся не радовали, и болши того рука поганская на христьянство бы ся не подносила; а хто бы кому зъ насъ зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому направилъ по докончанью.

Александръ король и великій князь всказалъ: княжатъ и панятъ, и многихъ бояръ, и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины нашое боронити отъ твоихъ людей и тамъ битву съ твоими людми мѣли, и на той битвѣ тебѣ въ руки впали, и иные которые паны и бояре (**) наши въ томъ нашомъ нежитьи тобѣ въ руки повпадывали; ино штобы еси, насъ для, всихъ тыхъ князей и пановъ и бояръ (***) и людей на мѣстьцо велѣлъ собрати, и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожъ твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которыи въ томъ нашемъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти собрати и до тебе ихъ отпустити (****). № 192.

А опослѣ того Нѣмецкіе послы Ивашко Гилдорпъ съ товарищи великому князю челобитье правили и рѣчь говорили; а писаны тѣ всѣ рѣчи въ Нѣмецкихъ тетратѣхъ въ Лифлянскихъ, да и все дѣло Нѣмецкое тамъ писано.

И какъ вышли послы вонъ, пошли къ великой княгинѣ; и Ивашко Сопѣга правилъ отъ дочери его челобитье да подалъ грамоту вѣрющую.

XL.—А се грамота:

Наяснѣйшему, зъ Божьее ласки государю и отцу моему Іоанну Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Тферскому, Псковскому, Пермьскому, Болгарскому, Югорскому, самодержцу царства Казанского и иныхъ; служебница и дѣвка твоа Елена, Божьею милостью королеваа и великаа княгини, тобѣ государю и отцу своему низко челомъ біетъ. Послала есми до тебя государя и отца моего, нѣ о которыхъ о своихъ дѣлѣхъ челомъ біючи, канцлѣря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского Ивашка Сопѣгу. О чомъ иметъ тобѣ государю и отцу моему отъ мене челомъ бити, пожаловалъ бы еси его выслухалъ и ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ у Вилни, Декабря въ 27 день, индикта 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ. А се рѣчь.

Служебница и дѣвка твоа, государыня наша

(*) Въ Лит. Метр., Запис. кн. VI, л. 254, добавлена статья слѣдующая: «Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы будучи король христьянскій и сынъ послушенства, на жеданье отца святого Папежа и брата нашого старшого, короля Угорского и Ческого Владислава, то есмо вчинили и къ тому призволили, и къ тобѣ брату нашому о томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есмо; а и до князя мистра Лифлянского нашими послы наказали есмо, штобы онъ тыми жъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей бы своихъ повстягнулъ, штобы съ вашими граничными людми во впокою были. И князь мистръ на наше жеданье то вчинилъ, тудѣжъ зъ нашими послы къ тобѣ брату нашому и своихъ пословъ для доброѣ и згодноѣ змолвы послалъ».

(**) Въ ориг. Метр. «которые дѣти боярскіе».

(***) Там. «и боярскихъ дѣтей».

(****) Там. прим. «занежъ, брате, самъ можешъ розумѣти, штожъ ими собѣ не вспоможешъ, а намъ мало завадишъ».

№ 192. Елена, Божьею милостію королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ ударити.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа и великаа княгини Елена тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити: Тыми разы государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, послалъ до тебе государя и отца моего своихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, напоминаючи тебе отца и брата своего, што по тые лѣта, черезъ ваше государей христіанскихъ крестное цѣлованіе, его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій стался: городы и волости пожжены, а иные позасѣданы, и безчисленыи люди въ полонъ поведены, и кровь христіанскаа многаа розлилася.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа *и прот:* И ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови христіанскіе и моихъ служебници и дѣвки твоеѣ слезъ и челобитья, тыхъ государя моего пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ, и посмотрѣвши у ваше докончаніе, гнѣвъ свой утолилъ и первую любовъ брату и сыну своему явилъ, и въ томъ, какъ государь православный христіанскій, кровь и горкіе слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впередъ болши того церкви Божьи не пустѣли, а православіе не гинуло, и кровь христіанскаа не проливалась, а поганство бы не радовалось.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа *и прот:* И о томъ до тебе государя и отца моего широко челомъ бiючи, у своей грамотѣ писала есми, зъ великихъ своихъ слезъ и тяжкоѣ жалости, видячи гнѣвъ и нежитіе промежку тебя государя и отца моего и межи государя и мужа моего, а наболѣй слышачи, чтожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитье ни кимъ ся не дѣетъ толко мною: «мило дей отцу дитя; коли бы дей она не хотѣла, николи бы того не было.» И тобѣ бы государю и отцу моему на мене жалко и гнѣвно не было, што у своей грамотѣ, съ своее великоѣ сердечноѣ жалости, о томъ челомъ бiючи, такъ широко писала есми до тебе государя и отца моего.

Да послѣ того подалъ отъ великіе княгини грамоту.

Засимъ, въ манускриптѣ (л. 55—62) *помѣщены четыре письма королевы Елены Іоанновны: а) къ отцу, б) къ брату, великому князю Василію Іоанновичу, в) къ брату же, князю Юрію Іоанновичу и д) къ матери, кои всѣ напечатаны въ* Акт. Археогр. Экспед. Т. I, стр. 104—110.

Да того дни послы у великого князя и ѣли всѣ, и Угорской посолъ; и послѣ стола, посылалъ ихъ князь великій потчивати. Угорского посла посылалъ потчивать Василья Григорьева сына Морозова да Ѳедка Степанова сына Яропкина; а Лядцкихъ пословъ посылалъ потчивати Михайла Ондрѣева сына Плещѣева да діака Губу Семенова; а Литовскихъ пословъ посылалъ потчивати Ивана Иванова сына Ощерина да діака Ивана Телешова; а Нѣмецкого посла князь великій потчивати не посылалъ, не потчивалъ его никто.

Марта 10, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и Угорскому, опричь Нѣмецъ, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, съ отвѣтомъ противу ихъ рѣчей и на говóрю, Якова Захарьича, Григорья Ѳедоровича, казначѣя своего Дмитрея Володимеровича. И говорилъ имъ Яковъ:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ говорили отъ нашего зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, что есмя были съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь свою за него дали; и потомъ, будто безъ его выступки изъ докончаніа, мы учинились ему великимъ непріятелемъ, и безъ отповѣданіа, огонь и войну въ землю его пустили, и городы его и волости знакомитые и земли и воды за себя взяли, и

князей, князя Семена Стародубского и Шемячича и князя Семена Бѣлского и иныхъ князей, будто съ его отчиною, съ городы и съ волостми, къ себѣ ихъ въ службу приняли.

Григорій говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И потомъ, братіа его, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ изъ докончаніа выступилъ, тотъ бы тому то направилъ, а до тѣхъ часовъ съ обѣ стороны намъ было въ покоѣ быти и валки не починати. А за тѣмъ къ намъ пословъ своихъ не посылалъ, что брата его Олбрехта короля не стало и онъ ѣздилъ въ Ляхи на королевство. А мы будто послѣ того мало помѣшкавъ, черезъ свое слово, послали люди свои многіе въ его землю, и города его Мстиславля добывали и многіе люди въ полонъ повели; а потомъ сеѣ осени посылали мы сына своего Дмитріа, города его Смоленска добывати и тамо крови христіанскіе много пролилось. И нынѣ прислали къ нему Папа и братъ его Владиславъ король Угорскій и Чешскій, съ тѣмъ, что всѣ короли съединачились на то, хотятъ стати за христіанство противу поганства, и просили его, чтобы онъ взялъ съ нами миръ и любовь и съ ними бы съ-одиного сталъ противу поганства; а панове его рада коруны Полскоѣ и великого княжства Литовского о томъ же дѣлѣ его просили, чтобы съ нами то учинилъ. И намъ бы въ его отчину не вступатися, а что будемъ городовъ его и волостей и земль и водъ за себя взяли, и съ которыми городы и съ волостми, будто съ его отчиною, князи къ намъ пріѣхали служити: и намъ бы всего того ему поступитися по старымъ рубежемъ; а кто будетъ кому изъ докончанья выступилъ, тотъ бы тому то направилъ по докончанію.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы брату своему, великому князю Александру, изъ докончаніа и изъ крестнаго цѣлованіа ни въ чемъ не выступили: какъ есмя ему на чемъ молвили, такъ во всемъ есмя ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а братъ нашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ съ нами записалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и какъ намъ на чемъ молвилъ, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ. № 192.

Дмитрей говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не учалъ намъ правити по докончанію: имя наше учалъ къ намъ писати не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано, а о дочери о нашей какъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а церковь Божью Греческаго закона поставити было ему у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римскаго. Да и грамоту свою утвержденную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашіе дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римскаго закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее разослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую Греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокстити въ Латынство: и то все сталося не по тому, какъ намъ молвилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ по-

№ 192. сылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши учалъ вступатися; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ; а которые гости повезутъ что на наше имя, и онъ то на себя велѣлъ отнимати, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинились; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашемъ имени и о иныхъ дѣлѣхъ, по докончанію и по крестному цѣлованію, и о нашей дочери да и о всѣхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было: и онъ намъ о нашемъ имени и о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А опослѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити. Къ дочери нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А напередъ того, при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ, доколѣ къ нему не пришла моя дочь, тоѣ силы надъ Греческимъ закономъ не было: ино то братъ нашъ гораздо ли дѣлалъ, то ли намъ направилъ, что таковую силу нашей дочери и всему Греческому закону учинилъ?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣлской и иные князи и многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити съ нашею отчиною; и мы къ нему и съ складною грамотою за то послали человѣка своего Ѳеонаса Шеенка.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ великого князя Александра, что братья его короли, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ кому изъ докончанія выступилъ и тотъ бы тому то направилъ, да до тѣхъ было часовъ намъ съ обѣ стороны въ покоѣ быти и валки не починати; и мы будто, черезъ свое слово, послѣ того мало помѣшкавъ, посылали людей своихъ въ его земли, города его Мстиславля добывати, а сеѣ осени посылали сына своего Дмитреа города его Смоленска добывати.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино такъ и было, что князь великій Александръ присылалъ къ намъ своего посла Станислава Нарбутова, а братъ его Олбрехтъ король Полскій присылалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ великимъ княземъ Александромъ, съ зятемъ нашимъ, миру и добрые згоды, а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, не мотчаа; а доколѣ будутъ у насъ его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олбрехтовъ

говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ нашимъ украинамъ дотолѣ зацѣпки никоторые не чинити. И мы, по его слову, какъ къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Станиславомъ да и братъ его Олбрехтъ король съ своимъ посломъ съ Олехномъ, да тогды жъ приказали своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ молвили такъ и учинили: наши князи и украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, что было ему къ намъ пословъ своихъ послати о миру, а дотолѣ было зацѣпки никоторые ему нашимъ украинамъ не чинити: и онъ къ намъ пословъ своихъ не послалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, царя Шигъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и воеводъ своихъ, тебя Станислава съ людми да Черника съ жолнѣри посылалъ съ Нѣмци на нашу отчину на Псковскую землю, да и съ иныхъ мѣстъ изъ великого князя Александровы земли учали нашимъ землямъ много лиха чинити. И князь великій Александръ нынѣ къ намъ приказалъ, что будто мы, черезъ свое слово, не такъ учинили: ино мы какъ молвили по тому и учинили: отъ нашихъ князей и отъ людей нигдѣ его землѣ зацѣпки не было; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, такъ черезъ свое слово не по тому учинилъ: отъ него нашимъ землямъ зацѣпки великіе сталися.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что № 192. есте намъ говорили отъ короля и великого князя Александра: которые князи Русскіе и иные многіе люди съ городы и съ волостми, съ нашею отчиною, къ намъ пріѣхали служити, и которые городы и волости наши князи и люди въ розмирицу поимали, и король тѣ городы и волости зоветъ своею отчиною; и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей ему поступитися, чтобы межи насъ за то кровопролитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, вѣдь ихъ отчина Лядцкая земля да Литовская земля, и намъ чего дѣля великому князю Александру тоѣ своей отчины отступатися? А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды тѣ свои отчины перепустили, свойства для: и коли намъ князь великій Александръ ни въ чемъ не исправилъ, и намъ о чемъ своеѣ отчины, тѣхъ городовъ и волостей, кои нынѣ за нами, великому князю Александру отступатися? то вотчина наша. Ано и не то одно наша отчина, кои городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ Александра короля и великого князя, чтобы намъ съ нимъ взяти миръ и любовь: ино, коли намъ Александръ король и великій князь направитъ о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, а похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Послѣ отвѣта, послы говорили въ розговорѣ: Мы не слышимъ того, въ чемъ бы государь нашъ Александръ король брату и тьстю своему изъ докончаніа выступилъ.

И бояре имъ говорили: Се ли государь вашъ, Александръ король, брату и тстю своему изъ

№ 192. докончаніа не выступилъ, что началное дѣло— имя государское, и онъ ко государю нашему имя его учалъ писати не по тому, какъ межи ихъ въ докончалной грамотѣ записано? а государь нашъ къ нему все писалъ имя его по докончанію. А о дочери о его государю нашему какъ молвилъ своими паны, и онъ все не по тому учинилъ. А опричь того, много тѣхъ дѣлъ учинилъ, не правя государю нашему по докончанію; а будучи еще въ любви съ нашимъ государемъ, и онъ къ недругомъ государя нашего посылалъ на государя нашего лихо.

И послы говорили: О имяни государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ не написано опришніе строки тоѣ, чтобы государю нашему завсе писати къ своему тьстю имя его, такъ какъ вашъ государь хочетъ; а коли имали докончаніе панове государя нашего, и государь вашъ тогды написалъ имя свое въ томъ спискѣ «государемъ всеа Русіи», и панове государя нашего тогды и записали въ докончальѣхъ имя его «государемъ всеа Русіи», того дѣля, что межи государей братство и любовь прочнаа учинилася: ино послѣ того вскорѣ, сказываютъ, великіе почалися зацѣпкы чинити изъ государя вашего земль его земли; и государь нашъ, того дѣля, ко государю вашему имя его писалъ не по докончанію; а коли бы межи ихъ была любовь и доброе житіе, и государь бы нашъ еще и свыше того ему честь чинилъ, имя его въ своихъ грамотахъ пишучи. А о дочери государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ ни одного слова не написано.

И бояре имъ говорили: Панове! государь нашъ былъ въ любви и въ братствѣ съ цесаремъ съ Фредерикомъ, да и съ Матіашомъ съ королемъ съ Угорскимъ, и съ Максиміяномъ съ королемъ съ Римскимъ, и съ Иваномъ королемъ Датскимъ и Свѣйскимъ и съ иными государи, и нынѣ въ любви и въ братствѣ; и они какъ написали имяна свои въ докончалныхъ грамотахъ межи себя, такъ межи себя и пишутъ свои имяна въ своихъ грамотахъ по своимъ докончалнымъ грамотамъ; а вѣсхотите тѣхъ грамотъ посмотрити, и мы вамъ тѣ грамоты явимъ; а ни въ какихъ докончаньѣхъ о имяни опришнихъ строкъ не пишутъ, тѣхъ, что такъ намъ межь себя грамоты писати. Да говорили есте, панове, что о дочери государя нашего въ докончаніѣ ни слова не написано, и о церкви, и о панѣхъ и о паніяхъ: ино, панове, слышели есте во государскомъ отвѣтѣ, какъ государю нашему о его дочери Александръ князь великій приказывалъ съ своими паны и какъ панове его государю нашему о томъ здѣсе говорили; а ты, пане Войтко, тогды тутo былъ съ Петромъ да съ Станиславомъ: и вы нынѣ говорите такіе рѣчи безлѣпичные, ино, по знатію, не хотите межи государей доброго дѣла.

И послы говорили: Въ чемъ, такъ, будетъ государь нашъ брату своему и тьстю по докончанію не направилъ, и государь нашъ то вашему государю по докончанію направитъ; а въ чемъ будетъ государь вашъ брату своему и зятю по докончанью не исправилъ и что у него забралъ его земль, и онъ бы то брату своему и зятю направилъ по докончанію, чтобы, далъ Богъ, межи ихъ братство и любовь была подлѣ старого докончанія.

И бояре имъ говорили: Тому ся такъ нелзя сстати, какъ вы говорите, чтобы по старому докончанью быти любви и братству: то ся ужъ минуло. Коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всѣ поступился.

И послы говорили: Насъ послалъ государь нашъ покрѣпити миру подлѣ докончанія, а инако намъ не приказано дѣлати.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ пойти на подворіе.

И Марта 12, въ тойже день по Зборѣ, приказали послы Лятскіе и Литовскіе ко князю Василію Даниловичю къ Холмскому съ приставы своими о томъ, чтобы они видѣлися съ бояры. И князь великій велѣлъ того дни посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Якова Захарьича, да Григорья Ѳедоровича да Дмитреа Володимерова съ товарищи.

Яковъ имъ говорилъ: Панове! присылали есте ко государя нашего воеводѣ Московскому князю Василью Даниловичю и ко всей радѣ государя нашего приставовъ своихъ о томъ, чтобы вамъ видѣтися съ радою государя нашего: и что будетъ вамъ дѣло до рады государя нашего, и вы то дѣло съ нами говорите.

И послы велѣли Яну воеводичю Подолскому грамоту подати отъ рады отъ Лятцкіе да и рѣчь говорити. И та грамота Латыньскимъ писмомъ оттворена, а у нее семь печатей.

XLI.—А се съ тоѣ грамоты списокъ:

Фредерикъ, Божьею милостію священно-святыя Римскія церкви, имени святыа Лусіи, седми престоломъ презвитеръ гардиналъ, архіепископъ Гнесненскій и первый (*), и епископъ Краковскій и иные духовные, и боляре кралевства Полского и иныхъ странъ кралевству Полскому покорныхъ: величайшимъ и благороднымъ господамъ, княземъ и боляромъ, совѣтникомъ наяснѣйшаго начальника государя Іоанна Васильевича, великого князя Московского и Русіи и иныхъ, братіѣ и другомъ нашимъ дражайшимъ, поздравленіе и братскіа дружбы прибавленіе. Величайшіе и благородные господа, братья и друзи наши дражайшіе! Послахомъ до вашихъ господьствъ отъ насъ братью нашу и совѣтниковъ кралевства величайшихъ, благородныхъ и честныхъ господъ, Петра Мишковского де-Мурова, воеводу Ланчисіенского, Іоанна де-Бучзацъ, чашника кралевства и воеводу Медзибозенского, Петра де-Вроземовицъ, столника Краковского и кравчего кралевского величества, и Станислава де-Горка, каноника Познаньского и таибника кралевскаго величества, имъже приказахомъ вѣдомаа дѣла великія тягости, не токмо къ кралевству Полскому и великому княжству Литовскому, но и всѣхъ людій вещи христіанской пристоящаа, вашимъ господьствомъ изъявити; и, что нашимъ именемъ вашимъ господьствомъ всповѣдаютъ, просимъ, дабы удостоили имъ тако вѣрити, якобы персонами сами съ вашими господьствы говорили, ихъже благочестнѣ здравствовати желаемъ. Данъ въ Краковѣ, въ первый день Декабря, лѣта Господня 1000 и пятьсотъ втораго.

№ 192.

Да послѣ грамоты рѣчь говорилъ: Понеже господія совѣтники духовные и мірскіе кралевства Полскаго, по смерти древле благочестнаго Альберта короля Полского, избраша нынѣ трижды въ краля и государя своего, наяснѣйшаго начальника и государя Александра, государя милостивѣйшаго, егоже благочестное избраніе и власть уже ваша господьствіа уразумѣша отъ посолства начальнику вашему нами изъявленнаго: но господія совѣтники кралевства Полскаго, братіа наши старѣйшины, приказаша господьствіамъ вашимъ то изъявити особнѣ. Но, аще и имѣша иныхъ начальникъ, ихъже кралевства, княжства и государьства суть кралевству Полскому спорубежна, ино помышляху паче требу христіанства общу, неже лишену помышляху; такожъ сіе сватовство и дружбу, еюже соединися государь нашъ милостивѣйшій со государемъ вашимъ (кое всему христіанству много полезно есть, аще бы толь мощнѣйшіе сродники и начальники своя силы противу поганыхъ обратили), помышляху; такожъ древняа вписаніа промежи кралевства и великого княжства Литовского пребывающе, въ коихъ обоихъ государьствахъ единъ государь быти имать, помышляху. Воеводы Волошскіе совѣтъ . . . такожъ и гласъ избраніа единъ имать, кои дружбы ради сее вашее и ради соединеныхъ противу поганыхъ отъ сихъ странъ силъ, совѣтоваша тако быти, и не менши преди себе нопаху ваше господствіе отъ сего сусѣдства, кое . . . . есть съ вами посреди Литвы. Се-

(*) Т. е. примасъ королевства.

№ 192. го ради братіа наши старійшины, господа Полскіе, съ вашими господьствы братское сусѣднее и дружебное во всемъ уразумѣніе ради имѣти хотятъ, да сіе ваша господьствіа разумѣти возмогутъ: зане тѣ господія братія наши старѣйшины, ины кралевства, княженіа и государьства оставивъ, помышляху паче вещь явную христіанскую .... такожъ великаа и мощнѣйшаа ихъ государства, кои всего паче потребны быти могутъ вещи явной христіанской противу врагъ святаго Креста, свыше многихъ кралевствъ и государьствъ христіанскихъ, аще едино душевное изволеніе и кровію соединеннаа дружба промежи государей нашихъ и насъ тѣхъ единственныхъ въ дружбѣ соблюде. Сего ради тѣ господія, братіа наши старѣйшіе, то вашимъ господьствіамъ нами изъявити восхотѣша, кое такожъ не тайно вашимъ господьствіамъ: зане сіа государьства, кралевство Полское съ великимъ княженіемъ Литовскимъ зѣло соединены суть и древнимъ вписаніемъ и собраніемъ и завѣщаніемъ съюзны, да не въ единомъ завѣщаніи всѣхъ, коя къ братской дружбѣ предстоятъ, разлучитися могутъ. Аще по смерти наяснѣйшаго начальника государя Казимера, благочестныя памяти краля, разлучена бѣша, не нѣкымъ раздоромъ, но разныхъ персонъ ко владѣнію ихъ, извѣстныхъ ради и потребныхъ винъ, призваніемъ и избраніемъ: и умершу наяснѣйшему древле государю Ивану Алберту, благочестныя памяти кралю, и нынѣшнему наяснѣйшему государю нашему на кралевство призвану и избранну, древняя завѣщаніа сице поновлена и тако укрѣплена суть, да единого потребѣ другому никакожъ оставити мощно. Господіа убо и братіа наши старійшины, угожаючи воспомяновенію святѣйшаго господина Папы и обѣтомъ наяснѣйшаго государя Угорскаго краля, обѣщаша послу, здѣ настоящему, отъ среды совѣта ко государю вашему въ сихъ вещехъ послати. И тако насъ послаша, и ваша господьствіа нами воспомянути восхотѣша: изволите государя вашего ввести сами, на се крѣпцѣ вступити, якожъ и мы со господіею братіею нашею старѣйшины къ государю нашему вступаемся, да господіа тѣ въ доброй и истинной дружбѣ пребудутъ, и себѣ паче противу поганыхъ помогутъ, нежъ рватись промежъ себе имѣютъ, и да потомъ промежъ сими государьствы тѣхъ господей нашихъ никое да будетъ несогласіе и крови христіянскія пролитіе, кое всей вещи христіанской явной вельми шкотно быти видится. Приказаша такожъ господіа Полскіе то вашимъ господьствіамъ изъявити: зане во всемъ христіанствѣ великое удивленіе, что толь высочайшій началникъ, емуже во всей вселеннѣй не была бы отречена супружница, его величество наяснѣйшее понялъ въ супружницу дщерь свѣтлѣйшаго государя началника вашего; сего ради будетъ удивленіе, или для сеѣ вражды, сію дщерь свѣтлѣйшаго началника государя вашего наяснѣйшій началникъ государь нашъ понялъ въ супругу? и не менши есть о насъ и о васъ удивленіе, что мы и вы, совѣтники ихъ господьствъ бываючи, попущаемъ сіа брани и сіе пролитіе крови христіанскія промежи господьствій нашихъ и вашихъ.

Да послѣ того Ивашко Сопѣга подалъ грамоту вѣрющую отъ рады отъ Виленскіе.

XLII.—А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, Божьею милостію бискупа Виленского, и отъ воеводы Виленского, канцлѣря государя короля его милости пана Николаа Радивиловича, и отъ пана Виленского, старосты Городеньского князя Александра Юріевича, и отъ воеводы Троцкого, маршалка земского пана Яна Юріевича, и отъ пана Троцкого, старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и ото всихъ князей и пановъ и маршалковъ, рады государя нашего, Александра Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского: братіи нашой, князю Василью Даниловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Великого Новагорода, и Якову Захарьичю, воеводѣ Коломенскому, и всимъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Послалъ государь нашъ къ вашему государю, и мы къ вашей милости, пословъ, пановъ раду государя нашего, братью нашу, съ коруны Полскіе и зъ великого княжства Литовского, воеводу Ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка государя нашего его милости, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ государя нашего, охмистра нашіе государыни королевое еѣ милости, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, подчашего, а съ королевства Полского старосту Межибожского пана Яна Бучатцкого, столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря государя нашего, канцлѣря государыни нашое королевое еѣ милости, намѣстника Бряславского и Жижморского пана Ивашка Сопѣжича, и кановника Познаньского, секретаря съ кралевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што они вашой милости будутъ отъ насъ говорити, и вы бы имъ вѣрили: бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 5 день, индикта 6-го.

Да послѣ того рѣчь говорилъ.

XLIII. — Посольство отъ пановъ рады великого княжства Литовского до бояръ великого князя Московского.

Наипервѣй, поклонъ. Князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій, и панове воеводы и єси князи и панове, братья ваша, рада великого князьства Литовского къ вамъ усказали: Што перезъ сего есмо промежъ собою послы и листы ссылались о тыхъ дѣлѣхъ, штобы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и вслкаа добраа смолва, ижъбы болши того кровь христіанскаа не лилася и непріятели бы тому ся не радовали: и вамъ было стояти на то и государя своего вести, а намъ бы потомужъ дѣлати и государя нашего на то приводити. Ино мы вжо, по воли Божьей и на жаданіе свя-

того отца Папежа, которое жъ вчинилъ къ государю нашему, и брата государя нашего его милости короля Угорского и Чешского Владислава, государя нашего на то есмо намодвили и привели, ажъбы съ государемъ вашимъ миръ и любовь и всякую добрую смолву вчинилъ. И вы бы съ своее стороны потомужъ вдѣлали, и государю своему на то радили и его на то вели, ажъбы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и доброе пожитье безъ пролитіа крови христіанскоѣ, и непріятели бы государьскіи съ обу сторонъ тому ся не радовали и рука поганскаа на христіанство бы ся не подносила. № 192.

И послѣ того бояре вспросили пановъ: есть ли у нихъ какіе иные рѣчи до рады? и они говорили о томъ: которые городы и земли государь вашъ взялъ у нашего государя, и онъ бы тое ему отдалъ, да чтобы былъ миръ по докончянію.

И бояре имъ то отмолвили, и говорили: То докончяніе порушилось не нашего государя стороною, вашего государя стороною; тому ся такъ сстати нелзѣ. А которые городы и земли государь нашъ своей отчины взялъ, то его и есть; а проситъ государь нашъ брата своего: которые городы Русскіе еще за нимъ государя нашего отчины, и онъ бы тѣхъ государю нашему отступился, а государь нашъ съ нимъ миру хочетъ, какъ будетъ ему пригоже.

И послы говорили, что тому такъ нелзѣ сстатися, да говорили межъ собя спорныхъ рѣчей много, о имени и о вотчинѣ. Да говорили послы: мы ваши рѣчи слушали, а вы наши, и мы поговоримъ, шедъ, съ Угорьского короля посломъ съ Сигизмунтомъ; а вы, пановѣ, поговорите о томъ со государя вашего радою, чтобы какъ, далъ Богъ, пришло межи государей къ доброму дѣлу.

И пошли того дни съ Двора.

И Марта 14, присылалъ Угорьской посолъ, чтобы ему быти у великого князя. И Марта

№ 192. 15, въ середу, велѣлъ князь великій Угорского короля послу быти на Дворѣ. И Угорской посолъ пришедъ подалъ запись, одну Латынскимъ писмомъ, а другую Русскимъ, а обѣ слово въ слово.

А се запись:

XLIV. — Пресвѣтлый великій княже! Слышалъ есми онагды въ пятницу розговоръ, который жъ былъ межи бояръ думы вашего величества и пановъ пословъ, рады короля и великого князя его милости; бо есми тогды, при той розмовѣ, съ ними посполу сидѣлъ. Тые послове короля и великого князя его милости вчора ко мнѣ пришли и сказывали мнѣ, чтожъ бояре рада вашего величества вчора размовляли съ ними тыежъ рѣчи, ничего не отмѣниваючи, потому какъ и онагда въ пятницу съ ними передо мною розговоривали; по которымъ же ихъ рѣчемъ, съ стороны пресвѣтлого величества вашого, ни мала слова не склоняются, чтобы добрый миръ и дружба была межи васъ государей нашихъ; и свѣдѣтельствуютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есми слышалъ, и на то ся выдаютъ: естли бы въ чомъ король и великій князь зъ докончаніа вамъ брату своему выступилъ, абы то направилъ; также и ваше пресвѣтлое величество въ чомъ бы съ своего докончаніа брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ король и великій князь, государь ихъ, во всемъ тобѣ брату своему свое докончаніе здержалъ, и ни въ чомъ зъ грамоты вашое докончалноѣ не выступилъ, и вси уставленіа въ ней выписаные крѣпко и полно сохранилъ, какъ же оного вашего докончаніа и выпись мнѣ дали, которое жъ я святѣйшому господину нашему Папѣ и пресвѣтлому государю моему королю донесу. И тако тыи послы говорятъ, штожъ въ томъ вашомъ докончаніи ни одноѣ тоѣ строки нѣтъ, которые бы дѣля могли есте короля виновати. Пресвѣтлое величество ваше на докончанье посмотрити не хочетъ, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже невозможно откинути; и которые земли послѣ вашого докончаніа побрали есте, отворотити не хочете и еще замышляете вси земли Русскіи имѣти; а тые послы короля его милости вашое грамоты докончалноѣ крѣпко ся держатъ. Того ради, обычай есть по всему свѣту: што коли промежи государей великихъ и ихъ земль справится и докончается, тые вещи грамотами и печатми на вѣчную память утверждаются, а съ того разумѣется и вѣдается, хто держитъ докончанье, или не держитъ. И естли бы ся коли пригодило, штобы хто кому докончанья своего не здержалъ, што у грамотахъ написано, тая вещь или маетъ принесена быти на судъ, или отъ друговъ вызнаніа и оправданіа требуетъ. Того ради я, яко посолъ, вашего величества пресвѣтлого государьства прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый государь христіанскый, абы вашимъ нежитьемъ, святое исправленіе благовѣрныхъ противу поганымъ не возбранилось; занѣжъ теперь посолъ царя Турецкого у короля и великого князя его милости у Вилни, который жъ пріѣхалъ отъ государя своего, жадаючи миру. Король и великій князь съ нимъ ни въ которомъ конци дѣла не положитъ и не вчинитъ, олижъ панове послове его милости, которыи жъ тепере у вашого государьства, къ нему возвратятся. И естли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый великій княже, дѣла государя своего на добромъ конци не поставятъ, и о миру ничего не справятъ, и ни съ чимъ отъѣдутъ: тогды король его милость и нерадъ съ Турецкимъ царемъ миръ вчинити муситъ.

Пресвѣтлый великій княже! мнѣ послу государьства вашого въ томъ дѣлѣ такъ ся видитъ къ доброму и спасеному: дабы пресвѣтлое государьство ваше съ краемъ Александромъ, съ братомъ и зятемъ вашимъ, згодился и пришелъ въ миръ и любовь добрую

и первую, и тые силы ваши и вой множество обратили на Турки и на иныи поганы, общихъ враговъ государьствъ вашихъ и всего православного христіанства: бо вашею нелюбовью и нежитіемъ, христіанъ всихъ въ томъ добромъ дѣлѣ ослабленье, а поганыхъ возвышенье. Тое и преподобный отецъ Реинусъ кардиналъ, отца святого Папы къ вашому государьству посолъ, тымижъ рѣчми напоминаетъ пресвѣтлое величество ваше, ижъ всегда радъ бы видѣлъ спасеніе ваше, яко государя православного, и чтобы ненависти на себе не воздвигнулъ отъ братіи своеѣ, ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, которыи жъ государи христіанскіе, безо всякого сумнѣніа, тыхъ нашихъ государей всими силами своими зъ Божьею помочью вспомогутъ. Велико-охотно видѣлъ бы господинъ посолъ, Реинусъ кардиналъ, дабы вселенскій святитель отецъ святѣйшій Папа не порозумѣлъ упору и прикрости отъ вашого государьства, напротиву его жаданіа: бо всегда отецъ Папа о вашомъ благовѣріи въ сердци своемъ держитъ, со всимъ соборомъ Римскимъ, велика имѣя тебе заступника и защитника христіаномъ, а разорителя поганымъ. А естли на жаданіе отца святого Папы и его посла кардинала имѣли бы есте взгордѣти: господинъ кардиналъ тую рѣчь до отца Папы донесетъ, и яко Папа научитъ его что творити противу тымъ, которыи взрушиваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, тое и маетъ кардиналъ вчинити.

Высокоурожоный, пресвѣтлый великій княже Іоанне! болѣсть и жалость великую пріиметъ пресвѣтлый государь мой король Угорскій и Чешскій Владиславъ, порозумѣвши прошенье свое у тебе брата своего ни во что не поставлено, и велцкую скорбь и печаль пріиметъ, видячи розгордѣніе словъ и просьбы его у тебе брата своего; и которую дружбу, своими силами и вспоможеньемъ иныхъ государей, имѣлъ бы тебѣ напротиву твоимъ недругомъ учинити (естли бы твоя на то воля № 192. была, яко брату и сусѣду своему), уже инымъ къ вспоможенью будетъ, напротиву вашему государьству, и не имѣючи къ тому воли, мыслити. Государь мой, король его милость Угорскій и Ческій Владиславъ, даетъ то на вашу премудрость, и надежу держитъ въ разумѣ вашомъ, ижъ о томъ широко подумаешъ; и, порозумѣвши свойство и дружбу ихъ милости, такъ высокого роду, съ которыми жъ ваше государьство, по Божьей воли, кровною любовью ся связалъ, съ таковыхъ знакомитыхъ своихъ пріятелей не учинишъ собѣ недруговъ, которыхъ же имя, зъ Божьее воли, славно всему свѣту, абы ваше государьство ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, братьи своеѣ, вмѣсто любви не приняли вражды, егожъ Вседержителю Боже, не дай намъ слугамъ вашимъ слышати.

И князь великій велѣлъ Угорскому послу итти въ другую горницу и высылалъ къ нему Якова Захарьича съ товарищи, и говорили ему:

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! говорилъ еси государю нашему, что вчера были у тебя послы Лядцкіе и Литовскіе, и сказывали тебѣ, что говорили съ нами съ радою государскою, ино ни мала слова не склоняются, чтобы добрый миръ и дружба была межи государей нашихъ; а сказывали тебѣ, что государь ихъ король государю нашему изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, такіе строки въ докончаніѣ нѣтъ, которою бы могли короля винити.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси, что сказывали тебѣ послы Лятцкіе и Литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ; а которые городы и волости Русскіе мы взяли, и тѣхъ не хотимъ королю отдати, а еще всю Русскую землю хотимъ имѣти.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино ты, пане Сигисмунтъ,

№ 192. слышелъ, что тебѣ государь нашъ отказалъ своими бояры противъ твоего посолства, въ чемъ ему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ; а коли говорили отъ государя нашего бояре его посломъ Полскимъ и Литовскимъ, о томъ же, въ чемъ государю нашему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ: и ты тогды тутъ же былъ, и тебѣ тѣ рѣчи всѣ вѣдомы. А что еси говорилъ, что которые городы Русскіе и волости своей отчины съ Божьею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Русскую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тебѣ отказали своими бояры; а коли есмя посылали своихъ бояръ къ Лятцкимъ посломъ и къ Литовскимъ, а ты тогды тутъ же былъ, и что наши бояре отъ насъ имъ говорили и ты вѣдь то слышалъ, что тѣ городы и волости Русскіе, которые есмя взяли,—наша отчина, и не тѣ одны городы и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина: и вся Русскаа земля, отъ нашихъ прародителей, съ Божьею волею, изъ старины наша отчина. А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину переступили, свойства для; а коли намъ нынѣ зять нашъ, князь великій Александръ, по докончанію ни въ чемъ не учалъ правити, и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля ему тоѣ своей отчины отступатися и своей отчины всеѣ Рускія земли о чемъ намъ не хотѣти?

И послѣ тѣхъ рѣчей, Жидимонтъ говорилъ о имени, что въ докончаньѣ о немъ опришняя строка не написана, да и о дочери великого князя, что о ней въ докончаніѣ ничего не написано. И бояре ему отговаривали тѣмъ же, что напередъ того посломъ говорили о имяни по докончанью да и о дочери великого князя, какъ панове говорили съ бояры. Да поговорили о томъ немало спорныхъ рѣчей, и послѣ того Жидимонтъ далъ запись.

XLV. — А се запись:

Вижу, что жестоко и прикро держится въ той рѣчи ваше государьство; а вѣдь же я вжды на тое мышлю, абы величество ваше не почалъ нѣкако ожесточатися святѣйшему Папѣ и всимъ королемъ и княземъ христіанскимъ, и тежъ абы пресвѣтлое государьство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зятю своему,—то есть, то что есте взяли послѣ докончанья, возвратити не хочете. И мыслилъ есми о томъ, Богомъ свѣтчю, такъ для доброго вашего государьства, какъ пресвѣтлого государя короля Полского, а наболѣ для общого доброго всего христіанства: а быхъ могъ промежи вашіе милости нѣкакій посредокъ добрый и почестный найти, могъ ли быхъ короля его милости пословъ на тое привести? занежъ вижу, штожъ тяжко есть вашему государьству все тое взятое брату своему возвратити, которое жъ справнѣ мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое имѣлъ. А про то ваше государьство хотя половину, што есте взяли, брату и зятю своему верните; а которыхъ князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ государьство ваше велите попущати. А о достали святѣйшій отецъ Папа и пресвѣтлый государь король Угорскій и Чешскій до вашего величества пословъ своихъ пришлютъ, которыи жъ бы поискали тоѣ дороги промежи вашіе милости; и тые земли, которыи . . . (*) бы есте вернули, и тыи, которыи бы твоя милость собѣ зоставилъ, кому бы мѣли справедливе пріити, и тотъ бы то нехай держалъ все. А дотолѣ, покуль тыи послове къ вашей милости будутъ, къ найденію доброго промежи васъ государей нашихъ конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемирье вчинили, абы въ томъ вашомъ перемирьи земли и люди граничныи были со всѣхъ сторонъ во впокои.

(*) Въ Сенат. ориг. Метр., Запис. кн. VI, л. 256 на об., гдѣ эта статья вписана, въ отмѣченномъ мѣстѣ также пропускъ.

И Марта 16, велѣлъ князь великій Угорского короля послу Жидимонту быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему бояръ своихъ, Якова и Григорья и Дмитреа съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! которые рѣчи еси намъ далъ въ писаньѣ, и мы тѣ рѣчи государю своему сказали, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говоришь то, что которые городы и волости нашіе отчины намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину великому князю Александру отступитися и перемирье съ нимъ въ томъ взяти на то, доколѣ къ намъ пришлютъ о томъ Папа и Угорскій и Чешскій король Владиславъ своихъ пословъ, кому тѣ земли будетъ пригоже держати, и тотъ бы то держалъ все.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы тебѣ да и Лятцкимъ посломъ да и Литовскимъ не одинова про то отказывали своими бояры, что не тѣ одны городы и волости Русскіе, которые нынѣ за нами,—наша отчина: и вся Русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да и то есмя къ вамъ отказывали: коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину, Русскую землю переступили, свойства для; а коли намъ князь великій Александръ не учалъ ни въ чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля тоѣ своей отчины, которую намъ Богъ далъ, половины ему отступитися и перемирье съ нимъ имати, и о чемъ намъ своей отчины всеѣ Русскіе земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И коли похочетъ съ нами Александръ король и великій князь миру и добрые смолвки, и онъ бы намъ нашіе отчины Русскіе земли отступился: и мы съ нимъ миру и добрые смолвки № 192. хотимъ.

И Жидимонтъ послѣ тѣхъ рѣчей не говорилъ никакихъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ему ѣхати на подворіе. И тогожъ дни присылали послы, Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на Дворѣ. И Марта 17, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ послы къ великому князю, и подалъ Лятцкой посолъ Петръ запись.

XLVI. — А се запись:

Што государь нашъ послалъ до твоее милости, брата и тьстя своего, насъ въ посолствѣ, съ тыхъ причинъ, ижъ присылали къ его милости отецъ святый Папежъ и братъ его милости Владиславъ король Угорскій и Чешскій, повѣдаючи, ижъ вси государи короли христіанскіи на то стали и зъединачились стояти за христіанство противу поганства; и всказали до государя нашего, штобы и съ твоею милостію братомъ и тьстемъ своимъ у згоду пришолъ, и съ ними жъ бы посполу ваша милость напротиву поганства стали. А и панове рада государя нашего, какъ коруны Полскоѣ, такъ великого княжства Литовского, тоежъ государю нашему радили, штобы згоду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостію; а рада государя нашего, панове великого княжьства Литовского, особнѣ о томъже посылали къ бояромъ радѣ твоей милости: и твоее милости рада бояре къ нашого государя радѣ къ паномъ отказали, абы они государю нашему радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ. И государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ своихъ пословъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость зъ его милостью государемъ нашимъ опять у згоду пришолъ и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, которое жъ докончаніе ваша милость промежи себе вчиниди и записьми утвердили. И твоя милость того до-

№ 192. кончанія ничего держати не хочешь, а даючи вину государю нашему, што будто нашъ государь съ тово докончанія выступилъ. И мы говорили тымъ бояромъ твоеѣ милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: естли бы государь нашъ твоей милости, брату своему, зъ докончанія што выступилъ, и его милость хочетъ то направити; а естли бы пакъ твоя милость нашему государю што зъ докончанія выступилъ, и твоя бы милость такожъ то ему направилъ. И бояре твоей милости намъ повѣдили, штожъ твоя милость того докончанія не хочешь таки ни въ чемъ мѣти и проче его откладываешь, съ котораго же докончанія государь нашъ твоей милости, брату своему, ни въ чомъ не выступилъ. А вѣдь же однако промежи тыхъ двухъ рѣчей, одна бы третяя нѣкоторая рѣчь добрая промежи вашое милости государей нашихъ знайдена была: штобы ваша милость зъ государемъ нашимъ перемирье взяли до которого часу, и тежъ со княземъ мистромъ Лифлянтскимъ; и которые люди государя нашого, въ томъ нежитьи вашее милости, въ руки твоей милости впали, и тежъ твоее милости люди, которыи нашему государю въ руки впали: тыи бы люди зъ пятствъ съ обу сторонъ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ государь нашъ пошлетъ къ твоей милости болшую раду свою, пановъ и воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый межи себе ваша бы милость вчинили; а до тыхъ бы мѣстъ кровь христіанская невинная промежи ваше милости государьствъ на обѣ сторонѣ ся не лила. А тые рѣчи, государю великій княже, говорили быхмо государьству вашому изъ устъ: ино поразумѣли есмо, штожъ вашой милости прикро слухати; и ваша милость рачьте его ласковѣ выслухати.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! которые есте свои рѣчи государю нашему подали въ писаньѣ, и государь нашъ тѣ ваши рѣчи выслушалъ и послалъ къ вамъ насъ: и что будетъ вамъ говорити, и вы съ нами говорите, а мы съ вами говоримъ.

И они говорили: коли нѣтъ межъ государей доброго конца, ино бы межи ими перемирье учинилось. А болѣ того не говорили; и бояре имъ молвили: скажемъ государю своему.

И того дни пошли на подворіе.

И Марта 19, въ недѣлю, присылали послы Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ быти на Дворѣ. И Марта 20, велѣлъ князь великій быти посломъ на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. Наперед пришолъ Угорской посолъ и далъ запись Русскую; а послѣ пришли послы Лятцкіе и Литовскіе; и посидѣвъ, говорилъ Петръ, просилъ отвѣта рѣчемъ и отпуска. И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ тѣхъ же бояръ, Якова съ товарищи.

XLVII. — А се запись:

Наяснѣйшій государю великій княже! (*) Которыи рѣчи отъ брата и зятя вашое милости короля и великого князя Александра, и тежъ отъ мистра Лифлянского, панове послы тебѣ государю великому князю правили, тые вси рѣчи твоя милость самъ гораздо отъ нихъ выслухалъ, а и въ розговорѣ о томъже широко съ твоее милости бояры и діаки пановѣ говорили; и поразумѣлъ есми отъ тыхъ по-

(*) Въ Сенат. Метр., Запис. кн. VI, л. 258, начало этой статьи такъ записано: «Наяснѣйшій государю в. княже! коли жъ не видится государьству вашему тое вчинити, о чомъ есмо в. м. говорили и вановминали и што вамъ давано, прошу государства вашего, пановъ пословъ короля е. м. съ любовію отпустите, занежъ говорили ми, да быхъ о томъ вашего государства просилъ. А зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ Полскимъ вдѣлайте перемирье до сего прыйдучого Петрова дня, того ради, дабы сій дѣла никчому не пришли, а впередъ бы межи васъ государей добрый конецъ былъ найденъ». Слѣдующіе за симъ періоды расположены въ иномъ порядкѣ.

словъ, штожъ вси тыи дѣла и вси тыи рѣчи, которыи жъ ими король и великій князь Александръ до тебе брата и тьстя своего всказалъ, тебѣ великому князю все по ряду выговорили и сказали, и болши того за ними дѣлъ и рѣчей къ твоей милости никоторыхъ нѣтъ: ино твоя милость въ тыхъ дѣлѣхъ никоторого отвѣту и до сихъ мѣстъ не далъ. Твоее милости государя великого князя прошу: естли бы государьству вашему не видѣлося и не похотѣлося зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ и великимъ княземъ миру и любви и прочноѣ дружбы подлугъ вашого докончанія и крестного цѣлованія взяти; и ваша милость промежку себе съ королемъ и съ княземъ мистромъ возмите перемирье до веремени, штобы межи васъ государей болшая нелюбовь не множилась, а впередъ добрыи рѣчи шли. Занежъ въ тыи часы, подъ тымъ перемирьемъ, возмогутъ иныи послы короля его милости и князя мистровы къ вашему величествію прійти зъ болшими рѣчми, на конецъ дѣло промежи васъ государей доспѣти. А теперешніи послы отъ государя своего болши за собою рѣчей никоторыхъ не держатъ, толко тыи рѣчи што тебѣ государю и великому князю правили; самъ ты, государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку вказали, што имъ болши того иныхъ рѣчей справляти не мощно. А естли бы пакъ, государю великій княже, и къ тому твоее воли не было, штобы зъ братомъ и зятемъ своимъ и съ княземъ мистромъ на часъ перемирье взяти: и твоя милость вжо насъ всихъ пословъ ласковѣ и любовно къ нашимъ государемъ отпусти; бо вжо твоя милость рачи, яко государь, то вѣдати, што вжо за тыми паны послы болшихъ рѣчей и дѣла никоторого нѣту.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ съ рѣчьми Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! говорили есмя съ вами многіе рѣчи о государскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышели, а мы ваши рѣчи слышели.

№ 192. Григорей говорилъ. И вы послѣ того государю нашему говорили которые рѣчи, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ Александра короля, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти до которого часу; а въ то перемирье, Александръ король и великій князь шлетъ къ намъ болшую свою раду, пановъ и воеводъ, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился, а до тѣхъ бы мѣстъ кровь христіанскаа не лилась.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли съ нами Александръ король и великій князь нынѣ не хочетъ взяти прочного миру и любви, ино то знати, что Александръ король и великій князь не хочетъ съ нами прочного миру и сердечные любви: и намъ было о чемъ съ нимъ хотѣти перемиріе взяти?

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы нынѣ, для своего первого свойства да и того дѣля, чтобы кровь христіанскаа не лилась, съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирья хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а Олександръ бы король и великій князь, въ томъ перемирьѣ, болшихъ своихъ воеводъ и пановъ слалъ къ намъ не мотчаа.

Марта 22, въ середу, князь великій велѣлъ быти посломъ на Дворѣ, и запись подалъ Угорской посолъ Жидимонтъ.

XLVIII. — А се запись:

Наяснѣйшій великій княже! слышалъ есми оногды починокъ згоды и перемирья пріидучого межи королемъ его милостію и вашимъ государьствомъ: але рѣчи тые не пришли еще на конецъ; аже, пакъ, и бояре твоей милости говорили и хотѣли написати, какъ а которымъ обычаемъ мѣли члонки перемирія поставлены быти въ грамотахъ межи государьствъ вашихъ: но я не вѣдаю, все написаное пріймутъ ли панове послове, или которой члонокъ имъ нелюбъ будетъ; того ради не вижу, чтобы тое дѣло и тая рѣчь склонилась на конецъ, а веремя,

№ 192. государю, вжо не терпитъ, што быхмо тутъ должѣй ждучи мѣшкали. Для того вашого пресвѣтлого государьства прошу, рачьте ваша милость теперь же, безъ мѣшканіа, вжо по тыхъ пановъ пословъ короля его милости и князя мистра Лифлянтского послати, абы вжо составленье миру будущого справилось и на конецъ дѣло привелось и сталось; и насъ всихъ пословъ ваша милость къ государемъ нашимъ милостиве и ласкове отпусти.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ, что коли межи насъ съ нашимъ братомъ не сталось доброе дѣло, миръ и прочная любовь, и вы намъ говорили отъ нашего брата, чтобы намъ съ нимъ взяти перемиріе на шесть лѣтъ: ино намъ было столь долго перемиріе не надобѣ; и коли насъ братъ нашъ и зять проситъ, и мы для первого свойства, съ братомъ своимъ перемирье емлемъ на шесть лѣтъ. А каковымъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти, ино во-се тому списки.

Да списокъ передъ ними чли. И они выслушавъ списокъ да молвили: мы тому списку гораздо не уразумѣли, и вы намъ, панове, дайте тотъ списокъ, и мы, шодъ въ другой уголъ, да его собѣ вычтемъ да съ вами о томъ поговоримъ.

И дали имъ списокъ; и они шедъ въ другой уголъ да списокъ чли, да пришедъ говорили: панове! въ томъ спискѣ писаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя нашого, а и къ цѣлованію ихъ не приваживали и не бывали ни у кого; и того дѣля, по тому списку нелзѣ намъ перемиріа учинити.

И бояре имъ молвили: и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему.

Да тѣ рѣчи, шедъ, сказали великому князю, и князь великій къ нимъ выслалъ тѣхъже бояръ, а велѣлъ у нихъ просити списка тѣхъ волостей по имяномъ, о которыхъ то они говорили.

И бояре имъ, пришедъ, говорили: говорил и есте намъ, что въ томъ спискѣ пописаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя вашего: ино которые то волости, дайте вы намъ тому списокъ по имяномъ. И послы дали списокъ.

А се списокъ. А се волости Смоленскіи, которыи къ городу прислухаютъ: Рославль, Пацинъ, Святславль, Вороночь, Лазарево Городищо, Пруды, Елная, Бѣликъ, Ужица, Нежеда, Иванково, Прость церковнаа волостька пречистоѣ Богоматери владычня, Сверковы Луки, Вѣтлицкаа волость, Буй-городокъ, Свадито, Новоселье монастыря Троецкого волостка, Радчино, Жереснеръ, Рудскаа волость, Щучья волость, Ржавескъ, Порѣчье.

Витебскіи волости: Брусъ, Дречьи Луки, Велижъ, Усвятъ, Озерища, Плавѣцъ, Жижецъ, Озерца.

Полотцкіи волости: Замошье, Боровляне, Мошники, Дриса, Освѣя, Нещерда, Листвино, Коротаи, Вязмо, Клично, Ситнянѣ, Озерища, Кубокъ, Веснѣболого, Непоротовичи, Вербилова слобода.

И бояре тотъ списокъ несли къ великому князю. И того дни велѣлъ князь великій итти посломъ на подворіе, а о тѣхъ волостехъ велѣлъ князь великій опытати.

И Марта 24, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи, а велѣлъ имъ о тѣхъ волостехъ сказати по списку.

А се списокъ. А се тѣ волости, которые дали послы въ спискѣ написавши, а въ перемирномъ были спискѣ; и князь великій обыскалъ, что тѣ волости къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто.

Смоленскіе волости: Рославль, Пруды, Иванково, Бѣликъ, Радчино, Новоселье, Свадито, Жереснеръ, Порѣчье, Нежеда.

А Витебскіе волости: Брусъ, Дречьи Луки.

А Полотцкіе волости: Мошники, Дриса, Освіе, Нещерда, Листвина, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязмо, Клично, Ситнянѣ, Себежъ, Замошье.

А се тѣ волости, которые были въ перемирномъ спискѣ написаны, а послы ихъ въ своемъ спискѣ не писали; и князь великій о нихъ обыскалъ, что они къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто: Рѣчица, Брягинъ, Горволь, Навозъ, Сороковичи, Острь, Лучичи, Свержень, Туровъ, Мушковичи.

А се тѣ волости, кои написали послы, что ихъ къ цѣлованію не приваживали, а въ перемирной грамотѣ были написаны, а и нынѣ имъ въ перемирной грамотѣ быти: Пацинъ, Осовикъ, Всеславль, Вороночь, тѣ къ цѣлованію приведены тогды, коли Яковъ взялъ Дбрянескъ, да и нынѣ тѣ волости приходятъ во Дбрянескъ къ намѣстнику о всякихъ дѣлѣхъ; Лазарево городищо цѣловали князю Ивану Михайловичю Воротынскому вмѣстѣ съ Шуею, тому три годы, а и нынѣ приходятъ о всемъ ко князю къ Ивану; а Елна, Неженда, Прость, Сверковы Луки цѣловали тогды, коли Юрій Захарьичъ взялъ Дорогобужъ, и приходятъ о всѣхъ дѣлѣхъ въ Дорогобужъ къ приказщику; а Руду и Вѣтлици и Щучью засѣлъ князь Семенъ Бѣлской, тому два года, и нынѣ люди его на нихъ лежатъ; а Велижъ, Озерцо, Плавѣцъ, Жижецъ, то волости Торопецкіе и нынѣ тянутъ къ Торопцу; а Замошье и Боровляне Велижскіе волости погосты; а Усвято заложилось къ Лукамъ, тогды коли Торопецъ взяли, да отъ тѣхъ мѣстъ тянутъ къ Лукамъ; а Озерища тогды жъ цѣловали къ Пуповичамъ да и нынѣ тянутъ къ Пуповскому волостелю; а Коротаи и Вязмо, а то Пуповскіе волости изъ старины; а Вѣснеболого цѣловали ко Ржевѣ, и нынѣ тянутъ ко Ржевѣ.

И послы, выслушавъ списокъ, говорили: милые панове! поговорите съ своею братьею, съ радою государя вашего, да и до государя своего о томъ рѣчь донесите, штобы государь вашъ тѣхъ волостей поступился: заньже безъ тѣхъ волостей тѣмъ городомъ нелзѣ быти; да штобы государя нашего городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати по именомъ да списокъ тому дали. А не поступится тѣхъ волоетей, и намъ безъ того не мощно дѣлати, и государь бы намъ отпускъ учинилъ. № 192.

И бояре имъ говорили: мы, шодъ, да о томъ съ радою государя нашего поговоримъ, а будетъ пригоже и мы и до государя нашего о томъ рѣчь донесемъ; а вы, панове, намъ скажите: толко ли то ужъ рѣчей, о иномъ ужъ ли ни о чемъ не будетъ слова?

И послы говорили: толко то спуститъ, ино ужъ рѣчей иныхъ нѣтъ, то ужъ велѣти и перемирные грамоты писати.

И бояре шодъ сказали великому князю. И князь великій, поговоря съ дѣтми да и съ боляры, да тѣ волости велѣлъ спустити, а городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати; и послалъ къ посломъ съ тою рѣчью тѣхъ же бояръ, Якова Захарьича съ товарищи.

И Яковъ говорилъ: панове! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ поступился государю вашему волостей: Елны, Руды, Ветлици, Щучьи, Свята, Озерища; и мы съ бояры государя нашего о томъ поговорили и до государя нашего о томъ рѣчь донесли. И государь нашъ, для перваго свойства со государемъ съ вашимъ, поступается ему тѣхъ волостей: Елны, Руды, Ветлицъ, Щучьи, Озерищъ, Свята, и городы и волости государя вашего велѣлъ въ перемирные грамоты писати.

И послы говорили о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустити; а бояре говорили о купцѣхъ, что поиманы до розмирици, да о послѣ о Псковскомъ, да о Илейкѣ, что посланъ въ Волохи, чтобы тѣхъ отпустити. И бояре имъ говорили: коли еще болшое дѣло не сдѣлалось, о нят-

№ 192. цѣхъ тогды какое слово! И послы говорили: коли тѣхъ не отпустятъ, и тѣмъ неотпущеным же быти. Да сказали бояре тѣ рѣчи великому князю, и князь великій нятцовъ на обѣ стороны отставилъ, а о Илейкѣ веллъ молвити, чтобы того отпустили. И уложили на томъ, что ужъ перемирные грамоты писати, и указали діака Ивашка Сопѣгу.

И Марта 25, въ суботу, посылали діаки по Сопѣгу, грамоты писати, и Сопѣга пріѣхалъ; и, прочетъ списокъ, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, говорилъ Сопѣга діакомъ, чтобы писати въ перемирныхъ грамотахъ такъ: «а слати мнѣ къ вамъ пословъ своихъ великихъ, пановъ раду свою, а тебѣ не зацѣпляти нашихъ отчинъ, города Кіева и съ пригороды и съ волостми и иныхъ городовъ»; да говорилъ о селѣхъ, что отъ волостей написаны имяны, да которые волости написаны къ Смоленску и къ инымъ городомъ, ино бы ихъ написати со всѣмъ что къ нимъ потягло; да того бъ не писати, что написаны безъ имяни городы и волости за князьми и за всѣми приказщики; «а любо мнѣ дайте списокъ, и язъ везу да покажу паномъ: и велятъ ми писати и язъ пишу, а безъ панского вѣдома не смѣю язъ такъ писати.» И діаки сказали великому князю тѣ его рѣчи, и князь великій велѣлъ Сопѣгу отпустити того дни.

И Марта 26, въ недѣлю, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ, подалъ запись Лятцкой посолъ Петръ.

XLIX.—А се запись:

Наяснѣйшій государь нашъ вказалъ къ намъ и приказалъ черезъ того писаря, которого жъ до посла отца святого Папежа и тежъ наяснѣйшого короля Угорского и Ческого Владислава посылалъ государь нашъ къ Угромъ; и тотъ писарь намъ тымъ обычаемъ говорилъ, штожъ воля есть святѣйшого отца Папы на то, и вжо о томъ и посла своего послалъ до кубернатора земли королевства Свѣйского, ижъбы тотъ нашъ кубернаторъ справился и зготовился къ тому святому исправленію, на обороненье христіанства противу поганымъ: ино тотъ панъ кубернаторъ Свѣйскій вымовляется съ тое рѣчи для того, штожъ зъ величествомъ вашого государьства и зъ нѣкоими иными сусѣды своими имаетъ нѣкую вражду. Того ради вашого пресвѣтлого величествія наяснѣйшій государь нашъ проситъ, дабы пресвѣтлое государьство ваше съ тымъ паномъ кубернаторомъ и всимъ королевствомъ Свѣйскимъ взялъ потомужъ на шесть лѣтъ перемирье; а тое для двоего дѣла перемиріе есть потребно: первое, абы вси мы, и тотъ панъ кубернаторъ съ нами, на обороненье всего христіанства оружье свое поднесли быхомъ; другое, коли зъ вашою милостію государь нашъ король миръ взялъ, хотѣлъ бы, абы твоя милость со всими государи христіанскими, зъ братьею своею, въ миру мѣшкалъ.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова Захарьича съ товарищи, а велѣлъ имъ о Стенъ-Стурѣ отмолвити, да и о томъ говорити, о чемъ Сопѣга говорилъ.

И Яковъ имъ говорилъ: панове! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ своего государя, чтобы намъ взяти перемирье на шесть же лѣтъ съ губернаторомъ Свѣйского королевства: ино мы со Иваномъ королемъ съ Датцкимъ и Свѣйскимъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаніѣ, и посолъ его и нынѣ здѣсе у насъ.

И послы послѣ того говорили: государь нашъ приказалъ къ намъ съ своимъ писаремъ, а велѣлъ о томъ говорити его господьствію того дѣля, что тотъ кубернаторъ Свѣйскій хотѣлъ стать со всѣми христіанскими государи противъ поганства, да вымовлялся тѣмъ, что нѣкую вражду имаетъ съ украинники господьствіа ихъ, и за тѣмъ нынѣ не можетъ съ ними въ соединеньѣ быти противу поганства; и государь нашъ того дѣля велѣлъ говорити, чтобы и съ нимъ миръ взялъ.

И бояре то у нихъ оттоворили рѣчми, и послы то и отложили.

Да послѣ того говорили бояре: панове! приговорили есте, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, да и писаря есте государя своего прислали ко государя нашего писаремъ, тѣхъ перемирныхъ грамотъ писати. И писарь государя вашего говорилъ о нѣкоторыхъ строкахъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ да грамоты за тѣмъ и не писалъ; и государя нашего писари тѣ его рѣчи намъ сказали. И мы, поговоря съ радою государя нашего, съ своею братьею, и приговорили есмя, что о послѣхъ такъ придетъ написати, какъ Сопѣга писарь говорилъ; и мы и велѣли такъ въ грамотахъ поставити. Да говорилъ, чтобы городъ Кіевъ и иные городы писати вотчинами; ино тому нелзя быти: писати Кіевъ и иные городы землями, какъ и великого князя городы писаны землями. Да говорилъ о селѣхъ, чтобы написати ихъ имяны, да о волостехъ о Смоленскихъ и о иныхъ городѣхъ, чтобы написати ихъ со всѣмъ съ тѣмъ что къ нимъ потягло; ино тому быти нелзѣ: тому быти написану такъ какъ нынѣ написано стоитъ въ грамотахъ. И они то и отставили. А послѣ того діаки говорили: а что говорилъ писарь Сопѣга, что которые городы и волости за князьми и за приказщики писаны безъимянно, ино то были написали мы безъ боярского вѣдома; и нынѣ сказали есмя боярóмъ, и они приговорили, что то одно дѣло вдвое написано, да и отставили то; и мы то и загладили.

И послы приговорили, что такъ пригоже грамоты перемирные писати, да и оставили писаря Ивашка Сопѣгу да Станислава секретаря, и они почали того дни грамоты писати.

L.—А се списокъ съ перемирные грамоты, съ великого князя слова, которую дали посломъ королевымъ за своими печатьми за вощаными:

Мы Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, и мой сынъ, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, и наши дѣти. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ и зять Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомойтскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Ланчитского пана Петра Мишковского зъ Мурова, и моршалка своего, намѣстника Полотцкого пана Станиелава Глѣбовича, и моршалка своего, охмистра королевы своеи, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчашего королевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Будчатского, столника Краковского пана Петра Вроциновского, и писаря своего и намѣстника Брославского и Жижморского, канцлѣря королевы своеи Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого, о миру и о доброй смолвѣ; и то межи насъ съ тобою съ нашимъ братомъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ нынѣ не сталось. И послы твои брата нашего и зятя говорили намъ отъ тебя, брата нашего и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, на то, чтобы намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти; а тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ лѣта слати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ, раду свою, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился. И мы съ тобою съ братомъ своимъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ, и мой сынъ князь великій Василей, и наши дѣти, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта седмь тысящъ перваго-надесять до Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысящъ седмаго-надесять, на то, что тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земль, Московскіе земли,

№ 192.

№ 192. и Новагорода Великого и волостей Новогородцкихъ, Новогородцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тферскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ Александру королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль, которые за нашими слугами, за княземъ за Семеномъ Ивановичемъ за Стародубскимъ, и за княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шемячичемъ, и за княземъ Семеномъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ, и за Трубетцкими князми, и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами за князми, и за нашими намѣстники и за волостели, и за нашими приказщики за какими ни буди, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Путивля съ волостми, города Рылска съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Гомья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Почепа съ волостми, города Трубецтка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Дбрянска съ волостми, да волостей, Карачева, Хотимля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова, и селъ, Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Лапичь, Полѣшанъ, и волостей, Сновеска, Хороборя, Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскіе, Осовика, Покиничь, Сухаря, Вселявля, Вороничь, Жерыни, города Мценска съ волостми, Любутска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми, города Мосальска съ волостми, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышковичь, Залидова, Опакова, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, города Дорогобужа и волостей, Погорѣлые, Нѣгомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жудина, Ощитова, Кременые, Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведроши, Рѣхты, Озерища, Хомчичь, Василкова, Холма, Бятина, Хотомичь, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопья, Вышкова, Копыльи, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы и иныхъ волостей, Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которые были за служилыми людми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ, и что были деревни тоѣже волости за Борисомъ за околничимъ; города Торопца и волостей, Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелскіе, Велижскіе, Плавѣтцкіе, Жижетцкіе, Озерскіе, Казариновскіе, города Острея и волостей, Березая, Невля, Усвая, Ловца, Веснѣболога и что къ тѣмъ городомъ и къ волостемъ изъ старины потягло земль и водъ и всякихъ угодей: и тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль всѣхъ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. А мнѣ, Іоанну Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и моему сыну великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и нашимъ дѣтемъ, твоихъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского земль, города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, и волостей, Мозыри, Бчича, Брягиня, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми, города Кричева съ волостми, города Смоленска и волостей, Рославля, Иванкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселья, Свадита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичь, Ветлици, Щучьи, города Видбеска и волостей, Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полтеска и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы

слободы, Кубка, Вязма, Клична, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошья, также не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ. А тебѣ Александру королю и великому князю послати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ не мотчаа, о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка состалась; а пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки. А и впередъ и инымъ твоимъ посломъ, кого къ намъ ни пошлешь, въ ту шесть лѣтъ, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати. А коли мы пошлемъ до тебя Александра короля и великого князя своихъ пословъ о какихъ дѣлѣхъ, и нашимъ посломъ по твоимъ земллмъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также въ ту шесть лѣтъ, въ нашу отчину во Псковъ изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ и изо всей твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Также и Псковскому послу и гостю изо всей нашей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину; а гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ нашей, съ твоими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ № 192. пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и ваши послы, или гости, кудѣ ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣло́мъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ вару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ

№ 192. тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни сстатковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ сстатки; а которые наши купци, или послы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ мой князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему и зятю, Александру Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжятѣ Прусскому и Жомоитскому и иныхъ, на то, что намъ и нашимъ дѣтемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Марта . . .

За симъ, въ манускриптѣ (л. 88—91 на об.) помѣщена такая же перемирная грамота, отъ имени Польскаго короля Александра. Она вписана и въ Литовск. Метр., Запис. кн. IV, л. 259—262.

И какъ дописали грамоты, Марта 28, и Сопѣга говорилъ діакомъ, чтобы князь великій велѣлъ говорити съ Нѣмци: заньже дотолѣ грамотъ не печатати паномъ, доколѣ съ Нѣмци говоръ о перемирьѣ будетъ.

И Марта 29, велѣлъ князь великій посломъ Нѣмецкимъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ казначея своего Дмитреа Володимеровича, да соколничего своего Кляпика да діаковъ; и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ розговоръ писанъ въ Нѣметцкомъ ящикѣ.

И Марта 30, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ, да и Нѣмецкимъ съ ними; и пришедъ, подалъ Угорской посолъ запись.

LI.—А се запись:

Наяснѣйшій государю, великій княже! вжо колько мѣсяцей минуло отъ тыхъ часовъ, какъ есми пріѣхалъ здѣ къ вашому величествію въ томъ посолствѣ, которое жъ вашому государьству гораздо вѣдомо. Потомъ, коли жъ панове послове короля и великого князя его милости къ вашему государьству пріѣхали, и великій о томъ трудъ и працу приложили, посполу съ твоими бояры, радою вашое милости, которымъ бы обычаемъ могли вашу милость государей своихъ къ вѣчному покою привести и тежъ князя мистра Ливонского: и коли таковый вѣчный покой на тотъ часъ не могъ быти, тогды панове послове зъ бояры вашое милости смолву вчинили межи васъ государей до шести лѣтъ; и тежъ тое перемирье на тыи шесть лѣтъ вмовлено и на послы князя мистра Ливонского, которыхъ же своихъ пословъ князь мистръ Ливонскій послалъ къ вашому государьству, на жаданье короля и великого князя его милости. И тые послове князя мистра Ливонского были вчора у мене и повѣдали, штожъ бояре вашое милости, въ розмовѣ съ ними будучи, осподаря ихъ и ихъ самихъ соромотили и многіи неслушны слова молвили: ино тому язъ, государю, велико дивлюсь, было ль бы то зъ волею твоее милости. Про то, пресвѣтлый великій княже, вашого государьства прошу, абы есте вже рачили тымъ кончалнымъ рѣчамъ конецъ вчинити, абы тымъ дѣломъ не переказилось тое святое исправленье государей христіанскихъ противу невѣрнымъ: занежъ посломъ короля и великого князя его милости не мощно безъ Ливонскихъ никоторого дѣла на конецъ справити.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: панове! говорили есте, чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирье взялъ на шесть лѣтъ, да и приговорили есмя, какову пригоже межи государей перемирью быти, да и грамоты перемирные написали.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы говорили, чтобы мы велѣли и съ Лифлянскими Нѣмци перемирье взяти на шесть же лѣтъ; и мы у Нѣметцкихъ пословъ рѣчи выслушали, и, для пръвого свойства съ братомъ съ своимъ и затемъ съ Александромъ королемъ, велѣли есмя Нѣмцемъ то сказати, что велѣли есмя намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову, съ магистромъ и съ арцибискупомъ и съ бискупы, со всею Ливонскою землею, перемирье взяти на шесть лѣтъ, по старинѣ, какъ было напередъ того.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Нѣмци говорили, что сего напередъ того не бывало да и нынѣ сему нелзѣ статися; и вы ихъ рѣчей послушайте, что они говорили. Коли къ намъ нынѣ отъ магистра и отъ арцибискупа и отъ бискуповъ и отъ всей земли Ливонской, пріѣхавъ, били челомъ да и списокъ дали своего посолства, и они говорили такъ, чтобы промежи обоихъ земль, по старому, любовь и доброе сусѣдство было и кровь бы христіанскаа не лилась; и мы по тому и хотѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову приказати, чтобы по старинѣ съ магистромъ и со всею землею Ливонскою перемиріе взяли на шесть лѣтъ. И они нынѣ говорили, что они не пріѣхали бити челомъ намъ о перемирьѣ, а сказываютъ, что просилъ магистра Александръ король о томъ, чтобы онъ съ нами перемиріе ~~взялъ: и они хотятъ~~ съ нами перемирье взяти, а не съ нашими намѣстники и съ отчинами. А во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливоніскаа присылали къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашимъ отчинамъ, бити челомъ о перемирьѣ; и вы сами того посмотрите, гораздо ли то они такъ говорили. А во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливонскаа присылали бити челомъ о перемирьѣ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ, и каковы перемиріа имали съ нашими намѣстники и съ нашими отчинами.

Да велѣли имъ грамоты принести. И они шодъ на околничее да грамоты вычли, а Нѣметцкіе послы съ ними жъ сидѣли. Да пришедъ говорили послы, что такъ говорили вчора послы Нѣмецкіе не гораздо: грамотамъ пригоже быти такимъ, каковы напередъ того были, а имати имъ перемирье въ Новѣгородѣ. Да говорили послы о томъ, чтобы списокъ велѣли написати, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ то сказати, что списки велитъ написати да тѣ имъ списки велитъ явити. И пошли того дни послы съ Двора.

И Апрѣля 1, велѣлъ князь великій посломъ всѣмъ быти на Дворѣ, да и Нѣметцкимъ съ ними, и велѣлъ имъ списки явити, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И что которой розговоръ былъ за списки о Нѣметцкомъ дѣлѣ, и тѣ рѣчи всѣ писаны въ Нѣметцкомъ ящикѣ, на чемъ приговорили перемирные грамоты.

И послѣ тѣхъ рѣчей, говорили послы Лятцкіе и Литовскіе: уже дѣло и Нѣметцкое въ концѣ положено, и чтобы далъ Богъ, государь завтра болшее дѣло въ концѣ учинилъ. И бояре имъ молвили: скажемъ тѣ рѣчи государю своему. Да того дни послы пошли на подворіе.

Въ недѣлю, Апрѣля 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и велѣлъ имъ итти

№ 192.

№ 192. въ другую горницу и высылалъ къ нимъ боярина своего Григорья Ѳедоровича и казначѣа своего Дмитреа Володимеровича, а Яковъ тогды не могъ.

И Григорей говорилъ: панове! говорили есте вчора государя нашего бояромъ, чтобы государь нашъ болшее дѣло въ концѣ учинилъ: ино грамоты перемирные пописаны; а государеве наши къ той грамотѣ, къ своему слову, которой быти у государя вашего, печати свои привѣсили: и вы къ той грамотѣ, къ государя своего слову, которой быти у нашихъ государей, приложите свои печати; и государеве наши на тѣхъ грамотахъ передъ вами крестъ цѣлуютъ, а вы на тѣхъ грамотахъ за своего государя крестъ цѣлуйте.

Да грамоту имъ явили великого князя слова съ печатми, да и государя ихъ слова грамоту имъ принесли. И послы посмотривъ печати да выслушавъ грамоту, да къ грамотѣ, къ королеву къ Александрову слову, печати свои привѣсили.

И бояре посломъ молвили: панове! вы посѣдите туто, а мы шодши то скажемъ государю своему, что вы къ грамотѣ печати свои привѣсили.

И пошли бояре къ великому князю, а грамоты понесли къ великому князю. И князь великій посмотривъ печатей пословыхъ у грамоты да послалъ по пословъ, велѣлъ имъ къ себѣ итти. И какъ пришли къ нему послы, и онъ имъ велѣлъ сѣсти, а велѣлъ въ ту пору принести крестъ. И Олеша Хомяковъ крестъ принеслъ на блюдѣ съ пеленою. И князь великій всталъ да велѣлъ взяти крестъ Дмитрею Володимерову; да велѣлъ грамоты перемирные честн, свое слово Болдырю Паюсову, а королево слово Ивашку Сопѣгѣ. И какъ грамоты прочли и подъ крестъ ихъ положили, и крестъ держалъ Дмитрей Володимеровъ, а грамоты держалъ Болдырь діакъ. И князь великій говорилъ посломъ у цѣлованіа: панове! то есмя съ братомъ съ своимъ и съ зятемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирье взяли на шесть лѣтъ, и грамоты перемирные пописали, и печати есмя свои къ своей грамотѣ привѣсили, а вы къ королеву слову, которой грамотѣ у насъ быти, печати свои привѣсили; и крестъ на тѣхъ грамотахъ язъ да и сынъ мой Василей цѣлуемъ, на томъ, что по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ хотимъ брату и зятю своему правити по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и до урочныхъ лѣтъ, и ту свою грамоту перемирную съ печатми вамъ даемъ. А вы на тѣхъ грамотахъ цѣлуйте крестъ на томъ, что, какъ будутъ у нашего брата наши бояре, и брату нашему и зятю къ той грамотѣ печать своя привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими боляры, и ту ему грамоту перемирную дати нашимъ бояромъ, да и правити ему намъ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано; а не учнетъ намъ братъ нашъ по тому правити, и насъ съ нимъ Богъ розсудитъ.

А князь великій Василей у цѣлованіа тожъ говорилъ, что ему до урочныхъ лѣтъ правити по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

И цѣловаля крестъ великіе князи того дни, на 9 часу дни. А послы у цѣлованія говорили Лятцкіе и Литовскіе: мы, господине, цѣлуемъ крестъ на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ у нашего государя твои бояре, и государю нашему Александру королю на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ крестъ цѣловати, да и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, да ту грамоту дати твоимъ бояромъ. Да и цѣловали послы крестъ на грамотахъ.

И послѣ цѣлованія, князь великій говорилъ посломъ: панове, Петръ и Станиславъ, и вы всѣ панове послы брата нашего и зятя Александра короля и великого князя! молвите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы нашія дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, дръжалъ бы нашу дочерь

такъ, какъ намъ далъ о нашей дочери свою грамоту и какъ намъ молвилъ свое слово о нашей дочери своими паны: церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери поставилъ у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней все Греческаго закона, а не Римского; а которые у нее панове и паньи Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ нее отвелъ; о всемъ бы намъ братъ нашъ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитіа не было. Почнетъ же братъ нашъ дочерь нашу нудити къ Римскому закону, ино бы ему было вѣдомо: того намъ не перепустити, за то намъ стояти, сколко намъ Богъ пособитъ.

И послы молвили: пожалуй, государь, ослоби намъ выйти въ сѣни да поговорити межи себя: о томъ, государь, за нами есть слово.

Пришедъ, говорилъ панъ Петръ Мышковской: милостивый государю! государь нашъ Александръ король казалъ намъ твоей милости сказати про то, о твою дочерь, чтожъ ее къ Римскому закону не припужалъ ничѣмъ и не припужаетъ никоторыми дѣлы; а еще коли онъ былъ на великомъ княжствѣ на Литовскомъ, и отецъ святый Папа присылалъ до него посла своего о томъ, чтобы онъ своей великой княгинѣ велѣлъ послушной быти Папѣ и къ костелу бы Римскому велѣлъ ей ходити: и государь нашъ, господине, своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли государя нашего на Полское королевство, и Папа опять присылалъ ко государю къ нашему своего посла о томъ, чтобы своей королевѣ велѣлъ быти въ послушеньствѣ Папѣ и къ костелу бы къ Римскому велѣлъ ей приходити; и государь нашъ тому послу и отвѣта еще не учинилъ, а тотъ посолъ нынѣ у нашего государя: и похочешь, господине, о томъ къ Папѣ послати своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ вмѣстѣ, о томъ пошлетъ къ Папѣ и своего посла; а похочешь, господине, приказати къ Папѣ съ его послы, № 192. ино то твоя государьская воля: занежъ, господине, отецъ святый Папа не того хочетъ, чтобы она свой Греческой законъ оставила, а къ Римскому закону приступила; хочетъ, господине, того, чтобы ему послушенство сотворила, въ соединеніе была подлѣ осмаго Флоренційскаго собора (*).

Государю великій княже! на твоей милости вчерашніе слова, король и великій князь, государь нашъ, твоей милости велѣлъ говорити, штожъ ни въ чомъ твоей милости изъ своего докончанья не выступилъ, а ни дочери вашей милости къ Римскому закону николи не нудилъ, а ни до нее бискуповъ а ни владыкъ а ни чернцовъ Бернардиновъ не посылывалъ. Хотя и въ тотъ часъ, коли ещо государь нашъ великимъ княземъ былъ, отець святый Папежъ многокроть его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу, къ послушенству церкви Римскоѣ привелъ: государь нашъ о то трудъ и працу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому Папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и тьстю своему виненъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государь нашъ королемъ осталъ, паномъ корунованымъ, прислалъ до его милости отець святый Папа, припоминаючи государя нашого, абы его милость, яко государь христьанскій, будучи самъ сынъ послушенства церкви Римскоѣ, потомужъ бы и подружье свое къ послушенству святоѣ церкви привелъ и ее милость коруновалъ, абы государыня наша такожъ была корунованою государынею, какъ и иные королевые всего христьанства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо, государю великій княже, отець святый Папа далъ государю нашому о томъ гораздо разумѣти, штожъ королевой еѣ милости креститися не надобѣ, и законъ и обычаи свои Греческого

(*) Слѣдующая за симъ статья въ манускриптѣ вклеена, и писана современнымъ, но Бѣлорусскимъ почеркомъ. При ней отмѣтка: «по сесь списокъ Данило Бадыль, Апрѣля 3.»

№192. закону держати єѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ Греческимъ ходити, и на своемъ дворѣ священникы обычаю Греческого мѣти: только абы єѣ милость отцу Папѣ послушенство вчинила. И не токмо єѣ милости, и всимъ Греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогды крещеніа не надобѣ, а законъ свой Греческій имають держати по уставу своее Восточноѣ церкви. Государь нашъ король его милость на тую рѣчъ отцу святому Папѣ еще отвѣту и до сихъ мѣстъ не вчинилъ никоторого, и тое дѣло на собѣ его милость задержалъ, хотячи тое дѣло первѣй твоей милости узвѣстити и о томъ тобѣ брату и тьстю своему вѣдомо вчинити. Твоя милость, тыми часы, теперe посла отца святого Папы въ себе маешъ: усхочешъ ли твоя милость тымъ посломъ о томъ дѣлѣ до Папы усказати, то есть у воли вашей милости; а усхочешъ ли о томъ своего особно посла къ отцу святому Папѣ въ Римъ послати, ино и государь нашъ король его милость съ твоей милости послы своего посла пошлетъ.

И князь великій имъ противъ того самъ отвѣчялъ: панове! приказывалъ есми съ вами къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю, о своей дочери, чтобы ее къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держалъ бы ее такъ, какъ намъ свое слово молвилъ своими паны. И вы намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что наше дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ и не нудитъ ничѣмъ; а присылалъ къ нему отецъ ихъ Папа и тогды, коли еще онъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ, и къ церкви бы къ Римской велѣлъ ей ходити: и зять нашъ, не хотя намъ о нашей дочери выступити, посылалъ о томъ къ Папѣ не одиново, то у Папы отговаривая. А какъ взяли его на Полское королевство, и Папа къ нему опять прислалъ своего посла о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ, и къ церкви бы къ Римской велѣлъ ей ходити; а тотъ папинъ посолъ и нынѣ у короля у нашего зятя, и намъ бы о томъ до Папы послати своего посла. И намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ Папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ, о своей дочери, къ Папѣ не посылати. А вы отъ насъ молвите брату нашему и зятю, чтобы братъ нашъ и зять, Александръ король и великій князь, памятовалъ то, какову намъ далъ свою грамоту о нашей дочери и какъ намъ свое слово молвилъ своими паны, что ему наше дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьей Греческаго закона быти у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставити ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского: и братъ бы нашъ по тому намъ и правилъ, какъ намъ свое слово молвилъ, а наше бы дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы церкви въ послушенство и Папѣ ее не приводилъ, ни къ церкви бы къ Римской ходити ей не велѣлъ; вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ, и церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери велѣлъ поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней Греческаго закона, а не Римского: о всемъ бы намъ, о нашей дочери, братъ нашъ и зять правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Да опослѣ того подавалъ князь великій посломъ медъ обарной въ золотыхъ судѣхъ, да и отпустилъ пословъ, а приказалъ князь великій къ Угорскому королю съ его посломъ съ Жидимонтомъ: Жидимонте! брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому, отъ насъ поклонися; да молви отъ насъ брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому: съ цесаремъ съ Фредерикомъ межи насъ братство и дружба была; люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти; а

съ сыномъ его съ Максимьяномъ королемъ Римскимъ, и съ короли и съ иными государи, дружба и братство межи насъ есть, и люди наши межи насъ ѣздятъ, здоровья нашего видѣти. А на Угорскомъ королевствѣ напередъ сего былъ Матіяшъ король, и тотъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти. А Владиславъ, пакъ, король съ нами еще и въ свойствѣ: ино бы межи насъ съ нимъ также братство и добрая дружба была, и люди бы наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти.

А опослѣ того приказалъ съ Лятцкими послы и съ Литовскими къ Александру королю и къ своей дочери поклоны, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, къ Александру королю и къ своей сестрѣ приказали поклоны жъ. Да давалъ князь великій и дѣти великого князя посломъ руку, и отпустилъ ихъ Апрѣля 4, на Вербной недѣли во вторникъ.

А Сопѣгѣ велѣлъ посидѣти въ сѣнехъ; и какъ послы пошли прочь, и князь великій Сопѣгѣ самъ говорилъ противу его рѣчей, что онъ говорилъ о дочери которые рѣчи и грамоту привезъ.

LII. — А се князь великій самъ же отвѣчялъ Сопѣгѣ:

Ивашко! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ наше дочери, да и словомъ намъ отъ нее еси говорилъ: ино въ той грамотѣ иное не по дѣлу къ намъ писала, и непригоже было ей о томъ къ намъ писати. А что къ намъ писала о томъ, будто ей о вѣрѣ Греческаго закона отъ мужа єѣ посылка никакова не бывала: ино то намъ гораздо вѣдомо, что мужъ єѣ Александръ король о томъ къ ней посылалъ отметника Греческаго закона владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и чернцовъ Бернардиновъ, чтобы приступила къ Римскому закону; а и не къ ней къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону. И мы и напередъ того къ брату своему и зятю о своей дочери приказывали да и о всей Руси своими послы, чтобы ихъ къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о своей дочери къ брату своему и зятю къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны, чтобы о нашей дочери правилъ по тому, какъ намъ молвилъ; и ты тотъ нашъ наказъ слышелъ. А ты отъ насъ молви нашей дочери: Дочка! памятуй Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держи свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церкви бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко ся по грѣхомъ что станетъ, ино въ томъ намъ и тебѣ и всему нашему роду великаа нечесть и закону нашему Греческому укоризна. И хоти ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила. А била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческаго закона; а которые панове и паніи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, поползнешся, а приступишъ къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли: и ты отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньѣ будешъ; мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити, а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестаннаа рать. — Да нашей дочери вези отъ насъ нашу грамоту (*).

(*) Въ манускр. отмѣчено: «и та грамота писана на другой сторовицѣ.

№ 192. И послѣ цѣлованья, послы говорили боярóмъ: коли межи государей таково доброе дѣло сталося, и мы съ тою вѣстью напередъ себя шлемъ къ своему государю своихъ людей съ грамотами; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ дати тѣмъ людемъ по своимъ землямъ и до Смоленска подводы и проводника.

Да сказали послы, что посылаютъ своихъ дву человѣкъ, Станиславова дьяка Сенку да Янова человѣка Бучацкого Павелка.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ то посломъ сказати, что подводы имъ даетъ и проводити ихъ велитъ до Смоленска Бориску Голохвастову. И явили имъ Бориска, и поѣхалъ Бориско съ тѣми людми съ Москвы Априля въ 5 день; а дана ему грамота подорожная, а велѣно ему давати тѣмъ людемъ по двѣ подводы отъ яму до яму, а Бориску велѣно имати по три подводы и до Вязмы, да и кормецъ ему велѣно тѣмъ людемъ давати; а изъ Вязмы ему велѣно дати судно и до Смоленска; а въ Смоленескъ послали съ нимъ панове грамоту, чтобъ ему дали подводы и проводити бы его велѣли и до Дорогобужа.

А князь великій послалъ грамоту съ Сопѣгою къ дочери своей къ королевѣ къ Оленѣ. А писати было та грамота послѣ тѣхъ рѣчей, что князь великій Сопѣгѣ отвѣчялъ.

За симъ въ рукописи (на л. 100) помѣщена грамота великаго князя Іоанна Васильевича къ дочери, Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ. Она напечатана въ Акт. Археогр. Эксп., Т. I, стр. 109 и 110, *и во всемъ почти сходна съ устнымъ отвѣтомъ Государевымъ послу Сапѣгѣ.*

И поѣхали послы съ Москвы Апрѣля 7, въ пятницу, а приставове поѣхали съ ними до Дорогобужа, съ Угорскымъ посломъ Васка Шашебалцовъ, а съ Лядцкими послы Третьякъ Губинъ, а съ Литовскими послы Данило Моклоковъ, а съ Нѣмецкими послы Петруша Моклоковъ; и кормъ имъ давали, ѣдучи по дорозѣ, отъ Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова.

И Марта 7, послалъ князь великій въ Литву, къ Александру королю пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещѣева, да Костянтина Григоріева сына Заболотцкого, да Михайла Кляпика Яропкина да діака Губу Семенова сына Моклокова; а послалъ съ ними и дѣтей боярскихъ семь человѣкъ: съ Петромъ Ивана Орлова, да Рахманина Тюленина да Митю Коноплева, а съ Костянтиномъ Ивана Оксентіева да Ивашка Гридина сына Одеришина, а съ Кляпикомъ Суморока Хихилева да Юшка Елизарова сына Игнатьева; а съ Губою посланъ въ подъячихъ Алексѣйко Малой Гридинъ сынъ Щекина, Ѳеодоровской подъячей Курицына. А поѣхали съ Москвы вь недѣлю, Маіа 7, на 9 часу дни.

LIII. — Говорити отъ Іоанна, Божіею милостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Михайлу молвити отъ всѣхъ четырехъ: князь Юрій Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Семенъ Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Ондрѣй Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LIV. — А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича Плещѣева, и боярина нашего и дворецкого Костянтина Григорьевича Заболотцкого, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 7 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоаннъ Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю велѣлъ говорити: Присылалъ къ намъ братъ твой Владиславъ король Угорскій посла своего Жидимонта, а ты присылалъ къ намъ своихъ пословъ Лятцкихъ и Литовскихъ, воеводу Ланчитцкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, а намѣстника Полотцкого, моршалка своего пана Станислава Глѣбовича, а моршалка жъ своего, охмистра королевы своее, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчашего кралевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Бучатцкого, а столника Краковского пана Петра Вроцымовского, и писаря своего, канцлѣря королевы своее Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого; а говорили намъ отъ брата твоего отъ короля Владислава и отъ тебя отъ короля, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою такъ не сталось.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И брата твоего Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ, и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи говорили намъ отъ тебя, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, а тебѣ слати къ намъ пословъ своихъ великихъ пановъ и воеводъ немотчаа; да и уговорили брата твоего Владиславовъ посолъ Жидимонтъ да и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи съ нашими бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти. № 192.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы съ тобою перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмя перемирные написали, и крестъ есми да и сынъ мой князь великій Василей на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали, передъ брата твоего посломъ передъ Жидимонтомъ и передъ твоими послы. И которой нашей грамотѣ у тебя быти, и мы ту грамоту съ своими печатми дали твоимъ посломъ Петру и Станиславу съ товарищи; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи приложили свои печати, и крестъ намъ за тебя цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тебѣ къ той грамотѣ печать своа привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ намъ цѣловати передъ нашими бояры, да та грамота съ твоею печатью дати тебѣ нашимъ бояромъ.

Петру говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы къ той грамотѣ печать свою велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Да послѣ того итти Петру съ товарищи къ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ.

LV.—А се говорити отъ Іоанна, Божьею ми-

№ 192. лостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Петру Михайловичю и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣдіаку.

Петру молвити: Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да опослѣ того Михайлу Кляпику королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ братьи еѣ отъ четырехъ челобитье правити:

Братъ твой князь Юрій Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Семенъ Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Ондрѣй Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да какъ отправятъ поклоны, и Петру съ товарищи королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ явити поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя, по записи. А какъ отдадутъ поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ Петръ и Гостянтинъ и Михайло по записи, да и сѣсти имъ королева велитъ: ино посидѣвъ мало, да вставъ, Петру молвити:

Осподже королева и великаа княгини Олена! Божіа, госпоже, воля сталась: матери, госпоже, вашіе, а нашіе государыни великіе княгини Софьи въ животѣ не стало: и мати твоа, госпоже, отходя сего свѣта, приказала тебѣ благословеніе и прощеніе, и послала, госпоже, тебѣ свое благословеніе крестъ золотъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми.—Да крестъ подати.

А послѣ того, посидѣвъ мало, Губѣ молвити: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ Юрію къ Малому къ Греку, а велѣла себѣ купити соболь черной на шапку; и отецъ твой, госпоже, послалъ тебѣ три соболи черныхъ. — Да соболи подати. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LVI.—А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарьскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Послали есмя до васъ бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича, и боярина и дворецкого нашего Костянтина Григорьевича, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрила: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ ми отъ тебя говорилъ мужа твоего Александровъ королевъ писарь, а твой канцлѣрь, Ивашко Сопѣга о томъ, что межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, а съ твоимъ мужемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ брань и валка сталася.

Костянтину говорити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А писала еси въ своей грамотѣ такъ, что будто тебѣ говорятъ всѣ люди въ Литвѣ: «мы надѣялися того, что съ тобою въ Литву съ Москвы все добро пришло, вѣчный миръ и любовь и кровная связка, ано съ тобою все лихо пришло»; а будто то лихо учинилося межи насъ тобою да тѣми князи Русскими, которые къ намъ пріѣхали служити, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Стародубскимъ, и княземъ Васильемъ Шемячичемъ, и княземъ Семеномъ Бѣлскимъ и иными князи Русскими, слугами нашими; а того будто не видишъ, въ чемъ бы мнѣ братъ мой и зять, а твой мужъ, изъ докончаніа выступилъ: будьто мнѣ все правилъ по докончялной своей грамотѣ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, то дѣло сталося не тобою, ни тѣми князми Русскими, слугами нашими: то дѣло сталося неисправленіемъ брата нашего и зятя, а твоего мужа. Какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ намъ о тебѣ свое слово молвилъ своими паны, да и грамоту свою далъ: и онъ намъ о нашемъ имяни по докончянію, да и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, да и о тебѣ о нашей дочери какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не учялъ правити.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Тебя нашу дочерь почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣля, и князей Русскихъ и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону; а напередъ того, при его предкѣхъ и при его отцѣ и при немъ, тоѣ нужи надъ Греческимъ закономъ не бывало и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ ты наша дочи къ нему пришла. А какъ ты наша дочи къ нему пришла, и язъ чялъ того, что, какъ ты къ нему придешъ, ино тобою всей Руси, Греческому закону, окрѣпленіе будетъ: ино, какъ ты пришла къ нему, и онъ какъ тебя учялъ нудити къ Римскому закону, такъ тебя дѣля и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону. И князи Русскіе, не хотя отступити отъ Греческаго закона, да отъ тоѣ нужи къ намъ пріѣхали служити: и зять нашъ намъ по докончанью во всѣхъ дѣлѣхъ не учялъ правити; да какъ намъ и о тебѣ о нашей дочери молвилъ, и онъ намъ и въ томъ не учялъ правити: тебя почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣля, и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону: ино за то межи насъ съ нашимъ затемъ брань и валка сталася, а не тобою, ни тѣми Русскими князи; а сталася та брань и валка не отъ насъ, зятя нашего неисправленіемъ, что намъ во всемъ не учялъ правити. № 192.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси писала къ намъ о томъ, будьто тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала; ино, дочка, то къ намъ приказываешь неправду: намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ не одинова посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ ко мнѣ зятъ мой, а твой мужъ приказалъ съ своими послы съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи такъ: что коли еще былъ великимъ княземъ Литовскимъ, и папа тогды жъ къ нему присылалъ своего посла о томъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ и къ церквѣ бы къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и онъ къ папѣ, сказываетъ, о томъ не одинова посылалъ, то у него отговаривати. А какъ его взяли на Польское королевство, и папа деи къ нему опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ бы къ Римской велѣлъ тебѣ приходити. Да говорили мнѣ отъ него, чтобы мнѣ къ папѣ о томъ своего посла послати, чтобы тебѣ свой Греческой законъ держати во всемъ; и язъ къ нему о томъ отказалъ съ его послы, съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, что мнѣ о томъ съ папою и слово никаково не бывало, и мнѣ о томъ къ папѣ о чемъ посылати своего посла? о томъ мнѣ къ папѣ не посыла-

*

№ 192. ти: правилъ бы намъ братъ нашъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, ты ко мнѣ пишешъ, что къ тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка не бывала; а послы мужа твоего намъ отъ него говорили, что папа къ нему не одинова о томъ присылалъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и коли къ твоему мужу папа не одинова о тебѣ про то присылалъ, ино вѣдь то: коли къ мужу твоему папа о томъ приказываетъ, и онъ то вѣдь и къ тебѣ приказываетъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ да и о всей Руси, съ своими послы да и съ его послы, не одинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всѣ Руси къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу молвити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, язъ чялъ того, что тебѣ, своеѣ для души, да и нашего для имяни, и родства для нашего, и своего для имени, о всемъ къ намъ правда приказывати, а лжи никоторые не приказывати: и ты, дочка, гораздо ли такъ дѣлаешъ, что къ намъ неправду приказываешъ, будто тебѣ о вѣрѣ посылка никакова не бывала? а намъ, дочка, про то гораздо вѣдомо, что къ тебѣ о томъ посылка была.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церквѣ бы еси Римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко-сь нѣшто по грѣхомъ станетъ, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечесть, и закону нашему Греческому укоризна; и хоти будетъ, дочка, про то тебѣ и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила.

Губѣ говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, дочка, била челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы по своему слову намъ исправилъ, а тебѣ бы церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческаго закона, а которые панове и паньи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси, дочка, стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣшто, дочка, по грѣхомъ, поколыблешся, а приступишъ къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и намъ того зятю своему не перепустити: то межи насъ съ нимъ будетъ безпрестаннаа рать; а ты, дочка, отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньи будешъ. А и мати твоа, отходя сего свѣта, приказала тебѣ то, чтобы еси, дочка, держала свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а отъ нее тебѣ миръ о Христѣ, и благословеніе, и прощеніе; а только деи, дочка, нѣшто поколыблешся о Греческомъ законѣ, а похочешъ приступити къ Римскому закону, и мати твоа тебѣ приказала, что тебя про то не благословляетъ, да и мнѣ тогды тебя про то не благословити: и тебѣ бы, дочка, то вѣдомо было.

Да вспроситъ Петра съ товарищи Ивашко Сопѣга: есть ли наказъ отъ отца отъ еѣ къ королевѣ, противъ тѣхъ рѣчей что отъ неѣ язъ говорилъ? и Петру съ товарищи Сопѣгѣ

молвити тихо, что за ними отъ великого князя къ великой княгинѣ о томъ рѣчь есть, да и къ нему о томъ грамота отъ великого князя есть; а говорити имъ та рѣчь великой княгинѣ, какъ будетъ пригоже.

А се такова память дана Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку:

LVII.—Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлѣ Кляпику, и Губѣ діаку. Что идетъ съ ними списокъ съ панскими печатьми, каковѣ грамотѣ быти у великихъ князей, Александрову королеву слову, да списокъ имъ данъ съ тогожъ списка, что съ панскими печатьми слово въ слово: и Петру Михайловичю, и Костянтину и Михайлу говорити о томъ съ паны, чтобы Александръ король велѣлъ грамоту свою написати съ списка да и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на обѣихъ, на великихъ князей словѣхъ, что дана посломъ его пану Петру и Станиславу съ великихъ князей печатьми, и на той грамотѣ, на его словѣ, которой быти у великихъ князей, чтобы король крестъ цѣловалъ передъ ними, и ту бы грамоту далъ король Петру съ товарищи. И велитъ король грамоту писати, ино писати грамота съ того списка, что написанъ списокъ на Москвѣ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; а ту имъ грамоту, что съ панскими печатьми, съ собою принести на Дворъ да не являти. А нѣшто учнутъ говорити, что тому списку не вѣрятъ безъ панскихъ печатей, а захотятъ писати съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; ино говорити Петру съ товарищи: тотъ списокъ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а у государя вашего грамота, государя нашего слово, тожъ въ ней писано слово въ слово; и не взвѣрите тому списку, и вы велите спустити. И не отговорятъ у нихъ того, а похотятъ писати съ того списка, кой съ панскими печатьми, и Петру съ товарищи та грамота съ панскими печатьми явити имъ, свидѣтельства для, а королю и паномъ тоѣ грамоты не давати. А какъ учнутъ писати грамоту, ино у грамоты сидѣти Костянтину, да Михайлу да Губѣ, да беречи того, чтобы та грамота написана была съ того списка, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а не приложено бы въ ней, ни уложено было ничего. Да какъ напишутъ грамоту съ того списка, слово въ слово, что съ панскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ привѣситъ, и крестъ на обѣихъ грамотахъ король цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатьми, привезти къ великому князю. А похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, кол съ панскими печатьми, а не взмогутъ Петръ съ товарищи у короля того отговорити: и имъ та грамота съ панскими печатьми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Петру и Костянтину и Михайлу и Губѣ надпись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, отрѣзавъ по указу да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевою грамотою. А не похочетъ чего король Александръ по тому дѣлати, или учнетъ что въ ту грамоту въ перемирную вставливати, или что учнетъ выставливати, а пришлетъ кого о томъ съ ними говорити: и Петру, и Костянтину, и Михайлу, и Губѣ говорити о томъ накрѣпко тѣмъ, кои придутъ о томъ говорити: панове! посолъ брата его Владислава короля Жидимонтъ, и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи, просили государя нашего отъ нихъ, чтобы государь нашъ взялъ съ нимъ перемирье на шесть лѣтъ, по тому какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, да на чемъ уговорили Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ да и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи со государя нашего бояры, какимъ пригоже межи государей перемирнымъ грамотамъ быти; и № 192.

№ 192. государь нашъ и велѣлъ таковы перемирные грамоты писати, да къ своей грамотѣ и печати свои государеве наши приложили и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали; и послы его Петръ и Станиславъ съ товарищи и взяли ту грамоту со государя нашего печатьми; а которой грамотѣ, королеву слову, быти у государей нашихъ, и послы къ той грамотѣ печати свои приклали и крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ государей нашихъ бояре у короля, и Александру королю къ той грамотѣ печать своа велѣти привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати, и та грамота дати государей нашихъ бояромъ. И государь нашъ и послалъ насъ къ Александру королю, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы Александръ король къ той грамотѣ печать свою приложилъ, и крестъ бы на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, и ту бы свою грамоту, которой быти у государя нашего, намъ далъ. И нынѣ государь вашъ не хочетъ по тому дѣлати: ино, панове, пригоже ли межи государей такаа неправда дѣлается! какъ межи государей ихъ великимъ людемъ ѣздя дѣло дѣлати, кои, какъ уговорили его панове и на чемъ за него крестъ цѣловали, и государь вашъ по тому нынѣ не дѣлаетъ? ино впередъ которому добру быти! И учинитъ Александръ король по тому, какъ панове его уговорили, да и грамоту намъ свою такову дастъ, по тому списку (*), къ которому его послы печати свои приклали, ино велми добро; а не учинитъ по тому, ино намъ государемъ нашимъ инако, опричь того, не наказано дѣлати: и Александръ бы король отпустилъ насъ ко государемъ нашимъ, немотчаа. Да инако Петру съ товарищи, опричь того, не дѣлати, а проситись имъ прочь, чтобы ихъ отпустилъ не мотчаа къ великому князю. Да будетъ у короля Владиславовъ королевъ посолъ Жидимонтъ да и его послы Лятцкіе и Литовскіе, коихъ присылалъ къ великому князю, панъ Петръ и Станиславъ съ товарищи, а учнутъ съ паны къ нимъ же ходити на говорю: и бояромъ и тѣмъ посломъ о томъ тожъ говорити. Да сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, и грамоту перемирную велитъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи, вземъ грамоту, да послѣ того на другой день, или на третей, итти къ великой княгинѣ да говорити ей рѣчь на-одинѣ. Да бывъ имъ у великой княгини, итти имъ тогожъ дни къ королю, да и рѣчь имъ королю говорити другаа. А не сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, такіе грамоты перемирные съ своею печатью не дастъ, къ каковѣ грамотѣ его панове Петръ и Станиславъ съ товарищи печати свои приклали: и Петру съ товарищи отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ да и королю другихъ рѣчей не говорити, да ни о Волошскомъ дѣлѣ, ни о дѣтей великого князя дѣлѣ не говорити жъ.

LVIII. — А се рѣчь, что говорити бояромъ великой княгинѣ на-одинѣ:

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается дѣло, Александръ король къ грамотѣ печать свою приложитъ, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣлуетъ, и грамоту свою перемирную съ своею печатью Петру съ товарищи дастъ: и Петру съ товарищи, взявъ грамоту, да послѣ того назавтрѣе, или на третей день, итти къ королевѣ къ Оленѣ да говорити ей рѣчь отъ отца ее отъ великого ~~князя на-одинѣ~~.

Петру говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ ми отъ тебя твой канцлѣрь Ивашко Сопѣга, что еси еще, по нашему наказу, въ нашемъ законѣ Греческомъ нерухома да и отъ мужа отъ твоего, отъ нашего зятя, въ томъ тебѣ налога мало, а много тебѣ про нашъ законъ про Греческой укоризны отъ арцибискупа отъ Краковского отъ Фредерика, и отъ бискупа отъ Виленского, и отъ пановъ отъ Литовскихъ, а говорятъ деи тебѣ такъ, будто ты не кщена, да и иные деи рѣчи недобрые; на укоръ нашего закона Греческого, тебѣ говорятъ; да и къ папѣ деи они жъ приказывали о томъ, чтобы папа къ мужу твоему послалъ, а велѣлъ тебя привести въ послушество Римской церквѣ и папѣ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А доколѣ, дастъ Богъ, зять нашъ, а твой мужъ здоровъ, и ты дотолѣ не начаешься никоторые нужи себѣ о Греческомъ законѣ; а пасешься того, нѣшто, по грѣхомъ, мужа твоего, а нашего зятя, въ животѣ не станетъ: ино нѣшто тогды арцибискупъ и бискупы и панове о Греческомъ законѣ тебѣ силу учинятъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И намъ бы нынѣ у своего зятя, а у твоего мужа взяти новаа грамота утверженнаа о тебѣ, о Греческомъ законѣ, съ его печатью, да чтобы и арцибискупу Краковскому и бискупу Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печати свои приложити, да и руку бы бискупъ Виленской на той грамотѣ далъ нашимъ бояромъ, на томъ, что тебѣ нашей дочери держати свой Греческой законъ во всемъ, а зятю нашему, а твоему мужу тебя къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; да и списокъ бы мы при Сопѣгѣ написали, по его рѣчемъ, какъ ты ему наказала, каковѣ той грамотѣ быти: ино то, дочка, дѣлаешь горазло, что своей души бережешь да и имени своего, и нашъ наказъ памятуешь и имени нашего бережешь.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И язъ къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, нынѣ съ своими бояры о томъ приказалъ, чтобы намъ нынѣ далъ свою утвержденную грамоту, съ своею съ болшою печатью, о тебѣ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, по нашему списку слово въ слово, да и арцибискупу бы Фредерику къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити, да и бискупу бы Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити и руку бы ему на той грамотѣ велѣлъ дати нашимъ бояромъ, и ту бы грамоту съ своею болшою печатью братъ нашъ и зять, а твой мужъ прислалъ къ намъ съ нашими бояры. И какъ почнутъ отъ насъ наши бояре о грамотѣ о утвержденной мужу твоему говорити, и ты бы, дочка, мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко, чтобы намъ ту грамоту утвержденную о тебѣ далъ; а ты бы, дочка, памятовала Бога и нашъ наказъ, чтобы еси свой Греческой законъ держала во всемъ, а къ Римскому бы еси закону не приступила никоторою нужею; а мужу бы еси своему била челомъ, чтобы тебѣ о всемъ о томъ удѣлалъ по тому, какъ язъ къ нему приказывалъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ намъ отъ тебя Ивашко Сопѣга, что твоа свекры ужъ стара, а которые городы за нею въ Лятцкой землѣ, и тѣ городы изъ старины живутъ за королевыми; и мнѣ бы о томъ къ мужу твоему приказати: нѣшто твоей свекрови не станетъ, и онъ бы тѣ городы тебѣ далъ. Ино, дочка, дай Богъ, чтобы язъ здоровъ былъ, да и мой сынъ князь великій Василей, и мои дѣти твоя братья, да и твой мужъ и ты: и какъ будетъ намъ пригоже о томъ приказати къ твоему мужу, и мы, ожъ дастъ Богъ, къ мужу къ твоему о томъ прикажемъ.

Петру молвити: А что, госпоже, отецъ твой приказалъ о томъ говорити королю и каковы грамоты утвержденныя велѣлъ просити, и отецъ твой, госпоже, намъ велѣлъ то тебѣ явити.

Да ту рѣчь о дочери и списокъ, каковы грамоты просити, великой княгинѣ явити Петру.

Да отговоривъ Петру съ товарищи тѣ рѣчи

(*) Это слово въ подл. переписчикомъ пропущено.

№ 192. великой княгинѣ, да тогожъ дни итти имъ къ королю да сю имъ рѣчь королю отъ великого князя говорити:

LIX.—Петру молвити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ твоими послы, съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи, о своей дочери, чтобы еси, братъ нашъ, нашей дочери къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держала бы наша дочи свой Греческой законъ во всемъ, по тому, какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И послы твои, брата нашего, Петръ и Станиславъ съ товарищи отъ тебя намъ говорили, что ты, по своему слову, какъ еси намъ молвилъ, нашіе дочери къ Римскому закону не нудилъ и не нудишь ничѣмъ; а присылалъ къ тебѣ отецъ вашъ папа своего посла, и тогды, коли еще ты былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римекой церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити: и ты не хотя намъ о нашей дочери выступити, да къ папѣ не одинова о томъ посылалъ своего посла, то у него отговаривати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А какъ взяли тебя на Польское королевство, и папа деи къ тебѣ опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити; а тотъ деи папинъ посолъ и нынѣ у тебя у нашего зятя: и намъ бы о томъ къ папѣ послати своего посла.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, памятуй: коли еси къ намъ присылалъ своихъ пановъ, дочери нашіе у насъ просити, чтобы за тебя дочерь свою дали, и тогды намъ отъ тебя отъ нашего брата твои панове о папѣ и слова никакова не говорили: и намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ о своей дочери къ папѣ не посылати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ и зять, памятовалъ то: какъ еси къ намъ о нашей дочери приказывалъ съ своими паны, съ Петромъ и съ Станиславомъ и опослѣ того со княземъ Александромъ и съ Яномъ, и какову еси намъ далъ свою утверженую грамоту о нашей дочери, и какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны, что тебѣ нашіе дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьи Греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было тебѣ къ ней все Греческаго закона, а не Римского.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И язъ къ тебѣ, брате, съ твоими послы съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи приказывалъ да и нынѣ съ своими послы тожъ къ тебѣ приказываю, чтобы еси, братъ нашъ, по тому намъ о нашей дочери и нынѣ правилъ, какъ еси намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы еси дочери, а своей королевы къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы еси ее церкви, ни папѣ въ послушенство не приводилъ, ни къ церкви бы еси къ Римской ей ходити не велѣлъ, вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ; и церковь Божью Греческаго закона нашей дочери велѣлъ бы еси поставити у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставилъ бы еси къ ней Греческаго закона, а не Римского; о всемъ бы еси намъ, братъ нашъ и зять, о нашей дочери правилъ по тому, какъ еси намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Петру говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, братъ нашъ и зять, о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту, съ своею болшою печатью, по нашему списку слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ послали съ своими бояры; да и арцибискупу бы еси Краковскому Фредерику велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити, да и бискупу бы еси своему Виленскому велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити и руку нашимъ бояромъ на той грамотѣ дати, на то, что нашей дочери, а твоей королевѣ держати свой Греческой законъ во всемъ, а тебѣ ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а похочетъ наша дочи и своею волею приступити къ Римскому закону, и тебѣ ей на то воли не дати. Да ту бы еси свою утвержденную грамоту съ своею съ болшою печатью прислалъ къ намъ съ нашими бояры, чтобы, далъ Богъ, межи насъ братство и любовь и впрокъ не рушилась.

LX. — А се таковы утвержденные грамоты просити: Мы Александръ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомоитскый и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тстю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, на то: что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, держати ей свой Греческой законъ во всемъ; а и похочетъ она приступити къ Римскому закону, и намъ ей на то воли не дати. А на болшую крѣпость и утвержденіе, къ сему нашему листу и печать нашу болшую № 192. привѣсили есмо; да арцибискупъ нашъ Краковской Фредерикъ и бискупъ нашъ Виленской Войтѣхъ къ сей грамотѣ свои печати привѣсили и руки свои на сей грамотѣ намъ дали.

А се такова память дана Петру съ товарищи:

LXI. — Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ Моклокову. Что имъ велѣно у короля грамоты просити утверженые новые о Греческомъ законѣ великого князя дочери; и учнутъ говорити: вѣдь грамоту утвержденую о Греческомъ законѣ, о его дочери, государю вашему государь нашъ далъ, и Петру съ товарищи говорити: такъ и есть, далъ тогды государь вашъ нашему государю утвержденную свою грамоту о его дочери, о Греческомъ законѣ, да и въ той грамотѣ тогды государь вашъ писалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли его панове, Петръ Яновъ и Станиславъ староста. И государь нашъ тогды ту грамоту взялъ, того дѣля, чтобы то дѣло не длилось; да и говорилъ о той грамотѣ паномъ его, князю Александру и Яну, и панове его князь Александръ и Янъ говорили, что государь вашъ дастъ иную грамоту, по тому списку, каковъ панове его взяли Петръ и Станиславъ. И государь нашъ чаялъ того, что братъ его и зять то ему все направитъ что ему говорилъ своими паны: и то все не по тому сталось. Ино о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ межъ государей, сами вѣдаете, что было; и та вѣдь ужъ грамота поотстала, и государь нашъ нынѣ проситъ у своего брата и зятя новые грамоты утверженые о своей дочери, о Греческомъ законѣ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ съ нами прислалъ, того дѣля, чтобы, далъ Богъ, впередъ межи ихъ всего добра прибывало, а братство бы ихъ и любовь впрокъ не рушилося. И взмолвитъ король, что такову грамоту утвержденную дастъ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ привезли, и бискупу своему

№ 192. Виленскому Войтѣху печать свою велитъ приложити и руку на той грамотѣ дати; а арцибискупу Краковскому Фредерику какъ къ той грамотѣ печать своя привѣсити и руку на той грамотѣ дати? здѣсе его нѣтъ. И Петру съ товарищи говорити: и ты, господине, намъ ту грамоту дай съ своею съ болшою печатью, да и бискупу, господине, своему Виленскому Войтѣху вели печать же свою приложити къ той грамотѣ и руку на той грамотѣ дати; а къ арцибискупу, господине, пошли своего человѣка на подводѣ, а вели ему печать его къ себѣ прислати, а мы, господине, того твоего человѣка за тѣмъ ждемъ. И дастъ король Петру съ товарищи грамоту утвержденную, съ своею печатью и съ бискуповою печатью, и къ арцибискупу пошлетъ своего человѣка по печать, а Петру съ товарищи велитъ ждати: и Петру съ товарищи того человѣка ждати съ печатью съ арцибискуповою, а къ великому князю Петру съ товарищи тогды послати Рахманина Тилилина, или иного сына боярского, которого будетъ пригоже, кои съ ними съ грамотою; а отписати имъ къ великому князю, что дѣло все сдѣлалось по великого князя наказу, и грамота перемирнаа съ королевою печатью, и утвержеиная грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью у нихъ, а они лежатъ за тѣмъ, ждутъ того королева человѣка, которого послалъ къ арцибискупу по печать. Да и о томъ имъ отписати, что имъ великаа княгиня скажетъ; да каковы вѣсти откуды ни будутъ въ Литвѣ про Шигъ-Ахметя царя, и про Перекопского, и про Волошского, и про Угорского, да и про Турецкого, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. Да учнутъ у Петра съ товарищи отговаривати арцибискупову печать, что ей у тоѣ грамоты не быти, а учнутъ имъ давати грамоту утвержденную съ королевою печатью и съ бискуповою печатью: и Петру съ товарищи о томъ поговорити да та грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью взяти. А учнутъ у нихъ отговаривати бискупову печать Виленского, а учнутъ имъ давати грамоту съ одною печатью съ королевою: и Петру съ товарищи, поговоривъ о томъ, да и съ одною печатью съ королевою та грамота взяти, только бы написана была по великого князя списку слово въ слово.

LXII.— Да память Петру Михайловичю съ товарищи. Будутъ не отпустили изъ Литвы Илейки подъячего, которой былъ посланъ въ Волохи къ воеводѣ и къ посломъ съ грамотами, по тѣмъ рѣчемъ, что на Москвѣ говорено о немъ посломъ, Жидимонту и Петру и Станиславу съ товарищи: и какъ отдѣлаютъ о грамотахъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи о Илейкѣ говорити, чтобы его отпустили.

LXIII. — Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Золототцкому, и Михайлу Кляпику, и діаку Губѣ. Какъ возмутъ у Александра короля и великого князя Литовского грамоту перемирную, да и всѣ дѣла отдѣлаютъ по великого князя наказу: и имъ, послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ:

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Сынъ мой Василей, а твой братъ, и мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, далъ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, и язъ ихъ хочю женити, гдѣ будетъ пригоже; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей Греческого закона, или Римского закону, будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василіа женити; или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или которые государьскіе дѣти, а будутъ на государьствѣ, а будутъ у нихъ дочери; и гдѣ взвѣдаешь, у которыхъ государей будутъ дочери, и ты бы къ намъ отказала съ нашими бояры съ Петромъ съ Михайловичемъ и съ его товарищи.

LXIV.—Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Были у Угорского короля у Матіяша Степановы дѣти Сербского деспота, Юрій да Иванъ; и Иванъ постригся еще при Матіящѣ королѣ, а Георгей туто женился да и дѣти прижилъ; и Петру и Костянтину и Михайлу попытати о томъ въ Вилнѣ накрѣпко: Юрій деспотъ въ Угрехъ еще ли живъ? и есть ли у него дѣти, сынове ли, дочери ли? и будутъ у него дѣти сынове и дочери. . . . . (*), женаты ли, а дочери замужомъ, или еще холосты? да что отвѣдаютъ про Юріа про деспота и про его дѣтей, и имъ то себѣ записати на память подлинно.

А се такова грамота послана Ивашку Сопѣгѣ:

LXV. — Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, королеву Александрову и великого князя писарю и нашей дочери, королевы и великой княгини Олены канцлѣрю Ивашку Сопѣжичю. О которомъ еси намъ дѣлѣ отъ нашіе дочери отъ королевы и великой княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлѣ къ дочери своей приказали съ своими бояры, съ бояриномъ и съ околничимъ нашимъ съ Петромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ дворетцкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ Григорьевичемъ, и съ соколничимъ нашимъ съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы то нашей дочери сказалъ, да молвилъ бы еси нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими бояры отказала о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно, а не крылабыся отъ нашихъ бояръ ни въ чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Маіа 6.

И Маія жъ 17, послалъ князь великій Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянтиномъ и за Кляпикомъ, а велѣлъ ему съ ними № 192. ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ ему воротитися.

А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Вязму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

LXVI.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику Вяземьскому и Дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣлъ есми Бориску Голохвастову ѣхати до Смоленска съ Петромъ и съ его товарищи; и какъ пріѣдетъ Бориско въ Вязму, и ты бы ему далъ въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣнилъ съ людми съ добрыми, да послалъ бы еси съ нимъ человѣка два или три Вязмичь молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ѣхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣлъ есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день пріѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужѣ велѣлъ дати твоимъ людемъ, чтобы ее къ тебѣ отослали.—И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ее съ паробкомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ пріѣдетъ Бориско изъ Смоленска, и ты бы Бориска прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустилъ ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ѣздили никудѣ, жили бы по своимъ помѣстіямъ въ Вязмѣ.

А се такова грамота съ Борисомъ послана къ Петру съ товарищи.

LXVII.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетцкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Губѣ. Отпущаючи васъ, не приказалъ есми вамъ того, чтобы меншой болшого чтилъ, а болшій бы меншого берегъ да также и чтилъ во всемъ.

(*) Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы: но при переплетѣ манускрипта отрѣзана.

*

№ 192. И вы бы, ты Костянтинъ, и ты Кляпикъ, и ты Губа, Петра чтили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтилъ во всемъ, а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознью мнѣ нечти не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришлетъ за вами король, чтити васъ, тебя пришлетъ Петра чтити человѣка, а тебя Костянтина пришлетъ чтити другого человѣка, а тебя Кляпика чтити пришлетъ третьего человѣка, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпику тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пити: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межи васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна; а гдѣ ни лучится вамъ пити, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженіемъ, нашему имени нечти не было: вѣдь что учините не по пригожу, ино намъ нечесть, а вамъ нечесть же, и вы бы во всемъ себя берегли; а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семенъ Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юріевича. Да что посланы съ вами дѣти боярскіе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамьѣ Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтемъ боярскимъ молвили, чтобы промежъ ихъ мѣстъ не было, садилибыся и къ руцѣ ходили и къ чяшѣ всѣ перемѣняяся: о томъ бы межъ ихъ прековъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того всчюньте, про то его и ударьте. — Да что есми далъ вамъ запись, а велѣлъ былъ есми Кляпику молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣдати Дмитріа и Митрофана съ товарищи; и вы бы тоѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирѣю ли, или въ Кафу къ салтану, или будутъ еще въ Волосѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ ними пошли къ намъ изъ Италійскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А нѣчто кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитріа и про Митрофана: ужь ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрей и Митрофанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица сталася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волосѣхъ замотчяли; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирѣю царю, или въ Кафу къ салтану: заньже Турской Баазитъ салтанъ, и сынъ его Шихзода салтанъ Кафинской, государю нашему друзи, и послы ихъ межъ ихъ ѣздятъ, здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужь ли будутъ пошли изъ Волохъ, или будутъ еще въ Волосѣхъ. — Да что есми вамъ велѣлъ къ себѣ изъ Дорогобужа отписати, о томъ, въ кой день пріѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы . . . (*) написавъ, дали въ Дорогобужѣ Шадрину человѣку, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужѣ, а велите ее отослати къ Шадрѣ не мотчяа, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвастова; и какъ пріѣдете въ Смоленескъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя подержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко мнѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали: въ кой день пріѣдете въ Смоленескъ, и сколько будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будутъ вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про Угорского, и про Волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко мнѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло

(*) Въ подл. здѣсь отгнилъ верхній край листа.

немотчяа, на пути бы есте нигдѣ не мотчяли. А что есми посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и ко мнѣ отъ Тулуша пріѣхали Татаровѣ, а сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ ними вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

LXVIII.—Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотскому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку. Спроситъ которого дочь великого князя, или иной кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь великій пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжствомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ такъже: какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь великій Василей, съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государьствѣхъ государь. А взмолвятъ то: а вѣдь былъ князь великій напередъ того пожаловалъ великимъ княжствомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжство? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и норовитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служитъ и не норовитъ, ино того за что жаловати? да болѣ того, про то не говорити ничего.—А вспроситъ дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя, потомужъ, какъ напередъ того жили.

А се такова другаа память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

LXIX.—Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, двожды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевьцы и Лучичане двожды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, гораздо ли то твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити, а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

И Іюня 2, прислалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещѣева и его товарищевъ, о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ понедѣльникъ.

И Іюня 4, послалъ князь великій за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Безобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

А се грамота къ Петру съ товарищи:

LXX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичь Стародубской, а сказываетъ, что Мстиславьци и Кричевцы и Чечеряне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародуб-

№ 192. скіе села; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Голохвастовымъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорити, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдѣлаете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитѣ Семенову сыну по записи; а иное приказалъ есми къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовымъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣльникъ на семой недѣлѣ, по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчяа. А какъ, дастъ Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣлали по моему наказу и какъ васъ Богъ вразумитъ. Да гдѣ васъ наѣдетъ мой паробокъ съ сею моею грамотою, и вы бы его оттолѣ ко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васъ наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчяа.

А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

LXXI. — Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ!

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

LXXII.—Память Черницѣ Безобразову. Сказати ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь великій велѣлъ вамъ говорити: Что лѣтось присылалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ съ Давыдомъ, своего посла Чятырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присылалъ ко мнѣ своего посла Аллагьяра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язъ осенѣ-сь послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгаирь-китаа, а Хозякъ царевичь прислалъ ко мнѣ своего человѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусинъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей (а кочуетъ царь и мырзы за Медвѣдицами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казаковъ; а Емгурчѣй мырза да и мырзы большіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живетъ у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гирѣа ему не итти: не съ кѣмъ ему итти); а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ

посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинился прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язъ ему Асторокань досталъ; а въ Литву деи царь послалъ своего посла, того дѣля, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось остался въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирѣй Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Черницею отписали о Александрѣ королѣ: гдѣ нынѣ и что его дѣло! да каковы ни будутъ иные вѣсти, и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язъ вамъ велѣлъ къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того, напередъ себя, ко мнѣ съ тѣмъ послали.

LXXIII. — А се такова грамота съ Черницею въ Смоленескъ къ намѣстнику послана:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, брата нашего и зятя Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмя за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александрова сына Безобразова: и ты бы ему велѣлъ дати отъ Смоленска подводы, да и проводити бы еси его велѣлъ до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣлъ дати подводы да и проводити бы еси его велѣлъ отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Іуня въ 4 день.

Да такова жъ другаа грамота послана въ Смоленескъ, къ околничимъ и къ заказцомъ, того дѣля, что одинова не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника. № 192.

А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а велѣно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы да велѣно ихъ оцѣнити съ людми съ добрыми съ городскими, того дѣля, одиновѣ котораа не сходитъ, ино за ту деньги заплатити.

Іюля 20, прислалъ къ великому князю князь Семенъ Бѣлской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ, а писалъ въ своей грамотѣ, что будто князь великій Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарищи поималъ да и въ Троки отослалъ.

И Іюля 23, послалъ князь великій къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родюку Должикова, отвѣдывати Петра съ товарищи.

LXXIV. — А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарищи:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Польского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи насъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы Польскіе и Литовскіе цѣловали на то: какъ будутъ мои бояре у Александра короля Польского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своа привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ

№ 192. перемирной быти у насъ, и ему та перемирная грамота дати нашимъ бояромъ: и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ королю Польскому и великому князю Литовскому Александру васъ послалъ. И какъ есте отъ насъ поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала; и язъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамо мотчяете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчяете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова, отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкѣ срокъ, быти отъ васъ у себя на Успеніе святыа Богородици, Августа пятый-надесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчяете? И только Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыа Богородици, Августа пятый-надесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его короля Угорского и его послы Полскіе и Литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь великій Александръ намъ ратенъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іюля въ 24 день.

LXXV.—А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленескъ, Юрію Салогубову:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещѣеву съ товарищи, паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчяютъ и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему Родюкѣ, быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыя Богородици, Августа пятый-надесять день: и ты бы нашему паробку Родюкѣ велѣлъ дати изъ Смоленска и по дорозѣ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣлъ дати подводы, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іуля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязмятина, кого будетъ пригоже, того дѣля, чтобы видѣлъ то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязмятину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска: да пріѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не пріѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

А се таковы памяти даны Родюкѣ:

LXXVI. — Память Родюкѣ Должикову. Спросятъ его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказати: князь великій на Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросятъ, и ему сказати: дѣти великого князя всѣ при отцѣ. А въспросятъ его про Нѣмцы, и ему молвити: слышелъ есми, что послы Нѣметскіе пришли въ Новгородъ, имати перемиріа съ великимъ Новымъ-городомъ и Псковомъ. А въспросятъ Родюки про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказати: Шигъ-Ахметъ прислалъ къ нашему государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Асторокань далъ; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ахматъ мурза и Алчигиръ мырза покочевали съ нимъ къ Астороханы жъ, а людей деи съ ними мало, а кочевати имъ всѣмъ за Волгу; а князь великій ко царю и къ мырзамъ своихъ людей послалъ же.

LXXVII.—Память Родюкѣ. Встрѣтитъ его отъ пословъ великого князя, отъ Петра отъ Плещѣева съ товариши, Черница Безобразовъ, или Рахманинъ Тилилинъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлютъ кого ни буди, а скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого князя не дѣлали: и ему ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а скажутъ ему, что послы великого князя у короля отдѣлались, и отпустилъ ихъ король къ великому князю: и ему таки ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; да какъ пріѣдетъ къ посломъ, и ему молвити посломъ отъ великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

Того же лѣта Августа 26, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Александра короля человѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого князя Августа 27, и подалъ великому князю грамоту; и ѣлъ того дни у великого князя у Василія, а послѣ стола медъ за нимъ послалъ съ Суморокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василію и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подалъ великому князю грамоту.

LXXVIII.—А се грамота: Брату и тестю нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Блъгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Што есмо до тебе брата и тьстя нашего тыми часы нашихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, о нашихъ дѣлѣхъ посылали, черезъ которые жъ послы, на жаданіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Ческого Владислава и иныхъ христіянскихъ государей,—хотячи посполъ съ ними противу поганства быти и тую войну противу непріятелей Креста

№ 192. Христова обернути,—съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемирье до шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, штожъ у тѣ перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокои, и которые городы и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые городы и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры розмолвляли: мощно ли бы вжо съ обу сторонъ волостелемъ и людемъ граничнымъ по кормленьемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити? и твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всимъ съ своимъ безпечялно ѣхалъ и безъ всякоѣ боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, пріѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечялили, и нѣкоторые многіе бояре Смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтьми и со всимъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зъѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогды жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши Смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, штожъ они волостей нашихъ только погосты оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякіе вгодья поотрубали и въ нихъ ся поввязали; а которыхъ земль за себе не могли забрати, и они войною наѣзджаючи самихъ побили, и статки розграбили, и домы ихъ на конецъ пусты вчинили. И мы, маючи възглядъ на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо вижа нашего, того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся

№ 192. довѣдати; и тотъ вижъ нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, штожъ тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи ихъ, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту позарубали, выписавши къ намъ прислалъ; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешь. Ино, самъ того, братъ нашъ, посмотри: гораздо ли ся то дѣетъ, штожъ твои люди, черезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубаютъ, и тежъ подлѣ давного своего обычая, не могутъ унятися, абы зачепокъ, кривдъ, шкодъ людемъ нашимъ не дѣлали? И естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ виньныхъ сказнилъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всими селы бояръ и людей нашихъ, велѣлъ людемъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людемъ нашимъ приказалъ отправити и поплатити; и впередъ заказалъ имъ таковыхъ збытковъ починати, абы тыми лихими людми доброму дѣлу, которое промежи насъ почалося, переказа не была: занежъ мы, на чомъ тобѣ брату нашему передъ твоими послы слово свое рекли, и крестъ цѣловали, и грамоту свою имъ дали, то зъ Божьею помочью, до тыхъ врочныхъ шти лѣтъ, будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо позадержали, поки тотъ вижъ нашъ зъ границъ зъѣздилъ, хотячи о томъ и твоими тыми послы къ тобѣ брату нашому всказати, абы впередъ того лиха не было. Писанъ у Вилни, Августа въ 12 день, индикта 6.

И та грамота у Данила у Мамырева.

Лѣта 7012, Сентября 1, Матска князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещѣеву съ товарищи послалъ съ нимъ грамоту жъ.

LXXIX. — А се королю грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжати Прусскому и Жомоитскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка Кунцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразумѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чемъ еси намъ, передъ нашими послы, свое слово молвилъ, и крестъ цѣловалъ, и грамоту свою перемирную имъ далъ, то съ Божьею помочью, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того дѣля, что къ тебѣ прислали твои князи и бояре Смоленскіе, жалуючи на нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и ты посылалъ своего человѣка тамо на границы, того довѣдыватися, хотячи о томъ и съ нашими послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы велѣли у твоего гонца у Матцка того списка обидныхъ дѣлъ людей твоихъ попросити, а хотѣли есмя того обыскати по тому списку: и твой человѣкъ Матско сказалъ, что тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ нашимъ посломъ; а наши послы у насъ еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ никакова у насъ не бывала. Ино мы, какъ на чемъ тебѣ брату нашему и зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и нынѣ стоимъ; а тогды жъ есмя своимъ княземъ украинымъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ заказали, чтобы твоимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; да и нынѣ того не слышимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили. А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а сказываютъ, что имъ отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ своими послы къ тебѣ наказали. А того есмя нигдѣ не слыхали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ нѣ въ чемъ нашихъ пословъ задержати. И ты, брате, самъ тому и поразумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешь, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишь? и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ починили, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насъ наши послы, и мы о томъ обыщемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимъ по перемирнымъ грамотамъ направити; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимъ показнити, чтобы впередъ того не чинили: занѣже мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца Августа 31 дня.

А се такову грамоту князь великій послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещѣеву съ товарищи, съ Матцкомъ же съ Кунцовичемъ:

LXXX.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, бояромъ и посломъ нашимъ: боярину и околничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичю, и соколничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять Александръ король гонца своего Матска Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печятью вамъ далъ, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя позадержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есми къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустилъ къ намъ не издержавъ, да ѣхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте себя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ (а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля), а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а былъ бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою одноличо по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячъ втораго-надесять; а толко не будетъ ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячъ втораго-надесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, зиму-сь, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочетъ съ нами никоторого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Августа въ 31 день.

И того дни князь великій его и отпустилъ, а поѣхалъ съ Москвы въ суботу, Сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводити его до рубежа и кормъ давати, Ѳедко Иванчинъ сынъ Шептяковского, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Вязмы; а до Можайска князь великій послалъ, проводити его, Суморока Путятина, а велѣно Ѳедку давати ему, отъ яму до яму, по

№ 192.

№ 192. осми подводъ, а корму велѣно ему давати на яму, гдѣ ся лучить стати, въ мясной день куря, да двѣ чясти боранины, да двѣ чясти ветчины, да хлѣбъ да колачь, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучить.

Лѣта 7012, Сентября 27, пріѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную далъ по той грамотѣ, къ которой грамотѣ пановѣ его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловалъ, въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновеніа, Августа 27; а всказываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованіа такъ: «Брата и тстя нашего, Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! язъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тстю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тстю во всемъ, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.» А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: «молвите отъ меня брату моему и тстю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустилъ, чтобы въ томъ межи насъ братство и любовь не рушилась.»

Лѣта 7012 Ноября . . (*), послалъ князь великій въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчьми, а съ нимъ послалъ его двухъ подъячихъ, Васюка Бахтіяра да Сенку Космынина; а поѣхалъ съ Москвы Ноября 30, въ четвергъ, а отпущалъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Да поминки подать да молвити: Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

LXXXI.—А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжятѣ Прусскому и Жомоитцкому и иныхъ. Послали есмя до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчьми; и что онъ будетъ тобѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября въ 29 день.

LXXXII.—А послѣ грамоты рѣчь говорити:

~~Іоаннъ~~, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, велѣлъ говорити: Присылалъ до насъ Иванъ король Датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарищи; и мы того его посла маистръ Давыда съ товарищи хотимъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хотимъ посылати къ Ивану королю Датцкому своего человѣка: и ты бы того нашего человѣка и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркграбьевы земли Брандборского, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати. Такъже назадъ отъ Датцкого короля тотъ нашъ человѣкъ къ намъ пойдетъ: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ Датцкой король своего посла, и ты бы ихъ по своимъ землямъ такъже велѣлъ пропустити до нашихъ земль, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ бы еси свой нашему человѣку и Датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тотъ бы еси свой листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ діякомъ съ Микитою съ Семеновымъ; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя поиманъ паробокъ мой Илейка (а послалъ есми былъ его къ Стефану воеводѣ Волошскому и къ своимъ посломъ), и ты бы его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будутъ у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустити. А какъ были у тебя мои послы Петръ Плещѣевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъже паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои пановѣ нашимъ посломъ говорили, твоимъ словомъ, что еси хотѣлъ того паробка къ намъ отпустити; да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣлъ къ намъ отпустити со всѣмъ.

LXXXIII. — Говорити отъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися. № 192

Да поминокъ подати, а молвити: Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь.

Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевой и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь.

А отъ князя отъ Семена и отъ князя Андрѣя великой княгинѣ Еленѣ правити челобитье и поминки подати, по томужъ какъ отъ князя отъ Дмитрея.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлкахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пятьсотъ горностаевъ да полторы тысячи подпалей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболь чернъ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и они у нихъ ноги от-

(*) Для вписанія числа оставленъ пробѣлъ.

№ 192. рѣзывають; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было къ тобѣ кречатовъ послати нелзѣ: путь ся ещо не уставилъ; а какъ ся путь уставитъ, и язъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Жилъ мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнянѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служитъ намъ, а сынъ его Игнатъ живетъ въ твоей волости въ Смолнянѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, насъ для, отпустила къ намъ со всѣмъ его статкомъ.

LXXXIV. — Память дьяку Губѣ Моклокову. Вспроситъ его князь великій Александръ: посылаетъ князь великій къ Датцкому королю своего человѣка, да и его посла къ нему отпущаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего человѣку и Датцкого короля послу, къ Датцкому королю и назадъ къ нашему государю, по твоимъ землямъ пройти доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

LXXXV. — Говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, діаку Губѣ Моклокову, на-одинѣ, какъ будетъ пригоже:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайломъ съ Кляпикомъ, да съ діакомъ съ Микитою, что, ожъ дасть Богъ, сына своего Василья хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василья женити: и ты къ намъ съ нашими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василья женити.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И будешъ у которыхъ государей отвѣдала, дочери есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ отказала съ діакомъ съ моимъ съ Микитою.

А се такова память дана Губѣ:

LXXXVI. — Память діаку Губѣ Моклокову. Скажетъ ему королева и великаа княгини Олена, у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колькихъ лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ вспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорьской землѣ, у деспотовъ у Сербьскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посылывала ли въ Угорьскую землю, о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылывала? и будешъ, госпоже, не посылывала, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колькихъ лѣтъ? да что великаа княгини Губѣ ни скажетъ, есть ли у которого государя, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвитъ ему великаа княгини, что не посылывала въ Угорьскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочетъ великаа княгини въ Угорьскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, или инуды куды похочетъ послати отвѣдывати, у которыхъ государей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорьскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвитъ ему того великаа княгини, и Губѣ молвити всликой княгинѣ: и будешъ, госпоже, не посылала въ Угорьскую землю отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорьскую землю, а велѣла еси отвѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабью бы еси, госпоже, къ Бранборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того дожидаюся.

А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ, въ Вязму и въ Смоленескъ и въ Вильну:

LXXXVII. — Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ великому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на подводахъ; и какъ Губа пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ людей у Вязмичъ семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣлъ бы еси ихъ подковати большими подковы да оцѣнилъ бы еси ихъ съ городскими людми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову: котораа лошадь сходитъ, и язъ ему велю наемъ заплатити; а которая лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велю цѣну заплатити; да опричь тѣхъ подводъ, далъ бы еси Губѣ до Смоленека десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣлъ тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмятина служилого человѣка, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска есми того паробка Губѣ велѣлъ воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмятинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко мнѣ на подводѣ.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ:

LXXXVIII.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тферьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болъгарскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому Юрію Салогубовичу. Послали есмя до брата своего и зятя, до Александра короля Польского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до Вильны, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября 29. № 192.

А се грамота воеводѣ Виленскому:

LXXXIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, воеводѣ Виленскому пану Николаю Радивиловичу. Послали есмо до брата и зятя своего, Александра короля Польского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до короля и великого князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему далъ пристава да и кормъ бы еси ему и подводы велѣлъ давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября . . (*).

И Декабря 1, послалъ князь великій въ Вязму за Губою подъячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовского гонецъ пріѣхалъ.

И Декабря 2, въ суботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петряшко Сенинъ сынъ Епимахова, и велѣлъ князь великій у него быти на Москвѣ приставу Родюкѣ Должикову, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ; а былъ у великого князя въ недѣлю, Декабря 3, а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правилъ челобитье; а великому князю Василью правилъ отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Ондрѣю, тѣмъ всѣмъ правилъ отъ короля поклоны, а отъ сестры ихъ отъ

(*) Числа не выставлено.

№ 192. королевы правилъ всѣмъ челобитье; а поминка великому князю и дѣтемъ его отъ короля не подалъ, а подалъ великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелникъ, а опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

XC. — А се грамота:

Брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашого зъ нашими рѣчми дворянина нашого Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 20 день, индикта 7.

А сама грамота дана Данилу Момыреву.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

XCI. — Посолство до великого князя Ивана Василіевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, къ тобѣ брату и тстю своему всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣтъ, въ тую шесть лѣтъ мають послы наши промежку насъ на обѣ сторонѣ ходити, и то найти: хто бы зъ насъ кому зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, тыми разы, о томъ дѣлѣ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича, и вже есмо ихъ отъ насъ отпустили: тобѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо перво сего къ тобѣ брату нашему черезъ дворянина нашого Матцка Кунцевича всказали и въ листѣ нашомъ писали о томъ, штожъ многіе князи и бояре Смоленскіе били намъ чоломъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣлованье, твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и розбои велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ и въ грамотѣ своей писалъ, штожъ тая рѣчь тобѣ незвѣдома, и велѣлъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ собѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, естли, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказалъ, абы они тыхъ земль и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людемъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и винныхъ за то казалъ бы еси казнити, абы впередъ того не починали.

Да подалъ списокъ жалобной, а се списокъ:

XCII. — На паметь, списокъ Смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣстчики и украинники великого князя Московского, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоятъ написаны у великого князя Московского сторонѣ, тые они забрали: Рославского повѣта, околничого Смоленского Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквію и съ людми, братанича его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людми, Ивана Свиридова дворъ съ церквію и съ людми, Демьяновъ Скипоревыхъ дворъ и съ людми, Стецковичевъ Хлюбовичевъ дворъ и съ людми, Ѳедка Борисовича Жабиныхъ и братьи его три дворы взяли и съ людми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два дворы взяли и съ людми, Ѳонасовичевъ четыре дворы взяли и съ людми, Ивана Скипорева дворъ Климовскую да Пашково взяли съ людми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилино, Ивана Протасіевича дворъ Жолтоногово, Ивана Свиридова село Князева, а другое Бояркино.

А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митка Кононова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпыгиныхъ, а Кривоносово, а Хотнежичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепелиничи.

А околничего Смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою двенадцатѣро челядей неволныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахматъ, а готовыхъ грошей тридцать копъ; и теперь тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служатъ и украинникомъ людемъ королевскимъ великіе шкоды и грабежи чинятъ.

Тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары, бобровъ гонити; ино людей его перебили и сѣти бобровые и собаки поотнимали.

Околничого Смоленского Бориса Семеновича, Еленскоѣ волости Ужица со всимъ, а Рославского повѣта волость Слободка со всимъ (*).

Да того дни ѣлъ Петряшко у великого князя, а опослѣ стола, съ медомъ ѣздилъ за нимъ Родюка жъ Должиковъ.

И Декабря 5, велѣлъ князь великій Петряшку быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему діака Болдыря Паюсова; и Болдырь ему говорилъ:

XCIII.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского, что по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего Полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юріа Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарбутова, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присылалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били челомъ многіе князи и бояре Смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и розбои великіе починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали, съ его человѣкомъ съ Матцкомъ, что намъ то невѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ тамо на границы пошлемъ да по тому списку велимъ того опытати; да во что будутъ наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людемъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимъ; а что будутъ наши лю-

(*) Недостаетъ глагола.

№ 192. ди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдати; а которые будутъ наши люди что учинили розбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнити, чтобы впередъ лиха не было.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А къ намъ многажды присылали бити челомъ наши слуги, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣльской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людемъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и розбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникомъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посылаютъ управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ Дорянской князь Василей Семеновичь Ряполовской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Кричевской Остаѳей Дашковичь вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опрочѣ того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людемъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашковичю посылалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Ѳедоръ Юріевичь Прозоровской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Смоленской Юрій Салогубовъ (*) вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копыльскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опрочѣ того, сказываетъ, нашимъ людемъ много обиды чинится отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылалъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья имянно написаны въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копыльскіе изъ старины.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что которые волости и земли и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людемъ вступатися не велѣли, такъ и нынѣ въ тѣ его земли своимъ людемъ вступатись не велимъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды починятся нашимъ людемъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украинным и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь великій къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклоны съ Петряшкомъ, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклоны жъ. Да и отпустилъ его князь великій Декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы

(*) Въ подл. «Салобуговъ».

на завтрѣе Николина дни, Декабря 7, въ четвергъ; а посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити его, помѣстчикъ Дорогобужской, кой съ нимъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему давати по пяти подводъ да проводника, а корму ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучитъ ему стояти на яму, саму четверту: самому колачь полуденежной, а людемъ хлѣбъ да на два блюда рыбы, кая-сь лучитъ, да соли да заспы, какъ бы имъ сытымъ быти.

А се таковы грамоты посланы, въ Вязму къ Шадрѣ и въ Дорогобужъ къ судецкому:

XCIV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Вязму, околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю къ его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника, да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ давати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А се такова грамота послана къ судецкому въ Дорогобужъ:

XCV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, намѣстнику нашему князю Ѳедору Юріевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Дорогобужа до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы еси его проводити изъ Дорогобужа до Смоленска, за тѣми подводами, человѣка, кого будетъ пригоже, которой бы тѣ подводы изъ Смоленска въ Дорогобужъ назадъ отпровадилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешь, пытати вѣстей въ Смоленскѣ. Да какъ пріѣдетъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ дати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А къ Губѣ послалъ князь великій въ Вязму Елку Митина сына Калитина, Декабря 4, а велѣно ему изъ Вязмы ѣхати къ королю не мотчаа; а съ чѣмъ король присылалъ своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова, и что ему отвѣчати велѣлъ князь великій, и съ того со всего посолства и съ отвѣта посланы къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣля, чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писано къ Губѣ: вспросятъ его про то дѣло въ Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ молвити: язъ, господине, отъ государя своего поѣхалъ, а Петряшко еще тогды не пріѣхалъ, и язъ того не слышелъ; а ѣдучи есми слышелъ у намѣстника Дорогобужского у князя у Ѳедора у Юріевича, что много обидъ чинится государя нашего людемъ Дорогобужцомъ отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылаетъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити: и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А не вспросятъ его, и ему не велѣно про то дѣло не говорити ничего.

И Февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого князя діакъ Микита Губа Моклоковъ; а что ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчяли, и онъ тому далъ списки. А се списки:

№ 192

*

№ 192. XCVI. — Отказъ послу, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ брата и тстя нашего, Іоанна Васильевича государя всеа Русіи и великого князя, штожъ присылалъ до него Иванъ король Датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарищи, и государь твой того маистръ Давыда съ товарищи хочетъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хочеть слати къ Ивану королю къ Датцкому своего человѣка: и государь бы нашъ король и великій князь того государя твоего человѣка, и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркграбьевы земли Брамборского безо всякіе зацѣпки, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; также и назадъ какъ тые послы пойдутъ, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: Ино государь нашъ король и великій князь, памятуючи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье (какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чемъ не выступилъ), того посла короля Датцкого маистръ Давыда съ товарищи, и тежъ вашего государя посла, который съ нимъ пойдетъ до короля Датцкого, пропускаетъ по своимъ землямъ доброволно до Маркграбьевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣлъ имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ посолъ отъ короля Датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король Датцкой своего посла пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ свой вашего государя послу и Датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою діакомъ Микитою Семеновымъ, Латынскій листъ, который въ Полской корунѣ служитъ, а Русскій, который у великомъ княжствѣ Литовскомъ; а то чинитъ государь нашъ на жаданье брата и тстя своего.

Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: А што еси говорилъ королю его милости отъ своего государя о паробку о Илейцѣ, што будьто бы послы государя нашего слюбили твоему государю нашимъ словомъ его отпустити, да и панове наши Петру Плещѣеву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ, нашимъ же словомъ, што его было отпустити: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о отпусканьи говорити; и для брата и тстя нашего не было бы того, чого быхмо на его жеданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у твоего государя, и которая прозба о нятцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была, хотя объ одномъ человѣцѣ: государь твой, насъ для, того не хотѣлъ вчинити, ни одного человѣка къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того паробка отпускати, который жъ въ розмирицу по нашихъ земляхъ безъ опасныхъ листовъ ѣздилъ? А коли Богъ похочетъ, межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе пожитье будетъ, ино всякое дѣло (*) государя вашего нашъ государь вчинитъ, въ чемъ великому князю Ивану Васильевичю любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братьею и пріятелми своими по ихъ земляхъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него жъ будетъ.

Господарь король и великій князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: Написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ государя нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ивана Васильевича, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашему государю великому князю Ивану Васильевичю въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ вашего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые шкоты и обиды чинятся на границахъ, розбои и грабежи и татбами, и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылатися да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ сторонѣ.

И господарь король и великій князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: И нынѣча пріѣхали ко государю нашему многіе князи и бояре Смоленскіе, а повѣдаютъ, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашего государя великого князя Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоды и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей, розбои и грабежи и татбами: и нашего государя намѣстники и волостели и всѣ заказци граничные посылали ко государя вашего намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, штобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили.

И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Дастъ Богъ, будешъ у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людемъ вступатися не велѣлъ; а которымъ государя нашего граничнымъ людемъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды ~~великіе, розбои и татбы~~ и грабежи: и государь бы вашъ велѣлъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинити, чтобы въ томъ межи государей неприязнь не была.

А се отвѣтъ королевы:

XCVII. — Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што есми перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоанна Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, о горностаяхъ и о бѣлкахъ, и великій князь прислалъ мнѣ тобою пятьсотъ горностаевъ да полторы тысечи бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тыи впоминки государю и отцу моему на великомъ жалованьи челомъ бью.

Тежъ, што государь и отецъ мой всказалъ до мене тобою о томъ, што жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашой у Смолнянѣхъ; и нынѣ тотъ Лопша служитъ отцу нашему, а сынъ его Игнатко живетъ и топере въ нашой волости у Смолнянѣхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпущаемъ къ великому князю со всимъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего Смолнянского до князя Костянтина Гагари: какъ пріѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подалъ со всимъ его статкомъ, и приставъ его тобѣ подастъ.

XCVIII.—На память Микитѣ отъ королевое, еѣ милости дѣло. Што перво сего еѣ милость, еще будучи у Вилни, приказала Ивану Сопѣзѣ, штобы написалъ на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и поддіачій омылился о сибиркѣ, да написалъ о подпали: ино бы и теперь Микита припомянулъ о сибиркѣ на кошки.

XCIX.—А се Губа далъ списокъ, а сказываетъ, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губѣ, что про Стефано-

(*) Вынесенное на полѣ слово въ рукоп. при переплетѣ отрѣзано; кажется, слѣдуетъ читать «на жеданье».

№ 192.

№ 192. вы дѣти деспота Сербьского пытала да не могла ся ихъ допытати. А у Макграбіа повѣдаютъ пять дочерей: болшаа осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подъ болшею четырехнадцати лѣтъ, а парсуною ее повѣдаютъ хорошу. А у Баварьского князя, у королева зятя, дочери повѣдаютъ же, а того не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало. А у Щетинского князя, у королева же зятя, повѣдаютъ же дочери, а тогожъ не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало жъ, а слава про матерь и про нихъ добра. А у Фрянского короля сестра, а Угорьскому королю своякиня, а заручена была за Олбрехта короля, парсуною повѣдаютъ хорошу да хрома, да нынѣ деи на себя чепецъ положила, пошла на клаштарь. А у Датцкого короля, и онъ его милость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты, госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ Маркрабью и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю Василью, брату твоему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И королева отвѣчала Губѣ: что говоришь, какъ ми посылати? чтобы былъ отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поотпытати; а нынѣ посылаетъ посла своего къ Датскому королю, и онъ можетъ государь мой къ Маркрабью приказати, а того ся довѣдати. А за такова бы государя за великого кто не хотѣлъ дати! да у нихъ такъ въ Латынѣ крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ Греческой законъ; а насъ укоряютъ безпрестани, а зовутъ насъ некрестьми. И ты государю отцу моему молви: нѣчто къ Маркрабью пошлетъ, и онъ бы ся велѣлъ старые королевы таити; заньже она всѣхъ пущи Греческой законъ укоряетъ.

А се таковы грамоты Губа привезъ пропускные посломъ по Литовской землѣ:

С. — Александръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русьскій, и княжа Прусскій, Жомоитскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тіуномъ и всимъ заказникомъ по отчинѣ нашой великому княжству Литовскому. Какъ поѣдутъ послы брата и тьстя нашего, Ивана Васильевича государя всеа Руси и великого князя, до короля Датского, а съ ними послы короля Датского же, черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля Датского, и слугамъ ихъ, давали ѣсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса съ потребу, поченъ отъ границъ Московскихъ аже до границъ Полскихъ, и оттолѣ зася до граници Московскіе. Писанъ въ Краковѣ, Генваря въ 13 день, индикта 7.

А се другаа грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же:

CI. — Александръ, Божіею милостію краль Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, господарь и наслѣдникъ и иныхъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъже лѣпо, всѣмъ: зане посломъ нашихъ князей, единому магистръ Давыду нашего краля Датского, другому великого князя Московского, съ тѣмъ же магистръ Давыдомъ идущему, какова онъ великій князь съ тѣмъ Давыдомъ послати восхощетъ къ тому королю Датскому, такожъ и къ землѣ маркграбіа Брадемборьского, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя Московского назадъ съ посломъ короля Датского будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ христіяньскій, по кралевству и землямъ нашимъ рухляди и персонамъ ихъ здравымъ ѣхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствѣхъ держати хотимъ и обѣщеваемъ. Всѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ

коегождо статіа и чина людемъ, подвластнымъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безбоязненъ и миренъ проходъ тѣмъ посломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людьской и конской; наипаче вамъ, намѣстници наши, изъявляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особьнѣ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, вспросити буду тѣхъ самихъ, како краля Датского и великого князя Московского, такожъ маркграбіа Брадемборьского посломъ прозираите; а инако учинити не дерзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ суботу въ тойжъ день по Крещеніе, лѣта Господня тысяща пятьсотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго. — А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: «приказъ сущій величьства кралевства.»

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику Смоленскому Юрію Салагубову, о послѣхъ же.

Лѣта 7012, Февраля 19, пріѣхали послы Александра короля Полского и великого князя Литовского, въ Можаескъ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрьи Зиновьевъ да Богданъ Сопѣга, а на Москву пріѣхали Февраля 26, въ понедѣльникъ, а у великого князя были въ четвергъ, Февраля 29, на Зборной недѣли; а великому князю болшому отъ короля правилъ поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правилъ поклонъ Юрьи; а отъ дочери отъ великого князя отъ королевы отъ Олены великому князю болшому правилъ Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правилъ Юрьи поклонъ; а дѣтемъ великого князя, князю Семену и князю Ондрѣю, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правилъ Богъданъ Сопѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

CII.—А се грамота:

Брату и отцу нашему Іоанну Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмя до тебя брата и тьстя нашего отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу Полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря нашего, околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского Богдана Сопѣжича: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ; бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 23 день, индикта 7. № 192.

А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ, а се рѣчь:

CIII.—Въ лѣто 7012, индикта 7-го, посолство отъ Александра короля Полского, великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, къ великому князю Ивану Васильевичу, государю всеа Русіи.

Александръ король и великій князь тобѣ брату своему и тьстю, Іоанну Васильевичю государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што перво сего отецъ святый папежъ, и братъ нашъ король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многокроть присылали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жикгимонта присылали, хотячи межи насъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитья и прочноѣ дружбы; и мы, на жаданье отца святого папежа и брата нашого Владислава короля Вгорьского и Ческого, къ тобѣ присылали своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ, вспоминаючи тебе брата нашего, абы еси, посмотривши въ наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, былъ съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитьи; и тые городы и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси

№ 192. намъ безъ всякоѣ причины забралъ, зася намъ вернулъ, и полонъ поотдавалъ, и шкоды тые, которые намъ и подданымъ нашимъ отъ твоихъ людей сстались, оправилъ, такъ какъ бы намъ того жаль не было.

Александръ король и великій князь тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: И тыи послы наши у тебе будучи, тобѣ брату нашему отъ насъ тыи рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушалъ, и нашу отчину намъ вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ. И твои бояре и дьяки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславову Жикгимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будьто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будьто мы тобѣ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имяни твоего по нашей докончалной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочерь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ Греческого закону къ нашему къ Римскому закону учали нудити; и бискупа Виленского, и владыку Смоленского, и отцовъ Бернадиновъ къ ней, намовляючи ее, есмя посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашой вѣрѣ приступила; и иныхъ подданыхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ Греческаго закону, неволею къ Римскому закону припужали; и тые зрадци наши князи, видячи такій утискъ, будьто для того къ тебѣ збѣгли.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы тобѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помочью, во всемъ есмо тобѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступалися; а имя твое,— которое жъ за отца нашого и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было, — мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю волею, въ нашу докончалную грамоту велѣли вписати, такъ какъ тебѣ любо было; а и въ посолныхъ нашихъ къ тобѣ грамотахъ многокроть потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоеѣ, нашое королевое и великоѣ кнегини къ нашему Римскому закону зъ еѣ Греческаго закону николи есмо не нудили; ни бискупа Виленского, ни владыки Смоленского, ни отцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ есмо не посылывали; ни ко княземъ и къ паномъ и къ мѣщаномъ, подданымъ нашимъ Греческаго закону, о томъ посылка отъ насъ никакова не бывала, какъ же и твои послы тыми разы того ся гораздо довѣдали и своима очима видѣли, штожъ дочерь твоя, а наша королевая и великая кнегини во всемъ свой Греческой законъ, со всѣмъ доброволенствомъ, суполна держитъ по давному. А и тобѣ брату нашему самому тое гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижли отчина наша къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помочью, неради быхмо съ того выступили.

Богданъ Сапѣга говорилъ. Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ тыми разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ сторонѣ есмо дали, и крестъ съ обу сторонъ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, штожъ въ тую шесть лѣтъ людемъ нашимъ пограничнымъ быти съ обу сторонъ во впокои, и рати и войны промежи себе не починати, и въ тую шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тьстемъ нашимъ своими послы, о томъ, за што промежи насъ валка и нелюбовь сталась.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы къ тобѣ послали тыми часы нашихъ пословъ, привпоминаючи тебе брата и тьстя нашего, абы еси впомянулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернулъ и съ нами

былъ въ любви и въ братствѣ и въ прочной дружбѣ, по первому: занюжъ самъ можешъ розумѣти, штожъ каждому отчина своя мила и каждому своего жаль, и штобыхмо не толко при собѣ, нашимъ нежитьемъ, крови христьянскоѣ болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собѣ наслѣдкомъ нашимъ болшого невпокою быхмо не вчинили и гнѣву имъ не вмножили, штобы для того кровь христьянская межи нихъ, при насъ и по насъ, не проливалась, а поганьская бы рука на христьянство не подносилася, а непріятели бы наши и наслѣдковъ нашихъ тому ся не радовали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ вразумѣвши нашу къ тобѣ правду, въ чювство придешъ, и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того вѣрити не будешъ, и съ нами въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, по давному, быти похочешъ, и городы и волости наши намъ вернешъ; и тую непріязнь, которую жъ, по грѣхомъ, Богъ межи насъ допустилъ, на враговъ креста Христова обернешъ и тымъ христьянство взвеселишъ, а недруги наши поганьство розжалишъ, и насъ съ тобою справедливою любовью свяжешъ: и тыи обои наши государьства и вѣчнымъ межи себя миромъ и впокоемъ напотомъ на вѣки установимъ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што перво сего къ тобѣ брату нашему нашими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и ихъ товарищи есмо всказывали: которыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины нашое отъ твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людми битву мѣли и съ тоѣ битвы тобѣ въ руки впали, и иные которые дѣти боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитьи, тобѣ въ руки повпадывали: ино штобы еси, насъ для, то братъ нашъ учинилъ, всихъ тыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ въ одно № 192. мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожъ твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти, ихъ вмѣсто собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжъ, брате, самъ можешъ разумѣти, штожъ тыми нашими людми себе не вспоможешъ, а намъ мало завадишъ; бо по всему свѣту, часу валки межи государей христьянскихъ, вязни на злюбъ бываютъ на-веремя вызволены, а съ поганьства ино даютъ на окупъ, хто бы толко мѣлъ чимъ окупитися.

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы писалъ къ намъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, повѣдаючи намъ, што тыи зрадци наши, которыи жъ отъ насъ къ тобѣ брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемячичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зачѣпки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и онъ тые листы ихъ къ намъ прислалъ, которыми жъ людемъ на-голову отповѣдываютъ, и мы тые листы ихъ нашими послы къ тобѣ брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумѣешъ, штожъ тыи князи, — которыхъ же отци и они сами николи государемъ своимъ вѣрни не бывали, завжды присяги свои змѣняли,—хотятъ и межи насъ своими зачепками перемирье до врочныхъ лѣтъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устягнулъ, абы далѣй отповѣдей такихъ людемъ нашимъ не дѣлали, абы граничники наши съ обу сторонъ до тыхъ лѣтъ были во впокои, подлугъ нашое перемирноѣ грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами запечатали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Частокроть многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладутъ, штожъ у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новыи мыта на на-

№ 192. шихъ купцѣхъ установлены, у Вязмѣ и индѣ: тебе брата нашого напоминаемъ, ажбы еси того Вяземского мыта на нашихъ купцѣхъ не велѣлъ брати; бо издавна у Вязмѣ мыта ни на которыхъ купцѣхъ николи не бывало: занежъ и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперь велимъ брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ не надобѣ. Естли жъ бы тыи твои мытники Вяземскіе отъ того ся не встягнули, и мы такъжо велимъ по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцѣхъ потомужъ мыто велимъ брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великого князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и ѣли того дни у великого князя; а послѣ стола, посылалъ за ними, пойти ихъ, Ѳедора да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещѣева да Губу Моклокова дьяка.

И Марта 5, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарьича, и околничего своего и боярина (*) Григорья Ѳедоровича, и казначея своего Дмитрея Володимерова.

CIV. — А се Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрью Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи слышели и возумѣли тому гораздо.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлѣхъ правилъ по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю не одинова съ своими послы и съ его послы, и съ братьи его съ Угорского короля Владислава послы и съ Полского короля Олбрехта послы, къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имяни и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью не правилъ; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правилъ, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не правитъ. Мы нынѣ посылали къ брату нашему и зятю, просити пути своему послу да Датцкого короля послу; и братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свои грамоты: ино коя по Литовской землѣ, и та писана по Русски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Лятской землѣ, и та по Латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; аво-се тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаетъ? то ли намъ онъ правитъ, что намъ такую нечесть чинитъ?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ нашіе дочери къ Римскому закону не нудитъ ничѣмъ, ни владыки Смоленского, ни бискупа Виленского, ни черцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ не посылывалъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой Греческой законъ во всемъ, доброволно, по давному.

(*) Слово это добавлено вверху строки.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то братъ нашъ и зять неправду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и черцовъ Бернадиновъ о томъ посылалъ и нудилъ ее приступити къ Римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣнехъ не велѣлъ поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паньи Римского закона, а не Греческаго: одна деи у нее жонка Греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди малые отъ насъ съ нею пришли Греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши послы приходили, ино деи ей было неволно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашіе дочери не нудитъ къ Римскому закону, коли ее такъ держитъ?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ учинилъ о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ своими паны и какъ мы къ нему наказывали вѣсно-сь съ его послы съ Лятскими и съ Литовскими, съ вами и съ вашими товарищи, чтобы за то межь насъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, чтобы намъ тѣхъ городовъ и волостей, которые намъ Богъ далъ, ему отступитись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветъ тѣ городы и волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля вся, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей, наша отчина: и намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Лятская земля да Литовская: и намъ чего дѣля тѣхъ городовъ и волостей, своей отчины, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ано не то одно наша отчина, кои городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Кіевъ, и Смоленескъ и иные городы, которые онъ за собою держитъ къ Литовской землѣ, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина. № 192.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли похочетъ съ нами братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашіе отчины, Русскіе земли всеѣ, Кіева и Смоленска и иныхъ городовъ, кои держитъ къ Литовской землѣ, отступился; и мы, ожъ дастъ Богъ, съ нимъ братства и любви и прочные дружбы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что будто наши слуги, князь Семенъ Ивановичь Стародубской и князь Василей Ивановичь Шемячичь, черезъ наше перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зацѣпки чиня, и людемъ его грозя, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки наши слуги чинятъ тѣми листы?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а только учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыты имати, и онъ хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали.

№ 192. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогды были вольны, что на своихъ купцѣхъ мыта въ Вязмѣ не велѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогды мыты имали; а нынѣ, Божьею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мыты въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ велѣти мыты имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушитъ, а уставитъ мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали; и мы въ своихъ земляхъ также велимъ на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Зиму-сь присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мишковского да тебя Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будутъ наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичь съ товарищи, къ нему пріѣхали, и онъ ихъ поималъ, и отславъ въ село, колко ихъ держалъ и великую силу и нечесть имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послы такъ чинилъ? вѣдь всякой посолъ рѣчи говоритъ и лице носитъ государя своего.

Да о послѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, да о займѣхъ и о поклажѣехъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову Виленского да воеводы Виленского грамоты чести, что тѣ Вязмичи имъ били челомъ, а не столко сказывали, сколко у нихъ Борисовы люди имали: и коли той грамотѣ не вѣрятъ, и они по цѣлованью свою гибель емли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогды плати и большое безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотъ перемирныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велитъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опытати и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣлъ Вязмичемъ ѣхати въ Смоленескъ (а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже) да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь великій ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленескъ: въ которой городъ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинятъ.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту прислалъ по Лятцкой вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а въ посольствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончалной грамотѣ велѣлъ король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбило. И бояре носили къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатьми докончалные, Максимьянову королеву, да Матіяшову королеву, да посылные грамоты съ вощаными печатьми Датцкого короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего даритъ, что свойства для, сказываете, такъ имя государя нашего въ докончалныхъ грамотахъ писалъ! И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣтной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И бояре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ дать отвѣтной списокъ и съ посылныхъ грамотъ списки, да велѣлъ князь великій имъ быти у собя. А какъ къ нему пришли на отпускѣ послы, челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Станиславъ, Юрьи, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмя вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмя съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарьичемъ да Григорьемъ Ѳедоровичемъ, да казначѣемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба великіе князи, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй поклонъ; а дочери своей князь великій большой, и князь великій Василей сестрѣ своей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали поклонъ. И ѣли того дни у князя у Василья Холмского, а на завтрѣе посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіяшовы и съ Датского короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, Марта 7, на другой недѣли по Зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ велѣно давать потомужъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москвѣ у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова.

Приказывала къ великому князю дочерь его, королева и великаа княгини Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

И Марта 8, послалъ князь великій къ дочери къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Костянтиномъ съ Тимоѳѣевымъ сыномъ Замытского, да съ Костею посланъ Данилко толмачь новокщенъ; а поѣхалъ Костянтинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, Марта 8. № 192

А се молвити Костянтину отъ великого князя, зятю его, Александру королю и великому князю:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣлъ поклонитися.

И вспроситъ король Кости: есть ли за тобою отъ великого князя ко мнѣ рѣчи? И Костѣ молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великого князя къ тебѣ нѣтъ; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о Сибирской, и князь великій меня прислалъ къ дочери своей съ кречяты да съ бѣлкою.

А се говорити отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Костянтину Тимоѳѣеву сыну Замытского:

CV. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ поклонитися.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречятѣхъ, и о бѣлкѣ о Сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и язъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухіе рыбы лѣтошніе, а рыбы есми свѣжіе не послалъ къ тебѣ, за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздо пріѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти нелзѣ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернъ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболи ловятъ, и они

№ 192. у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того.

А се такова память дана Костянтину.

CVI. — Память Костянтину. Вспроситъ его королева и великаа княгини Елена: о чемъ ко мнѣ батько не прислалъ рыбъ свѣжихъ? И Костѣ молвити: не послалъ, госпоже, отецъ твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, госпоже, Губа пріѣхалъ на заговѣніе, а меня, госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ послѣ Збора: ино, госпоже, везти было нелзѣ.

А се таковы памяти жъ даны Костянтину:

CVII. — Память Костянтину Замытскому. Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ иномъ въ которомъ мѣстѣ или въ седѣ въ которомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ Костянтину лзѣ велѣти царю сказати рѣчь отъ великого князя, или человѣку его, которой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту рѣчь донеслъ: и Костянтину тогды велѣти Данилку толмачю, Шигъ-Ахметю царю говорити сю рѣчь отъ великого князя, или съ человѣкомъ его къ нему приказати:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ еси къ намъ посла своего Булгаира-Китаа, и язъ послалъ къ тебѣ къ Асторокани съ твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Абашева да Тулуша Бакшѣева съ своими грамотами; а въ грамотахъ писалъ есми да и словомъ къ тебѣ съ своими людми приказывалъ: будетъ конь твой истоменъ, и ты бы пошелъ къ намъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ. И послѣ того намъ сказали, что ты пошелъ къ Кіеву, а оттолѣ къ Бѣлугороду; и язъ послалъ боярина своего Давыда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Черниговѣ, а посылалъ тебя искати моихъ людей, съ тѣмъ же, что язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людми: и тѣ мои люди въ Бѣлѣ-городѣ тебя не заѣхали. А нынѣ мнѣ сказали, что ты пріѣхалъ въ Литву: ино и нынѣ похочешь къ себѣ нашего прямого братьства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ, какъ ти выѣхати изъ Литовскіе земли, да поѣхалъ бы еси къ намъ; а какъ къ намъ придешь, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ.

А се такова другаа память Констянтину дана:

CVIII. — Память Костянтину. Какъ, ожъ дасть Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясѣхъ, и ему пытати того: сказывали, что воевода Волошской взялъ у Лятскіе земли Коломыю и Скнятинъ и иные мѣста, и намѣстниковъ своихъ на нихъ посажалъ: ино и нынѣ ли тѣ мѣста за воеводою и кои мѣста по именомъ? то ему себѣ записати; да и о томъ Костянтину пытати: миру ли межи ихъ чяютъ, или валки? Да сказывали, что магистра Прусского старого не стало, ино деи на Прусское магистрѣство взяли Саксанского князя сына; а которые городы были къ Лятцкой землѣ, и тѣ деи городы дали къ магистру жъ Прусскому; а Кондратовы деи дѣти Мозоветского съ Мозоветскою землею отъ Лятскіе земли отстали жъ, а хотятъ деи быти подъ Максиміяновою рукою. И Костянтину пытати: Прусскіе городы, кои были къ Ляхомъ, да и Мозоветскаа земля нынѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и каково межи ихъ дѣло съ королемъ? Да и того Костянтину пытати: какъ король съ Менли-Гирѣемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Гирѣевъ, и какой человѣкъ, и кто именемъ? и своего посла послалъ ли король къ Менли-Гирѣю и кого именемъ? Да о Туретскомъ пытати: какъ нынѣ Туретской съ Угорскимъ и съ Полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ? и имали ли гдѣ мѣста на сей веснѣ, Турки ли, Перекопскіе ли Татарове, въ Лятской ли землѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будутъ имали и о кои дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывати именно.

А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

CIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарьскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику Юрію Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярьского Костянтина Тимоѳѣева сына Петровича Замытского, и ты бы ему далъ пристава; да дочи наша, королева и великаа княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣхъ да о бѣлкѣ о Сибирской да о рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты, и бѣлку, и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярьскимъ съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣлъ давати подводы отъ Смоленска по дорозѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Марта въ 8 день.

А въ Вилну, къ пану Николаю Радивиловичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣлъ давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣстъ гдѣ учнетъ король мѣшкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣлъ ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска наняти извощика, чтобы довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣлъ ему дати подводу добру до Смоленска; а нѣчто не дадутъ подводъ въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ ити и до Кракова. Да велѣлъ послати съ Костянтиномъ молодчика Вязмятина служилого, кого будетъ пригоже, будто за тѣми подводами № 192. ѣхалъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы Вяземскіе подводы привелъ; а какъ тотъ человѣкъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣлъ Шадрѣ того человѣка къ себѣ прислати.

Того же лѣта 7012, Маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского человѣкъ его Матцко Кунцевичь, а былъ у великого князя Іюня 2, въ заговѣнье въ Петрово; а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью, и князю Юрію и дѣтемъ меншимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

CX. — А се грамота вѣрющаа: Брату и тьстю нашему Іоанну Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашего съ нашими рѣчми дворянина нашего Матска Кунцовича: ино которые рѣчи онъ тобѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, Апрѣля въ 25 день, индикта 7.

А послѣ того рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, Александръ Божьею милостью король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему Іоанну Васильевичу, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы къ тобѣ брату и тьстю нашему нашихъ пословъ, подлѣ перемирные нашое грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посылали, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а пи-

№ 192. саря пана Богдана Сопѣгу; и ты, брате, у-въ отказѣ своемъ, межи иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ всказалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончанью нашему тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашомъ листѣ Латинскомъ подорожномъ, который жо есмо твоимъ а Датцкого короля посломъ, черезъ наши земли панства коруны Полскоѣ на доброволный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое не подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: ино писарь нашъ великого княжьства Литовского, который жо свѣдомъ титолъ нашихъ, тотъ подлѣ обычая и перемирноѣ грамоты имя твое брата нашего въ листѣ Русскомъ поставилъ; а писарь нашъ Латынской и панства нашего коруны Полскоѣ, будучи мало звѣдомъ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписалъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино, какъ скоро тую рѣчь наши послы къ намъ принесли, ижъ тобѣ брату нашему о томъ жаль на насъ, и мы тогожъ часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въ ней имя твое подлѣ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставити; а въ первомъ листѣ естли будетъ не по обычаю имя твое брата нашего выписано, то писано безъ нашое воли.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Тыми разы зрадца нашъ Остаѳей Дашковичъ, будучи на замку нашомъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многыи побралъ; и съ иньшими нашими дворяны, которыи тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: И ты бы братъ нашъ вспомянулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся еси намъ записалъ, што было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ сторонѣ не пріймати зрадци, бѣглеца, лихихъ людей.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино мы тебѣ брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцей, которые съ нимъ втекли, намъ выдалъ; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеѣ перемирноѣ намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полнилъ.

Да грамоту подалъ.

CXI.—А се грамота:

Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и Прусскій, государь и наслѣдникъ и прочихъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъже лѣпо, всѣмъ: зане по желанію нааснѣйшаго начальника Ивана государя всеа Руси, великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Тферского, Псковского, Пермского, Болгарского, Югорского и Казанского, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и нааснѣйшаго начальника государя Ивана, тоюжъ милостью короля Свѣйскаго, Датцкаго, Норвѣйскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по кралевству нашему Полскому и великому княжьству Литовскому и инымъ государьствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому началнику государю Ивану маркрабію Бранденборскому и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей кралевской, опасъ нашъ кралевской христьянскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ сице, да могутъ о томъ опасѣ нашемъ, свободно, опасно, безбоязнено и безъ нѣкакоея зацѣпки, по тѣмъ государьствомъ нашимъ ѣхати и взадъ пріѣхати, съ рухлядью и людми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коимъждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ кралевствѣ нашемъ Полскомъ, яко въ княжьствѣ великомъ и иныхъ государьствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряженія бывающимъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя Московского и короля Датцкого и прочихъ, свободно по

тѣмъ государьствъ нашихъ мѣстомъ ити, преити и взадъ пріити, пропускали и пропущайте; а о опасѣ, аще треба будеть, имъ прозрите. А инако учинити не смѣйте, за милость нашу. На сія, печать наша во исподи напечатаная есть. Дана въ Торунѣ, въ пятницу по празницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралевства нашего третьяго года.—«Приказъ нашъ сущой кралевскаго величества.»

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрьи Андрѣевичъ, штожъ вжо послѣ перемирноѣ нашое грамоты, люди твои волости наши Смоленского повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а иншіе волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ночи розбоемъ грабятъ, и люди въ хоромѣхъ запираючи и до смерти забиваютъ, и иныи многіи невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщики твои Брянскіе присылали къ Смоленской жо нашой волости къ Рославлю, велячи имъ служити къ городу Брянску. И тежъ слуга твой князь Семенъ Ивановичъ, послѣ перемирноѣ нашое грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ поднѣпрьскихъ, которыи жъ въ перемирной грамотѣ не стоятъ у твою сторону.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ, люди твои таковыи зачепки, черезъ перемирныи грамоты, землямъ нашимъ дѣлаютъ?

Александръ король и великій князь всказалъ: И ты бы, брате, того ся довѣдалъ и то намъ оправилъ, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зачепокъ съ твоеѣ стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тыи волости наши и въ земли и въ люди не велѣлъ бы ся вступати.

Да подалъ списокъ, въ которые волости и № 192. села великого князя люди вступаютца.

Тыи волости и села, которыи забраны послѣ перемирные грамоты: Смоленскіи волости: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбранъ и выжжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцони, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всихъ тыхъ селѣхъ лежитъ слуга князя Семеновъ и ѣзъ на Днѣпрѣ бьетъ.

Да подалъ листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ Дорогобужскихъ помѣстчиковъ.

И велѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сукова; а приставъ былъ у него Илья Коробьинъ, Ростовецъ, да съ нимъ четыре конюхи.

И Іюня 3, велѣлъ князь великій Матцку быти на Дворѣ, и выходилъ къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

CXII.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского дворянину Матцку Кунцовичю.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, что приказали мы къ нему, межи иными рѣчми, черезъ его послы, воеводу Полотского пана Станислава Глѣбовича съ товарищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свою грамоту подорожную, которыхъ есмя у него просили, черезъ его земли итти своему послу и короля Датцкого послу; и онъ въ грамотѣ, Латынскимъ писмомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамотамъ, и будто Латынской писарь написалъ имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдаючи перемирныхъ нашихъ грамотъ: и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услышалъ, и онъ часа того велѣлъ другую грамоту

№ 192. написати, и имя наше велѣлъ написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь дѣлаетъ гораздо, что намъ правитъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ Датцкому королю своего посла, и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Лятцкой, тѣмъ посломъ велѣлъ дати пристава и кормъ давати, насъ для.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служити Остаѳей Дашковичь, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты подѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межъ насъ написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріймати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остаѳья Дашковича и съ тѣми людми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Ино межъ насъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати.» Ино которой тать, или розбойникъ, или душегубецъ, или иное каково лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправѣ выдавати. А Остаѳей Дашковичь у короля былъ мѣтной человѣкъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украйнѣ, а лихого имени есмя про него не слыхали никакова, и держанья имѣлъ отъ него великіе городы, а къ намъ пріѣхалъ служити доброволно, а сказываетъ, что никому не учинивъ никоторые шкоты; а и напередъ того, при насъ и при нашихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межь насъ на обѣ стороны люди ѣздили безъ отказовъ; а Дашковичь такъже нынѣ къ намъ пріѣхалъ служити, ино то есть нашъ слуга.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велѣлъ тебѣ намъ воспомянути о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ далъ по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣ въ его села вступатися не велимъ.

А какъ пришелъ на отпускѣ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ дьякомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ насъ говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь ведикій къ Александру королю поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы Іюня въ 4 день; а послалъ князь великій съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводити, Михаля жъ Свитина, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михалю давати по пяти подводъ и до Дорогобужа, да себѣ Михалю велѣно имати по двѣ подводы.

А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Ѳедору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣлъ бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводити его велѣлъ томужъ Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпуститъ, и каковы у князя у Ѳедора вѣсти будутъ, и ему то къ великому князю отписати.

Лѣта 7013, Декабря 5, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля и великого князя Литовского діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя Декабря 6, въ Николинъ день; а правилъ великому князю поклонъ, а отъ королевой челобитье, а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правилъ потомужъ, а князю Юрію, князю Дмитрію, князю Семену, князю Андрѣю правилъ поклоны. Да подалъ грамоту.

CXIII. — А се грамота: Брату и тьстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тфѣрьскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Перьво сего писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленской панъ Юрій Андрѣевичъ, повѣдаюи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына боярского о томъ, штожъ околничей Смоленской Борисъ Семеновичъ на доброволной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посылали по того Бориса, и тыми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника Смоленского, абы тымъ купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ которого своего человѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягиваютъ; и въ чомъ его купцы твои вмолвятъ передъ намѣстникомъ нашимъ Смоленскимъ, то казали есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожъ часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ человѣкомъ. Тежъ жадаемъ и вноминаемъ тебе брата нашого, абы еси, подлѣ нашого крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людемъ нашимъ шкоты и грабежы велѣлъ поплатити, которые отъ твоихъ людей сталися, и земль и водъ отступитися, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашому велѣли есмо припомянути о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 27 день, индикта 8 —А на подписи писано: «брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тфѣрскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ.» № 192.

А опослѣ того Злотской словомъ говорилъ: Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему велѣлъ говорити о томъ, што жалуютъ намъ наши князи и бояре и люди украйныи на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижь ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлаютъ, наѣзды, розбои и грабежы, и людей беручи въ полонъ ведутъ, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгутъ: и ты бы, братъ и тесть нашъ, подлѣ нашого съ тобою крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, велѣлъ своимъ помѣстчикомъ, ажъбы нашимъ людемъ украйнымъ управу вчинили, и тыи шкоты и грабежы имъ поотдавали и поплатили; а и впередъ бы промежъ твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей украйныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобные въ сей тетрати не писаны.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылалъ князь великій пойти его Суморока Путятина.

И Декабря 7, велѣлъ князь великій Злотскому быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

CXIV. — Отвѣтъ Іоанна Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Але-

*

№ 192. ксандра короля Полского и великого князя Литовского діаку Злотскому.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, а пишетъ въ ней, что его околничей Смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленескъ къ его намѣстнику своего человѣка, а онъ приказалъ намѣстнику своему Смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учинити передъ нашимъ человѣкомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ король дѣлаетъ гораздо, что нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю послати человѣка съ тѣми нашими купцы въ Смоленескъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безволокитно.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга князь Семенъ Ивановичь Бѣлской да и наши помѣщики Дорогобужскіе и Вяземскіе поимали земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да будто много и опричь того обидъ починилось его людемъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ Дорогобужскихъ и отъ Вяземскихъ . . . . . .

. . . . . (*).

. . . . . ся, въ грабежѣхъ и въ займѣхъ и въ поклажаехъ; и къ намѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ не одинова нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Ѳеодоръ Юрьевичь посылалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ, да тѣхъ холоповъ прочь поотпущалъ, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не даетъ.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, вѣдаешь самъ, какъ написано въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и посмотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ Смоленской Юрьи Салагубовъ и твои люди дѣлаютъ, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе, и что управы не даетъ ни въ чемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ?

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, велѣлъ своему намѣстнику Юрію Салагубову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника Дорогобужского, и діака нашего Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярьскихъ, имъ повыдавати; а животы бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ Смоленской и твои люди, велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати, да въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣлъ своему намѣстнику нашимъ людемъ управу учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ людемъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжатъ къ нимъ отъ нашихъ людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людемъ и съ животы, съ чѣмъ прибѣжатъ; а каково что учинятъ обиду твои люди нашимъ людемъ, и онъ бы въ томъ давалъ судъ и управу безпереводно.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Послали есмя паробка своего Илейку въ Волохи,

(*) Самая безсвязность текста показываетъ, что въ рукоп. здѣсь вырванъ одинъ или нѣсколько листовъ: не смотря на это, новѣйшая нумерація листовъ въ ней идетъ своимъ порядкомъ.

къ Стефану воеводѣ и къ своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову, а съ нимъ ѣхали три человѣки Дмитрея Ларева, и ты ихъ велѣлъ тогды поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава короля Угорьского Жигимонтъ, да и твои послы Петръ Мишковкой съ товарыщи о перемиріе, и они тогды говорили, что было тебѣ того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити часа того; а опослѣ того, были у тебя наши послы Петръ Михайловичь съ товарыщи, и бискупъ твой Виленской и панове имъ отъ тебя говорили, что было того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити, съ ними вмѣстѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитреевы люди и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не бывали.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы того нашего паробка Илейку и Дмитреевыхъ людей Ларева велѣлъ со всѣмъ къ намъ отпустити не мотчая.

А се такова память дана Рахманину:

CXV.—Память Рахманину Тилилину. Будетъ съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ королева его и великая княгини Олена, и ему къ королевѣ итти, и отъ отца ей поклонъ правити да и отъ братьи челобитье, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей дочери, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрьи Ивановичь тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Дмитрея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондрѣя правити челобитье, потомужъ какъ и отъ князя Юрья.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити:

Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается. № 19

Послѣ того грамота подати.

CXVI. — А се грамота такова:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебя Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меньшіе твои братья, далъ Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житіѣ отписала и каково твое нынѣ житье. Да слышелъ есми, что еси приказывала ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ: и язъ къ тебѣ послалъ Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А опослѣ того рѣчь молвити:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: Слышелъ есми, что еси приказывала къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А только не будетъ королевы и великіе княгини Олены съ королемъ вмѣстѣ: и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короля къ ней проситись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говорити ему королю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ, ѣхавъ, дочери своей здоровье видѣти; и ты, господине, пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, пожаловалъ далъ и велѣлъ меня до нее допровадити.

№ 192. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А только не пропустятъ Рахманина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней ѣдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; только ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей, здоровье ея видѣти.

А се такова память дана Рахманину:

CXVII. — Память Рахманину. Какъ, ожъ дасть Богъ, пріѣдетъ въ Смоленескъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясѣхъ, и въ коемъ мѣстѣ! и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажетъ, и ему то все къ великому князю отписати съ тѣмъ Вязмятиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра пошлетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, ѣдучи къ нимъ, по дорозѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гиреѣ царѣ, да и о Угорьскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли-Гирѣй царь съ Литовскымъ, и какъ Литовской .... (*), въ перемирьѣ ли, или нѣтъ? да и о Турец .... и съ Угорьскимъ и съ Ляхи въ перемирьѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирьѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя, вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажетъ, и ему то себѣ писати на память; да и про ... ему пытати и про Мозоветского: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахметя царя: что ему конецъ учинилъ?

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрью къ Салогубову:

CXVIII.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику пану Юрью Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска далъ пристава, и кормъ бы еси ему по дорозѣ велѣлъ давати до Вилни, насъ для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Вилну, къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

CXIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси .... мерскый, и Московскій, и Новогородскій, и ... и Тферскый, и Югорьскій, ... и Блъгарскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтѣху бискупу Вилненскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ Вилненскому. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, и до своее дочери до великіе княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его велѣли до Александра короля, гдѣ онъ будетъ, и кормъ бы есте ему по дорозѣ велѣли давати, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязмятина до Смоленска, которого будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписати.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы Февраля 9, въ недѣлю во Зборъ; а дано ему до его помѣстіа до Можайского четыре подводы, а изъ помѣстіа ему въ Литву ѣхати на своихъ конѣхъ.

....., пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богданъ Довкгирдовичъ; а былъ у великого князя въ суботу, Априля 26, а правилъ великимъ княземъ отъ короля по-

(*) Въ верхнемъ краю листа нѣсколько строкъ отгнило.

клонъ, а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

CXX.—А се грамота:

Отъ Александра Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и Русского, и княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, брату и тьстю нашему Ивану, государю всеа Русіи, великому князю Володимерьскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, Пермьскому, Блъгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашего Богдана Довкгирдовича и казали есмо ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: ино што онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ; то есть наши рѣчи. Писанъ у Берестьи, Марта въ 15 день, индикта 8.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, тебѣ брату и тьстю своему всказалъ:

.... (*) сего посылали къ тобѣ брату и тьстю нашому ... Злотского, о обидныхъ нашихъ украинныхъ .... *(окончанія недостаетъ).*

Современная рукопись (нач. XVI в.) *писана въ четвертку, на 159 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. Начальные и конечные листы въ ней утрачены, а у нѣкоторыхъ край отгнилъ. На корешкѣ манускрипта вытиснуто золотыми литерами, вверху:* Acta Mag. Duc. Litv., *а внизу* № 309—313.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

193.—1501 Сентября 20. Роспись ординщины.

Смоленескъ, два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ.

Витбескъ, сорокъ соболей, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Полтескъ, два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ. № 193

Браславль, поставъ трицкій.

Рша, два поставы трицкихъ.

Менескъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Новгородокъ, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Лида, два поставы трицкихъ.

Слонимъ, два поставы трицкихъ.

Волковыйскъ, два поставы трицкихъ.

Берестье, поставъ махалскій а поставъ трицкій.

Луческъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Володимеръ, поставъ махалскій.

Мелникъ, поставъ трицкій.

Дорогичинъ, два поставы трицкихъ.

Каменецъ, поставъ трицкій.

Городенъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Меречъ, два поставы трицкихъ.

Пуня, два поставы трицкихъ.

Ковенъ, два сорока соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, 3 поставы трицкихъ.

Троки, поставъ лунскій, два поставы трицкихъ.

Вилно, три сорока соболей, два поставы лунскихъ, два поставы махалскихъ, чотыри трицкихъ.

Бѣлескъ, два поставы трицкихъ.

Брянескъ, поставъ трицкій.

Саражъ, поставъ трицкій.

Гонязь, два поставы трицкихъ.

Райгородъ, поставъ трицкій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 229), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ордыньщина, писана въ Мелнику, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта 5-го.

(*) Оба края листа, верхній и нижній отгнили.

№ 194 — 196. **194.** —1501 Октября 7. Жалованная королевская грамота дворянину Петру Фурсу, *на держанье двора Межева съ людьми и угодьями, которымъ владѣлъ князь Василій Шемячичь, и потомъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Петръ Фурсовичъ и просилъ въ насъ двора Рошского зъ людми, на имя Межова; а перво сего тотъ дворъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ дворъ Межевъ и зъ людми дали Петру Фурсовичу, и со всимъ съ тымъ какъ князь Василей Шемятичъ держалъ, и какъ тежъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому. Писанъ у Мелнику, Октября въ 7 день, индикта 5. — Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Петру Фурсовичу, на дворъ Межовъ. *Имя и титулъ князя Глинскаго написаны сокращенно.*

195.—1501 Октября 12. Жалованная королевская грамота дворянину Вороничу, *на держанье двора Мильковичь, въ Полоцкомъ уѣздѣ, которымъ владѣлъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Юхно Вороничъ и просилъ въ насъ двора и зъ людми, въ Полоцкомъ повѣтѣ на имя Мильковичъ, што князь Иванъ Трубецкій держалъ: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ его дворъ взяли на насъ и дали есмо тотъ дворъ Мильковичи Юхну Вороничу, и зъ людми и со всимъ съ тымъ какъ князь Иванъ держалъ. Писанъ у Мелнику, Октября въ 12 день, индикта 5. — Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Юхну Вороничу, на дворъ Милковичи, въ Полоцкомъ повѣтѣ. *Имя и титулъ сенаторскій написаны сокращенно.*

196. — 1502. Листъ Польскаго короля Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, *которымъ поздравляя его съ побѣдою надъ Ординскимъ царемъ Шигъ-Ахметомъ, обязывается присылать къ нему подарки ежегодно.*

Великіе Орды великому царю, Мендли-гирею царю, брату моему, Божьею милостью Лядскій король и Литовскіе земли, и Прускіе, и Жмойтскіе и иныхъ земль, Александръ король много поклонъ. Божьею милостью, отца своего болшую Орду взялъ еси да и люди, и мы то слышавъ обрадовалися. И нынѣча ты, братъ нашъ, на сердцы то собѣ держишъ, што будто недруга нашого Шихъ-Ахметя царя язъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? язъ тобѣ старый становитъ и братъ былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недруга привести, и съ тымъ недругомъ соединачився, тобѣ брату своему лихо чинити! Правда есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и братство пребывало было, того дѣля и сыномъ есми учинился ему; а чаялъ есми, што и съ тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ учинитъ: и онъ меня тобѣ много недругомъ учинилъ; и мы, того дѣля, Шихъ-Ахметя царя привели Иоана князя Московского воевати. И ты бы нынѣ рати своей на мене не посылалъ, а язъ шлю къ тобѣ Кіевского воеводы Дмитрея Путятича сына, а у мене болѣй того людей мало. А нынѣ послалъ есми къ тобѣ толмача своего Илязя, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Козѣй-Бердѣемъ, которого присылалъ еси ко мнѣ, сказати то, што еси Орду

взялъ; и которыхъ земль своихъ напередъ того просилъ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣча братъвѣ твоей царевичемъ, и дѣтемъ твоимъ царевичемъ, ежелѣтъ, безпереводно, многіе поминки будемъ посылати, и всѣмъ твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежелѣтъ будемъ посылати: то язъ на собя принимаю. Кіевского своего воеводы Дмитрея Путятича сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на собя принимаю. И нынѣча къ тебѣ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илязъ, и ты бы, братъ мой, того моего толмача, борзо, не задержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ тогожъ своего слугу Козѣй-Бердѣя, не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ, брату своему, Кіевского своего воеводы Дмитрея Путятича сына борзо отпущу со многими поминки; и тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человѣкъ Козѣй-Бердѣй видѣлъ, и въ Кіевѣ тѣ поминки и куны посланы: своего человѣка спросивъ вѣрь ему; а Илязъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣрь ему. Молвя, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

Изъ Статейнаго списка Крымскихъ дѣлъ (№ 1, л. 935), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Даты нѣтъ. Актъ этотъ, примѣтно, списанъ былъ Великорусскимъ переписчикомъ.*

197. — 1502 Марта 7. Рѣчь Московскому великому князю Іоанну Васильевичу Венгерскаго посла Сигизмунда Сантая, *съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ.*

Наяснѣйшій великій княже! тые рѣчи, которые есми росповѣдилъ наяснѣйшому государьству вашому, именемъ свѣтѣйшого господина и отца нашого папы, такежъ и пресвѣтлого пана государя моего Вгорского и Ческого короля, которые жъ прислухають къ доброму и мирному стоянью хрестьянского посполитого доброго (въ чомъ же и надѣю маю, ижъ зъ Божьею помочью къ доброму концу прійдутъ), какъ есми и государству вашому обѣцалъ и подъ шыею моею ся поддалъ, штожъ панове послове наяснѣйшого пана короля Полского и великого князя Литовского мѣли пріѣхати, которыхъ же вжо ваша милость видите пріѣхавши. Которые жъ послове не для иншоѣ рѣчи пріѣхали, нижъ къ зраженью покоя и доброго пріятелства промежи маестату короля и великого князя и тежъ наяснѣйшого государства вашого, абы перьвѣй межи васъ государей нашихъ управлена любовъ и дружба, которая жъ къ посполитому доброму всихъ государей хрестіянскихъ вспоможенью прійдетъ. А про то государства вашого прошу, абы есте рачили пановъ, которые жъ отъ маестату короля Полского и великого князя Литовского къ вашей милости посланы, наиперьвѣй зъ доброю волею и веселымъ окомъ приняти и охотно выслухати, а потомъ склонитися у розмовѣ къ слушнымъ рѣчамъ, абы на обѣ сторонѣ истинная, какъ передъ Богомъ, правда найдена.

№ 197. Нижьли, наяснѣйшій государю великій княже, тымъ-то пріѣздомъ короля его милости пословъ, одно дѣло велико мя розжалило (которое тыежъ послове мнѣ повѣдили), ижъ на границахъ вашое милости панствъ, вжо имъ выѣхавши зъ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдаючи, ижъ великій людъ твоее милости и многая рать пошла въ землю короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казѣчи землю его милости: чому жъ я не хочу вѣрити, абы то было зъ волею вашого государства. Самъ ты, государь великій, можешъ розумѣти, ижъ часу того тая рѣчь ничого неслушна: занежъ отъ тыхъ часовъ, какъ опасный листъ вземши у вашое милости послалъ есми паномъ посломъ, тогды жъ писалъ есми до короля и великого князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля зве-

№ 198. сти и границы въ добромъ покою понѣхати.

Король его милость, на жеданье отца светого папежа и брата своего короля Вгорского и Ческого Владислава, и для посполитоѣ доброѣ змовы и обороны всего хрестіянства и обновленья любви зъ вашою милостью, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку невѣрнымъ, абы тежъ въ томъ отцу светому папежу и брату своему королю Вгорскому и Ческому вноровилъ. О чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есми, штожъ тое дѣло на той мѣрѣ сталося. А потомъ зъ вашое милости государства люди великіе въ землю его милости вошли, которымъ же лацнымъ дѣломъ могъ бы отпоръ вчиненъ быти отъ людей короля его милости, абы, зъ моее прозьбы, люду своего его милость съ поля не рушилъ. А про то ваша милость, яко государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штожъ отцу светому папѣ, и государю моему королю Вгорскому и Ческому Владиславу, и мнѣ слузѣ ихъ милости, тая рѣчь сталася есть къ великой легкости.

Вашого наяснѣйшого государства велико прошу, абы тымъ найборзѣй тотъ людъ свой и тую рать свою зъ земли короля его милости казалъ вывести, и шкоды земли его милости болши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ государствъ королевскихъ, который жъ въ тотъ опасъ стался, ввесь собравши приказалъ вернути. Бо, государю великій княже! ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано: коли дѣло промежи государей о миру почнетца, штобы рать зачиналася; одна сторона люди зъ мѣстца звела, а другая выводила, а наболѣй, коли вжо послы къ справѣ мирной пущаны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 252), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Коли панъ Петръ Мышковскій къ Москвѣ пріѣхалъ, тогды панове ихъ милость (*т. е.* послы Литовскіе и Польскіе) дали списокъ пану Жикгимонту, съ которого списку тые слова мовилъ Жикгимонтъ великому князю. *Datum не означено. Слич. выше, въ семъ Томѣ стр. 267.*

198.—1502 Іюля 16. Жалованная грамота Городенскимъ мѣщанамъ, *на владѣніе селами, землями и угодьями, купленными у королевскихъ людей, съ разрѣшеніемъ выкупа ихъ прежнимъ владѣльцамъ и запрещеніемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣста Городеньского о томъ: которыи селца, земли, нивы, сѣножати покупили въ людей нашихъ Городенского повѣта, за отца нашого, щастноѣ памяти короля Казимира, и тежъ за его милости державець Городенскихъ, то есть, за пана Олехна, и за пана Станка Судивоевича, и за пана Кучука, и за пана Насуту, тежъ вжо при насъ, за нашого панства, при державци нашомъ, панѣ Виленскомъ, старостѣ Городенскомъ князи Александрѣ Юрьевичи,—абыхмо тыи селца и земли, нивы, сѣножатки имъ потвердили нашимъ листомъ. Ино которыи селца, и земли, и нивы, и сѣножатки покупили, за отца нашого короля его милости, мѣщане Городенскіи, при тыхъ выше писаныхъ державцохъ, на вѣчность, и при князи Александрѣ Юрьевичи, по нынѣшній часъ, тыи вси селца и земли и нивы и сѣножатки потвержаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно на вѣки симъ нашимъ листомъ: волни они тыи селца и земли и сѣножатки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути; а болши того, отъ сихъ часовъ, безъ нашого дозволенья, не

мають въ нашихъ людей селъ и земль покупати. Тежъ который мѣщанинъ Городенскій, при тыхъ вышеписаныхъ державцохъ, будетъ не на вѣчность въ нашихъ людей земли покупилъ: ино, коли ему тыи люди наши або ихъ наслѣдки пѣнязи отдадуть, и они мають тыхъ земль ихъ имъ поступитися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Новѣгородку, въ лѣто 7010, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 5.—При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; писаръ, намѣсникъ Брянскій и Жижморскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6½, шириною 9¼ вершковъ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Печать, привѣшенная къ грамотѣ, оторвана; остался только шелковый малиновый шнурокъ, на которомъ она висѣла. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

199. — 1502 Августа 16. Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа серебщизны, ординщины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по случаю разоренія жолнерами.*

Александръ, Божьею милостью король Полскій. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдили передъ нами, штожъ тыми разы тое мѣсто нашо Смоленское скажоно и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашомъ мѣшкають; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, на колько годовъ волю дали отъ серебщины, и отъ ордынщины, и отъ иныхъ нашихъ поплатковъ.—Ино мы, для таковоѣ ихъ сказы, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую шесть лѣтъ не надобѣ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ давати. Писанъ у Менску, Августа въ 16 день, индикта 5.—При томъ былъ маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 210 об.—211), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Волность мѣщаномъ Смоленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебщинъ. *Имя и титулъ сенатора написаны сокращенно.*

200. — 1503 въ началѣ Января. Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, *объ условіяхъ для постановленія съ Московскимъ Государемъ мирнаго договора.*

Напередѣ о тытулѣ «всея Руси» листы мають быти осмотрѣны, не быти обовязану королевскому маестату къ писанью князю Московскому «паномъ всея Руси»: бо въ записахъ покою того не есть написано, ажьбы его писати мѣлъ паномъ всея Руси. А про то, мають о томъ вельми твердо стояти, штобы Московскій не писался паномъ всея Руси, а наболши, што служить на королевство; а естли инакъ не можетъ быти, тогды ма быть призволено: коли король будетъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, тогды нехай бы писался въ тытулѣ Московскій паномъ всея Руси; а естли будетъ въ корунѣ, и онъ бы писался безъ тытулу всея Руси. А вшакожъ, тотъ князь Московскій нехай пожываетъ своего тытулу, которого хочетъ.

А естли бы Московскій къ тому што мовилъ, штожъ отъ давныхъ часовъ писано его «государемъ всея Руси,» тогды мають отповѣдити: коли былъ покой, а король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ великимъ княземъ Литовскимъ; а нынѣ, коли вже есть королемъ, тогды негодная рѣчь, штобы его писати государемъ всея Руси, коли въ королевствѣ и подъ королевствомъ есть болшая

*

№ 200. часть Руси; а про то господарь нашъ писалъ тебе государемъ всея Руси, што есте были межи собою у прыязни.

А о церкви на сѣняхъ, и о княгиняхъ, и о паняхъ, и о урядникахъ всихъ Греческого закону мають отповѣдити, штожъ тая рѣчъ не была межи нами, ижъбы церковъ мѣла быть збудована, и княгини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы королевой служити; а естли бы тая рѣчь тогды межи нами была, и ты бы и докончанья безъ того члонку не взялъ. А што ся тычетъ о охмистра, и о княгини и о пани, и о врадниковъ, ино въ томъ розности никотороѣ нѣтъ: кого ся увидить королевой еѣ милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ еѣ службѣ былъ, того на своемъ дворѣ ховаетъ.

Тежъ, естли Московскій рекнетъ о припуженье королевое къ Римскому закону, тогды мають отказати, ижъ никоторымъ обычаемъ ее къ тому не припужаемъ, какъ же и самъ можешъ розумѣти отъ посла еѣ: але тыхъ часовъ, отецъ светый папа прислалъ до короля, абы привелъ жону свою къ послушенству Римского костела, и частокроть его милость отецъ светый папежъ мѣлъ раду со всими кардыналы, какъ бы королевская еѣ милость могла быти захована у Греческомъ законѣ; а въ той великой порадѣ и розмовѣ, отецъ светый папежъ нашолъ и сказалъ съ кардыналы, ижъ не есть потреба, не только самое королевое еѣ милости, але и всее Руси знову хрстить: только бы мѣли вчинить столцу апостолскому послушенство, подлѣ Флориньского збору, а жити въ обычаю Греческомъ, а попы Греческіи мѣти подъ послущенствомъ. А естли иньшыи рѣчи будуть добрѣ справлены къ доброму коньцу, тогды бы для того не отступали отъ покою зраженья, але рѣчь будетъ отложена до столца апостолского.

А естли што будетъ мовити о малженство, ижъ князь кардыналъ мѣлъ вѣнчати; тогды мають отповѣдити, ижъ князь кардыналъ полѣтилъ тую рѣчь въ моцъ князю бискупу Виленскому, ижъбы именемъ его милости утвердилъ малженство: бо самъ такъ борзо не могъ пріѣхати; которое жъ рѣчи и тые добрѣ звѣдомы што съ княжною пріѣхали зъ Москвы.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость припужаетъ Русь къ Римскому закону и церкви Римскіи будуетъ по мѣстомъ Рускимъ; тогды маютъ отповѣдити, ижъ король его милость ховаетъ свои подданые, какъ были хованы за отца его милости короля Казимера: хто въ которомъ законѣ хочетъ мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ, и церкви хто какіе хочетъ, тотъ тые будуетъ, такъ Рускіи какъ и Римскіи. Ачь-колвекъ не дозволено было Руси церквей будовати, але тыми разы король его милость то имъ допустилъ. Король его милость ничого не дбаетъ, какъ Московскій своихъ подданыхъ ховаетъ у вѣрѣ: такъ ся тежъ видить королеви его милости, ижъбы и онъ такежъ не дбалъ, какъ король его милость своихъ подданыхъ ховаетъ.

Тежъ, естли будетъ мовено, ижъ король его милость привелъ Татаръ напротивку Московскому: ино маютъ отповѣдити, ижъ не король его милость вчинилъ съ початку, але князь Московскій, который перьвѣй до Перекопского послалъ князя Ромодановского, ижъбы звоевалъ панство короля его милости; и его наукою, великіи шкоды онъ починилъ у панствахъ короля его милости; а про то тежъ король его милость кого хотѣлъ, того звалъ на помочь собѣ.

А естли будетъ мовено, ижъ послове князя Московского и тежъ купцы не бываютъ перепущены ѣхати, куды имъ надобѣ: ино отповѣдити, ижъ оного часу король его милость мѣлъ непрыязнь съ Турецкимъ, и для того посолъ его не былъ перепущенъ; и тежъ, што купцы, ѣздячи съ послы, мыта не даютъ: бо видимъ и вѣдаемъ добрѣ, ижъ такіе мыта есть по всимъ землямъ; и у васъ тежъ, коли которыи купцы мыта проминуютъ, а мыта не заплативши, тогды у тыхъ товары ихъ забираютъ. А панъ нашъ, не хотѣчи никотороѣ дати причины, которая жъ бы мѣла зломати прыязнь, але хотѣлъ заказати, ижъбы кущы не мѣли добровольности ѣханья черезъ панства его милости.

А естли будуть мовити о купцохъ забраныхъ, тогды отказъ тому: штожъ тая рѣчь была сужона у Вильни; а такъ люди его милости досвѣтчили, ижъ тые кущы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згинули, а ни одному чоловѣку въ томъ они не дали вины.

А будетъ ли мовено о кривдахъ, ижъ бы вчинены Москвѣ отъ Литвы; ино маетъ быти отповѣдено: коли большые рѣчи будуть зражены, тогды нехай радные панове, съ обу сторонъ, зъѣхавшися на границы справедливость вчинятъ.

А будетъ ли Московскій умеръ, тогды приступити къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, жебы тыхъ земль поступилися, которыи забраны. А будуть ли мовити о записы, што передъ Витовтомъ были записы, которыми жъ великій князь Олькгирдъ поступилъ и записалъ земли великому князю Московскому: ино отказати, ижъ тотъ князь былъ нятъ и былъ принужонъ на все дозволити, какъ-то нятый, и досвѣтчать, какъ ся тымъ видѣло, у которыхъ онъ былъ у моцы; а потомъ дѣдъ нинѣшнего князя Московского доброволно поступилъ тыхъ земль, на которыи земли мають они записы.

Тежъ припомянути Московскому, ижъбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди нятые и зъ рѣчами забраными, и тежъ шкоды, которые ся стали съ тоѣ валки, што Московскій вчинилъ, и за то бы досыть было вчинено пѣнезми, або нѣкоторою частью земли; а естли большъ не можетъ быти, тогды бы Вязмы просили; а прійдуть ли къ нѣкоторому коньцу доброму, тогды нехай покой будетъ межи княжаты напередъ, а потомъ межи землями. № 200.

А естли будуть перемирья покою, и тежъ будетъ вѣчный покой, въ обоихъ записохъ то не маетъ быти опущено, абы вжо отъ тыхъ часовъ, на обѣ сторонѣ, бѣглыхъ не пріймали, съ имѣньи и безъ имѣней.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость пускалъ до королевое бискупа Виленьского, ижъбы ей радилъ и велъ ее къ закону Римскому: ино отмовити, ижъ ни бискупа, а ни жадного иньшого король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будетъ ли говорено, штобы тые княжата, которые жъ отъ короля отступили, были бы князя Московского: то маетъ быти боронено записми.

А будуть ли мовити, штобы покой мѣлъ быти держанъ отъ обу сторонъ, ижъбы были присланы великіи послы короля Вгорского и Польского . . . . тая рѣчь минула . . . . смерть короля Польского Войтѣха . . . (*). А вшакожъ Можайскій червѣй ѣзду вчинилъ въ панство короля его милости, казячи землю его милости: ино люди пана нашого, которые жъ были тамъ положены, не вытерпѣвши, за свое колько могли, только чинили.

А до остатка, не маетъ быти отступлено отъ записовъ послѣднихъ, а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будетъ. А естли бы хотѣлъ вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маетъ быти принято: але перемиріе нехай будетъ до трехъ лѣтъ, такъ, ижъбы черезъ тотъ рокъ, панове радныи зъѣхалися на границы, которыи бы могли вчинити вѣчный покой и остаточную згоду.

А о княжатѣхъ, которыи втекли отъ короля, естли бы ся хотѣли вернути до короля, тогды тыи подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемирьемъ маютъ приняты быти.

А естли мистръ Ливлянтскій не пошлетъ

(*) Тоже что и Албертъ. Безсвязность текста показываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ, хотя въ оригъ. Метр. строки идутъ сплошь.

№ 201 — 202. своихъ пословъ до Москвы, тогды маютъ, подлѣ наученья, о покою на конецъ дѣлати; а естли пошлетъ, ино посполу маетъ быти покой взятъ вѣчный, або подъ часомъ.

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 247—249), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Московского. *А въ концѣ его приписка слѣдующая:* Тежъ я Сопѣга маю зложити отъ королевое посольство вкротцѣ: къ великому князю, къ великой княгини, къ молодымъ княземъ. *Datum* нѣтъ. *Сличи. въ семъ Томѣ выше, стр. 268.*

201. — 1503 Марта 13. Льготная королевская грамота жителямъ Волынской области, *объ освобожденіи ихъ, по случаю разоренія Татарами, отъ воловщины на четырнадцать лѣтъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ, и вси князи и панове и земяне Волынскоѣ земли, и повѣдили передъ нами свою сказу, штожъ вси имѣнья ихъ велми скажоны и обраны отъ поганьства отъ Татаръ; а первѣй сего, имъ были есмо, для сказы ихъ, воловщину нашу отпустили на дванадцать лѣтъ (ино вже десять лѣтъ вышло, они намъ тоѣ воловщины не давали, а дву годовъ еще того року не дошло); и тыми разы жадали насъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, еще къ тому на колько годовъ тую воловщину отпустили. Ино мы, зъ ласки нашое, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и тую воловщину нашу, опрочъ тыхъ дву годовъ, на дванадцать лѣтъ есмо имъ отпустили: въ тую дванадцать лѣтъ и два годы, не маютъ они намъ воловщины давати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Марта въ 13 день, индикта. 6.— При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; и воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; и воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Семенъ Юрьевичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 221 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Отпущенье всимъ земяномъ Волынскимъ даванья воловщины, до 12 годъ и двухъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

202. — 1503 Апрѣля 8. Королевская грамота Городенскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, *о предоставленіи князю Константину Крошинскому двора Дубна, съ людьми, угодьями и доходами, въ хлѣбокормленіе.*

Александръ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, пану Виленскому, старостѣ Городеньскому князю Александру Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ казначей Смоленьскій князь Костянтинъ Крошиньскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ отчизну его всю и нашу данину непріятель нашъ великій князь Московскій забралъ и посѣлъ, и не маеть ся гдѣ съ жоною и зъ дѣтми своими подѣтца; а што есьмо ему первѣй того дали быди на хлѣбокормленье дворъ нашъ Волковыйского повѣта, на имя Побоево, ино онъ повѣдилъ намъ, ижъ на томъ ся не маетъ чимъ поживить: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его инымъ какимъ хлѣбокормленьемъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы тотъ дворъ Побоево, што онъ держалъ, зася на насъ взяли, а ему дали есьмо противъ того, на хлѣбокормленье, дворъ нашъ, Городеньского повѣта, на имя Дубно, съ челядью неволною, и зъ жытомъ, и съ коньми и зъ животиною, и зъ людми путными и тяглыми, и съ конюхи, и зъ рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и съ озеры, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и съ даклы, и зъ бобры, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ былъ на насъ держанъ, до тыхъ часовъ поки отчизну ихъ очистимъ; а увязати его въ тотъ дворъ и люди послали есьмо дворянина нашего Ивашка Кулика. И твоя бы милость ему того ся двора Дубна поступилъ, и вже ся въ тотъ дворъ и въ люди не вступалъ. Писанъ у Вильни, Апрѣля въ 8 день, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol., вновь списанная въ концѣ XVI в.,* Запис. кн. XV, л. 78), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ Александра короля до старосты Городенского писаный князю Костянтину Крошинскому, о поступенье ему двора Дубна, въ Городенскомъ повѣтѣ, до очищенья отчизны его. *Именъ королевской рады не означено. Подтверждена Сигизмундомъ I, 1509 г. Октября 31, индикта 13, въ Львовѣ.*

203.—1503 Мая 26. Королевская грамота Городенскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, *о нечиненіи притѣсненій служилымъ Татарамъ и невзиманіи съ нихъ мыта.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, пану Виленскому, старостѣ Городеньскому князю Александру Юрьевичу. Жаловали намъ вси Татарове Городеньскіе, штожъ деи ты кривды имъ дѣлаешъ и новины вводишъ: кажешъ имъ нятцовъ у городѣ стеречи, и на Нѣмнѣ на мосту мыто на нихъ брати, и тежъ деи, коли слугъ своихъ посылаешъ на дѣцкованье, и тые деи слуги твои, ѣздячи, беруть ихъ зъ собою для помочи; а передъ тымъ деи они ничого того не знали, нижьли деи служатъ намъ военною службою и на сторожу ѣздять отъ Нѣмецъ.— Про то штобы еси въ томъ кривды имъ не чинилъ и новины не вводилъ, не казалъ бы еси имъ нятцовъ въ городѣ стерегчи, и на Нѣмнѣ на мосту мыта на нихъ брати, и тежъ слугамъ своимъ не велѣлъ бы еси ихъ съ собою брати, коли на дѣцкованье ѣдуть, и далъ бы твоя милость имъ во всемъ томъ покой, какъй они намъ тую службу служатъ, какъ и передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни, Мая 26 дня, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 79), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ отъ короля его милости Александра Татаромъ Городенскимъ до пана Виленского, старосты Городенского князя Александра Юрьевича, въ кривдахъ ихъ даный. *Именъ сенаторовъ не означено.*

204. — 1503 Іюля 16. Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши злодѣи зъ великого Новагорода покрали въ нихъ церьковъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашого короля его милости мѣли; и копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы, зъ ласки нашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ, король его милость имъ далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковный, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа,

№ 202 — 204.

№ 204. и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися; и въ купленины, которыи будуть куплены зъ нашимъ дозволеньемъ, и въ безадщины (*) и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися, и жонъ ихъ силою замужъ не давати; а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и робѣ вѣры не няти, а о обадѣ (**) исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъбитье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаючи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочьное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы, ино его по станомъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищуться которое татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу ѣыдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ. А сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти: ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чыя отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевьскій боръ (***). Тежъ, которыи Витбляне межи собою побьются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъ мирыщины; а коли о чомъ посваряться и выдадуть ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерьстью. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ, безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочъ въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашому воеводѣ объявивъся и своей братьи мужомъ Витбляномъ; а во своемъ имѣньи воленъ во всемъ: идя прочъ продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, пріѣхавъ въ Литву: и безъ истьца намъ на него дѣцкого зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъже которыи будуть, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіяньского ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6.—При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.—«Ивашко Сопѣжичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116 на об. — 118), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей всимъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на нѣкоторые права и вольности ихъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.* —*Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-го, данная въ Городнѣ, 7017,* т. е. *1509 г. Февраля 18, инд. 12, записана въ той же Метрикѣ, въ* Кн. VIII, л. 256 — 258, *и вторично въ* Кн. XXV, л. 142 — 144, *безъ отмѣнъ въ текстѣ.* —*Списокъ сей привилегіи, выписанный изъ Актовыхъ книгъ Витебскаго воеводства, 1632 г. Іюня 20, для Греко-Уніятскаго Архіепископа Антонія Селявы, находится въ Полоцкомъ епархіальномъ архивѣ. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 61 — 63, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

(*) Въ другомъ поздн. сп. «въ безотщины».

(**) Там. «о обидѣ»; такъ и въ подтверд. грам.

(***) Там. «воръ», при названіяхъ сихъ трехъ урочищъ; такъ и въ грам. подтверд.

№ 205

705.—1503 Октября 14. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, *на держанье волости Спегляны, въ Кревскомъ округѣ, съ угодьями и доходами.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, штожъ тотъ замокъ его Мстиславль скажонъ отъ Москвичъ и отъ Татаръ; а съ чого передъ тымъ собѣ поживенье мѣлъ, съ другого замку своего со Мглина, ино тотъ замокъ осѣлъ непріятель нашъ великій князь Московскій: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пожаловали имѣньицомъ, съ чого бы собѣ поживенье мѣлъ. И мы, впамятавши его къ намъ вѣрную и справедливую службу, пожаловали есьмо его, дали ему люди наши, волостку Кревского повѣту, на имя Спегляны, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ млыны, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовою и медовою и со всякими иными поплатки и податми, и со всимъ тымъ што къ той волостцѣ здавна прислухало. Маетъ онъ тую волостку держати со всимъ, по тому какъ на насъ держана, до тыхъ часовъ, поки, дасть Богъ, тотъ его замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ вземши и ему подадимъ; а естли надъ княземъ Михайломъ Божья ся воля станетъ, Богъ душу его съ того свѣта

возметъ: ино мы не маемъ кнегини его и дѣтей ихъ съ тоѣ волости рушити, до тыхъ же часовъ, поки тотъ замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ вземши и имъ подадимъ. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1503, мѣсяца Октября 14 дня, индикта . . . — Привилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI в., in fol., Запис. кн. XXV, л. 206 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей короля его милости Александра князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому, на волость Кревскую Спегляны, до очищенья замку его Мглина, отъ князя (великого) Московского взятого.

206.—1503 Октября 21. Листъ королевскій Литовской Радѣ, *о необходимости отпустить Ногайскихъ пословъ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князю Войтѣху, бискупу Виленскому; и воеводѣ Виленскому, канцлеру нашому пану Миколаю Радивиловичу; и пану Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу; и воеводѣ Троцкому, маршалку земскому пану Яну Юрьевичу; и пану Троцкому, старостѣ Жомоитскому пану Станиславу Яновичу. Повѣдаемъ вашей милости о нашомъ здоровьи и нашое королевое єѣ милости: зъ ласки милого Бога, на тотъ часъ есмо у добромъ здоровьи. Што есмо посылали намѣстника Роского и Оболицкого князя Ѳедора Ивановича Жеславского и казали есмо ему пословъ Заволскихъ и Нагайскихъ встягнути: ино здѣсѣ былъ уланъ Кутлукъ съ княземъ Ѳедоромъ Ивановичомъ, и мовилъ намъ: «покуль деи ваша милость узвелите намъ посломъ царя Заволского и гдѣ мѣшкати, и мы деи потуль мѣшкаемъ». Нижьли о послы Нагайскіи мовилъ намъ и Осмета, абыхмо овшеки безъ мѣшканья ихъ отпустили: «бо если деи ихъ задержите, тогды собѣ зъ пріятелей непріятелей вчините». Ино намъ ся видѣло, штожъ тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустити; и казали есмо дворянину нашому Якубу Ивашенцовичу проводити тыхъ пословъ зъ Новагородка до Миньска, а зъ Минска до Слуцка, по тиху, по мили, и гдѣ на стану ночъ або двѣ велѣли есмо ночовати зъ ними. А што ся вашей милости въ томъ лѣпшого увидитъ, естли ихъ годно будетъ задержати, и ваша милость велите ихъ встягнути: але намъ ся видѣло ихъ отпустити; бо коли ихъ здѣся задержимъ, тогды они все тое потравятъ и тую одежу подерутъ, што есмо имъ давали, а потомъ ихъ отпустити жъ, а ещо знову дары будетъ давати: ино ни отъ кого намъ тая шкода не станеться, только самымъ отъ себе, коли безъ потребы тыхъ пословъ задержимъ. А и сами можете розумѣти, ижъ пословъ нигдѣ на всемъ свѣтѣ не забавливаютъ: занежъ они отъ своихъ князей пріѣхали были къ намъ со всимъ добрымъ, а передъ тымъ отъ ихъ Орды панства наши никотороѣ шкоды не мѣвали; а нынѣ, коли они государи ихъ то послышатъ, ижъ послы ихъ задержаны, страхъ того, абы нѣкако зъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ згодившися, маючи причину о тые свои послы, посполитою сказою болшоѣ шкоды не вчинили панствомъ нашимъ. Намъ ся такъ видѣло: ино пакъ все покладаемъ на розумъ и умыслъ вашое милости; што ся лѣпшого о томъ дѣлѣ увидите, пустити ль, задержати ль ихъ, ваша милость такъ и вчините: бо мы безъ порады вашой милости ничого въ земскомъ дѣлѣ не справуемъ. Тежъ, естли бы ся вашой милости видѣло тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустить; и намъ ся видѣло, къ ихъ государемъ въ посольствѣ послати дворянина нашого Ратомского а и писали есмо до него: увидитъ ся ль вашой милости, абы вже онъ съ послы до Нагай ѣхалъ?

Писанъ въ Мелнику, Октября въ 21 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 15), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до пановъ радъ, зъ стороны задержаня пословъ Татарскихъ.

207.—1503 Декабря 3. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *объ освобожденіи Кіевскихъ мѣщанъ отъ подводъ и кормовъ посламъ и гонцамъ, также отъ тіунскаго суда, и о приписк къ нимъ, для участія въ службахъ и повинностяхъ, отчинныхъ и пришлыхъ людей занимающихся торговлею.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу и инымъ воеводамъ нашимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати. Били намъ чоломъ и жаловали намъ войтъ мѣста Кіевского и вси мѣщане, штожъ деи имъ тяжкость великая ся дѣетъ: ижъ пословъ и гонцовъ нашихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопьскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордыньскихъ пословъ и гонцовъ стацеею поднимаютъ, и подводы подъ нихъ даютъ, и коней и скарбовъ пословыхъ стерегутъ, и въ Орду зъ нашими послы ходятъ и кони свои подъ нихъ даютъ до Орды и зася до насъ, и подъ воеводиныхъ гонцовъ подводы даютъ; и тежъ деи отъ тивуновъ Кіевскихъ великіи имъ кривды и втиски и драпежства дѣються: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые вышеписаные пошлины отложили и съ тивунскихъ рукъ ихъ выняли. Ино мы, впамятавши ихъ къ отцу нашому королю его милости и къ намъ вѣрную службу, и тежъ для такового ихъ великого впаду, который жо впадъ они по тыи лѣта отъ поганьства Татаръ подняли, пожаловали есмо ихъ тымъ: тыи вси вышеписаные пошлины имъ откладаемъ, и съ тивунскихъ рукъ тымъ-то листомъ нашимъ ихъ выймуемъ вѣчно; вжо не надобѣ имъ нашихъ пословъ и гонцовъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопьскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордыньскихъ никоторыхъ пословъ и гонцовъ стацеею поднимати, и подводы подъ нихъ давати, и коней и скарбовъ пословыхъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и подъ воеводины гонцы подводы давати, и иными никоторыми рѣчьми всякихъ пословъ не маютъ поднимати; и тежъ тивуну не надобѣ съ нихъ никоторыхъ пошлинъ брати, и судити ихъ, и рядити. Такожъ жаловали намъ, штожъ деи которые люди тамъ въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкаютъ, бискупьи, и митрополичьи, и воеводины, и архимандричьи, и князскіи, и панскіи, и земянскіи, и Милославчане и иныи прихожіи люди, и тежъ ремесники, золотари, и кравцы, и кушнеры, и ковали, и шевцы, и винники, и хлѣбницы, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходятъ, тыи деи вси службъ мѣстскихъ съ ними посполу не служатъ, и поплатковъ не платятъ, и кликовщины городовоѣ не даютъ, и въ поли сторо́жи не стерегутъ, и мосту городового не мостятъ, и ставка подъ городомъ не сыплютъ, и острогу не острожатъ; а здавна деи, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходятъ, тые деи вси съ ними посполу службы мѣстскіи служивали и поплатки плачивали: и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ вышеписаныхъ людей зася къ нимъ привернули въ службы и въ поплатки мѣстскіи. Ино, самъ можешъ розумѣти, княже воевода, штожъ имъ однымъ тые службы служачи и поплатки мѣстскіи платячи, тяжкость великая есть: про тожъ, тыхъ всихъ вышеписаныхъ, которые ся торгомъ обыходятъ, чіи-колвекъ будутъ, зася есмо къ

№ 207.

*

№ 208 — 209. нимъ привернули, съ ними у службы и въ поплатки мѣстскіе, вѣчно; и ты бы тымъ всимъ людемъ приказалъ всякіи службы служити и поплатки мѣстскіи платити: нехай бы въ томъ имъ тяжкости не было; а естли бы которые люди не хотѣли въ томъ имъ помогати, и мы дозволили имъ таковыхъ грабити. Тежъ, естли бы которые послы и гонцы, або иные хто, хотѣли имъ въ чомъ кривды чинити, и ты бы ихъ отъ таковыхъ людей и отъ кривдъ боронилъ, и не далъ бы еси никому ни въ чомъ мѣсту нашому кривды и шкоды дѣлати, абы для таковоѣ великоѣ налоги, мѣсто нашо не розышлося. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 3 день, индикта 7. — При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Ожскій и Переломскій князь Иванъ Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 215 об.—216), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вызволенье мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья стацей и подводъ посломъ и гонцомъ, также приверненье подъ тѣжары мѣстскіе всихъ людей шляхетскихъ и духовныхъ, которые ся торгомъ бавятъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

208. — 1503 Декабря 5. Жалованная королевская грамота дворянину Василію Ошушкину, *на Граборуковскій дворецъ съ людьми и угодьями, оставшійся послѣ бѣгства въ Москву князя Василія Шемячича.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ошушкинъ, штожъ люди непріятеля нашого великого князя Московского вси имѣнья его выбрали и выжгли; и просилъ въ насъ дворца здрадцы нашого, на имя Борисова Граборукова, въ Рошскомъ повѣтѣ, который жо Борисъ побѣгъ къ Москвѣ за своимъ государемъ за княземъ Васильемъ Шемячичомъ.—Ино мы, за его службу, тотъ дворецъ ему дали, вѣчно, со всими людми того дворца, и со всими ихъ землями, и со всимъ съ тымъ што здавна къ тому дворцу прислухало и какъ тотъ Борисъ Граборукъ держалъ. Писанъ у Вильни, Декабря въ 5 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 111 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Василью Ошушкину, на дворецъ Граборуковскій въ Рошскомъ повѣтѣ.

209. — 1503 Декабря 26. Жалованная подтвердительная грамота Полоцкому епископу Лукѣ, *на архіерейскую отчину, отгужденную Полоцкими боярами и Софійскими крылошанами.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, што перьво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церьковные, на имя о Долчанъ и о Путилковцовъ и о Весничанъ, ижъбы тые люди были не подъ владычинымъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светоѣ Софѣи, и крылошаномъ Софѣйскимъ дань даивали и подъ ихъ присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкихъ повѣданье, вынемши зъ рукъ владычиныхъ тые люди, дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ.

А потомъ владыка билъ намъ чоломъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ то люди его церьковные звѣчные: и мы казали пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ дерьжалъ, того ся довѣдати, естли то владычины люди будутъ были; и, довѣдавшися того, велѣли есмо ему владыку въ тыи люди увязати. И панъ Юрьи Пацовичъ старины ся довѣдавши, штожъ тыи люди церьковные звѣчные владычины, а подъ присудомъ предковъ его перьвыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семіона старого, и за другого Семіона, и за Іону, и подалъ тыи люди владыцѣ Полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ владыкою и повѣдили намъ, штожъ бы тыи люди таки не подъ владычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подлѣ ихъ рѣчей, въ тыи люди владыцѣ не казали вступатися, и на то есмо имъ намъ листъ судовый дали были. Ино о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошаньскіи, и подъ присудомъ владычинымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань даивали, а владыцѣ особную дань даютъ. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашому, намѣстнику Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшися старины, достаточнѣй намъ то ознаймилъ, штожъ то люди владычины звѣчные; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судовый пана Олехновъ Судимонтовича, штожъ панъ Олехно судилъ тыхъ людей его церьковныхъ Долчанъ зъ нашими людми зъ Судиловцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ отца нашого короля его милости Полтескъ держалъ; а въ томъ листу пана Олехновѣ стоитъ, штожъ то зъ вѣковъ люди владычины. И тежъ то свѣтчилъ бояринъ Полоцкій Сенько Епимахъ, ижъ то люди церковныи звѣчныи владычины, и подъ № 209. присудомъ владычинымъ бывали за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ владычинъ хоживали, и въ послушенствѣ и подъ присудомъ владычинымъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань врочную даютъ, а владыцѣ особную дань даютъ. И довѣдавшися есмо певноѣ старины черезъ маршалка нашого, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и подлѣ листу пана Олехнова Судимонтовича, и тежъ подлугъ свѣдетства боярина Полоцкого Сенька Епимахова, тыхъ людей церьковныхъ, Долчанъ и Путилковцовъ и Весничанъ, зъ рукъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ-то листомъ нашимъ выняли есмо и дали зася владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и непорушно: нехай тыи люди, Долчане, и Путилковцы, и Весничане, владыцѣ служатъ, и подъ его послушенствомъ и присудомъ живутъ, и въ пригонъ ходятъ, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушенствомъ и присудомъ владычинымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и иныи листы на то подавали, ижъбы ся они тыми людми опекали, съ тыхъ листовъ моцъ выймуемъ: вжо бояромъ и мѣщаномъ больши того въ тыи люди тыми листы не надобѣ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 26 день, индикта 7.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 113), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ Полоцкому, на люди церковные, Долчане, Путилковцы и Весничане, къ вла-

№ 210. дычеству вѣчностью. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

210.—1503 Декабря 30. Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, *по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному имъ Магдебургскому Праву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ лентъ-войтъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого на маршалка нашого, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и клали передъ нами наши листы привилеи, на то, што перьво сего зъ ласки нашое пожаловали есмо тое мѣсто нашо Полоцкое все, выняли есмо ихъ съ права и съ присуду городского и дали есмо имъ право вольное хрестіяньское Майтборское; и онъ имъ почалъ былъ кривды и втиски великіи дѣлати: черезъ тое право Майтборское, моцно, хотѣлъ люди ихъ судити и рядити, и земли ихъ розъѣзджати; и которыи они мѣли на тые земли твердости и листы, тыи вси листы въ нихъ поотнималъ, и мѣщанъ моцно былъ за себе забралъ и тежъ и ремесниковъ мѣста Полоцкого, золотаровъ, и рымаровъ, и сѣдларовъ, и ковалевъ, и сыромятниковъ, и шевцовъ, и гончаровъ, и пивоваровъ, и плотниковъ, и иныхъ ремесниковъ и скомороховъ; и тежъ слугъ своихъ по рѣкамъ положилъ, на Диснѣ и на Лиснѣ и на Сари, и велѣлъ тымъ слугамъ своимъ зъ ихъ струговъ, съ каждого стругу по грошу, мыта брати; и тежъ вступался у вино и въ пиво привозное, съ которого жъ питья платъ маетъ быти на ратушу. И панъ Станиславъ повѣдилъ передъ нами, штожъ тамъ мѣшкаючи на замку нашомъ Полоцкомъ, не маетъ чимъ поживитися: присуды, што зъ мѣщанъ, вси отошли. Ино намъ ся видѣло и паномъ радѣ нашой, штожъ замку нашому Полоцкому шкодно, и намѣстникъ нашъ присудовъ никоторыхъ не маетъ; и для того придали есмо пану Станиславу, въ городскій присудъ, селскихъ путниковъ, а намѣстнику нашому Полоцкому того права, которое есмо имъ перьво сего дали, ни въ чомъ не рушили. И выслухавши тыхъ первыхъ нашихъ привильевъ, зася есмо тое мѣсто нашо Полоцкое со всего съ того выняли, и не казали есмо пану Станиславу людей ихъ судити и рядити, и земль ихъ розъѣзджати; и листы ихъ, твердости, которыи онъ въ нихъ поотнималъ, што они мѣли на земли свои, велѣли есмо ему зася поотдавати; и во вьси тые ремесники вышеписаныи и въ иные ни въ которые люди, што мѣшкають въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, и въ вино и въ пиво привозное, не казали есмо пану Станиславу, и владыцѣ, и бояромъ, и игуменьи и иному никому вступатися, и мыта отъ струга по грошу по всимъ тымъ рѣкамъ вышеписанымъ не надобѣ имъ вжо болши того давати. А которые люди въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, владычины, и князьскіи, и паньскіи, и боярскіи, и игуменьины, чіи-колвекъ будь, тыи вси маютъ послушни быти ихъ права Майтборского; а которые бы не хотѣли лентъ-войта и бурмистровъ и радецъ послушни быти, тыхъ казали есмо дворянину нашому Михайлу Скепьевскому моцно имати и давати въ руки лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ. А пакъ ли бы которыи люди, черезъ то, хотѣли поддатися въ городскій присудъ, або за владыку и за бояръ и за игуменью и за иныхъ которыхъ задаватися, не хотѣчи въ ихъ правѣ Майтборскомъ быти; и мы велѣли лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ моцно таковыхъ имати и въ нятствѣ держать, до тыхъ часовъ, поки мы ихъ о томъ научимъ, што маютъ съ таковыми чинити, а мы маемъ на таковыхъ за то вины наши великіи брати: бо для того поддали есмо въ городскій присудъ селскихъ путниковъ, штобы вжо тому мѣсту нашому во всемъ былъ впокой отъ дерьжавцы нашого Полоцкого. А городъ и острогъ маютъ мѣщане стеречи посполъ съ путники селскими; а на граници и по дорогамъ сторожу мѣти отъ непріятелей въ нинѣшніи часы валечныи маютъ вси посполитѣ, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыка, и бояре, и игуменья, и мѣщане. А того права ихъ Майтборского ни въ чомъ есмо не рушили: маетъ войтъ, коли кого вставимъ войтомъ и тежъ лентъ-войтомъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого, тое право держати и имъ ся рядити во всемъ, подлугъ первыхъ нашихъ привильевъ, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 114), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ въ справѣ мѣщанъ Полоцкихъ зъ намѣстникомъ Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, о розные кривды ихъ.

211.—1504 Февраля 19. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ, *на денежную и медовую дань.*

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани нашое, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ Березорѣ, вѣчно на вѣки, а никимъ непорушно, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Данъ въ Мстиславли, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена княжеская печать, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей восковую массу зеленоватаго цвѣта, но ни оттиска, ни надписи на ней разобрать нельзя. На оборотѣ приписка слѣдующая: року 1621, мѣс. Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актикованю до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ.—«Михаилъ Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій».

№ 211 — 213.

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

212. — 1504 Сентября 12. Грамота королевская Луцкому старостѣ князю Семену Гольшанскому, *о предоставленіи княгинѣ Маріи Черторыйской во владѣніе Пересопницкаго монастыря.*

Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княже Пруское, Жомоитскій и иныхъ, старостѣ Луцкому и Каменецкому, маршалку Волынскоѣ земли князю Семену Юрьевичу. Дали есмо манастырь пречистой Богоматери, на Пересопницы, княгини Михайловой Васильевича Чорторыйской княгини Марьѣ, а увязать ее въ тотъ манастырь велѣли есмо дворянину нашому Ѳедку Кулневу. Писанъ у Краковѣ, Сентября въ дванадцатый день, индиктъ осмый.

Сія грамота, вписанная въ книги Литовской Метрики, въ офиціальной изъ нихъ выписи выдана 1646 г. Декабря 4. Экстрактъ писанъ на листѣ, скорописью, и скрѣпленъ подписью Литовскаго канцлера Албрехта Станислава Радивила, съ приложеніемъ государственной большой печати, вытиснутой на красновосковой массѣ.—Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1526 г. Февраля 18.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

213. — 1505 Марта 1. Жалованная подтвердительная грамота Смоленскому владыкѣ Іосифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, *о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, даро-*

№ 213. *ванныхъ имъ Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казимиромъ.*

Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ поданые государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступаютъ (*). Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ, и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашого Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи еще великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу,—ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей захованися, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ непріятелей великого князства Литовского, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего,—отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ, его милость вжо паномъ коруновнымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, и судовые листы свои на то имъ подавалъ. Съ которого жъ привилья маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ маютъ, тымъ обычаемъ: На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. Такожъ и въ татиное беремя намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижьли опять отдати тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожанахъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, нижьли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати. А такожъ въ роки выдавки, што одинъ выдастъ ся, а другій не выдастъ ся, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутъ ся, ино судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, а дѣцкованье по старому; тежъ вѣсъ медовый, соляный, музолки, коромыслъ (**), тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ. А сто рублевъ, што зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Тверичи, мѣстичи Смоленскіе, двадцать рублевъ грошей даивали, и то его милость имъ такожъ отпустилъ. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казалъ его милость пріймати. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребы; а къ пріѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. А што волости держывали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою воло-

(*) Это вступленіе нескладно: но такъ и въ оригг. Сенатск. Метрики и въ Варшавск. копіи (см. въ Румянц. Муз. рукоп. подъ № 75, стр. 45—56).

(**) Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ оригг. и коп. Метр. оно стоитъ такъ: «вѣсъ дѣдовы соляный и т. д. Для повѣрки текста, слич. Собр. Госуд. грам. I, 412.

стью. А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смолнянѣхъ не брали, ино и Смолняномъ на Полочанѣхъ не брати. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иные члонки, къ подѣпшенью земли Смоленскоѣ. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣзживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды въ нихъ подводы биривалъ зъ мѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста бириваліи; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чоликовъ (*) зъ людми бирали подъ его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проваживали; такожъ, коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ въ Смоленску, тогды велѣлъ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашого короля его милости, николи не бывало: нижьли колько даивали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зъѣзджалъ, и то съ такихъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали имати много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри грошы, а отъ полтины по два грошы, а на милю дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлютъся, ино по два грошы на милю на нихъ бирано; а коли который человѣкъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человѣцѣ заплату присудятъ кому, и въ иншихъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводную сажаютъ, а на поруку не даютъ; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человѣкъ кому будетъ чимъ виноватъ, и тежъ до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводную сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ бралъ взвѣстку у гостей у купцовъ, которые пріѣзджаютъ со Мстиславля, съ Крычова и зъ иншихъ городовъ, чогожъ передъ тымъ не бывало, а противъ того, на Смолнянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали, нижьли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тверичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ околничіе Смоленскіе и врядники намѣстниковы Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зъ Мстиславля и зъ селъ привозятъ къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, нижьли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса

№ 213.

(*) Въ подл. и копіи члонковъ, по ошибкѣ.

№ 213. продають, тотъ доходъ околничіи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и рядилъ по всему мѣсту, и дѣцкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было, нижьли намѣстникъ Смоленскій и съ околничими и зъ иншими врядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи при томъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижьли тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышеписаные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. Такожъ клали передъ нами третій листъ отца нашого, короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клеплютъ, и заряживаютъ заряды великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а пришодши на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшые брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жикгимонта. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завѣдаетъ на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница сказится, а зася замостить, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ. А куницы змирскіе, свадебные брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куницу по дванадцати грошей. А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живуть и торгомъ ся обыходять, тые бы вси сторожовщину зъ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человѣка держить въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такожъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси зася отъ мѣста отпималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человѣка, або дву, къ нашой службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино дей подвойскій зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного человѣка, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу побероуть, для чого жъ тому мѣсту нашому шкода и тяжкость великая дѣлалася: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленескъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; а подвойскихъ бы которыхъ зброднев отставилъ и обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не зброд-

невъ, которые бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу чергами, и околничихъ бы слуги не казали имъ людей драпежити. И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все потвердили нашимъ листомъ. Ино мы, не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастного панованья нашого, противу непріятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; а про то, зъ ласки нашое, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышейписаные доброволенства, подлугъ привилел и листу судового отца нашого короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашого листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и потвержаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашый, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Берестьи, на сеймѣ, лѣто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 307—л. 310), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ, боярамъ и всимъ мѣщаномъ Смоленскимъ, на права и вольности ихъ. *Сличено съ копіею, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по катал. рукописей, подъ* № 75, *стр.* 45—56.

№ 214.

214. — 1505 Марта 15. Памятная запись королевской радѣ, *о правахъ Пинскаго князя Ивана Ярославича на владѣніе отчиною Лоскомь, по браку его съ внукою князя Корибута Ольгердовича.*

Въ Берестьи, мѣсяца Марта въ 15 день, индикта 8.—Господаръ король его милость казалъ про память записати: штожъ жаловалъ его милости князь Иванъ Ярославичъ на пана Станислава Петровича, ижъ онъ держитъ имѣнье, жоны его близкость, на имя Лоско, и о томъ передъ его милостью очевисто стоялъ и мовилъ. И панъ Станиславъ его отбывалъ такимъ обычаемъ: «чому еси о тое передъ тымъ николи не вспоминалъ?» и князь Иванъ рекъ: «ижь для того есми о томъ не вспоминалъ, ижъ тая княгиня, сестра жоны моей, што держала Лоско, еще была жива, мѣшкала на томъ имѣньи ажъ и до смерьти своей; а какъ она умерла, и въ тотъ часъ службы государьскіи тяжкіи были на насъ, и тежъ хвороба нѣкоторая была на мене тогды ся пригодила, и для того есми у молчаньи былъ». И панъ Станиславъ далѣй повѣдилъ, што тое имѣнье Лоско отецъ нашъ, король его милость, далъ тьстю его, воеводѣ Троцкому, небожчику пану Петру Яновичу, и привильемъ своимъ то его милость ему потвердилъ. И его милость казалъ былъ ему тотъ привилей передъ собою положити; и онъ повѣдилъ, ижь того привилья съ собою на тотъ часъ не маетъ. И его милость то имъ отложилъ до своего въ другій разъ щасного пріѣханья до великого князства Литовского: какъ его милость у великомъ князствѣ будетъ, такъ мають они зася передъ его милостью

№ 215 — 216. стати очевисто и о томъ мовити; и панъ Станиславъ тотъ привилей на Лоско маетъ передъ его милостью положити.

А то свѣдетство князей и пановъ, которого роду княгиня князя Иванова Ярославича есть: на-первѣй свѣдетство князя Ивана Васильевича Красного, штожъ Корыбутова дочка Олкгирдовича Марья была у великого князя Витовта на сѣнехъ, и князь великій Витовтъ далъ ее замужъ за князя Ѳедора Воротынского, за дядю моего; а князя Ѳедорова дочка Воротынского за княземъ Иваномъ Ярославичомъ. А князя Андрея Костянтиновича Прихабского свѣдетство: «што твоя милость мене пытаешь, свѣдомъ ли я роду князя Ивана Ярославича княгини? ино я тому гораздо свѣдомъ: отецъ мой былъ у княгини Витовтовоѣ чашникомъ; и я слыхалъ отъ отца моего, што тая Марья Корыбутовна — матка княгини Ивановые Ярославича, и выдалъ ее князь великій Витовтъ за князя Ѳедора Воротынского; а матка моя повѣдала, штожъ ѣздилъ отецъ еѣ князь Семенъ Вяземскій съ своею княгинею, проводити ее до Воротынска, а князь Дмитрей Шутиха, а Григорей Протасьевъ.—А пана Андреево Александровича Дрождына свѣдетство: повѣдаетъ, слышалъ отъ бабки своей отъ княгини Борисовоѣ, а передъ тымъ, повѣдаетъ, была за княземъ Иваномъ Корыбутовичомъ; и она тое повѣдывала, што князя Иванова сестра Корыбутовича была за княземъ Ѳедоромъ Воротынскимъ, а князя Ѳедорова дочка, Корыбутова внука, за княземъ Иваномъ Ярославичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 240), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Справа межи княземъ Иваномъ Ярославичомъ а межи паномъ Станиславомъ Петровичомъ, о имѣнье Лоско.

215. — 1505 Апрѣля 7. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *на бортную Измайловскую землю.*

Божьею милостью и господаря нашего здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михаилъ Ивановичъ Юрьевича придали есмо на храмъ пречистой Богоматеры, къ Пустынцѣ, землю бортную Измайловскую на Ослинѣ, вѣчно, неодмѣнно, никимъ нерухомо: маетъ настоятель монастыря того святоѣ Пречистоѣ въ Пустынкахъ, нынѣшній и напотомъ будучые, тую землю верху писаную, какъ здавна было, потомужъ завѣдати, а за насъ Бога просити. Данъ во Мстиславли, въ лѣто семь тысячи тринадцатое, Апрѣля въ 7 день, индикта 8.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отчину и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выпискѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Архивѣ, подъ № 35. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 252, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

216.—1505 Іюля 9. Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтѣху Кучуковичу, *о предоставленіи князю Михаилу Глинскому, въ Кременицкомъ десятку, десяти службъ людей, въ хлѣбокормленіе.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, маршалку нашому, намѣстнику Волковыйскому пану Войтѣху Кучуковичу. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Михайло Ивановичъ Глинскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ есмо дали отцу его князю Ивану дворъ нашъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, на имя Побоево, на хлѣбокормленье, поки быхмо отчину ихъ очистили; и онъ повѣдилъ намъ, штожъ ихъ братовъ нѣсть и не маютъ ся на чомъ поживити, и просилъ въ насъ десяти чоловѣковъ, на имя Тетеровчанъ, Кремяницкого десятка, абыхмо ему тые люди одному дали, а тыхъ людей десять службъ; и повѣдилъ намъ, штожъ тые люди передъ тымъ къ томужъ двору Побоеву служивали.—Ино мы, зъ ласки нашое, для его службы, тые люди Тетеровчане десять чоловѣковъ одному ему дали, со вьсимъ, по тому какъ они намъ служивали: и ты бы тымъ людемъ приказалъ, абы его во вьсемъ были послушни; а увязати его въ тые люди послали есмо тамъ дворянина нашого. Писанъ въ Краковѣ, Іюля въ 9 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 4 на обор.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* князю Михайлу Глинскому, на десять службъ людей Тетеровчанъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, къ имѣнью его Побоеву.

217. — 1505 Августа 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *на помѣстное въ городѣ Мстиславлѣ, также на медовую и денежную дань.*

Божьею милостью и господаря нашого здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича придали есмо ко храму пречистоѣ Богоматери въ Пустынцѣ помѣстное Мстиславское, со всимъ, по тому какъ на насъ держано и за предковъ нашихъ, такъ же маетъ держати на храмъ Пречистоѣ настоятель того манастыря и напотомъ хто будетъ; и тежъ Богоматери въ кождый годъ съ подклѣта нашого три пуды меду, а сорокъ грошей въ старца нашого Засельскоѣ волости, серебреноѣ нашое дани; а то дали есмо и записали, помѣстное, и три пуды меду, и сорокъ трошей, къ храму Пречистоѣ вѣчно, на вѣки, никимъ непорухомо. А для твердости, и печать вприложили есю къ сему нашому листу. Данъ у Мстиславли, въ лѣто 7013, индикта 8, мѣсяца Августа въ 9 день.

№ 217. — 218. *Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Кіевскому Греко-Уніятскому Митрополиту Іосифу Велямину-Рутскому на монастырскія угодья, 1631 г. Марта 13, въ Варшавѣ, списокъ которой находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ. См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, *Ч. I, стр. 82.*

218.—1505 Декабря 13. Жалованная королевская грамота князю Василію Глинскому, *на Лососинскую отчину, которая прежде отдана была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: иж вбачивши вѣрную а знаменито накладную службу, отъ давныхъ лѣтъ, къ отцу нашому щастноѣ памети королю его милости Казимеру, и къ брату нашому доброѣ памети королю Олбрахту, въ иныхъ панствахъ, и тежъ по вси тые лѣта къ намъ, подстолего нашого, намѣстника Василишского князя Василья Львовича Глинского, иж онъ завжды, зъ особливыхъ цнотъ своихъ, не былъ вмѣшканъ службъ нашихъ земскихъ противу непріятелей нашихъ, и вслкою поволностью, накладомъ статковъ своихъ, не литуючи горла своего, охотнѣ то намъ заслуговалъ; мы, маючи взглядъ о заплатѣ працы его и хотѣчи тежъ напотомъ охотнѣйшого и пилнѣйшого его вчинити къ намъ, яко къ пану дѣдичному, зъ ласки нашое, за его вѣрную службу пожаловали есмо его, дали ему дворъ нашъ, въ Слонимскомъ повѣтѣ, на имя Лососину, со всими того двора слугами путными и людми тяглыми, и со слободичи што на воли сѣдятъ, и съ данники, и съ кудичники, и зъ лейти, и съ конюшицы, и со всими того двора и тыхъ людей землями пашными и бортными и сѣножатми, и съ добро-

№ 219. выми гоны, и съ боры и лѣсы и дубровами и гаи и хворостники, и съ ляды и лядищы, и съ ставы и ставищы и рыбники, и съ млыны и ихъ вымелки, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ потоки и колодези, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки, и службами, и доходы, которымъ-колве именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и зъ ловы звѣринными и пташими, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки: бо дали есмо ему тотъ дворъ нашъ Лососину со всимъ, по тому какъ держалъ князь Михайло Борисовичъ Тферскій. А што есмо придали были князю Михайлу Тферскому села Бѣлавичи а Гощово, то есмо тыми разы привернули зася къ Слониму, а князю Василью въ то ся не надобѣ вступати: нижьли, кромѣ Бѣлавичъ а Гощова, которые приселки Слонимскіе будетъ прилучили къ тому двору нашому Лососиной и дали ихъ князю Михайлу Тферскому, ино князь Василей и съ тыми приселки тотъ дворъ Лососину маетъ держати. А дали и даровали есмо, и тымъ-то листомъ нашимъ вѣчно записуемъ тотъ дворъ нашъ вышейписаный Лососину князю Василью Львовичу и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ, по тому какъ вышей въ семъ листу нашомъ выписано: нижьли, естли намъ того двора будетъ потреба, ино мы маемъ князю Василью первѣй лѣпшое имѣнье дати, нижьли Лососиная, и давши ему лѣпшое имѣнье, тогды вжо маемъ у него тотъ дворъ взяти; а не давши, не маемъ его и кнегини и дѣтей ихъ съ того рушити. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Декабря въ 13 день, индикта 8. — При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Гдинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а намѣстникъ Бѣлицкій князь Юрей Александровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 305 об.—306), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Василью Львовичу Глинскому, на имѣнье Лососиную въ Слонимскомъ повѣтѣ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

219.—1505 Декабря 30. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Елены Іоанновны Могилевскимъ боярамъ Ильиничамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кромѣ панцырной службы.*

Олена, Божою милостію королевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Жомоитская и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Могилевскіе на имя Васко и Сидоръ и положили передъ нами листъ небощика великого короля Казимера; а въ листѣ его стоитъ, штожъ тые бояре здавна, за Витовта, зъ мѣстомъ и зъ волостью подачокъ и тяглей никоторыхъ съ ними не служивали, только служивали службою панцерною, на дорогу гдѣ потреба: и били намъ чоломъ, абыхмо дали имъ на то нашъ листъ. —Ино мы дали имъ на то сесь нашъ листъ, нехай бы они намъ служили службою панцерною; а пошлинъ, и серебщизны, и подачокъ никоторыхъ не надобѣ имъ платити зъ мѣстомъ и зъ волостью, подлугъ листу небощика короля, его милости короля Казимера. Писанъ въ Городнѣ, Декабря въ тридцатый день, индиктъ девятый. — При томъ былъ и князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Выписана изъ потвердительной грамоты короля Сигизмунда I, данной потомку Ильиничевъ, боярину Михаилу Васковичу, 1539 г. Мая 15, индикта 12, въ Краковѣ, которая помѣщена въ рукописномъ Сборникѣ королевскихъ привилегій, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 об.), *хранящемся въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи.* См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, *Ч. I, стр.* 7.

220.—Въ концѣ 1505. Посольскія рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, *съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими.*

Велебный, велможный княже мистре! панъ нашъ милостивый, Александръ король и великій князь, казалъ вашей велебности поздоровенье и пріязнь сусѣдскую повѣдити.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказалъ къ вашей велебности: Што ся дотычетъ пріязни и сусѣдства и съступовъ вѣчныхъ панству его милости великому князству, зъ вашею велебностью и Закономъ Панны Маріи земли Лифлянскоѣ, въ которыхъ же записехъ и твердостехъ были предки его милости зъ велебностью предковъ вашихъ, князи великіи Витовтъ и Жикгимонтъ, и отецъ его милости славноѣ памяти Казимеръ король, и его милость панъ нашъ милостивый, пріязнь и сусѣдство завжды въ твердости заховали, якожъ твоя велебность, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ, особливѣ потвердилъ зъ его милостью паномъ нашимъ присягами: часу потребы, посполитою помочью напротивку непріятелеви съ-одного быти; которую жъ вже пріязнь панъ нашъ милостивый на вашей велебности взналъ, и николи пріязнью съ панствы своими отъ вашей велебности отданъ не былъ, ажъ и до тыхъ часовъ.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казалъ вашой велебности повѣдити: Который же непріятель его милости пана нашого милостивого и закону хрестьянскому, отъ которого жъ, черезъ твердыи присяги и записы, панству его милости городы и волости забраны, и тежъ вашому панству земли Лифлянской отъ него жъ многіи налогы безъ жадныхъ причинъ бывали,—тыхъ часовъ, здоровьемъ ся своимъ отмѣнилъ и съ того свѣта зиволъ, которое жъ потребизну вказуетъ и часъ своихъ дѣлъ посполъ зъ вашою велебностью осмотрѣти, и поправити, и къ своему прійти.

№ 220.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казалъ вашой велебности повѣдити, ижъ его милость вбачилъ таковый часъ потребный, вамъ и собѣ, ижъ бы посполъ зъ вашою велебностью радами и помочью, тыхъ часовъ пришлыхъ (якожъ ся намъ передъ тымъ часъ таковый не могъ пригодити), вземши Бога на помочь, дѣла его милости, съ обу сторонъ, посполитою рукою, осмотрѣти и поправити и къ своему прійти. Для которое причины, намѣнилъ его милостъ съемъ у Вилни, на середопостье, въ панствѣ своемъ великомъ князствѣ, и далъ вашой велебности жадати, абы есте рачили, черезъ свои послы або черезъ писанье, дати его милости вѣдати волю и умыслъ пріязни и порады своее: бо его милость панъ нашъ милостивый не вонтпитъ въ пріязни вашее велебности, а вѣритъ его милость, ижъ ваша велебность, бачачи справедливость его милости, напротивку тому непріятелю его милости и закону хрестіянскому, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ и новыхъ, будете его милости радни и помочни.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказалъ къ вашой велебности: Што ся дотычетъ поправенья границы межи князствомъ великимъ Литовскимъ и Лифлянскою землею, и его милость господаръ, бачачи вашее велебности пріязнь, и сусѣдство, и схиленье всякоѣ доброты въ пригоду его милости, поступилъ вашой велебности, съ своее особливоѣ пріязни, панства его милости земли Жомоитскоѣ не мало земль оселыхъ (чого жъ бы съ повинности не мѣлъ поступити), которыи земли были во впокои, за предковъ его милости и его милости панованья, ажъ и до сихъ часовъ. А вѣдь жо вѣритъ его милость ва-

№ 221 — 222. ной велебности и есть тоѣ надѣи, ижъ ваша велебность, въ часъ потребы, его милости пріязными и сусѣдними радами и помощи своими никли не отдалитеся, водлѣ записовъ и съступовъ вѣчныхъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 253 об.—254), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Поселство до мистра Лифлянского, паномъ Войтѣхомъ Нарбутовичомъ а Адамомъ мистромъ. *Датит не означено.*

221. — 1506 Января 22. Жалованная королевская грамота Кременецкому земянину Алексѣ Сковородкѣ, *на дві пустоши и рогъ лѣсу, за службу его.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земянинъ Кремянецкій Олекса Сковородка и повѣдилъ передъ нами, штожъ намѣстники наши Кремянецкіи, князь Андрей Александровичъ далъ ему селищо пустое на имя Кобыльню, а панъ Юрьи Монтовтовичъ далъ ему село пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ, на имя Лановци, и тежъ придалъ ему, къ его отчизнѣ къ Вязовцомъ, рогъ Кузминского лѣсу; и тыи листы ихъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили и, подлугъ тыхъ листовъ, тыми селищи и рогомъ лѣсу его пожаловали. — Ино мы, зъ ласки нашое, видячи его, ижъ онъ мѣшкаетъ на шляху Татарскомъ и завжды горла своего на службѣ нашой не лютуетъ, и хотячи его напотомъ мѣти охотнѣйшего и поспѣшнѣйшого къ службѣ нашой, въ томъ есмо ему ласку нашу вдѣлали, тыи селища, Кобыльню а Лановци, и рогъ лѣсу ему есмо дали, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его женѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: нехай онъ тыи селища Кобыльню а Лановци, и тотъ рогъ лѣсу, держитъ и зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ пасеками, и съ ставы и съ ставищи, и зъ млыны и зъ ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны, со всимъ, по тому какъ здавна тыи селища въ собѣ ся мѣли и нынѣ маютъ; воленъ то онъ отдати, и продати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8, шириною 8¾ вершковъ, скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая великокняжеская печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью прописными буквами: S(igillum) Alexandri. Mag. Ducis. Litwaniæ. Rusiæ. *Печать, для сохраненія, обдѣлана въ бѣлый воскъ.*

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу рукописей, подъ № 68.

222.—1506 Января 29. Жалованная королевская грамота князю Михаилу Глинскому, *о придачѣ къ Туровской его отчинѣ тамошнихъ бояръ съ ихъ имѣніями, съ предоставленіемъ имъ права на переходъ къ другимъ владѣльцамъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Бѣлскій и

Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій, што есмо ему дали волость нашу Туровъ со всимъ, какъ на насъ держанъ, у вотчину, и привильемъ нашимъ то ему потвердили на вѣчность, гдѣ жъ онъ тыми разы замокъ собѣ збудовалъ: нижьли бояръ, которыи имѣнья маютъ въ Туровскомъ повѣтѣ, на имя Тишка Волчковича, Игната а Данила Скалыбичовъ, а Жадѣя Поторочича, а Солтанца и зъ братомъ его Яцкомъ Борисовичомъ, а вдовы Тепецкой, а Молчана Свирковича, ему были есмо не дали. — Ино мы нынѣ, зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную и пилную, николи не вмѣшканую службу, тыхъ бояръ вышъ помененыхъ, которыи имѣнья свои маютъ въ Туровскомъ повѣтѣ, ему есмо дали и зъ ихъ имѣньи и со всимъ съ тымъ какъ они намъ служили; а естли бы тыи бояре не хотѣли ему служити, тогды они, имѣнья свои ему оставивши, намъ господареви, або паномъ радѣ нашой, кому похотятъ, тому маютъ служити, а въ тыхъ имѣньяхъ онъ воленъ, куды хотя маетъ обернути; а дали есмо ему тыхъ бояръ выше писаныхъ, и зъ ихъ имѣньи и со всимъ, вѣчно и непорушно, ему самому и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: вольни они тыи ихъ имѣнья отдати, и продати, и на церковъ записати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 251), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михаилу Глинскому, на нѣкоторыхъ бояръ къ имѣнью ему первѣй даному Турову.

223. — 1506 Марта 3. Жалованная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на владѣніе угодьями по купчей записи.*

№ 223 — 224.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Вилъ намъ чоломъ игуменъ съ Кіева Святого Николы Пустыньского Лука со всею братьею того монастыря, и повѣдили передъ нами, штожъ купили землю къ церкви Божьей у мѣщанина у Митька Григорьевича, за Днѣпромъ, на имя Григоревскую, и сѣножати, и озеро, обѣль вѣчно, со всимъ съ тымъ какъ тая земля въ собѣ ся маетъ; и тотъ листъ купчій на то передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тую землю потвердили нашимъ листомъ. —Ино мы, зъ ласки нашое, имъ тую землю и съ сѣножатми и съ озеромъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тую землю, и сѣножати, и озеро къ церкви Божьей держатъ, подлугъ купьли и листу купьчого. Писанъ въ Люблинѣ, Марта въ 3 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею, на оттискѣ которой примѣтенъ только всадникъ. На оборотѣ отмѣчено: Сесь листъ господарьскій о землю Григоревскую потвержденый. *Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

224.—1506 Апрѣля 29. Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, *о дозволеніи ему, по званію душеприказчика Кіевскаго воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкупъ плѣнниковъ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-

№ 224. треба того вѣдати, штожъ небожчикъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, будучи въ добромъ здоровьи, многокроть жадалъ и просилъ маршалка нашого дворного, державцу Бѣлского и Утенского князя Михайла Львовича Глинского, ажъ бы онъ былъ у-въ опеканьи всимъ имѣньямъ и рѣчамъ его, какъ же частокроть и насъ о томъ напоминалъ, абыхмо дозволили ему, съ порученья его, князю Михайлу имѣньями его и всими рѣчами опекатися; а кътому тежъ отходя съ сего свѣта, того умыслу своего не отмѣнилъ и въ порученьи имѣнья и рѣчи свои ему зоставилъ. Мы тежъ, водлѣ жаданья и порученья его, маршалку нашому князю Михайлу и листъ нашъ на то дали. Ино онъ, якожъ-то тотъ, который съ порученья его тыи имѣнья и рѣчи въ своей опецѣ маючи, вбачивши, ижъ небожчикъ князь Дмитрей, славноѣ памяти, отходячи съ сего свѣта, тестамента не здѣлалъ и жадноѣ памяти не вчинилъ по своей души и тежъ по души родителей своихъ, которыи лежать въ манастыри Печерьскомъ у Святоѣ Пречистоѣ въ Кіевѣ, гдѣ жъ тѣло и его лежить, а были поручены ему и надѣю мѣли въ нимъ, ажъ бы онъ досыть памяти душамъ ихъ вдѣлалъ: ино онъ, зъ нашимъ дозволеньемъ, зрозумѣвши зеистье его и тежъ родителей его съ того свѣта безъ жадноѣ памятки, далъ и записалъ къ тому манастыру Печерьскому, по его души и по тыхъ его родителехъ, половину его даньниковъ за Березынею, на имя Зеремцовъ, и уставъ меду, который съ нихъ идетъ; а половину тыхъ же даньниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ къ церькви Божой пречистой Богоматери у Вилни, а кътому тежъ далъ десять копъ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синадикъ; а въ Смоленьскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Полоцкій синадикъ десять копъ грошей, а въ Володимерьскій десять же копъ грошей, а въ Луцкій синадикъ десять же копъ грошей, а въ Туровьскій десять же копъ грошей, а въ Перемышльскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Холмскій синадикъ десять копъ грошей; а на манастырь Святоѣ Троицы у Вилни десять копъ грошей, а на дванадцать церквей Виленьскихъ по копѣ грошей; а въ Новѣгородцѣ на двѣ церкви, на Святую Пречистую а на Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, по десяти копъ грошей, на вѣчистую память; а въ Меньску въ манастырь на церьковъ Вознесенія Христова десять копъ грошей, на вѣчный же уписъ; а къ Святой Пречистой што въ Городнѣ десять копъ грошей; у Смоленьску на церьковъ Святоѣ Пречистоѣ соборноѣ десять копъ грошей, а на манастыри Смоленьскіе общинные, на Святую Троицу а на Святого Спаса по десяти копъ грошей; у Витебску на церьковъ соборную Святого Михаила десять копъ грошей; у Полоцку на церьковъ Святоѣ Софія десять копъ грошей; а до Городна на двѣ церкви, къ Святой Пречистой а къ Святымъ Мученикомъ Борису и Глѣбу по десяти копъ грошей; а на Пустыньскій манастырь пана Александровъ десять копъ грошей; а на Берестейскую соборную церьковъ Святого Николы десять копъ грошей; а на Володимерьскую церьковъ Святоѣ Пречистоѣ десять копъ грошей; въ Луцку на церьковъ Святого Ивана Богослова десять копъ грошей; а на манастырь Святого Николы Жидичиньского десять копъ грошей; въ Люблинѣ на церьковъ Святого Спаса пять копъ грошей; у Холмѣ на церьковъ Святоѣ Пречистоѣ Богоматери десять копъ грошей; въ Перемышли на соборную церьковъ десять копъ грошей; а въ его небожчиковыхъ имѣньяхъ, на манастырь Святоѣ Троицы десять копъ грошей, а на семь церквей по копѣ грошей. И тежъ нѣколко-сь его неволныхъ, которыхъ былъ онъ пограбилъ въ винахъ и въ иншихъ нѣкоторыхъ трудностехъ были, тыхъ всихъ, маршалокъ нашъ намъ оповѣдалъ, ижъ по его души ихъ на волю пустилъ; а кътому нѣкоторыхъ его рухомыхъ рѣчей, шать и иныхъ рѣчей роспродавши и сумою шестьдесятъ копъ грошей собравши, тыми пѣнязми нѣколко душъ выкупити съ поганьскихъ рукъ и по его души пустити казалъ. И князь Михайло билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ дозволеный, ажъ бы нѣяко нѣкоторыи близкіи небожчика князя Дмитреевы тыхъ даньниковъ и пѣнязей и иныхъ рѣчей на немъ не искали, которые онъ по его души и по его родителей душахъ роздалъ и отписалъ. Ино мы на то бачность маючи, штожъ небожчикъ князь Дмитрей никотороѣ памятки по своей души и по родителей своихъ душахъ не вчинилъ, а онъ якожъ то маючи у своемъ порученьи и въ опецѣ зъ нашимъ призволеньемъ, и своимъ доброволенствомъ хотячи досыть памятки вѣчистоѣ вдѣлати его души и родителей его, тые даньники, которые онъ къ тому манастыру въ Кіевѣ и къ церькви Святоѣ Пречистоѣ Богоматери у Вилни далъ, и которыи пѣнязи роздалъ на церькви Божьи, того всего не маютъ на немъ поискивати, а ни рухати никотороыи близкіи небожчика князя Дмитреевы. А на то есмо ему дали сесь нашъ листъ дозволеный, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.—При томъ были панове рада нашо: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Янъ Янновичъ; а гетманъ нашъ, намѣстникъ Василишскій панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ нашъ, охмистръ нашое королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Мерецкій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и писарь нашъ, канцлеръ нашое королевое еѣ милости, намѣстникъ Брасдавскій и Жижморьскій панъ Иванъ Сопежича. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Априля въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 8—9), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Записанье князя Михайла Глинского по души князя Дмитрея Путятича на манастырь Печерскій половицы даньниковъ за Березынею, названыхъ Зеремцовъ, а другоѣ половицы на церковь Пречистоѣ у Вилни, и розныхъ суммъ пѣнежныхъ на розные церкви.

225. — 1506 Мая 2. Отвѣтныя рѣчи короля Александра Ливонскимъ посламъ, *о необходимости не начинать войны съ Русскими до окончанія перемирнаго срока, и о назначеній посольскаго съѣзда, для опредѣленія границъ между Литвою, Жмудью и Ливоніею.*

Его милость Александръ король и великій князь всказалъ: Што есте намъ мовили отъ велебного и велможного князя мистра, пріятеля и сусѣда нашого, припоминаючи о бытномъ звязанью и о пріятелствѣ межи нашимъ маестатомъ и межи велебнымъ и велможнымъ княземъ мистромъ земли Лифлянскоѣ, пріятелемъ и сусѣдомъ нашимъ, ижъ здавна суть вчинены, и, къ моцнѣйшой певности, тоежъ пріятелское зъѣднанье листы и печатми и присягами зъ обу сторонъ есть ново вчинено и утвержоно; и, зъ Божьею помочью и посполитою моцью, непріятелю обѣихъ панствъ можно бы отпоръ давати. О которыхъ же чонкахъ и о всказанью нашого маестату черезъ посла нашого пана Войтѣха Нарбутовича, его милость князь мистръ порозумѣнье мѣлъ, и для того, съ прелаты и паны радами своими, намъ черезъ васъ раду свою далъ вѣдати: што ся дотычетъ непріятеля вѣры хрестьянскоѣ,—который же надъ свои печати и листы и присяги маестату нашому, городы и волости и земли и люди наши забралъ, а такъже и земли Лифлянтской великіи шкоды и кгвалты безъ каждоѣ доводноѣ причины подѣлалъ,—вбачивши того нашого непріятеля зеистье съ того

*

№ 225. свѣта, узнано нынѣшный потребный часъ, водлѣ поможенья маестату нашому и земли Ливлянтской, ижъ къ забранью землямъ и шкодамъ, зъ Божьею помочью, николи такъ гораздо, какъ теперъ, могли бы прійти: але, надъ все, мусить быти роздумано и огляжоно перемирье, ижъ зо всихъ сторонъ записано и запечатано крестоцалованьемъ, къ увѣрованью помсты Божее. И ачъ-колвекъ тотъ непріятель своихъ шлюбовъ и присяги не держалъ, однакожъ особнѣ надобѣ маестату нашому и его милости князю мистру, хрестьянской чти досыть вчинити. И широко есте въ той рѣчи отъ князя мистра его милости королевскому маестату мовили; а въ томъ видѣло ся его милости, ижъ бы премирье было до конца держано, а до тыхъ часовъ, валки безъ великоѣ помочи противъ такового важного непріятеля не починати, безъ особноѣ вѣдомости и опатренья потребности зъ валкою не вквапяти, нижьли перво довѣдавшися истѣ, какъ ся тыи молодыи княжата у своемъ панствѣ будуть радити: бо его милость князь мистръ сподѣвается межи ними незгоды, черезъ которую жъ бы слушный часъ, нижъ теперь, къ валченью могли бы учинити.

Его милость маестатъ королевскій радъ то видитъ, ижъ его милость пріятелство и звязанье и списы вѣчныи въ твердости заховываетъ и держитъ, и посполитою помочью напротивку непріятелеви вѣры хрестіянскоѣ обѣю панствъ доброволный хочетъ быти. А што ся дотычетъ того-то непріятеля его милости великого князя Московского, ижъ бы напротивку ему тыхъ часовъ валки не починати и перемирья не взрушивати: ино королевскій маестатъ и паны рада его милости, радѣ его милости есть вдячны; и видѣлося ихъ милости тежъ, тыхъ часовъ валки не починати, и перемирья не взрушивати, и ждати часу подобного, до которого жъ бы часу съ обу сторонъ радами и моцами порозумѣнье могли взяти: какъ же и его милости маестатъ есть тоѣ-то надѣи, ижъ коли тыи княжата которую незгоду межи собою будуть мѣти, въ тотъ же бы часъ, черезъ ихъ незгоду, къ валцѣ могли бы ся рушити. А што ся колве съ тыхъ сторонъ королевскому маестату поновить о незгодѣ тыхъ княжатъ, его милость князю мистру черезъ усказанье свое дасть вѣдати; а кътому тежъ его милости князю мистру отъ тыхъ сторонъ што бы ся колве поновило, и его бы милость такжо королевскому маестату о томъ далъ вѣдати.

Къ тому тежъ его милость королевскій маестатъ, ачъ-колве умыслилъ былъ волю свою пополнити и къ валцѣ ся рушити: але безъ воли и достаточноѣ порады пріятеля и сусѣда своего его милости князя мистра, валки не хочетъ почати, а ни ся къ тому вквапяти; и што ся въ томъ видѣло его милости князю мистру черезъ вашо усказанье, его милость королевскій маестатъ съ паны радами своими то вдячнѣ пріймуетъ, и на долгій часъ пріязьнь и сусѣдскую пораду хце заховать. Нижьли его милость королевскій маестатъ казалъ повѣдить, ижъ подданымъ своимъ великого князства всимъ казалъ въ чуйности а въ готовѣ быти, и на одно ся мѣстцо собрати, гдѣ жъ колве будетъ воля королевского маестату; а то для того, ажъ бы княжата пограничныи Московскоѣ земли, которыи отъ предковъ королевского маестату и отъ его милости завжды ласку и доброволенство мѣли, а кътому братья великого князя, которыи жъ живуть на малыхъ отдѣлѣхъ, слышачи чуйность, могли бы который умыслъ свой обернути къ его милости королевскому маестату: съ которыхъ же бы причинъ, его милость, зъ Божьею и его милости князя мистра помочью и порадою, оттисненое несправедливѣ зася къ панству своему привернулъ.

Такежъ его милость королевскій маестатъ не вопитъ, ижъ его милость князь мистръ, ку воли королевского маестату, рачилъ бы казати подданымъ своимъ земли Ливлянтскоѣ

тежъ у чуйности и въ готовѣ быти, и ославенье у панствѣ своемъ выпустити, ажъ бы оный непріятель, слышачи и бачачи пріязьнь и чуйность панствъ нашихъ, умыслъ свой къ которому доброму концу обѣю панствъ обернулъ: съ котороѣ жъ бы пріязни и порады и помощы, съ обѣюхъ сторонъ, какъ панству его милости королевского маестату, такъ и его милости князя мистра земли Ливлянтской, къ всякому посполитому доброму а пожиточному могло прійти. А въ посредѣ того перемирья, его милость князь мистръ съ кролевскимъ маестатомъ рачилъ бы порозумѣнье мѣти, што бы ся ихъ милости въ тыхъ рѣчахъ съ обу сторонъ видѣло, одинъ другому рады поживаючи, которая была бъ пожиточнѣйшая къ доброму обѣюхъ панствъ, а такъ, што бы ся радили, то бы зъ Божьею помочью и чинили, какъ же его милость королевскій маестатъ, маючи надѣю въ Бозѣ и въ своей справедливости, а радами и помочью его милости князя мистра, къ своему справедливому можетъ прійти.

Такежъ мовили есте отъ его милости князя мистра, пріятеля и сусѣда нашого: што ся дотычетъ поправленья и вчиненья границъ князству великому Литовскому зъ землею Ливлянтскою, на которыи жъ границы, на рокъ положоный, королевскій маестатъ выслалъ былъ пановъ радъ своихъ, абы оныи границы были вчинены и втвержоны; къ которому жъ року князь мистръ не могъ въ часъ мѣти къ высланью пановъ радъ своихъ, для причины посла, который мѣлъ его милости часу вѣдать дати, ижъ бы на тотъ рокъ минулый его милость королевскій маестатъ пановъ радъ своихъ выслалъ. Чого жъ князь мистръ съ паны радами своими велико жаловалъ, ижъ граниченье было далѣй отложено, какъ жо и часу минулого, его милость королевскій маестатъ князю мистру далъ вѣдати, ижъ на жаданье его милости, тотъ рокъ отдалилъ на прійдучіи Три Кроли; на который же рокъ его милость пановъ радъ своихъ маетъ на оныи границы выслати, которыи жъ границы маютъ быти съ обу сторонъ поправлены и втверженыи; а впередъ бы пріязнь и сусѣдство межи его милости королевского маестату и князя мистра земли Ливлянскоѣ водлѣ съступовъ и записовъ вѣчныхъ было заховано. № 225.

Такежъ жадали есте королевского маестату отъ его милости князя мистра, ажъ бы его милость далъ вѣдати: которыи панове, и какъ ихъ велѣ, на оныи границы на прійдучій рокъ мѣли быти? абы тежъ его милость князь мистръ только жъ своихъ пановъ, и тежъ доброго сумнѣнья, къ одному року, на высланье къ нимъ готовыхъ хотѣлъ бы мѣти. Его милость королевскій маестатъ казалъ князю мистру повѣдити, ижъ умыслу своего не отмѣнилъ, а тыхъ жо пановъ, которыхъ на оный рокъ минулый на границы былъ выслалъ, въ томъ жо почту, на прійдучій рокъ на тыи границы маетъ его милость выслати; которыхъ жо пановъ, черезъ писанье свое, его милости князю мистру далъ передъ тымъ вѣдати. Нижьли, што ся дотычетъ вчиненья и початка границамъ, тыи панове, которыи на границы на оный рокъ выѣдуть, маютъ границу вчинити Жомойтской земли зъ Ливлянтскою землею, а початокъ маютъ взять отъ Святоѣ рѣки, гдѣ въ Солоное море впадываетъ, старыми границами, водлѣ давныхъ записовъ. А кътому тежъ на Литовскую границу, которая ся дѣлитъ зъ Ливлянтскою землею, другіи панове, которыи суть мѣнованы, маютъ выѣхати, почонъ отъ Курчомъ, старою тежъ границою, до Дрисвѣта и до Браславля, ажъ и до Псковьского рубежа: бо зрозумѣлъ его милость, ижъ однымъ паномъ съ труднымъ бы пришло такъ далецъ границу почонши и доконати.

Такежъ которыи границы въ порядку давно суть вдѣланы, межи Жомойтскоѣ земли и межи Курчомъ, паномъ Радивиломъ воеводою Троцкимъ, а паномъ Яномъ старостою Жомойтскимъ, а были бы съ котороѣ стороны

№ 226 — 227. перейдены, або втрачоны: тыи бы границы, на тотъ же часъ, съ обу сторонъ были поправлены и во впокои держаны, водлѣ тыхъ пановъ ѣзду.

А до тыхъ часовъ, поки панове съ обу сторонъ на оныи границы выѣдуть, рачилъ бы его милость князь мистръ подданымъ своимъ приказати, абы шкодъ, и пожоги, и убійства и иныхъ кривдъ подданымъ его милости королевского маестату не дѣлали, какъ жо частокроть о томъ до его милости жалобы приходять; а его милость королевскій маестатъ, тымъ жо обычаемъ, подданымъ своимъ прикажетъ, абы на обѣ сторонѣ во впокои до тыхъ часовъ были.

Тежъ припоминали есте и жадали его милости королевского маестату отъ его милости князя мистра, што ся дотычетъ милостивого лѣта: его милость королевскій маестатъ радъ бы то вчинилъ, къ воли и любости пріятеля и сусѣда своего князя мистра: нижьли тыхъ часовъ светый отецъ папежъ, зъ особливоѣ ласки своее и щедрости, выдалъ милостивое лѣто на его милости панство, для причинъ тыхъ, которыи суть потребны его милости королевскому маестату; которыхъ жо для причинъ, его милости жаданья черезъ свое писанье светому отцу папежу на тотъ часъ не послалъ. А вѣдь жо и впередъ его милость королевскій маестатъ пріятелю и сусѣду своему ни въ чомъ отмовенъ быти не хочетъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 256—259), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Поселство, при Богуши писари, у Визни, до мистра Лифлянского, мѣсяца Мая 2 дня, индикта 9. Отказъ посломъ мистра Лифлянского.

226.—1506 Мая 11. Грамота королевская Городенскому старостѣ Яну Заберезинскому, *о предоставленіи въ пользу таможныхъ мытчанъ отведенныхъ имъ прежнимъ старостою лѣсныхъ участковъ, съ указаніемъ границъ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, маршалку земскому, старостѣ Городѣньскому пану Яну Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Городенъ держати. Били намъ чоломъ вси мѣщане Городѣньскіи: што дали есмо имъ пущи нашое Городѣньскоѣ, для будованья домовъ и дровъ, для ихъ успоможенья, и перво сего казали есмо тобѣ тоѣ пущи нашое имъ завести; и ты передъ нами повѣдилъ, ижъ тоѣ пущи имъ еси завелъ, почоньши отъ Митуциноѣ поля, мимо Капличища, Ожскою дорогою къ Прудцемъ, а отъ Прудцевъ по Поньдево поле, а отъ Поньдева поля къ Долгому борку, а отъ Долгого борка Виртилишьскою дорогою и къ Виртилишьскому рубежю, поколь князь Александръ завелъ Виртилищаномъ лѣсу, по Высокую гору: и били намъ чоломъ, штобыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тотъ лѣсъ тоѣ пущи къ мѣсту дѣржать, подлугъ тыхъ границь выше писаныхъ, по которымъ же ты имъ завелъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Мая въ 11 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6½, шириною 8½ вершковъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрипа: Правилъ маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ, *написана въ сокращеніяхъ. Печать, вытиснутая подъ кустодіею, отклеена.*

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

227. —1506 Августа 9. Жалованная грамота Пинскаго князя Ѳеодора Ярославича и супруги его княгини Елены Пинскимъ Евреямъ, *на два мѣста, для молитвеннаго дома и кладбища, съ правомъ подсудимости имъ и намѣстникамъ ихъ, на основаніи королевской привилегіи, данной всѣмъ Евреямъ живущимъ въ Литвѣ.*

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича и съ княгинею своею Оленою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ жидова наши Пиньскіи, Еско Мейровичъ, а Песахъ Езофовичъ, а Аврамъ Рыжкевичъ и иншіи жидова наши Пиньскіи вси, о томъ, што есьмо дали имъ мѣстцо, гдѣ имъ собѣ школу поставити, а другое мѣстцо на покопища; и они о томъ намъ били чоломъ, штобыхмо имъ тыи мѣстца потвердили листомъ нашимъ. И мы, для ихъ чоломбитья то вчинили, потвержаемъ имъ тыи два мѣстца, на школу и на покопища, симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно. И тежъ били намъ чоломъ, штобыхмо дали имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость далъ право и привилье свое господарское жидомъ своимъ Берестейскимъ и иншимъ жидомъ, которыи въ его милости паньствѣ, въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, по его милости господарскимъ замкомъ живуть; и мы и тое на ихъ чоломбитье вчинили, дали есьмо имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость которое право жидомъ своимъ далъ, и мы имъ потомужъ право дали: маемъ ихъ судити и рядити, и наши намѣстники, которые отъ насъ будуть, подлугъ права и привилья господарского. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, а для лѣпшоѣ твердости, и печать есмо нашу привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пиньску, въ лѣто по семой тысячи четвертого-надцать году, индикта девятого, Августа 9 дня. № 227.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты королевы Боны, данной Пинскимъ Евреямъ 1533 г. Августа 18, индикта 6, въ Вильнѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XVIII, л. 10—11), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится отмѣтка слѣдующая:* Confirmatio sacrae Reginalis Majestatis, data Judaeis Pinscensibus, in pergameno, cum sigillo appenso, super locum, in quo sita est schola eorum, et super alium locum, in quo sepeliuntur, et super alia jura.

Конецъ I-го Тома.